

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

Нурмухаметов Руслан Наилевич

**СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПОДСУДНЫМ
МИРОВЫМ СУДЬЯМ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Тарасов Александр Алексеевич

Уфа – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ	
1.1. Научный анализ практики судебного разбирательства в системе мировой юстиции: постановка проблемы	19
1.2. Особенности становления и развития мировой юстиции в дореволюционной России (1864-1917 гг.).....	29
1.3. Исторический анализ форм пересмотра судебных решений в уголовном процессе России (1864-1917 гг.)	48
1.4. Мировая юстиция в Великобритании, США, Австралии и Франции	77
1.5. Пересмотр судебных решений в некоторых зарубежных странах (на примере Великобритании, США и Франции).....	109
ГЛАВА 2. УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО У МИРОВОГО СУДЬИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	
2.1. Компетенция мирового судьи по рассмотрению уголовных дел.....	134
2.2. Производство у мирового судьи по уголовным делам: особенности и проблемы.....	147
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ОБЖАЛОВАНИЯ И ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЙ МИРОВЫХ СУДЕЙ.....	
3.1. Апелляционное производство в отношении решений мировых судей	180
3.2. Кассационный пересмотр решений мировых судей.....	217
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	251
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	
	286

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. В современной России, стремящейся к укреплению правового государства и обеспечению защиты прав и свобод граждан, вопросы справедливого и эффективного правосудия приобретают первостепенное значение. Судебная система, как гарант законности и справедливости, играет центральную роль в реализации этой задачи. Особое место в судебной системе занимают мировые судьи, которые, осуществляя правосудие в первой инстанции, рассматривают значительный объем уголовных дел. Законность, обоснованность и справедливость их приговоров непосредственно влияют на защиту прав участников уголовного судопроизводства и авторитет судебной власти.

Судебное разбирательство в системе мировой юстиции России – это совокупность всех порядков рассмотрения уголовных дел в первой инстанции и пересмотра приговоров мировых судей как гарантия исправления возможных судебных ошибок и обеспечения правосудности судебных решений. Актуальность именно такого, интегрированного межстадийного научного анализа проблем отправления правосудия в системе мировой юстиции определяется сегодня двумя главными факторами. Во-первых, в современных условиях развития российского общества обнаруживается потребность в специальном обосновании необходимости существования относительно обособленной системы местных судов, ориентированных на особенности состава населения конкретного региона, специфику его социально-экономического развития и криминогенной обстановки в нем. Во-вторых, столь же ощутимая потребность в обеспечении интегрирования местных судов в единую федеральную судебную и правоохранительную систему России и в систему уголовно-процессуального законодательства, отнесенного в Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) к компетенции

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).

Российской Федерации. Непосредственная близость мировых судей к населению конкретных российских регионов, способность в силу этого активно влиять на социально-психологический климат в этих регионах и одновременно с этим разгружать федеральную судебную систему, принимая на себя значительное количество относительно нетрудоемких уголовных дел – это те особенности мировой юстиции, которые когда-то в истории России обусловили ее создание и развитие. Вместе с тем особенности формирования кадрового корпуса мировых судей, объективно обусловленная относительная региональная замкнутость их уголовно-процессуальной деятельности, специфика самих рассматриваемых ими дел – это объект постоянного внимания Российского государства и отечественной юридической науки.

Нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ), регламентирующие порядок и основания постановления и пересмотра решений мировых судей, в последние годы подвергались существенным изменениям. Реформирование систем апелляционного и кассационного производств, направленное на повышение качества, эффективности и доступности правосудия, привело к перераспределению полномочий между различными судебными инстанциями и изменению процедур пересмотра судебных решений. Однако, эффективность реализации указанных норм в региональном контексте остается недостаточно исследованной. В отношении мировых судей проблема пересмотра их решений имеет собственное теоретическое и практическое значение, собственный исторический контекст, позволяющий определить оптимальные перспективы развития мировой юстиции в современной России.

Остаются дискуссионными вопросы об эффективности мировой юстиции, действующей системы апелляционного и кассационного пересмотра решений мировых судей, о критериях, которыми должны руководствоваться суды

---

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 февраля 2025 г. № 13-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).

вышестоящих инстанций при оценке законности, обоснованности и справедливости приговоров, выносимых мировыми судьями, о роли суда апелляционной и кассационной инстанций в исследовании доказательств и установлении фактических обстоятельств дела, а также о влиянии пересмотра приговоров мировых судей на стабильность судебной практики и единство правоприменения.

Проведенное исследование статистических данных о распределении уголовных дел между мировыми судьями и судами общей юрисдикции за период с 2018 по 2024 гг. подтверждает важную роль мировых судей в обеспечении доступности правосудия. Согласно анализу, доля уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями всех уголовных дел, поступивших в суды, сохраняется в устойчивых пределах от 36,8% до 39,4%, что подчеркивает значимость мировых судей как необходимого звена судебной системы³. Данный показатель отражает не только нагрузку на мировых судей, но и их функциональную эффективность в контексте рассмотрения уголовных дел.

Анализ динамики отмены и изменения приговоров мировых судей в апелляционном порядке позволяет говорить о том, что с 2018 по 2024 гг. общий процент отмененных и измененных приговоров колеблется в пределах 17,31-19,77%. Введение сплошной и выборочной кассации с 2019 года привело к значительным изменениям в динамике отмены и изменения приговоров мировых судей в кассационном порядке. Общий процент изменений и отмен снизился с 57,2% в 2019 году до 17,3% в 2024 году, что свидетельствует о повышении стабильности судебных решений и более строгом подходе к их пересмотру. Однако, несмотря на снижение доли, абсолютное число изменений и отмен остается высоким (984 случая в 2024 году)⁴, что указывает на сохраняющиеся

---

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2024 год / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2024 год / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

проблемы в качестве рассмотрения дел мировыми судьями. Общий процент отмененных и измененных приговоров в федеральных судах общей юрисдикции устойчиво превышает аналогичные показатели мировой юстиции, варьируясь в диапазоне 18,33-21,33%, что может быть обусловлено, во-первых, большей сложностью рассматриваемых дел в федеральных судах, и, во-вторых, более высоким уровнем доверия населения к мировым судьям. Тем не менее, в силу большей приближенности мировой юстиции к населению, даже единичные случаи грубых нарушений прав участников процесса становятся более заметными и воспринимаются обществом как более нетерпимые, чем аналогичные нарушения в федеральных судах.

Анализ решений мировых судей позволяет говорить о том, что в практике их деятельности встречаются, в основном, те же ошибки, что и в федеральных судах: от неправильной квалификации деяния и неверной оценки представленных доказательств, до грубых нарушений процессуальных прав участников судебного разбирательства и назначения явно несправедливого или несоразмерного наказания. Названные и иные подобные судебные ошибки, характерные для судебной системы в целом, обусловлены разными, не специфичными для мировой юстиции факторами. В отличие от мировых судей времен Российской Империи, современные мировые судьи в России обязательно имеют высшее юридическое образование, большинство из них имеют и опыт практической не судейской работы, для которой тоже требовалось высшее юридическое образование.

Реформирование системы пересмотра судебных решений, с одной стороны, предоставило участникам уголовного судопроизводства более широкие возможности для защиты своих прав и законных интересов, а с другой – создало новые риски, связанные с возможностью злоупотребления процессуальными правами, затягиванием сроков рассмотрения дел и нарушением принципа правовой определенности. В научной литературе и практике правоприменения до настоящего времени не сформировалось единого подхода к решению указанных вопросов. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, касающиеся апелляционного и кассационного производства, внесли существенные корректизы

в порядок пересмотра решений, вынесенных мировыми судьями. Это требует переосмысления устоявшихся взглядов и выработки новых теоретических и практических подходов. Исследование проблем, возникающих при пересмотре решений мировых судей, с учетом последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве является актуальной задачей уголовно-процессуальной науки, позволяющей адаптировать научные знания к современным реалиям.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с деятельностью мировых судей и пересмотром их решений, привлекают внимание многих исследователей в области уголовно-процессуального права.

Истоки института мировых судей в России восходят к судебной реформе 1864 года. Вопросы организации и деятельности мировых судей, а также порядок обжалования их решений, рассматривались в трудах дореволюционных ученых-юристов Г.А. Джаншиева, И.Г. Щегловитова, К.И. Малышева, И.Я. Фойницкого, М.Н. Гернет, И.Я. Баршева, Н. Гартунг, Я.Г. Северского, Н.В. Давыдова, М.А. Чельцова-Бебутова, В.К. Случевского, Е.Н. Тарновского, Г.С. Фельдштейна, Н.А. Буцковского, М.В. Духовского, Г.И. Трахтенберга, А.Н. Попова, М.П. Шрамченко, А.Т. Тимановского, И.П. Николаева, А.П. Чебышева-Дмитриева, А.А. Головачева, А.Ф. Кони.

Значительный вклад в изучение деятельности мировых судей в современный период внесли такие ученые, как И.В. Головинская, С.В. Лонская, О.Е. Кутафин, И.А. Исаев, А.Н. Агеев, В.В. Момотов, С.И. Афанасьев, С.А. Насонов, В.Ю. Кирсанов, А.Ю. Титов, Д.З. Хамадишин, Л.А. Шабалина, Д.В. Зотов, Л.В. Головко, В.А. Ефанова, О.С. Рогачева, О.Н. Шеменева, Е.В. Постовалова, Г.В. Стародубова.

Проблемы апелляционного и кассационного обжалования и пересмотра приговоров анализируются в исследованиях А.В. Смирнова, В.М. Лебедева, В.П. Божьева, А.Д. Прошлякова, А.А. Тарасова, В.А. Лазаревой, И.Л. Петрухина, Ю.К. Орлова, С.А. Пашина, О.В. Химичевой, А.С. Александрова, Н.Н. Ковтуна, Р.Д. Шарапова, А.М. Ларина, Е.Б. Мизулиной, М.А. Фокина, Т.В. Трубниковой, К.Б. Калиновского, П.А. Лупинской, И.Б. Михайловской, Н.А. Колоколова, Л.В.

Головко, Д.И. Беднякова, С.П. Щерба, Г.Н. Ветровой, В.В. Дорошкова, Л.А. Воскобитовой, Н.Г. Стойко, И.В. Решетниковой, М.Л. Якуб.

Проблемам в области мировой юстиции и пересмотра решений по уголовным делам посвящены многие диссертационные исследования. Среди них можно отметить следующие работы: Н.Н. Апостолова «Мировые суды в Российской Федерации» (1998), Н.В. Куприянович «Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики» (2006), С.В. Александров «Мировые судьи в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (2009), Д.Х. Гехова «Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития» (2016), Е.И. Лагодина «Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам» (2004), Т.Г. Бородинова «Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации» (2016), Е.С. Шмелева «Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве» (2010), В.В. Дорошков «Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности» (2003), А.Р. Ишмуратов «Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики)» (2009), К.Е. Везденев «Апелляционное обжалование приговора: проблемы подготовки и оценки содержания жалоб и представлений» (2022), Л.В. Гайворонска «Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции» (2018), М.С. Спиридовонов «Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России» (2020).

Несмотря на значительное количество исследований, тему уголовно-процессуальных проблем мировой юстиции и постоянно обновляемую практику судебного разбирательства в ее системе в разных судебных инстанциях невозможно исчерпать полностью. К тому же, в современной науке практически отсутствуют работы, специально посвященные интеграции региональных особенностей в общефедеральную дискуссию о дуалистической природе мировой юстиции – ее роли как элемента единой судебной системы и одновременно

института, непосредственно взаимодействующего с местным населением. Настоящее исследование предлагает вниманию юридической общественности модель анализа, позволяющую выявлять системные дисфункции мировой юстиции. Эмпирические данные отдельно взятого региона используются не как изолированный материал, а как основа для подтверждения гипотезы о том, что эффективность рассмотрения дел мировыми судьями и пересмотр их приговоров зависит от гармонизации общегосударственных и региональных особенностей аспектов деятельности мировых судей. В условиях реформирования судебной системы Российской Федерации особую актуальность приобретает вопрос сохранения и укрепления института мировых судей, как наиболее приближенного к населению и учитывающего местные особенности направления правосудия, что требует разработки направлений развития системы мировых судов в региональном контексте.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью мировых судей, федеральных судов апелляционной и кассационной инстанций по пересмотру приговоров, вынесенных мировыми судьями.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы, определяющие место и роль мировых судей в системе судебной власти Российской Федерации; нормативно-правовые положения, регламентирующие порядок и основания пересмотра приговоров мировых судей в апелляционном и кассационном порядке; законодательство зарубежных стран в области пересмотра судебных решений; праворазъяснительные акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения уголовно-процессуального законодательства; судебная практика мировых судей и судов общей юрисдикции; теоретические взгляды и научные концепции относительно места мирового суда в судебной системе и вопросов, связанных с пересмотром приговоров мировых судей.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выявлении особенностей производства по уголовным делам у мирового судьи и порядка

пересмотра их решений для установления проблем и разработки предложений по совершенствованию правоприменительной деятельности в региональном и федеральном контекстах отечественного правосудия.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- выявить и проанализировать ключевые проблемы, возникающие в практике судебного разбирательства в системе мировой юстиции, с целью разработки предложений по повышению ее эффективности;
- изучить особенности становления и развития мировой юстиции в дореволюционной России, выявив ее характерные черты и отличия от современной модели;
- провести исторический анализ форм пересмотра судебных решений в уголовном процессе России, выявив эволюцию механизмов обжалования и пересмотра;
- исследовать опыт мировой юстиции в зарубежных странах, включая организацию и функционирование, а также порядок пересмотра судебных решений;
- выявить позитивные и негативные аспекты исторического опыта и зарубежной практики мировой юстиции и возможности их адаптации положительного опыта к современной российской действительности и предотвращения повторения в ней ошибок прошлого;
- выявить проблемы определения компетенции мирового судьи по рассмотрению уголовных дел в современной России на основе анализа действующего законодательства и практики, а также сформулировать предложения, направленные на ее расширение и приведение в соответствие с возложенными задачами;
- выявить и проанализировать особенности и проблемы производства по уголовным делам у мирового судьи, включая вопросы подсудности, доказывания, участия сторон для разработки рекомендаций по повышению качества и эффективности работы мировых судей;

- изучить апелляционное производство в отношении решений мировых судей, выявив особенности процессуального порядка и основания для отмены или изменения решений;
- рассмотреть вопросы кассационного пересмотра решений мировых судей, включая основания и порядок кассационного обжалования;
- проанализировать практику пересмотра приговоров мировых судей, выявив типичные ошибки и нарушения, допускаемые мировыми судьями.

Научная новизна диссертационного исследования в историко-правовом анализе эволюции мировой юстиции и форм пересмотра судебных решений в России, а также сравнительно-правовом анализе зарубежного опыта, который позволяет выявить ключевые тенденции развития и определить возможности адаптации положительных аспектов к современной российской действительности. В частности, предложена авторская периодизация развития мировой юстиции в России, а также этапов становления и развития форм пересмотра судебных решений. Выявлены и систематизированы особенности производства по уголовным делам у мирового судьи в современной России, включая специфику доказывания, участия сторон и процессуальных сроков, на основе углубленного анализа законодательства и судебной практики, в частности, выделены критерии определения подсудности дел мировому судье. Определены факторы, влияющие на эффективность и законность деятельности мировых судей, таких как квалификация судей, материально-техническое обеспечение судебных участков и уровень взаимодействия с правоохранительными органами, и предложены меры по их оптимизации. Обоснована необходимость внедрения системы мониторинга и оценки деятельности мировых судей, основанной на объективных показателях, таких как количество рассмотренных дел, количество отмененных приговоров и удовлетворенность граждан качеством правосудия, с целью повышения ответственности и эффективности работы мировых судей.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования расширяют и углубляют теоретические знания об особенностях производства по уголовным делам у мирового судьи, порядке

пересмотра их решений и роли мировых судей в системе судебной власти. Исследование истории развития мировой юстиции в России и зарубежных странах позволяет выявить закономерности и тенденции развития судебной системы. Сравнительный анализ опыта организации мировой юстиции и пересмотра судебных решений в зарубежных странах способствует развитию сравнительного правоведения и выявлению эффективных моделей, применимых к российской действительности. Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, посвященных проблемам уголовного судопроизводства и судебной системы. Материалы исследования могут быть использованы правоприменительными органами (судами, прокуратурой, органами следствия и дознания) для повышения эффективности и законности деятельности мировых судей, а также в системе подготовки и повышения квалификации судей, прокуроров, адвокатов и других работников правоохранительных органов. Результаты исследования могут быть использованы для повышения правовой грамотности населения и информирования граждан о порядке рассмотрения уголовных дел у мировых судей и возможности обжалования их приговоров. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов и факультетов при изучении курсов уголовно-процессуального права и других юридических дисциплин. Положения, касающиеся анализа судебной практики и выявленных проблем в деятельности мировых судей, могут быть использованы органами судебной власти региона для повышения эффективности работы мировых судей и улучшения качества правосудия.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на общенаучных и специальных методах познания, применение которых обусловлено целью и задачами исследования. Анализ и синтез применялись для изучения отдельных аспектов института мировой юстиции и пересмотра приговоров мировых судей, а также их последующего объединения в целое для понимания системы мировых судов. Индукция и дедукция использовались для формулирования общих выводов о проблемах мировой юстиции и пересмотра приговоров мировых судей на основе анализа конкретных

случаев из судебной практики и применения общих теоретических положений. Системно-структурный подход обеспечил исследование институтов мировой юстиции и пересмотра приговоров как сложной структуры взаимосвязанных элементов в рамках уголовно-процессуального права, с учетом факторов, влияющих на его эффективность. Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию институтов судебного разбирательства в мировых судах в разных судебных инстанциях российской системы правосудия. Сравнительно-правовой анализ использовался для сопоставления институтов мировой юстиции и пересмотра приговоров в отечественном и зарубежном законодательстве некоторых государств. Для выявления проблем, возникающих при постановлении и пересмотре приговоров мировых судей, применен метод социологического опроса. Наконец, сравнительный анализ судебной практики, охватывающий приговоры мировых судей и решения федеральных судов разных уровней, был использован для выявления ошибок в применении права и определения направлений оптимизации работы судей.

Теоретическая основа исследования базируется на научных взглядах и трудах дореволюционных, современных российских и зарубежных авторов теоретические воззрения ученых, содержащихся в монографиях, диссертационных исследованиях, а также в отдельных научных статьях, раскрывающих вопросы, связанные с темой исследования.

Нормативную основу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, зарубежные нормативно-правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения судебных решений Верховного Суда Российской Федерации, материалов 258 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями Республики Башкортостан, районными судами города Уфы, районными и межрайонными судами Республики Башкортостан, Верховным Судом Республики Башкортостан, а также апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции. Также автором

использовались результаты опросов 73 судей разного звена, проведенных в Республике Башкортостан.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Институт мировых судей и система мировой юстиции в современной России призвана решить собственную, характерную только для этого звена системы правосудия социальную задачу: максимально приблизить правосудие к населению конкретного региона, обеспечить предельную демократизацию и упрощение процедур производства по относительно несложным в доказывании уголовным делам с одновременным снижением нагрузки на федеральные суды. Решение этой задачи возможно только при сохранении качественной определенности системы мировой юстиции в части формирования судебского корпуса, в процедурной и организационной специфике судебного разбирательства и пересмотра судебных решений.

2. Современное российское судопроизводство у мировых судей представляет собой закономерное возрождение исторически укоренившейся российской правовой системе модели мировой юстиции, унаследованной от Судебной реформы 1864 года с сохранением таких её положительных черт, как доступность, упрощенное судопроизводство, специализация на малозначительных делах и примирительная ориентация, но адаптированной к современным реалиям с характерным для них уровнем профессионализации судей и органичным включением мировых судей в единую судебную систему России в качестве ее первичного звена. Закономерным в процессе возрождения российской мировой юстиции был отказ от мирового съезда как апелляционной инстанции в отношении приговоров мировых судей, в историческом опыте которого прослеживается некритичное отношение к ошибкам и нарушениям коллег-судей и чрезмерное территориальное разнообразие судебной практики по сходным делам.

3. Мировая юридическая практика показывает, что мировые судьи и мировая юстиция в равной мере характерны для государств как англо-американской, так и континентально-европейской правовых семей. Разнообразные варианты мировых судей или судей-магистратов появлялись практически во всех странах, как

правило, по инициативе центральной власти со схожими целями: расширить социальную базу этой власти за счет демократизации процедур разрешения местных относительно несложных правовых конфликтов между жителями конкретной территории с преимущественной ориентацией на примирение сторон в таких конфликтах. Использование в качестве судей представителей населения этих же территорий позволяло главам государств решать одновременно две глобальные политические задачи: выстраивать относительно бесконфликтные отношения с местным населением и экономить ресурсы профессиональных судебских чиновников, представляющих саму центральную власть, с непременным сохранением возможности общего контроля над работой местных судов. В современных условиях актуальность подобных задач тоже не вызывает сомнений в большинстве государств, в том числе и в России, хотя формы, условия и способы их решения существенно изменились.

4. Сформулировано и определено понятие «сквозная дисфункция» системы мировой юстиции – совокупность выявляемых при изучении практики взаимосвязанных дефектов судопроизводства на всех его этапах от рассмотрения уголовных дел мировыми судьями по первой инстанции до апелляционного и кассационного пересмотра их решений. Сквозная дисфункция мировой юстиции обусловлена неразрешенными противоречиями между принципом доступности правосудия и перегрузкой мировых судей, между региональной автономией в организации судебных участков и едиными федеральными стандартами качества судебного разбирательства, между эффективностью и быстрой рассмотрения дел, подсудных мировым судьям, по первой инстанции и критериями оценки законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговоров при их пересмотре в федеральных апелляционных и кассационных судах.

5. Доказано, что выделение особой подсистемы мировых судов для рассмотрения строго определенных наименее сложных уголовных дел оправдано именно упрощенным характером процедуры такого рассмотрения. В связи с этим допустима дальнейшая дифференциация процедурных вариантов производства по уголовным делам, отнесенными к подсудности мировых судей, в зависимости от

позиций сторон по делу и особенностей исследуемых обстоятельств. Иной подход, направленный на универсализацию производств по примеру ординарного как по первой инстанции, так и при пересмотре решений, не вступивших и вступивших в законную силу, делает бессмысленным само существование мировых судей, которые должны разгружать федеральные суды, а не выполнять ту же роль под другим названием.

6. Предложено решить проблему протоколирования судебного заседания у мирового судьи с учетом специфики разбираемых дел и упрощенного характера производства путем законодательного признания обязательным средством фиксации хода и результатов судебного заседания его сплошной аудиозаписи, а факультативным – ведения краткого письменного протокола. Это позволит обеспечить более полную и точную фиксацию хода процесса, снизит нагрузку на сотрудников аппарата мирового судьи, создаст потенциальную возможность упростить последующее апелляционное и кассационное производство.

7. Обоснована необходимость пересмотра компетенции мировых судей, обусловленная идентичными квалификационными требованиями к мировым и федеральным судьям. Неоправданными представляются существующие ограничения полномочий мировых судей по подсудным им уголовным делам в части осуществления судебного контроля на досудебных стадиях процесса или возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

8. Специфика уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями, а также общая нацеленность системы мировой юстиции на преимущественно мирное разрешение правовых споров делает целесообразным и возможным привлечение к работе мировых судей «общественных помощников» и волонтеров для оказания содействия в подготовке к судебным заседаниям и снижения служебной нагрузки на судей. Такое решение проблемы чрезмерной загруженности аппарата мировых судов возможно с использованием опыта юридических клиник российских юридических вузов, в частности, Республики Башкортостан. Волонтеры из числа студентов юридических вузов, в том числе и работающих в юридических клиниках, могли бы взять на себя часть нагрузки, связанной с консультированием граждан,

обратившихся в суд, оказанием им помощи в составлении заявлений, апелляционных жалоб и иных юридических документов, подготовки мировых соглашений и т.п. В настоящее время мировые суды, по общему правилу, неоправданно исключены из числа мест прохождения практики студентами юридических учебных заведений. Приобщение к работе мировых судей возможно большего числа юридически грамотных представителей общества дополнительно способствует большей открытости системы мировой юстиции, приближению ее к населению региона и укреплению ее авторитета.

9. Обоснована идея о том, что «сплошная» кассация в отношении приговоров мировых судей и результатов их апелляционного пересмотра приводит к неоправданному увеличению нагрузки на федеральную судебную систему, отвлекает ресурсы от рассмотрения более сложных дел, увеличивает формализацию процесса судебного разбирательства и снижает качество правосудия. Удаленность кассационного суда от места происшествия, от места жительства участников исследуемых в суде событий и работы мирового судьи ухудшает качество принятых решений в проверочных судебных инстанциях, что подтверждается анализом материалов судебной практики.

10. Разработана математическая модель, устанавливающая зависимость качества правосудия по уголовным делам от уровня служебной нагрузки на мировых судей, позволяющая оценивать эффективность мер по оптимизации их работы и служащая основой для системы мониторинга и оценки деятельности мировых судей.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается объемом работы, теоретической и эмпирической базой, а также выбранными методами исследования. Сформулированные в работе идеи получили апробацию в форме докладов и обсуждений на различных научно-практических конференциях: Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики (г. Самара, 16 декабря 2017 года), Современные социально-юридические проблемы, закономерности, перспективы (г. Пенза, 20 ноября 2020 года), Современная

юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации (г. Пенза, 20 декабря 2020 года), Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации (г. Пенза, 20 декабря 2021 года), Всероссийский уголовно-правовой форум молодых ученых имени М.Н. Гернета (г. Москва, 2024 год). Диссертация обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института права Уфимского Университета Науки и Технологий.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в семнадцати научных публикациях, в том числе и в восьми публикациях, изданных в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы определена на основе поставленных автором целей и задач исследования: работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы, а также трех приложений.

ГЛАВА 1. МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ

1.1. Научный анализ практики судебного разбирательства в системе мировой юстиции: постановка проблемы

Судебное разбирательство в суде первой инстанции, выступая ключевой стадией уголовного судопроизводства, в системе мировой юстиции приобретает особую социально-правовую значимость. Будучи ориентированным на оперативное разрешение малозначительных дел, оно призвано обеспечить не только эффективность, но и доступность правосудия для граждан. Однако двойственная природа мировой юстиции, сочетающая региональную организацию судебского корпуса и федеральные процессуальные стандарты, порождает комплекс проблем, требующих глубокого научного осмыслиения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления противоречий между теоретическими моделями правосудия и реальной практикой, сложившейся в условиях высокой нагрузки на мировых судей, дисбаланса ресурсов и региональной специфики. В науке проблемам мировой юстиции в Российской Федерации посвящены работы таких авторов, как Д.В. Зотов⁵, Л.В. Головко⁶, А.А. Тарасов⁷, С.В. Лонская⁸, И.В. Головинская⁹ и другие. Несмотря на значительное количество научных публикаций, посвященных различным аспектам деятельности мировых судей, существует необходимость в комплексном исследовании, охватывающем проблемы судебного разбирательства в системе мировых судов,

⁵ Институт мирового судьи : история, теория, законодательство, практика : монография / Л. В. Головко [и др.] ; под общ. ред. Д. В. Зотова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ. 2019. 510 с.

⁶ Головко Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник МГУ. Сер. Право. 2009. № 6. С. 3-42

⁷ Тарасов А.А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2001. С. 301. 409 с.

⁸ Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград. 2000. 215 с.

⁹ Головинская И.В. Мировые судьи в системе участников уголовного процесса : учеб. пособие / И. В. Головинская ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ. 2020. 301 с.

включая как деятельность мировых судей при рассмотрении дел в первой инстанции, так и апелляционный и кассационный пересмотр их решений федеральными судами. Существующие работы, как правило, фокусируются либо на отдельных процессуальных аспектах, либо на общих вопросах организации и деятельности мировой юстиции.

Возможность рассмотрения проблем судебного разбирательства у мировых судей и пересмотра их приговоров в качестве универсальной, «сквозной» дисфункции для всей системы мировой юстиции нуждается в специальном обосновании. Под «сквозной дисфункцией» следует понимать взаимосвязь нарушений, характеризующихся взаимосвязью дефектов процессуальной и организационной деятельности на различных уровнях правоприменения: от стадии производства в суде первой инстанции у мировых судей до последующих этапов пересмотра их приговоров в апелляционном и кассационном порядке. Системные противоречия проявляются между принципом доступности правосудия и перегруженностью судей, между региональной автономией в организации судебных участков и едиными федеральными стандартами построения судебной системы, между эффективностью и качеством рассмотрения дел по первой инстанции с последующими процедурами апелляционного и кассационного пересмотра, между необходимостью оперативности и требованиями к законности, обоснованности и справедливости приговоров.

Важность исследования мировой юстиции также обусловлена необходимостью анализа проблем судебного разбирательства в условиях взаимодействия двух уровней судебной системы. Несмотря на единые процессуальные стандарты, закрепленные УПК РФ, региональная специфика формирования судебных участков и функционирования мировых судей может влиять на эффективность правосудия. Выбор Республики Башкортостан в качестве эмпирической базы исследования позволяет акцентировать внимание на региональном характере мировой юстиции, не игнорируя ее системной связи с федеральными институтами.

Проблематика, требующая научного осмысления и решения, включает в себя следующие ключевые аспекты:

- влияние Судебных уставов 1864 года формирование института мировых судей в дореволюционной России;
- роль съездов мировых судей в системе пересмотра решений и их связь с современными апелляционными механизмами;
- организационные различия мировой юстиции в странах общего (Великобритания, США, Австралия) и континентального права (Франция);
- процедуры пересмотра решений в зарубежных системах: апелляция и кассация, их влияние на российскую практику;
- пределы компетенции мировых судей;
- особенности, касающиеся применения норм материального и процессуального права мировыми судьями;
- применение современных технологий, в том числе систем искусственного интеллекта и машинного обучения в целях оптимизации деятельности мировых судей;
- эффективности апелляционного и кассационного пересмотров приговоров мировых судей федеральными судами;
- влияние апелляционного и кассационного пересмотра на формирование единообразной судебной практики и повышение квалификации мировых судей.

Анализ генезиса мировой юстиции позволил выявить тенденцию, идущую вразрез с распространенным представлением о ее развитии как инициативы, исходящей от населения и обусловленной необходимостью приближения правосудия к нуждам граждан. Вопреки этому, представляется обоснованным тезис о том, что мировая юстиция, скорее, развивается «сверху» – как инструмент реализации политики центральной государственной власти, направленной на расширение собственной социальной базы. Мы предполагаем, что ключевым мотивом создания и реформирования института мировых судей выступает стремление центральной власти к укреплению своего влияния в регионах и повышению уровня легитимности принимаемых решений. Особенно актуальным

данный аспект представляется в контексте современных социально-политических реалий. В периоды нестабильности и «трудных времен» укрепление власти часто связано с расширением ее поддержки обществом. Мировая юстиция, в силу своей близости к населению и возможности оперативного разрешения правовых споров, может рассматриваться как один из инструментов реализации этой стратегии. В этой связи, предложенная концепция развития мировой юстиции «сверху» представляется перспективной для анализа и в других разделах настоящей диссертации, в частности, при рассмотрении вопросов финансирования мировых судей, формирования кадрового состава, расширения подсудности мировых судей, повышения качества и эффективности правосудия.

Реформа судебной системы Российской Федерации в 1990-2000-х годах, направленная на демократизацию правосудия и повышение его доступности, стала отправной точкой для возрождения института мировых судей, что рассматривалось как восстановление исторической преемственности и ответ на системные проблемы, такие как перегруженность районных судов и бюрократизация процессов. Возвращение к модели, восходящей к Судебным уставам 1864 года, где мировой судья выступал арбитром «малых дел», вызвало оживленную дискуссию в юридическом сообществе о соответствии института современным реалиям, балансе между федеральной и региональной юрисдикцией, и рисках воспроизведения архаичных элементов. Правовой основой деятельности мировых судей стал Федеральный закон от 17 декабря 1998 года «О мировых судьях в Российской Федерации»¹⁰ (далее – ФЗ «О мировых судьях»). Производство у мирового судьи по уголовным делам, сохраняя фундаментальные принципы уголовного судопроизводства, обладает особыми чертами, обусловленными спецификой его компетенции и задачами оперативного разрешения дел о преступлениях небольшой тяжести. Мировые судьи в Российской Федерации занимают уникальное положение в судебной системе, сочетая черты региональной и федеральной юрисдикции, входят в систему судов общей юрисдикции субъектов

---

¹⁰ Федеральный закон от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 242. ст. 6270.

Российской Федерации, но при этом интегрированы в единую судебную систему страны, что закреплено в Конституции РФ и федеральном законодательстве. Мировые судьи осуществляют правосудие на основе федерального законодательства, их решения могут быть обжалованы в районные суды, что подчеркивает их вертикальную интеграцию в судебную систему, но особенности назначения (избрания) на должность, организационное обеспечение их деятельности, включая финансирование, возложенное на органы власти субъектов РФ, создает специфику их правового положения.

В научной литературе, как до учреждения института мировых судей, так и после принятия ФЗ «О мировых судьях», сохраняется плюрализм мнений относительно обоснованности введения этого элемента судебной системы. Сторонники акцентируют роль мировых судей в снижении нагрузки на федеральные суды и обеспечении доступности правосудия¹¹, а также «является не только гарантом существования российской государственности, но и условием ее развития»¹², тогда как критики указывают на риски дублирования функций и региональной правовой фрагментации¹³. Профессор В.В. Дорошков отмечает, что «следует признать справедливыми упреки отдельных ученых, утверждавших, что при разработке и внедрении института мировых судей на федеральном уровне не было единой концепции понимания целей его создания и стоящих перед ним задач. Законодатель не вполне ясно представлял их значимость. Поскольку слово «мировые» ассоциировалось с чем-то негосударственным, то и расценивалось как малозначительное». Между тем при формировании института мировой юстиции речь шла об определении статуса звена судов общей юрисдикции»¹⁴. Тем не менее, ФЗ «О мировых судьях» заложил основы для функционирования мировых судей, определяя их компетенцию, требования к кандидатам и гарантии статуса.

¹¹ Жуйков В.М. О предложении реформирования мировой юстиции в Российской Федерации путем «радикальной автономизации» // Журнал российского права. 2015. № 3 (219). С. 42-46.

¹² Цветков Ю.А. Концептуальные проблемы мировой юстиции в современной России // Мировой судья. 2014. № 5. С. 10-14.

¹³ Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3 (219). С. 31-42.

¹⁴ Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и уголовно-процессуальные аспекты деятельности: Монография. М., 2004. С. 75.

Естественно, как и любой закон, он нуждался в совершенствовании и адаптации к практической деятельности. Несмотря на остающиеся нерешенными вопросы, спустя почти три десятилетия после принятия закона можно с уверенностью утверждать о целесообразности его принятия и необходимости дальнейшего реформирования института мировых судей для достижения тех целей и оправдания общественных ожиданий, которые лежали в основе его создания. Нам представляется, что, несмотря на критику в адрес института мировых судей, он выполняет важную функцию в обеспечении доступности правосудия и снижении нагрузки на районные суды. Однако для повышения эффективности мировой юстиции необходимо устранить существующие недостатки в организации, финансировании и кадровом обеспечении.

Формулирование цели любого правового института, включая институт мировых судей, должно основываться на комплексном подходе, включающем построение теоретической модели, отражающей ожидания общества и государства от его функционирования. Данный подход требует учета требований юридической науки и техники законотворчества, основополагающих принципов организации государственной власти, а также прогнозирования взаимодействия нового института с существующими структурами, в частности, с судебной системой и обществом в целом. Такой многоаспектный анализ позволяет обеспечить эффективность, легитимность и устойчивость создаваемого правового института, интегрируя его в существующую правовую и социальную реальность.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации»¹⁵ (далее – ФКЗ «О судебной системе») устанавливает общую компетенцию мировых судей: «мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции». В статье 21 ФКЗ «О судебной системе» закреплено, что «районный суд является непосредственно вышестоящей судебной

---

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 16 апреля 2022 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района». Важно также отметить особенность, закрепленную в статье 12 ФЗ «О мировых судьях»: «до назначения (избрания) на должность мировых судей дела, относящиеся к компетенции мировых судей, рассматриваются районными судами».

С.М. Шахрай верно отмечает, что «необходимо совершенствовать законодательство на предмет введения правил, которые бы четко регулировали процесс взаимодействия судов различных уровней судебной системы РФ. Мировые судьи не могут абстрагироваться от остальной системы судов общей юрисдикции, они должны получать всевозможную поддержку и действовать под руководством системы федеральных судов Российской Федерации различных уровней. Обеспечение разграничения процессуальных форм деятельности судов различных инстанций не означает, что институт мировых судей не может быть частью единой практики судебного правоприменения»¹⁶.

В действующем законодательстве Российской Федерации термин «мировой» используется исключительно в сочетании со словом «судья».

В Большом юридическом словаре содержатся определения терминов «суд» и «судья»: «суд – орган государства, осуществляющий правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и некоторых иных категорий дел в установленном законом процессуальном порядке»; «судья – должностное лицо государства, являющееся носителем судебной власти»¹⁷. В Словаре терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации «суды – федеральные суды и мировые суды субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации»¹⁸. ФКЗ «О судебной системе» следующим образом раскрывает понятие «судья»: «судьями являются лица, наделенные в соответствии с

¹⁶ Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. М. : Кучково поле. 2014. С. 523.

¹⁷ Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир. 2010. 848 с.

¹⁸ Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы. 2014. 240 с.

Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе». В ст. 5 УПК РФ также в анализируемые термины вкладывается разный смысл.

Как подчеркивает В.А. Черкашин, «данная терминология не позволяет со всей полнотой считать мировых судей частью судебной системы Российской Федерации в качестве подсистемы, хотя они включены в родовую подсудность. Это нарушает принцип системности. Единая и сильная судебная система является гарантом правового государства»¹⁹.

Профессор В.В. Дорошков, указывает, что «под мировым судьей подразумевается как физическое лицо, обладающее определенным статусом, так и звено судебной системы», а также предлагает решение двусмысленной ситуации: «там, где под мировым судьей предполагается орган судебной системы, следует заменить термин «мировой судья» на термин «мировой суд»²⁰. Аналогичный подход закреплен в Концепции судебной реформы²¹, где в качестве звена судебной системы рассматривается мировой суд, а мировой судья предполагался в качестве должностного лица судебного состава.

И.В. Головинская предлагает определение термину «институт мировых судей» – это «форма организации мировых судов и мировых судей, а также совокупность норм права, регламентирующих осуществление полномочий мировыми судьями в мировых судах в процессе разрешения ими уголовных, гражданских и административных дел»²².

По-разному в науке трактуется и термин «мировая юстиция», хотя концептуально предлагаемые определения схожи. Мы разделяем мнение авторов, считающих, что «мировая юстиция в целом является сложным, комплексным правовым институтом, включающим в себя совокупность юридических норм,

---

¹⁹ Черкашин В.А. Мировая юстиция в грядущих преобразованиях // Мировой судья. 2015. № 3. С. 21.

²⁰ См.: Дорошков В.В. Указ. соч. С. 31.

²¹ Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

²² См.: Головинская И.В. Указ. соч. С. 97.

которые определяют место и роль мировых судей в судебной системе, их полномочия и особые процедуры, необходимые для осуществления судебной власти»²³.

В соответствии со статьей 5 УПК РФ, судебное разбирательство определяется как судебное заседание судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Таким образом, предметом настоящего исследования является не только деятельность мировых судей непосредственно при рассмотрении дел по существу, но и деятельность федеральных судов при пересмотре решений мировых судей в апелляции и кассации. Именно совокупность этих этапов формирует полную картину функционирования системы мировых судов.

Система мировых судов в данном исследовании рассматривается в широком понимании, включающем как деятельность непосредственно мировых судей, так и механизмы пересмотра их решений в федеральных судах. Несмотря на то, что мировые судьи являются судьями субъектов Российской Федерации, их деятельность тесно связана с федеральной судебной системой, прежде всего, посредством процессуальных норм и механизмов обжалования.

Выбор Республики Башкортостан в качестве эмпирической базы исследования обусловлен рядом факторов. Во-первых, это позволяет акцентировать внимание на региональных особенностях функционирования мировой юстиции, учитывая социально-экономические, демографические и культурные характеристики конкретного субъекта Российской Федерации. Во-вторых, изучение судебной практики Республики Башкортостан может помочь выявить типичные проблемы, возникающие в процессе судебного разбирательства, и предложить пути их решения, которые могут быть применимы и в других регионах России. Наконец, анализ региональной судебной практики позволяет оценить эффективность реализации федерального законодательства в сфере мировой юстиции на уровне субъекта Российской Федерации.

---

²³ См.: Лонская С.В. Указ. соч. С. 34.

На основании вышеизложенного сформулируем определения основных понятий, с целью избежать многозначность толкования используемых в исследовании терминов.

1. Система мировых судов – это совокупность институтов и процессов, включающая в себя деятельность мировых судей как судей субъектов Российской Федерации, а также механизмы пересмотра их решений в федеральных судах общей юрисдикции, обеспечиваемых посредством процессуальных норм и механизмов обжалования, и тем самым интегрируя мировых судей в единую федеральную судебную систему.

2. Мировая юстиция – это правовое явление, представляющее собой совокупность отношений, возникающих в связи с организацией и функционированием мировых судов и мировых судей как низового звена судебной системы, включая механизм правового регулирования их деятельности.

3. Мировой суд – это государственный орган судебной власти, состоящий из мировых судей и аппарата суда, который в качестве суда первой инстанции рассматривает уголовные, гражданские и административные дела единолично, в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской Федерации.

4. Мировой судья – это должностное лицо, наделенное полномочиями по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских и административных дел в мировом суде, в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской Федерации.

Эти определения подчеркивают взаимосвязь между институциональной структурой (система мировых судов), правовым регулированием (мировая юстиция), органом власти (мировой суд) и должностным лицом (мировой судья). В совокупности, эти определения позволяют комплексно и четко очертить предмет исследования и обеспечить терминологическую ясность при анализе функционирования мировой юстиции в Российской Федерации.

Представляется концептуально значимым, что проблема повышения эффективности функционирования института мировой юстиции в Российской

Федерации предполагает выход за рамки констатации эмпирически установленных фактов и требует разработки конструктивных предложений, направленных на оптимизацию процедуры рассмотрения уголовных дел мировыми судьями, а также совершенствование организационно-правовых основ их деятельности. Необходимо учитывать как исторический опыт, так и современные тенденции развития уголовного судопроизводства, а также региональные особенности правоприменения. Настоящее исследование ориентировано на поиск оптимальной модели баланса между выработкой эффективных способов оптимизации деятельности по осуществлению правосудия и обеспечением прав и законных интересов участников уголовного процесса.

1.2. Особенности становления и развития мировой юстиции в дореволюционной России (1864-1917 гг.)

Приступая к изучению любого правового института, важно исследовать его историю, поскольку с момента становления он, как правило, постепенно приобретает ключевые сущностные черты. Анализ эволюции института позволяет глубже определить условия и тенденции его развития, а также спрогнозировать перспективы трансформации.

На основании изучения статей 1 и 2 Учреждения судебных установлений 20 ноября 1864 года (далее – УСУ) можно заключить, что система судов Российской империи состояла из двух самостоятельных ветвей: «общих судебных мест» – окружных судов и судебных палат, а также мировых судей и их съездов²⁴. Именно в результате Судебной реформой 1864 года впервые в истории России начала функционировать мировая юстиция как институт. Такое разделение подчеркивало не только организационную обособленность, но и функциональную специфику нового института, созданного для решения проблемы доступности правосудия по

---

²⁴ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39, № 41475. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/eres/law_r/search.php?regim=4&page=180&part=807 (дата обращения: 04.05.2024).

малозначительным делам для населения большой страны. На вершине находился Правительствующий Сенат – верховный кассационный суд.

Участки мировых судей создавались для разрешения малозначительных дел, для решения проблемы, связанной с демократизацией суда и приближением правосудия к народу. Институт мировых судей оказывал существенное влияние на формирование правосознания. Современники писали, что «назначением мирового института было внесение в сферу повседневных гражданских отношений первых элементов благоустроенного общежития – сознания гражданами своих прав и обязанностей»²⁵. Кроме того, для мировых судей девятнадцатого века главной целью было избавление общих судов от огромного объема незначительных дел, что является актуальным и по сей день.

Современники реформы в своих трудах указывали на то, что «новое судоустройство … ввело у нас романский, точнее говоря, французский судебный строй», однако с преобладанием характерных для России особенностей, а также отсутствием зарубежных аналогов отечественных мировых учреждений и их съездов»²⁶. В процессе разработки уставов законодательный и практический опыт иностранных государств не подвергался простому копированию, проводилось детальное обсуждение, переработка, направленная на создание уникальной национальной модели изучаемого института. Схожесть, которая может быть обнаружена при сравнении Уставов и нормативно-правовых актов иностранных государств того периода, связана с процессами взаимного обогащения и взаимодействия правовых систем XIX века.

В процессе обсуждения и поисках места мировых судов в новой судебной системе были предложены варианты от их полного обособления до создания мировых судов как низшей ступени общих судов (то есть применения зарубежного опыта). Как отмечено К.И. Малышевым основной целью являлось создание противоположных общим судам, рассматривающим более важные и трудные дела,

²⁵ Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. М., 1898. 481 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=4521548> (дата обращения: 05.05.2024).

²⁶ Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных уставов 20 ноября 1864 года. Петр., 1915. С. 32.

органов, состоящих из назначенных государством профессионалов. Такая цель была достигнута, созданные мировые суды получили место в качестве самостоятельной подсистемы в судоустройстве, что не имело аналогов в мире²⁷.

Обособленность мировых судов можно проследить и в правовой регламентации, так как структура Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС)²⁸ и Устава гражданского судопроизводства (далее – УГС)²⁹ включала в себя отдельные разделы о мировых судьях и порядке судопроизводства в мировых судах. Изначально предпринимались попытки создать специальный кодекс, направленный на регламентацию деятельности мировых судов, однако такая попытка претерпела неудачу.

УСУ предусматривал деление мировых судей на участковых и почетных. Съезд мировых судей являлся апелляционной и кассационной инстанцией для мировых судов, а также осуществлял функции по надзору за мировыми судьями округа. Дела рассматривались на основе принципов коллегиальности («съезды мировых судей суть установления коллегиальные») и единоличности («мировой судья есть власть единоличная»)³⁰.

Съезд мировых судей возглавлялся председателем, избиравшимся из числа мировых судей округа. В его обязанности входило осуществление общего надзора за делами и составом мирового округа, производство ревизий, управление хозяйственной частью и канцелярией. Должность заместителей председателя съезда УСУ не предусматривал, на время отсутствия или болезни председателя «съехавшиеся судьи» избирали «временного председателя» съезда. В тех случаях, когда в производстве находился большой объем дел, съезд делился на отделения.

²⁷ Малышев, К. И. Курс гражданского судопроизводства / К. И. Малышев. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1879. Том 3. С. 20. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=459548> (дата обращения: 05.05.2024).

²⁸ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39, № 41476. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=215&part=807 (дата обращения: 04.04.2024).

²⁹ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39, № 41477. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=306&part=807 (дата обращения: 04.04.2024).

³⁰ Нурмухаметов Р.Н. Исторический анализ апелляционного производства по уголовным делам дореволюционной России // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «Электронная наука», 2020. № 7. С. 659.

Руководство одним из отделений осуществлял председатель, а для других выбирали временных председателей. Один из мировых судей, именуемый «непременным членом мирового съезда», «по общему соглашению, в местах, где собирались очередные съезды, поручались подготовительные распоряжения по делам, подлежащим рассмотрению съезда, и исполнение других обязанностей, возложенных на него уставами гражданского и уголовного судопроизводства».

Съезды делились на срочные и особые. Место и время срочных заседаний определялось при выборе мировых судей уездным земским собранием, а в столичных городах – городскими думами, о чем заблаговременно уведомлялись жители округа. Особые съезды созывались председателем, который сам определял место и время их проведения, в тех случаях, когда была «надобность», например большое количество дел или их сложность.

Судебные приставы при съездах назначались председателем для исполнения распоряжений и действий мировых судей и их съездов, находились под его надзором и подчинялись ему. Количество и порядок их содержания определялся земским собранием или городской думой. Если особых судебных приставов при съезде не было, их задачи выполняли полицейские.

Для регулирования внутреннего распорядка, а также определения правил делопроизводства в судах существовали «Общие наказы» и «Особые наказы». О движении дел ежегодно мировые судьи и их съезды направляли министру юстиции отчеты.

Съезд выступал и в роли надзорного органа за всеми мировыми судьями округа. Впоследствии съезды обвинялись в низком уровне контроля, снисхождении к нарушениям, допускаемым коллегами. В работах современников отмечалось, что «этот товарищеский суд был не в состоянии поддержать среди мировых судей необходимую служебную дисциплину и в отношении надзора за ними проявлял вполне объяснимую его составом, но крайне вредную для дела слабость»³¹.

---

³¹ См.: Малышев К.И. Указ. Соч. С. 37.

В 1885 году полномочия съезда были расширены, появились такие способы наложения ответственности на мировых судей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, «как разъяснить неправильность действий; отменить распоряжение, противное порядку; восстановить нарушенный порядок; требовать от судьи сведений и объяснений; возбуждать дисциплинарное производство»³².

Съезд мировых судей представлял из себя периодически собирающийся орган, состоявший из судей судебных участков, рассматривавших дела в первой инстанции. Такая организационная форма съезда предполагала приостановление мировыми судьями своей работы по рассмотрению дел для того, чтобы принимать участие в заседаниях съезда. Это вызывало определенные сложности, так как требовало от мировых судей приехать в уездный город, что занимало достаточно много времени, и поэтому происходило накопление дел в участке. Указанное влекло за собой нежелание мировых судей под разными предлогами не являться на сессии съезда, в результате чего сессии признавались не состоявшимися, не набиралось даже трех судей. Прибывшие стороны, свидетели и другие лица были вынуждены возвращаться. Временный характер деятельности съездов мировых судей создавал проблемы, связанные с «торопливостью и беспорядком»³³ в производстве по делу. Проблемы возникали в период перевыборов, когда одни отслужили свой срок, а новых еще не выбрали. Все это не прибавляло мировой юстиции того времени авторитета.

Возникает закономерный вопрос: какой выход из сложившейся ситуации? В столице империи еще при обсуждении проектов Уставов предлагали выбирать судей в количестве большем, чем число участков. Такое предложение было отвергнуто. В некоторых уездах предпринимались попытки создать очередность участия мировых судей в съездах, однако малонаселенность большого количества мировых округов не позволила воплотить такие замыслы. Еще одним способом

³² Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 20 мая 1885 г. «О порядке издания Общего наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 5, № 2959. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/eres/law_r/search.php (дата обращения: 04.05.2024).

³³ См.: Малышев К.И. Указ. Соч. С. 25.

преодолеть сложившуюся ситуацию было избрание земскими собраниями нескольких десятков почетных судей. В 1866 году в 113 мировых округах было 343 участковых и 811 почетных мировых судей, то есть больше почти в 2,5 раза³⁴. Однако эффективность работы от избираемых почетными мировыми судьями врачей, купцов, отставных военных была низкой. Они не могли исполнять работы по делопроизводству, были частые случаи допущения грубых судебных ошибок именно почетными мировыми судьями. Нередко были случаи совмещения должности почетного мирового судьи и другой должности, являвшейся основной, следовательно, работа в съездах воспринималась в качестве обременения.

Большое количество дел требовало бесперебойную работу судей, несмотря на это мировой съезд превращался в орган на постоянной основе. В больших округах такой процесс протекал быстрее. Председатель и непременный член мирового съезда стали избираться на постоянной основе, чаще всего из числа почетных мировых судей, а в тех случаях, когда выбирались участковые, их участки передавали другим судьям³⁵.

Постоянный характер работы съездов позволил современникам в своих работах «смотреть на мировые съезды как на особые мировые отделения окружных судов»³⁶. Анализ законодательства также позволяет сделать аналогичный вывод: в статье 58 УСУ предусматривалось участие товарища прокурора окружного суда при рассмотрении гражданских и уголовных дел; ст. 48 УСУ возможность приглашения почетного мирового судьи для участия в заседаниях окружного суда, в тех случаях, когда не хватало судей; общий порядок привлечения к ответственности и увольнения окружных и мировых судей.

Мировые суды со дня своего открытия обрели большую популярность, число возбужденных гражданских и уголовных дел было огромным. В Москве с мая по ноябрь 1866 года было возбуждено 31608 дел, из них 12784 уголовных дела. В

³⁴ Лонская С.В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864 - 1917 гг.): Монография. М., 2013. С. 47.

³⁵ Кутафин, О.Е. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин / науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. М., 2003. С. 453.

³⁶ См.: Малышев К.И. Указ. Соч. С. 21.

столице за аналогичный период их число составило 56144 дела, разрешено и прекращено миром 44770 дел. Нагрузка на одного мирового судью составляла примерно две тысячи дел. За последующие 25 лет мировыми судьями было рассмотрено 1368546 дел³⁷.

Подсудность дел определялась ст. 33-35 УУС, а также иными нормативными правовыми актами: Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями³⁸, Уложением о наказаниях³⁹. К подсудности мировых судей относились также дела частного обвинения и были направлены «для склонения сторон к миру», хотя и предусматривали более строгие наказания (ст. 35 УУС). Если дело не могла быть прекращено примирением, то оно подлежало передаче по подсудности. В 1891 году такая норма была упразднена, ввиду показателей статистики, миром указанные категории дел редко прекращались⁴⁰.

В структуру подсудности мировых судей того времени по большей части относились дела частного и частно-публичного обвинения, иски «о личных обидах и оскорблений» и прочие. Представители государства в лице казенного чиновника или товарища прокурора участвовали в редких случаях, на обеих сторонах выступали частные лица, которые боролись за защиту своих личных интересов.

Анализ УУС и УГС позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении дел мировыми судами отсутствовала «письменная стадия», не было предшествующего разбирательству обмена сторонами бумагами, упрощенным было и само устное разбирательство. Весь процесс проходил «на словах», которые заносились в протокол, судья не был наделен правом требовать у сторон письменных объяснений по делу (однако стороны имели право их подавать по собственной инициативе). Хотя мировые судьи не были обязаны фиксировать в

³⁷ Джаншиев, Г.А. Из эпохи великих реформ / Г.А. Джаншиев. М., 1893. С. 462. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/391463> (дата обращения: 06.05.2024).

³⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. 1845. Т. 20. № 19283. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.05.2024).

³⁹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 года // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39. № 41478. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.05.2024).

⁴⁰ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 21 мая 1891 года «Об изменении порядка примирительного разбирательства по уголовным делам» // Полное собрание законов Российской империи. 1891. Т. 11. № 7703. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.05.2024).

протоколе весь процесс, в столичных мировых судах съезды мировых судей в своих «наказах» отмечали такую необходимость⁴¹.

Важные изменения о порядке гласного разбирательства были внесены в УУС в 1887 году. Закрытое заседание подлежало проводить не только в случаях, предусмотренных статьей 88 УУС, но и по делам об охране общественного порядка, о правильном порядке судебного разбирательства, о нарушении нравственности и чувств верующих, по делам, затрагивающим достоинство государства.

Дискуссионным в литературе исследуемого периода является вопрос о стадиях процесса в мировом суде. Современники писали, что «с полной явственностью и раздельностью стадии процесса могут быть усмотрены по делам важнейшим, а в делах меньшей важности, где процедура проще, некоторые из них, именно предварительные, сливаются с другими или существуют только в зародышевом состоянии»⁴².

Современные исследователи, в частности, С.В. Лонская предлагает выделять следующие стадии производства по уголовным делам у мирового судьи:

- «– производства по уголовному делу:
- возбуждение дела;
- предварительное дознание (факультативная стадия);
- принятие дела судьей к производству (факультативная стадия);
- подготовка дела к судебному разбирательству (факультативная стадия);
- судебное разбирательство;
- постановление и оглашение приговора;
- заявление неудовольствия на приговор (факультативная стадия);
- отзывное производство (факультативная стадия);
- апелляционное производство (факультативная стадия);
- кассационное производство (факультативная стадия);

---

⁴¹ См. Малышев К.И. Указ. соч. С. 59.

⁴² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 3-е, пересмотренное и доп. Спб., 1912. Т. 2 // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/i-foynickiy/kurs-ugolovnogo-sudoproizvodstva-tom-i/> (дата обращения: 12.05.2024).

– исполнение приговора»⁴³.

Жалобы могли быть принесены судье в письменной или устной (словесной) форме. Устные жалобы заносились в протокол, прочитывалась жалующемуся и подписывалась им, «если он был грамотным».

В тех случаях, когда стороны являлись вместе, разбирательство могло начинаться сразу, следовательно, такая стадия как подготовка дела к судебному разбирательству, отпадала, что, по нашему мнению, достаточно негативно сказывалось на последующем рассмотрении дела.

Мировые судьи наделялись правом возлагать на полицию производство следственных действий: обысков (а также выемок), осмотров, освидетельствований. Так как дознание, подготовка дела к судебному разбирательству при производстве дела в мировых судах зачастую были факультативными стадиями, собирание доказательств путем производства указанных следственных действий непосредственно в ходе процесса становилось неизбежным. Полиция не всегда обладала достаточным количеством ресурсов для производство следственных действий, поэтому мировой судья сам осуществлял указанные обязанности.

В мировых судах в соответствии со статьей 3 УУС поддержание обвинение являлось функцией частных лиц, то есть самих потерпевших, либо полицейским и административным властям. Указанное является особенностью производства в мировых судах. В «общих судебных местах» функция обвинения была возложена на прокуроров и их товарищей. В процессе разработки УУС обсуждалась возможность наделить прокурора обвинительными функциями, однако пришли к выводу о «невозможности установить должности обвинителей при многочисленных камерах мировых судей и при чрезвычайной несложности большинства дел»⁴⁴.

---

⁴³ См.: Лонская С.В. Указ. соч. С. 214.

⁴⁴ Гернет М. Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Выпуск 1 / под. ред. М. Н. Гернета, М.: Тип. «Культура», 1914. 306 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=128969> (дата обращения: 12.05.2024).

Ст. 60 УУС закрепляла положение о том, что обвиняемый мог не являться лично в суд, его интересы представлял поверенный, если «наказание за проступок было не выше ареста», несмотря на это, мировой судья имел право обязать обвиняемого явиться, если того требовали обстоятельства.

Высокой юридической силой обладала мировая сделка. В статье 120 УУС подчеркивается обязанность мирового судьи склонить стороны к заключению мира, и только если это не удается – вынести приговор. Заключение мирового соглашения лишало стороны и их правопреемников возобновить дело. Коррелирующие закрепленные в статье 48 УГС и статье 44 УУС нормы, в развитие принципа примирения сторон, наделяли и поверенного правом заключить мировую сделку, даже при отсутствии упоминания о ней в доверенности.

Приговоры, выносимые мировыми судьями, делились на неокончательные и окончательные. В рамках УУС термин «окончательный приговор» имел специфическое значение, существенно отличающееся от современного понимания вступившего в законную силу приговора. Решения мировых судей по мелким уголовным делам, как правило, являлись окончательными, если не превышали определенный вид и размер наказания (например, денежное взыскание не свыше 15 рублей, арест не свыше 3 суток). Приговоры мирового съезда считались окончательными. Приговоры окружных судов с участием присяжных являлись окончательными. Решения Судебной палаты, вынесенные по результатам апелляционного пересмотра приговоров окружных судов, являлись окончательными. Интересным образом определялся момент вступления приговора в законную силу:

– неокончательный приговор вступал в силу, если в установленный срок не поступило протеста прокурора или отзыва участвовавших лиц;

– окончательный приговор вступал в силу, если в установленный срок не поступило протеста прокурора или отзыва участвовавших лиц, и когда протест или жалобы, поданные в кассационном порядке, оставлены без рассмотрения (ст. 941 УУС).

Апелляционной инстанцией для обжалования неокончательных приговоров выступал мировой съезд. В «общих судебных установлениях» решения судов нижней ступени всегда были неокончательными, в отличие от мировых судов. Сокращенное количество судебных инстанций для мировых судей, рассматривающих уголовные дела единолично, являлось, по нашему мнению, важной особенностью, так как суды разгружались от больших объемов малозначительных дел, решение сразу обращалось к исполнению. Срок обжалования и в апелляционном, и в кассационном порядке составлял две недели с момента объявления приговора.

Окончательные приговоры могли быть обжалованы только в кассационном порядке товарищем прокурором либо сторонами. Такие приговоры, в отличие от неокончательных, не подлежали апелляционному пересмотру по существу, но могли быть оспорены исключительно в кассационном порядке, что означало проверку лишь формального соблюдения норм закона, без переоценки доказательств или изменения меры наказания. Кассационной инстанцией для решений мировых судей выступал мировой съезд – коллегиальный орган из судей того же округа, что создавало парадоксальную ситуацию, когда судьи, ранее участвовавшие в апелляционном производстве, могли пересматривать свои же решения в кассации. Для приговоров съезда – кассационный департамент по уголовным делам Правительствующего сената.

Устав о гербовом сборе 1874 года закреплял, что уголовный процесс направлен на удовлетворение публичных интересов, поэтому все расходы должны покрываться казной⁴⁵. Таким образом, преимуществом производства уголовных дел являлась его практически полная бесплатность. Был установлен небольшой канцелярский сбор за выдачу копий документов и приговоров.

Существенные изменения в судебной системе дореволюционной России произошли в результате судебно-административной реформы 1889 года. Административные органы («уездные по крестьянским делам присутствий») и

---

⁴⁵ Устав о гербовом сборе от 17 апреля 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 49. № 53379. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.06.2024).

судебные органы («выборные мировые судьи и их съезды») заменялись земскими участковыми начальниками, которые осуществляли судебные, административные и полицейские функции. Мировые суды были сохранены в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Астрахани, Харькове, Казани, Одессе, Кишиневе и Саратове. Проанализировав Положение о земских участковых начальниках⁴⁶ можно заключить, что юрисдикция земских начальников практически полностью совпадала с таковой у мировых судей. Основой этого решения, по нашему мнению, стало столкновение двух тенденций: стремления центральной власти к унификации управления через усиление роли дворянства и необходимости учитывать специфику городских центров, где были сосредоточены представители экономической и интеллектуальной элиты. В губерниях, где преобладало крестьянское население, земские начальники, назначаемые из местных помещиков, эффективно подавляли аграрные волнения, совмещая судебные и полицейские функции. Реформа носила избирательно-компромиссный характер: в сельской местности власть вернулась к патриархальной модели «судьи-администратора», тогда как в городах частично сохранились элементы Судебной реформы 1864 года, что позволяло власти демонстрировать преемственность курса и смягчать критику со стороны образованных слоев.

В регионах, где экономика зависела от торговли и промышленности, полный отказ от мировой юстиции мог привести к росту числа неразрешенных споров и подрыву деловой репутации. Например, в Одессе и Астрахани, ключевых портах империи, оперативное разрешение коммерческих конфликтов было критически важно для внешней торговли. Одновременно сохранение судов в Петербурге и Москве позволяло избежать прямой конфронтации с влиятельными чиновниками и интеллигенцией, чьи интересы были тесно связаны с городской инфраструктурой. Это создавало двойственную систему правосудия: для крестьян

---

⁴⁶ Положения о земских участковых начальниках: от 12 июля 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1889. Т. 9, № 6196. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=508&part=1540 (дата обращения: 06.06.2024).

– упрощенное администрирование, для горожан – независимый суд, что углубляло правовое неравенство, но соответствовало сословной структуре империи⁴⁷.

Реформа 1889 года, формально унифицировавшая управление, на деле закрепила раскол правового пространства империи. Сохранение мировых судов в городах стало не столько уступкой либерализму, сколько прагматичным шагом, учитывавшим экономические риски и социальную структуру урбанизированных регионов. Этот дуализм отразил общую противоречивость политики Александра III, пытавшегося совместить архаизацию с элементами модернизации.

Производство по делам осуществлялось на основе УУС и УГС, регламентировалось Правилами от 29 декабря 1889 года⁴⁸. Большое количество норм Положения бланкетные, отсылающими к УСУ и УГС (даже в статье 1 делались ссылки на Уставы).

Вводился и особый порядок процедуры обжалования решений новых органов. Вынесенные городскими судьями решения обжаловались через систему земских участковых начальников в уездный съезд, далее в губернское присутствие.

Большое количество нижестоящих учреждений, разрешающих судебные споры (земские участковые начальники, мировые судьи, специальные суды национального характера на окраинах империи), коллизии и неясность нормативно-правовых актов создавали проблему, связанную с потерей авторитета судов у населения. Требующей внимания являлась проблема обособленности мировых судов от общих.

Для решения возникших проблем была создана «Высочайше учрежденная комиссия по пересмотру законоположений по судебной части» под председательством действительного тайного советника (1901 г.), министра юстиции и генерал-прокурора (1894-1905 гг.) Н.В. Муравьева. Известный не только как государственный деятель, но и как автор фундаментального труда

⁴⁷ Krakovskiy K.P. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // Новый ракурс. 2017. №1. С. 1-34.

⁴⁸ Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям от 29 декабря 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 9, № 6483. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.06.2024).

«Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности»⁴⁹, Н.В. Муравьев в одном из своих выступлений указывал, что правосудие должно основываться на независимости, гласности и состязательности, а суды строиться так, чтобы «на первой местной его ступени находились органы, близкие к народу и доступные ему»⁵⁰. Ключевой тезис отсылает к идее мировой юстиции. Этот подход противоречил политике замены выборных мировых судей на назначаемых земских начальников, что критиковалось либеральными юристами как шаг назад. Комиссия, таким образом, пыталась найти компромисс между административной целесообразностью (контроль над крестьянством) и правовыми идеалами (доступность правосудия). Предлагалось восстановить мировые суды в сельской местности, но под контролем Министерства юстиции, что сохраняло бы независимость мировой юстиции от губернаторов. Попытка реанимации мировой юстиции: сохранение мировых судов в городах и их частичное восстановление в сельских районах через комиссию Н.В. Муравьева демонстрировало осознание властью провала реформы 1889 года, которая привела к росту крестьянских жалоб на произвол земских начальников.

В объяснительной записке Комиссия указывала, что «задача примирителя сторон, защитника местных польз и охранителя общественного порядка не получила в деятельности мировых судей желательного осуществления. В действительности они явились низшими органами суда, исполняющими те же обязанности по отправлению правосудия, как и прочие лица, облеченные судейским званием, и выделение их в особую судебную организацию оказалось лишенным достаточного основания»⁵¹.

В основу построения новой судебной системы Комиссия закладывала следующую теоретическую предпосылку: «отправление правосудия во всем его объеме должно быть проникнуто одними и теми же началами, и если в системе

⁴⁹ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. Прокуратура на Западе и в России. Том 1. М.: Университетская тип. 1889. 554 с.

⁵⁰ Речь министра юстиции при открытии заседаний комиссии по пересмотру судебных уставов // Русская мысль. 1894. Кн. 7. С. 136.

⁵¹ Объяснительная записка по проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1900. С. 16-18.

судоустройства, наряду с коллегиальными установлениями, может быть допущено учреждение единоличных органов местного суда, то основанием такого различия служит единственно лишь необходимость более простого, скорого и дешевого разрешения маловажных судебных дел. Но такая необходимость не связана с изменением существа деятельности местных судей, которая по своим целям и приемам не должна отличаться от деятельности высших судебных мест»⁵².

Работа комиссии завершилась в 1899 году. Проекты комиссии так и не были воплощены в жизнь, так революционные и военные события того времени ставили иные задачи. Однако ряд концепций нашел отражение в законе «О преобразовании местного суда»⁵³.

Внесены поправки во множество статей, ранее вызывавших разногласия. Делались прямые ссылки на Уставы, аналогия не допускалась, следовательно, исключалась возможность собственного усмотрения мировых судей, больше не было оппозиции с общими судебными местами.

Сама система мировых судов существенно не изменилась. Однако их положение в судебной системе изменилось. Мировой съезд был сохранен. Собрание в полном составе теперь проводилось только на первом после выборов заседании, явившимся распорядительным. Председатель съезда был приравнен к товарищу председателя окружного суда, что позволяет заключить становление мировых съездов и окружных судов практически на одну ступень. Для осуществления производства по делам съезд комплектовался из участковых, почетных и добавочных судей, их участие определялось в порядке очереди.

С учетом рекомендаций Комиссии предусматривалось назначение председателя мирового съезда «императором по представлению министра юстиции из лиц, не ниже члена окружного суда или из участковых мировых судей, прослуживших в этой должности не менее трех лет». Таким образом преимущество

---

⁵² Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений: в 3 т. СПб., 1900. Т. 1. С. 56.

⁵³ Закон от 15 июня 1912 года «О преобразовании местного суда» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 32, № 37328. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=662&part=1957 (дата обращения: 07.07.2024).

отдавалось опытным мировым судьям, не замещавшим иных должностей либо кандидатам, не связанными с мировыми судами.

Относительно постоянности работы съезда в законе прямо не было указано. Если проанализировать нормы УСУ, можно констатировать, что председатель съезда, аппарат суда (приставы, работники канцелярии и т.д.) работали постоянно, при съезде постоянно находились судьи присутствия. Следовательно, были узаконены сложившийся на практике с самого начала работы съездов тенденции, что отчасти способствовало и сохранению всех недостатков этой формы контроля за деятельностью мировых судей.

Закон «О местном суде» 1912 года имел важное значение в преобразовании мирового суда из патриархального обособленного органа в составной элемент судебной системы империи. Особо стоит отметить то, что закон обобщал накопленную за многие годы практику работы и облекал ее в форму закона. Однако до конца не был решен вопрос о месте мировых судов в судебной системе. Реформы были прерваны революционными событиями 1917 года.

Установить преимущества и недостатки помогла бы практика применения нового закона. Однако она так и не сложилась в полную картину. В 1914 году закон вступил в силу в 10 губерниях⁵⁴, в 1915 году в планах было введение в действие в ряде крупных городов и еще 10 губерний⁵⁵. Необходимо отметить, что ввиду необходимости расширения штата, финансовых затрат и других сложностей, местные власти не спешили к введению в действие нового закона.

Временное правительство для устранения «печальных недоразумений, возникающих между солдатами, населением и рабочими» создает временные суды,

---

⁵⁴ Закон от 26 июня 1913 года «Об установлении положения о введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда, о введении в действие сего закона в полном объеме в губерниях Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической и о распространении некоторых постановлений сего закона на прочие местности Империи» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 33, № 39582. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/eres/law_r/search.php?regim=4&page=643&part=1979 (дата обращения: 08.07.2024).

⁵⁵ Закон от 01 июня 1914 г. «О введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда в губерниях Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской и в городах Нижнем Новгороде, Казани, Саратове и Астрахани» // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1914. Ст. 1927. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/22105-sobranie-uzakoneniy-i-rasporyazheniy-pravitelstva-izdavayemoe-pri-pravitelstvuyuschem-senate-izdanie-ofitsialnoe-spb-1863-1917> (дата обращения: 08.07.2024).

деятельность которых регламентировалась Приказом министра юстиции от 03 марта 1917 года⁵⁶ и Инструкцией для временных судов⁵⁷. Задачей временных судов стала стабилизация в столице, охваченной революцией. Мировые суды, осуществляющие рассмотрение дел единолично, не могли вернуть свой прежний авторитет, так как ассоциировались у населения с прежним режимом. «Простые массы» и народная милиция проводили бесследные расправы на месте. Возникла необходимость создания новой компромиссной формы суды.

В границах мировых участков образовывались временные суды, состоящие из мирового судьи, выбираемого представителя рабочего класса и выбираемого представителя от военных, тем самым объединяя правительственный элемент и общественное участие. В подсудность временных входили преступления против личности и имущества граждан, против «нового порядка» и общественного порядка.

Временные суды стали постепенно ликвидироваться с мая 1917 года, а к 19 июля 1917 годы были полностью упразднены⁵⁸. Временное правительство приятием Постановления «О временном устройстве местного суда» предпринимает попытки реформировать местный суд⁵⁹. Предполагалось единоличное и коллегиальное (состав коллегии: участковый или добавочный мировой судья и два члена мирового суда) рассмотрение дел мировыми судами. Для замены отведенных, заболевших членов мирового суда предусматривалось избрание городскими думами или земскими волостными собраниями кандидатов в члены мирового суда. Далее мировой съезд утверждал список кандидатов.

⁵⁶ Приказ министра юстиции от 3 марта 1917 г. «Об образовании временных судов в Петрограде» // Собрание узаконений. 1917. № 58. Ст. 354; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 7/53. [Электронный ресурс]. URL: <https://naukarprava.ru/catalog/3355/3356/3492/3493> (дата обращения: 08.07.2024).

⁵⁷ Инструкция для временных судов от 22 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 19/65. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/22105-sobranie-uzakoneniy-i-rasporyazheniy-pravitelstva-izdavayemoe-pri-pravitelstvuyuschem-senate-izdanie-ofitsialnoe-spb-1863-1917> (дата обращения: 08.07.2024).

⁵⁸ Постановление Временного правительства от 19 июля 1917 г. «Об упразднении временных судов» // Собрание узаконений. 1917. № 167. Ст. 911. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80438-postanovlenie-vremennogo-pravitelstva-o-sostave-vremennogo-pravitelstva-19-iyulya-1917-g> (дата обращения: 08.07.2024).

⁵⁹ Постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. «Временном устройстве местного суда» // Собрание узаконений. 1917. № 104. Ст. 577. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80438-postanovlenie-vremennogo-pravitelstva-o-sostave-vremennogo-pravitelstva-4-maya-1917-g> (дата обращения: 08.07.2024).

Мировой съезд состоял только из членов мирового суда, участковых, добавочных и почетных мировых судей. Для мировых судей, членов мирового суда и кандидатов предъявлялись требования грамотности, стаж работы «не менее трех лет на таких должностях, при исполнении которых они могли приобрести практические сведения о производстве судебных дел», избираться могли лица обоего пола. Планировавшаяся реформа развивала систему временных судов, однако без характерной для того времени классовости, а также с перспективой их распространения на территории всей России.

Закономерен вопрос: имела ли мировая юстиция шансы к существованию в период кризисной ситуации в стране? Мировая юстиция, как элемент либеральной судебной реформы 1864 года, изначально была ориентирована на разрешение малозначительных споров, обеспечение доступности правосудия и поддержание стабильности в обществе. Однако, в условиях кризиса, вызванного войной, экономическими трудностями и политической нестабильностью, мировая юстиция столкнулась с рядом серьезных вызовов. Во-первых, объем дел, рассматриваемых мировыми судьями, значительно возрос из-за ухудшения социально-экономической ситуации и роста преступности⁶⁰. Во-вторых, в условиях военного времени и ослабления центральной власти, авторитет судебных институтов в целом мог снизиться, что затрудняло исполнение судебных решений. В-третьих, кадровая проблема, связанная с мобилизацией и уходом квалифицированных юристов на фронт, могла негативно сказаться на качестве отправления правосудия. Более того, Временное правительство, находясь под давлением различных политических сил и не обладая достаточной легитимностью, не смогло обеспечить стабильное финансирование и функционирование мировой юстиции. Реформы, проводимые Временным правительством в сфере судоустройства, носили непоследовательный характер и не могли решить накопившиеся проблемы. В условиях нарастающей социальной напряженности и революционных потрясений, мировая юстиция, как элемент старой системы, воспринималась многими как пережиток прошлого и не

---

⁶⁰ Николаев А.Б. Из истории временных судов (Петроград, 1917 г.) // Правоведение. 2009. № 2. С. 223-235.

пользовалась достаточной поддержкой со стороны населения. Таким образом, несмотря на определенные достоинства мировой юстиции, в условиях кризисной ситуации и деятельности Временного правительства, ее шансы на выживание были невелики. Необходимость радикальных реформ, отвечающих требованиям времени, и отсутствие политической воли для их проведения предопределили судьбу мировой юстиции, которая была упразднена после Октябрьской революции.

Основываясь на идеях коллегиальности суда Временное правительство хотело добиться компромисса между обществом и государством. Коллегиальный мировой суд, сочетая квалификацию и юридический опыт мирового судьи и членов мирового суда (представителей общественности), имел достаточно оптимистичную перспективу. Несмотря на это, по нашему мнению, коллегиальный состав суда для рассмотрения малозначительных дел с точки зрения финансовой и процессуальной экономии не является преимущественной формой, нежели единоличный. Идеи временного правительства о рассмотрении дел мировым судом в зависимости от категории дел разным составом суда (единоличным либо коллегиальным), следует полагать, может привести к усложнению судебной системы, размыванию границ юрисдикции мирового суда и вышестоящих инстанций.

В рамках судебной системы советского государства места мировым судам не нашлось, они были ликвидированы Декретом «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 года⁶¹. Причины этого шага, по нашему мнению, лежат не только в политической плоскости, но и в идеологических принципах большевиков, а также в прагматических соображениях, связанных с необходимостью установления контроля над правосудием. Во-первых, мировая юстиция, как институт, возникший в результате либеральных реформ 1864 года, ассоциировалась с прежним, буржуазным строем, который большевики стремились полностью уничтожить. Принципы выборности, независимости и гласности, лежавшие в основе деятельности мировых судей, противоречили идеям диктатуры пролетариата и

---

⁶¹ Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

централизованного управления. Во-вторых, мировая юстиция, не отвечала задачам революционного правосудия, которое должно было быть направлено на защиту интересов рабочего класса и борьбу с контрреволюцией. Большевики считали, что «орудием расправы», «карающей десницей пролетариата на переднем крае борьбы не только с контрреволюцией, но и уголовной преступностью», а не нейтральным арбитром между сторонами⁶². В-третьих, ликвидация мировых судов была обусловлена стремлением большевиков установить полный контроль над судебной системой и использовать ее для укрепления своей власти. Вместо мировых судей были созданы народные суды, которые формировались из представителей рабочих и крестьян, не имевших, как правило, юридического образования, но преданных делу революции. Эти суды должны были руководствоваться не формальными законами, а «революционным правосознанием» и интересами пролетариата⁶³. Мы считаем, что ликвидация мировых судов была не просто актом упразднения устаревшего института, а сознательным выбором большевиков, направленным на создание принципиально новой судебной системы, отвечающей задачам революционной диктатуры и классовой борьбы. Мировая юстиция, с ее либеральными принципами и ориентацией на защиту прав личности, не могла вписаться в советскую систему, основанную на приоритете интересов государства и коллектива над правами отдельного человека.

1.3. Исторический анализ форм пересмотра судебных решений в уголовном процессе России (1864-1917 гг.)

Важнейшим этапом развития системы пересмотра судебных решений по уголовным делам связан с Судебной реформой 1864 года, ставшей переломным моментом в истории развития института апелляционного производства в России, одним из результатов которой стало принятие Устава уголовного

⁶² Крыленко Н.В. Судоустройство РСФСР: лекции по теории и истории судоустройства. М.: 1923. С. 205. Государственная публичная историческая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/56734-kraylenko-n-v-sudoustroystvo-rsfsr-lektsii-po-teorii-i-istorii-sudoustroystva-m-1923> (дата обращения: 06.06.2024).

⁶³ См.: Крыленко Н.В. Указ. соч. С. 207.

судопроизводства и Учреждения судебных установлений. Впервые на законодательном уровне были четко оформлены принципы и процедуры апелляционного пересмотра приговоров. Такие законодательные новеллы в уголовно-процессуальном законодательстве существенным образом преобразовали процедуры судебного разбирательства и позволили сформировать единую систему пересмотра неокончательных и окончательных приговоров.

Ранее существовавший ревизионный подход, при котором вышестоящие инстанции могли по своему усмотрению проверять решения нижестоящих судов без учета доводов жалоб, был заменен более прогрессивной системой апелляционного пересмотра. Согласно УУС, приговоры судов первой инстанции не нуждались в утверждении высшей властью и считались окончательными до их отмены или изменения вышеящей инстанцией. Как верно отмечено В.А. Терехиным, «судебная власть в государственном механизме – самостоятельная и влиятельная сила, независимая в своей деятельности от законодательной и исполнительной властей. Невозможно эффективно осуществлять правосудие в условиях контроля органов власти над судебной системой»⁶⁴.

Первую ступень в системе судов заняли мировые суды, уездные съезды мировых судей, состоявших из почетных и мировых судей города или уезда, стали для них апелляционной инстанцией.

Позитивный опыт функционирования съездов мировых судей, позволявших обеспечить для населения большой Империи доступ к правосудию, некоторыми современными авторами рассматривается в качестве аргумента в пользу внедрения в действующую систему судов «выездных» составов, чтобы не граждане перемещались за судом на большие расстояния, а чтобы суд сам шел к гражданам»⁶⁵.

Далее кратко рассмотрим ключевые этапы и особенности процедуры апелляции в съездах мировых судей.

---

⁶⁴ Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию судебной реформы в Российской Федерации (г. Пенза, 21 октября 2016 г.) / под ред. В. А. Терехина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 304 с.

⁶⁵ Коршунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. 2019. №4. С. 71-75.

Сначала стоит обратить внимание на подготовительный этап производства в мировых съездах. В УУС содержал положение о том, что все дела должны быть открыты до срочных заседаний съезда. Это означает, что стороны, члены съезда и прокурор должны иметь доступ к материалам дела заранее, позволяя обеспечить прозрачность и возможность подготовки к заседанию. В статье 156 УУС закреплялись принципы устности и публичности разбирательства, аналогично процедуре рассмотрения дел у мировых судей, но с дополнительными правилами. Данное положение подчеркивает преемственность процедур рассмотрения дел, но также вводит специфические требования для съезда.

Перечень лиц, наделенных правом обжалования решений мировых судей, практически аналогичен закрепленному в действующей редакции УПК РФ. Это позволяет нам говорить о высоком уровне развития правовых взглядов авторов УУС, а также правопреемственности уголовно-процессуального права XIX века и современного.

Интересно, что в соответствии с УУС стороны не вызывались, но могли присутствовать лично или через представителей. Однако, если обвиняемый был приговорен к тюремному заключению, его присутствие признавалось обязательным. Разбирательство начиналось с чтения приговора мирового судьи и жалобы. В тех случаях, когда стороны отсутствовали, зачитывались их объяснения. Это позволяло обеспечивать непрерывность процесса даже при отсутствии участников.

Статьи 159-163 УУС касаются представления доказательств и свидетелей. Важно отметить, что стороны надеялись правом представлять как старые, так и новые доказательства. Задержка разбирательства из-за неявки свидетелей допускалась только по решению съезда. Это положение балансирует между стремлением к полноте исследования доказательств и разрешением дела в разумный срок. Суд апелляционной инстанции не ограничивался исследованием только тех доказательств, на которые ссылались стороны. Как указывает М.Т.

Аширбекова, такая регламентация давала возможность проводить полную апелляцию, фактически дублирующую суд первой инстанции⁶⁶.

УПК РФ допускает повторное исследование доказательств или представление новых доказательств возможно только при удовлетворении соответствующих ходатайств сторон (ч. 6 и ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ). На практике это происходит крайне редко, так как суды чаще всего ограничиваются проверкой законности и обоснованности приговора без повторного исследования доказательств. Н.В. Давыдов предлагает более сбалансированный подход: «дело во второй инстанции должно рассматриваться с учетом совокупности всех обстоятельств, но без обязательного повторного исследования доказательств. Этот подход кажется более конструктивным, поскольку позволяет сосредоточиться на ключевых вопросах дела, не дублируя работу суда первой инстанции»⁶⁷. А.Н. Агеев считает «главным достоинством Устава возможность суда апелляционной инстанции непосредственно проверять и оценивать все представленные доказательства. Это обеспечивает более глубокий анализ дела и повышает качество правосудия»⁶⁸.

Однако, как отмечается в комментариях и трудах процессуалистов того времени, указанные возможности носили скорее декларативный характер. На практике суды апелляционной инстанции редко прибегали к таким действиям, предпочитая ограничиваться анализом письменных материалов дела. Суд апелляционной инстанции обладал широким усмотрением при принятии решений о необходимости исследования доказательств. Это усмотрение часто оправдывалось ссылками на сложившуюся судебную практику, например, если суд первой инстанции уже провел подробное исследование доказательств, апелляционная инстанция могла счесть повторное исследование излишним.

⁶⁶ Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. – С. 20.

⁶⁷ Давыдов Н.В. Уголовный суд в России. - М.: Грань, 1918. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/356354> (дата обращения: 05.08.2024).

⁶⁸ Агеев А. Н. Хроника реформ «полней» апелляции и «чистой» кассации в уголовном процессе России // Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864 г.): Материалы международной научно-практической конференции, 10–12 апреля 2014 г. / Отв. ред. Корнев В. Н., Петухов Н. А., Сафонов В. Е. — Москва: РГУП, 2014. — 352 с.

Преобладала тенденция к экономии времени, сил и средств, что приводило к сокращению объема доказательственного материала, рассматриваемого в апелляции. Такой подход нашел отражение в комментариях к УУС и трудах ученых того времени. М.А. Чельцов-Бебутов отмечал, что «на практике производство по делу ограничивалось простым пересмотром письменных материалов»⁶⁹. По мнению И.Я. Фойницкого «исследование доказательств в судебной палате ограничивалось крайне редкими случаями»⁷⁰. В.К. Случевский подчеркивал «редкость и случайность допросов свидетелей и объяснений подсудимого»⁷¹. Перечисленное свидетельствуют о том, что апелляционная инстанция фактически отказывалась от полноценного исследования доказательств, предпочитая сосредоточиться на проверке законности и обоснованности приговора.

На практике существовали объективные и субъективные причины, которые способствовали формальному подходу к исследованию доказательств. К одной из них можно отнести экономию времени и ресурсов, так как апелляционные суды стремились минимизировать затраты времени и средств, что приводило к сокращению объема исследуемых доказательств. Еще одной причиной можно считать опору судов на сложившиеся прецеденты, которые закреплялись в комментариях и служили ориентиром для последующих решений. УУС не устанавливал строгих критериев для определения случаев, когда необходимо повторное исследование доказательств, что давало суду широкое усмотрение.

Как и в дореволюционной практике, современные суды часто ограничиваются проверкой письменных материалов дела, особенно если считают, что суд первой инстанции провел достаточное исследование доказательств.

---

⁶⁹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Спб.: Альфа, Равена, 1995. С.793.

⁷⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 3-е, пересмотренное и доп. Спб., 1912. Т. 2 // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/i-foynickiy/kurs-ugolovnogo-sudoproizvodstva-tom-ii/> (дата обращения: 12.08.2024).

⁷¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство. Спб., 1913. // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета [Электронный ресурс]. <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18190/> (дата обращения: 12.08.2024).

Особое внимание в УУС уделялось повторным осмотрам или допросам. Если требуется дополнительное исследование, съезд поручает это одному из членов, исключая судью, чье решение обжалуется. Это предотвращает конфликт интересов и обеспечивает объективность.

Председатель и члены съезда, а также товарищ прокурора могли задавать вопросы для разъяснения дела, способствуя всестороннему рассмотрению дела. Также важно, что свидетели, уже присягавшие у мирового судьи, не присягали повторно, однако им напоминают об обязательствах, тем самым достигалась процессуальная экономия и поднималась авторитетность предыдущих процедур. Далее сторонам предоставлялась дать окончательные объяснения и выразить свои позиции.

Особо подчеркивалась роль председателя съезда в примирении сторон в делах, где это возможно. Это отражает гуманистический подход и стремление к разрешению конфликтов мирным путем, соответствующим сущности.

Ст. 167 УУС исключала участие мирового судьи, чье решение обжалуется, в заседании съезда, тем самым закрепляя беспристрастность принятия судебных решений.

Приговор мог быть утвержден или изменен, но только в пределах жалобы. Усиление наказания возможно только по требованию обвинителя. При равенстве голосов предпочтение отдается мнению, более благоприятному для подсудимого. Важно также отметить роль председателя съезда в процедуре голосования (ст. 169 УУС). Действующий уголовно-процессуальный закон схожим образом регламентирует порядок вынесения приговора коллегиальным составом суда, что позволяет сделать вывод о революционности законодательства того времени.

Наконец, ст. 171-172 УУС устанавливали окончательность приговоров съезда и отсутствие дальнейшей апелляции. Это завершает процесс апелляционного производства приговоров мировых судей, тем самым обеспечивая стабильность решений.

Более высокое положение занимали окружные суды, создаваемые в рамках специальных судебных округов. Апелляционной инстанцией по отношению к

общим судам являлись судебные палаты, учреждаемые на несколько губерний. Такой подход к конструированию судебной системы позволил создать эффективный механизм правосудия, свободный от внешнего влияния.

Аналогично поступил и современный законодатель. По мнению Секретаря Пленума Верховного Суда Российской Федерации, профессора В.В. Момотова, «создание структурно самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции объективно обусловлено современными стандартами судебской независимости, согласно которым «совмещение» нескольких судебных инстанций в рамках одного суда может породить сомнения в объективности и беспристрастности судей»⁷².

Обоснованность и справедливость такой позиции, по нашему мнению, очевидна. После 1917 года Советское правосудие отошло от дореволюционной системы и перешло на новый путь развития. Мировые суды были упразднены, а важную роль в системе судов начали играть областные суды. Народные суды стали основным звеном судебной системы в СССР, их решения проверялись областными судами. Большинство уголовных дел рассматривались на уровне административно-территориальных единиц. После распада Советского Союза в России была проведена судебная реформа, вернувшая систему к классическим принципам. Это позволило использовать положительный опыт дореволюционной судебной системы.

Предметом апелляционного обжалования выступали неокончательные приговоры окружных судов, вынесенные коллегией из трех судей. Это вызывало дискуссии ученых того времени. Высказывалось мнение, согласно которому, пересмотр решения аналогичным коллегиальным составом суда вышестоящей инстанции является необоснованным и не имеющим ни практического смысла, ни теоретической обоснованности⁷³. По нашему мнению, суд первой инстанции в

---

⁷² Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть 1) // Журнал российского права. 2018. №10 (262). С. 134-146.

⁷³ См.: Джаншиев, Г.А. Указ. Соч. С. 87.

коллегиальном составе необходим в тех случаях, когда дело отличается особой сложностью.

Субъектами апелляционного процесса были суды и лица, имевшие право подавать апелляционный отзыв (протест). Те, кто имел право на апелляционное обжалование, включали подсудимого, потерпевшего и их представителей, частного или публичного обвинителя (ст. 861 УУС) в суде первой инстанции, а также гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей (ст. 860 УУС). Для лиц, осуществлявших прокурорский надзор, был введен новый термин – протест (ст. 853 УУС). Такой перечень практически идентичен современному, закрепленному в ст. 389.1 УПК РФ.

Новым для российского права был и принцип состязательности сторон. В рамках апелляционного производства по делу этот принцип проявлялся в установлении правил, определяющих основания для подачи апелляционных жалоб (протестов) только в случаях, когда решения суда первой инстанции затрагивали интересы заявителя и он ранее оспаривал нарушение закона в суде первой инстанции (ст. 145, 856–860 УУС). Такая регламентация способствовала защите частных интересов участников уголовного судопроизводства. Если же нарушались публичные права участников уголовного процесса, право на обжалование предоставлялось любому из них, и, если суд обнаруживал эти нарушения, но стороны на них не ссылались, суд не мог игнорировать их при вынесении приговора. Апелляционная инстанция пересматривала приговор только в пределах, указанных в жалобе (протесте). Приговор в отношении тех частей, которые не были обжалованы, считался законным и обоснованным.

Правом полного обжалования неокончательного приговора по всем вопросам, касающимся дела, включая процессуальные нарушения наделялся подсудимый. Остальные участники процесса и заинтересованные лица могли обжаловать приговор с учетом их субъективного интереса. УУС впервые в истории уголовного процесса России закрепил право подачи родителями, опекунами или другими законными представителями отзыва (жалобы) за несовершеннолетних и лиц, лишенных возможности пользоваться своими правами.

Ст. 862 УУС определяла две формы подачи отзыва: устную и письменную, что было логичным, так как большая часть населения того времени была безграмотной. В отзыве обязательно указывались данные лица, подающего жалобу; место жительства; предмет обжалования (весь приговор или его часть); основания для опровержения приговора; конкретные требования. Эта норма подчеркивала важность четкой аргументации и конкретизации доводов для рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Без соблюдения данных требований жалоба могла быть оставлена без рассмотрения. В отличие от Устава, действующий УПК РФ не содержит строгой обязанности инициаторов обжалования приводить конкретные доводы и аргументы. Следовательно, возникает ряд проблем. Формализм жалоб, многие жалобы носят абстрактный характер, ограничиваясь общими ссылками на нарушение закона или несправедливость приговора, без указания конкретных фактов или доказательств. Отсутствие четко сформулированных доводов затрудняет суду вторичное рассмотрение дела, так как ему приходится самостоятельно выявлять возможные нарушения. Возможность подачи неконкретизированных жалоб увеличивает нагрузку на судебную систему и создает условия для злоупотреблений правом на обжалование. Выводы о «фильтрации» необоснованных жалоб позволяют сделать и статистические данные того времени, свидетельствующие о незначительном количестве обжалованных приговоров (таблица 1).

Таблица 1 – Статистические данные апелляционного обжалования приговоров за период с 1874 по 1894 гг.

Годы	Число приговоров, окружных судов	Число дел, поступивших в судебные палаты	% обжалования
1874-1878	5592	533	9,1
1879-1883	7556	687	9,1
1884-1888	12718	1386	10,8
1889-1893	17363	2375	13,7

1894	16666	2453	14,7 ⁷⁴
------	-------	------	--------------------

По мнению С.И. Афанасьевой, такие недостатки современного законодательства делают актуальным заимствование нормы из Устава уголовного судопроизводства, которая обязывала стороны четко формулировать свои доводы⁷⁵. С.А. Насонов также подчеркивал важность четко сформулированных доводов в апелляционных жалобах⁷⁶. Он указывал, что апелляционная инстанция должна иметь дело с конкретными аргументами, а не абстрактными ссылками на общие нормы закона. Это соответствует принципу состязательности и обеспечивает эффективность судебного контроля. Однако стоит учитывать, что введение строгих требований к содержанию жалоб может создать определенные сложности для участников процесса, особенно для тех, кто не имеет юридического образования. Лица, не обладающие достаточными знаниями в области права, могут столкнуться с трудностями при формулировании конкретных доводов. Это может привести к ограничению доступа к правосудию.

Интересное положение предусматривала ст. 873 УУС, согласно которому осужденные могли не подавать отдельные жалобы на приговор, а присоединяться к доводам, изложенным в ранее поданной жалобе другого участника процесса. Такая «коллективная» форма обжалования была направлена на оптимизацию процесса обжалования исключая дублирования, также упрощалась процедура подачи отзыва для осужденных в условиях низкого уровня грамотности населения в XIX веке, когда многие осужденные могли испытывать трудности с самостоятельным составлением жалобы. В современном российском уголовно-процессуальном законодательстве такая возможность не предусмотрена. Каждый осужденный обязан подавать собственную жалобу, если желает обжаловать приговор. На практике часто возникает ситуация, когда несколько осужденных по

⁷⁴ Тарновский Е.Н. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894гг). СПб.: тип. Правит. Сената, 1899. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://jurytrial.ru/media/files/library/file63.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).

⁷⁵ Афанасьева С.И. От Устава уголовного судопроизводства к новеллам апелляционного производства: некоторые аспекты правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 122.

⁷⁶ Насонов С.А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex Russica. 2013. N 4. С.22.

одному делу подают практически идентичные жалобы, что создает избыточную нагрузку на суды апелляционной инстанции. Осужденные, не обладающие юридическим образованием, могут просто копировать тексты жалоб друг у друга, не вкладывая в них индивидуальных доводов или аргументов. В случаях, когда один из осужденных не подает жалобу или делает это некорректно, другие участники процесса лишаются возможности воспользоваться его доводами, даже если они полностью разделяют их позицию. Вопрос о заимствовании данной нормы из УУС является дискуссионным. Это связано с тем, что современная судебная система ориентирована на индивидуальный подход к каждому участнику процесса, что противоречит идее коллективной жалобы. Введение такой нормы потребует тщательной проработки механизма ее реализации, чтобы избежать нарушений прав осужденных. Необходимо учитывать современные реалии, такие как доступность юридической помощи и повышение уровня правовой грамотности населения.

Устав уголовного судопроизводства закреплял двухнедельный срок после оглашения приговора для подачи жалобы или протеста. Если срок был пропущен по уважительной причине, суд первой инстанции мог восстановить его. При отправке жалобы почтой, срок считался соблюденным, если корреспонденция была отправлена в пределах установленного срока. В действующем УПК РФ срок обжалования составляет 15 суток с момента провозглашения приговора. Возможность восстановления пропущенного срока сохраняется, регулируется аналогичным образом: суд первой инстанции рассматривает ходатайство о восстановлении срока, если причина пропуска признана уважительной. Правило о почтовой отправке также действует в настоящее время: если жалоба отправлена в пределах срока, она считается своевременной, даже если поступила в суд позднее.

Устав предполагал уведомление о рассмотрении дела в апелляции только тех лиц, которые находились под стражей (ст. 870 УУС). Остальные участники процесса должны были самостоятельно следить за движением дела через канцелярию суда. Лица, находящиеся на свободе, нередко пропускали возможность подачи возражений или участия в заседании. В более поздних

редакциях УУС этот недостаток был частично исправлен: ст. 157 и 879 обязывали уведомлять участников повестками по месту пребывания⁷⁷.

Участие подсудимых, потерпевших, свидетелей и защитников в заседании апелляционной инстанции не было обязательным. Они допускались только по усмотрению суда или при отсутствии препятствий для удовлетворения их ходатайств. Обвиняемые, совершившие преступления, за которые полагалось заключение в тюрьму, должны были присутствовать обязательно. В противном случае приговор мог быть отменен. Однако существовали исключения в случаях, если дело поступило по апелляционной жалобе самого обвиняемого, его участие не считалось обязательным. Комментарии к УУС подчеркивают формальный характер этих норм, так как даже неявка вызванного лица по уважительным причинам не обязывала суд откладывать рассмотрение дела⁷⁸.

Участие защитника в апелляционной инстанции регулировалось ст. 882 УУС. При рассмотрении дел судебной палатой вызов защитника считался обязательным. Защитник мог быть избран подсудимым или назначен судом. Один защитник мог представлять интересы сразу нескольких подсудимых, однако, снижая эффективность защиты, особенно если интересы подсудимых расходились⁷⁹.

Процедура апелляционного рассмотрения начиналась с доклада члена суда. Доклад включал изложение обстоятельств дела, приговора первой инстанции, апелляционных отзывов (протестов), возражений на них и ссылок на законы, имевших отношение к делу. В съездах же мировых судей, как отмечалось нами выше, обязательным было лишь оглашение ключевых документов (приговор, отзыв, возражения). Письменные доказательства и показания свидетелей могли не зачитываться, если съезд считал это излишним, таким образом экономилось время.

⁷⁷ Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Прав. Сената и циркулярами Министерства Юстиции. Составлен под редакцией М. Шрамченко и В. Ширкова. Спб.: издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова. 1899. С.191, 706. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39, № 41476. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/eres/law_r/search.php?regim=4&page=215&part=807 (дата обращения: 04.08.2024).

⁷⁸ Щегловитов С. Г. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства (издание 11-е, переработанное, исправленное и дополненное). – С.-Петербург, типография товарищества А. С. Суворина «Новое время», 1913 г. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/721865> (дата обращения: 05.08.2024).

⁷⁹ См.: Щегловитов С.Г. Указ. Соч. С. 797.

После доклада следовали прения сторон (ст. 888 УУС). Этот этап позволял сторонам представить свои аргументы и возражения. Однако анализ мнения дореволюционных ученых, позволяет заключить, что на уровне судебной палаты редко инициировалось следствие, так как это считалось «неудобным и ненужным»⁸⁰.

УУС предусматривал проверку как права, так и фактов, включая изменение квалификации преступления и наказания. Однако на практике апелляция сводилась к проверке процедурных нарушений, а не фактических обстоятельств. Даже при указании на противоречия в показаниях или необходимость очной ставки суд мог отказать в вызове свидетелей, если не видел в этом «основательности». Зачастую стороны лишались возможности восполнить пробелы в доказательствах.

По результатам рассмотрения дела суд мог принять одно из двух решений:

- утвердить решение первой инстанции.
- постановить новое решение, самостоятельно разрешив все вопросы.

При этом отмена решения и возвращение дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции не допускалось. Это правило подчеркивает принцип окончательности судебного решения и стремление минимизировать затягивание процесса путем многократных возвратов дела в первую инстанцию.

Несмотря на четкие предписания закона, Сенат иногда допускал отступления от установленных правил. Например, если суд первой инстанции не соблюдал установленные законом процедуры, что могло повлиять на справедливость вынесенного решения, если дело рассматривалось неправомочным судом, Игнорирование обсуждения виновности одного или нескольких обвиняемых⁸¹.

Интересной является статистика количества приговоров, вынесенных судом апелляционной инстанции к числу пересмотренных судебными палатами приговоров, свидетельствующая о незначительности удовлетворения жалоб (протестов) (таблица 2).

⁸⁰ См.: Щегловитов С.Г. Указ. Соч. С. 800.

⁸¹ Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1915. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/356354> (дата обращения: 05.08.2024).

Таблица 2 – Статистические данные о работе судов апелляционной инстанции с 1874 по 1894 гг.

Годы	Утверждено, %	Вынесен новый приговор, %	Производство прекращено, %
1874-1878	56,3	43,7	–
1879-1883	62,3	33,5	4,2
1884-1888	73,5	26,0	0,5
1889-1893	64,9	34,8	0,3
1894	56,8	36,5	6,7 ⁸²

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что апелляционное производство времен Судебных реформ Александра II стало компромиссом между прогрессивными идеями (состязательность, гласность) и реалиями имперской судебной системы. Его противоречия – формализм, зависимость от статуса участников, ограниченная проверка фактов – подчеркивают необходимость баланса между процессуальной экономией и гарантиями прав личности. Опыт законодателей того времени остается актуальным для совершенствования современных апелляционных механизмов.

Далее проведем исторический анализ процедуры кассационного производства по уголовным делам.

Понятия «кассация», «кассационное обжалование» и «суд кассационной инстанции» появились в российском уголовном процессе благодаря судебной реформе второй половины XIX века, которая была частью более широких преобразований в правовой системе. Современники высоко оценивали результаты этой реформы, поскольку она оказала комплексное влияние на общественную жизнь, повысила уровень юридической грамотности и правосознания населения⁸³.

Основная цель реформы заключалась в создании нового механизма проверки судебных решений, не нарушавшего выработанного еще римским правом

⁸² См.: Тарновский Е. Н. Указ. Соч. С. 47.

⁸³ Джаншиев Г.А. Из эпохи великих реформ: исторические справки. - 5-е доп. изд. - М., 1894. // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 22.08.2024).

принципа *res judicata* (буквально в переводе с латыни означает «дело разрешено» или «рассужденное дело», а в русскоязычном прочтении, названном принципом правовой определенности), однако позволявшего эффективно устранять судебные ошибки. Таким механизмом стал существенно адаптированный под особенности национальной правовой системы России институт кассации, заимствованный из Франции. Как верно отмечает А.Ю. Заксон «кассация называлась правосудием, «исходящим от короля», то есть приговоры могли быть отменены только королевской властью, именно из данной теории происходит экстраординарный характер кассационного обжалования»⁸⁴.

Реформирование судебной системы Российской империи нельзя назвать одномоментным событием, она заняла длительный период времени. Это объяснялось рядом объективных причин, среди которых можно назвать:

- огромная территория страны и неравномерность развития регионов;
- неготовностью общества к новым формам судопроизводства;
- отсутствие достаточного опыта применения европейских форм судопроизводства.

Исходно, в период после судебной реформы 1864 года, сложилась четкая двухуровневая система кассационных инстанций, отражавшая существующее разделение судебной системы. Она состояла из Правительствующего сената (в лице кассационных департаментов и общего собрания кассационных департаментов), а также мирового съезда, выполнявшего функции кассационной инстанции для дел, рассмотренных мировыми судьями (ст. 176, 910 УУС). Полномочия мировых съездов ограничивались пределами мирового округа, тогда как полномочия кассационных департаментов Сената распространялись на всю империю.

В качестве основных принципов кассационного обжалования можно назвать равенство сословий, состязательность, гласность и устность. Они отражают общую тенденцию к демократизации и либерализации уголовного процесса в эпоху

---

⁸⁴ Заксон А.Ю. Экстраординарные способы обжалования в уголовном процессе Франции как функция уголовного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 16.

судебной реформы. Важно отметить, что реальное воплощение этих принципов на практике было далеко от идеала, учитывая сословную структуру общества и уровень правовой культуры населения.

Данные статистики свидетельствуют о том, что до 1889 года количество кассационных дел, поступивших в Сенат, было больше, чем дел, поступивших в восемь судебных палат для апелляционного присмотра (таблица 3).

Таблица 3 – Статистические данные о количестве рассмотренных уголовных дел в кассационном порядке Правительствующим Сенатом Российской империи с 1874 по 1894 гг.

Годы	Количество дел
1874-1878	1291
1879-1883	1542
1884-1888	1885
1889-1893	1611
1894	1638 ⁸⁵

Главная задача Сената как высшего кассационного суда состояла в обеспечении единообразного применения закона всеми судами империи. Для этого Сенат издавал руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства, которые были обязательны для нижестоящих судов. Относительно же съезда мировых судей современники, в частности Н.А. Буцковский, писали: «мировой съезд есть по существу вторая ступень суда, пользующаяся кассационными правами, как придаточной властью; толкуя закон по одному делу, мировой съезд сам применяет его к другому делу, и таким образом совмещает в себе толкование и исполнение закона»⁸⁶.

Существенные изменения в системе кассационных инстанций дореволюционной России произошли в результате судебно-административной реформы 1889 года, поскольку мировые суды в большинстве регионов были

⁸⁵ См.: Тарновский Е. Н. Указ. Соч. С. 53.

⁸⁶ Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года: с портретом автора/ [соч.] сенатора Н. Буцковского . - С.-Петербург : Тип. Скарятина, 1874. С. 194. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/436180> (дата обращения: 05.08.2024).

заменены земскими участковыми начальниками и городскими судьями. В результате кассационной инстанцией для решений земских участковых начальников и городских судей стали губернские присутствия. Ввиду отдаленности регионов от столиц для кассационного пересмотра решений судов были созданы Тифлисская, Иркутская, Омская и Ташкентская судебные палаты.

В кассационном порядке могли быть обжалованы окончательные приговоры. Понятие термина «окончательный приговор» в контексте УУС имеет важное значение для изучения кассационного производства того времени. Решения мировых судей по мелким уголовным делам, как правило, являлись окончательными, если не превышали определенный вид и размер наказания (например, денежное взыскание не свыше 15 рублей, арест не свыше 3 суток). Приговоры мирового съезда считались окончательными. Приговоры окружных судов с участием присяжных являлись окончательными. Решения Судебной палаты, вынесенные по результатам апелляционного пересмотра приговоров окружных судов, являлись окончательными.

Интересным образом определялся момент вступления приговора в законную силу:

- неокончательный приговор вступал в силу, если в установленный срок не поступило протеста прокурора или отзыва участвовавших лиц;
- окончательный приговор вступал в силу, если в установленный срок не поступило протеста прокурора или отзыва участвовавших лиц, и когда протест или жалобы, поданные в кассационном порядке, оставлены без рассмотрения (ст. 941 УУС).

В качестве поводов для кассационного обжалования можно выделить: «1) явное нарушение прямого смысла закона и неправильное его толкование при определении преступления и наказания; 2) существенное нарушение обрядов и форм; 3) нарушение судом пределов ведомства или власти, предоставленной ему законом»⁸⁷. Если провести аналогию с современным уголовным процессом, то

---

⁸⁷ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1902. // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 23.08.2024).

можно говорить о неправильном применении уголовного закона, а также о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона.

Существовали отдельные категории нарушений форм уголовного судопроизводства, влекущие безусловную отмену приговора. Они считались нарушениями фундаментальными и затрагивающими ключевые принципы правосудия. К таким нарушениям относились:

- подрывающий легитимность судебного процесса незаконный состав суда;
  - несоблюдение принципов публичности и устности судебного процесса;
  - освобождение от ответственности в связи примирением сторон, когда такое примирение признавалось законом недопустимым;
  - повторное рассмотрение дела после окончательного оправдательного приговора, что представляло нарушение принципа «*non bis in idem*» лат. «не дважды одно и то же» – правовой принцип, согласно которому одно и то же действие не должно дважды делаться предметом какого-либо правового разбирательства)⁸⁸;
  - рассмотрение дела мировым судьей без вызова обвинителя или в его отсутствие;
  - нарушение права на последнее слово⁸⁹.
- Нарушения считались незначительными и не влекущими кассацию:
- если не ограничили права заявителя и не повлияли на законность судебного решения;
  - если они были исправлены в ходе дальнейшего рассмотрения дела (например, допущенные на предварительном следствии нарушения не служили основанием для кассации, за исключением случаев, когда такие нарушения были непоправимыми).

---

⁸⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефронова в 82 т. и 4 доп. т. М.: Терра, 2001. 40 726 с.

⁸⁹ Трахтенберг Г.И. Нарушения Устава уголовного судопроизводства, признанные Уголовным кассационным департаментом безусловно существенными / Сост. Г. Трахтенберг. – Санкт-Петербург : Судебный вестник, 1870. 67 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/428659> (дата обращения: 05.08.2024).

Такой подход демонстрирует стремление Сената избежать формализма и сосредоточиться на реальных последствиях процессуальных ошибок для исхода дела⁹⁰.

В кассационной порядке можно было оспаривать только неправильное применение закона к фактам, установленным судом первой или апелляционной инстанции. При этом новые факты, представленные подсудимым, не принимались во внимание, если противоречили отраженным в окончательном приговоре. При возникновении сомнений о влиянии нарушений на исход дела, Сенат всегда толковал их в пользу заявителя. Рассмотренное выше позволяет сделать вывод о специализации кассационной инстанции на проверке правильности применения норм права нижестоящими судами без вмешательства в оценку доказательств и фактов⁹¹.

Неправильное применение закона не всегда влекло возникновение права на обжалование. Если при назначении наказания имелась ошибка в ссылке на закон, однако наказание было назначено в рамках предусмотренных пределов, такая ошибка не являлась основанием для отмены приговора⁹². Ошибка при назначении наказания за совершение совокупности преступлений не влияла на приговор, если она не затрагивала назначение наказания за наиболее тяжкое из них (ст. 913, 914 УУС)⁹³. Такой подход имел своей целью минимизировать формализм и предотвратить отмену приговоров по несущественным процессуальным недостаткам, не меняющим сути дела.

---

⁹⁰ См.: Духовской М.В. Указ. Соч. С. 446.

⁹¹ Нурмухаметов Р.Н. Исторический анализ кассационного производства по уголовным делам // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», 2022. №6. С. 144.

⁹² Шрамченко М.П. Устав уголовного судопроизводства : С позднейшими узаконениями, законодат. мотивами, разъясн. Правительствующего сената и циркуляра М-ва юст. / Сост. сост. за обер-прокурор. столом и. о. обер-секр. Угол. кассац. деп. Прав. сената М. Шрамченко и юрисконсультом М-ва юст. В. Ширковым. — 4-е изд., пересм. и доп. (Свод зак. т. 16, ч. 1, изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.) — Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1909. // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003745762/ (дата обращения: 05.08.2024).

⁹³ Попов А.Н. Кассационные решения в выписках и извлечениях, относящихся к ст.м: 1. Учреждения судебных установлений. 2. Устава уголовного судопроизводства. 3. Уложения о наказаниях и 4. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями / Изд. А.Н. Попова, прокурора Смолен. окр. суда. - Москва: Унив. тип. (Катков и К°), 1870. // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003583667/ (дата обращения: 05.08.2024).

Устав не содержал детальных требований к форме жалоб, что компенсировалось разъяснениями Сената. Например, ошибка в наименовании жалобы (апелляционная вместо кассационной) не считалась критичной⁹⁴. Это обеспечивало гибкость и доступность правосудия. Такое положение интересно, так как действующее законодательство предъявляет строгие требования к документам. Сенат придерживался позиции, согласно которой суть являлась важнее формы⁹⁵. Жалоба должна была содержать информацию о заявителе, обжалуемой части приговора, доводах заявителя и просьбе к суду. Важно было указать, в чем именно заключается нарушение закона, какие конкретно статьи нарушены, и обосновать существенность нарушения. Простое перечисление статей закона без объяснений не допускалось. Обязательным требованием была подпись заявителя.

Жалоба подавалась через суд первой инстанции (ст. 176, 910 УУС). На кассационную жалобу могло быть принесено «объяснение» (аналог современных возражений). УУС определял двухнедельный срок со дня объявления приговора для обжалования в кассационном порядке. Срок начинал исчисляться на следующий день. Если окончание срока происходило в выходной день, то его окончание переносилось на первый за ним рабочий день. Предусматривалось отсутствие пропуска срока подачи жалобы, если она направлялась по почте до истечения срока. Существовала и возможность восстановления пропущенного срока в тех случаях, когда имелись уважительные причины⁹⁶. Дополнительные кассационные жалобы после истечения срока не принимались.

При подаче жалобы требовался обязательный залог, который возвращался в случае удовлетворения требований. Исключения делались для государственных органов, учреждений и обвиняемых, находящихся под стражей. Имущественная несостоятельность не освобождала от залога, но Сенат мог вернуть залог, если

---

⁹⁴ См.: Буцковский Н.А. Указ. Соч. С. 693.

⁹⁵ Тимановский А.Т. Сборник толкований русских юристов к судебным уставам императора Александра Второго. За 25 лет (1866-1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / А. Тимановский. - Варшава, 1892. - 651 с. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/522251> (дата обращения: 24.08.2025)

⁹⁶ См.: Случевский В.К. Указ. Соч. С. 612.

жалоба была обоснованной⁹⁷. Если жалоба была подана без залога в последний день срока, то давался дополнительный срок (сутки) для его внесения. Современники отмечали, что институт залога не оправдал свою первоначальную суть в плане уменьшения количества неосновательных жалоб⁹⁸.

Существовал ряд ограничений кассационного обжалования. Нельзя было обжаловать в кассационном порядке нарушения, не обжалованные в апелляционном порядке. Если лицо не воспользовалось правом апелляции, оно считалось согласившимся с приговором. Жалоба могла подаваться только в защиту личных интересов заявителя, а не прав других лиц. Осужденные за совершение преступления в соучастии могли присоединиться к жалобе, поданной другим осужденным (ст. 911 УУС)⁹⁹.

Поступившие в Кассационный департамент Сената жалобы предварительно рассматривались в распорядительных заседаниях на соответствие формальным требованиям и наличие оснований для отмены решения. Такой порядок схож с ныне действующим порядком выборочной кассации, при котором «требуется предварительное решение судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции». Кассационный порядок рассмотрения уголовных дел имел ряд особых черт:

- заседания были открытыми;
- судебное следствие не проводилось;
- присутствие сторон не было обязательным;
- сенатор-докладчик излагал обстоятельства дела, обжалуемый приговор, основания для отмены, относящиеся к делу законы и примерные решения Сената.
- выслушивалось заключение прокурора.
- сторонам предоставлялось право давать объяснения;
- докладывающий сенатор предлагал проект вопросов, подлежащих разрешению;

---

⁹⁷ См.: Духовской М.В. Указ. Соч. С. 447.

⁹⁸ См.: Духовской М.В. Указ. Соч. С. 447.

⁹⁹ См.: Щегловитов С.Г. Указ. Соч. С. 615.

- из-за большого количества дел процедура могла сокращаться, особенно по несложным делам;
- сложные дела, требующие разъяснения законов, рассматривались присутствием департамента Сената, остальные - присутствиями отделений департамента;
- после обсуждения состав суда удалялся в совещательную комнату для вынесения решения;
- решение публично оглашалось присутствующим.

По результатам рассмотрения дела суд кассационной инстанции принимал одно из решений:

- оставить жалобу без рассмотрения (когда жалоба не соответствовала формальным требованиям или подана с нарушением установленного порядка);
- оставить жалобу без последствий (жалоба была рассмотрена по существу, но Сенат не нашел оснований для отмены приговора);
- отменить все производство по делу при фундаментальных нарушениях, делающих невозможным законное рассмотрение дела (например, неправильное начатие предварительного следствия, отсутствие состава преступления¹⁰⁰).
- отменить части приговора (если нарушение касалось только части приговора, которая могла быть исправлена независимо от других частей, например, в части гражданского иска¹⁰¹);
- отменить весь приговор (при выявлении существенных нарушений, допущенных в ходе судебного разбирательства, которые повлияли на законность и обоснованность приговора¹⁰²).

---

¹⁰⁰ Николаев И.П. Краткий курс уголовного судопроизводства : составлен применительно к программе, принятой в Юридической испытательной комиссии, по курсам профессоров Фойницкого, Случевского, Тальберга и др. / И. Николаев-Харламов. - Изд. 3-е, испр. и доп.. - Санкт-Петербург : [б. и.], 1912. // Научная библиотека Томского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: https://koha.lib.tsu.ru/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=267602&shelfbrowse_itemnumber=468587 (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁰¹ Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. - Санкт-Петербург: В.П. Печаткин, 1875. // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/19231> (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁰² См.: Николаев И.П. Указ. Соч. С. 313.

Изучение статистических данных позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев суд кассационной инстанции оставлял приговоры без изменений (таблица 4).

Таблица 4 – Статистические данные о количестве измененных приговоров в кассационном порядке Правительствующим Сенатом Российской империи с 1874 по 1894 гг.

Годы	Приговоры окружных судов		Приговоры судебных палат	
	Изменены, %	Утверждены, %	Изменены, %	Утверждены, %
1874-1878	11,2	88,8	28,5	71,5
1879-1883	11,5	88,5	23,2	76,8
1884-1888	8,7	91,3	21,7	78,3
1889-1893	7,5	92,5	11,6	88,4
1894	5,3	94,7	8,1	91,9 ¹⁰³

Интересно разрешался вопрос, связанный с отменой приговора, постановленного при участии присяжных - суд кассационной инстанции отменял приговор, при этом вердикт оставался в силе¹⁰⁴.

Кассационная инстанция не выносила свой приговор, а направляла дело на новое рассмотрение, давая указания, что именно следует учесть при новом рассмотрении, поступить «в пределах состоявшейся кассации» и с того момента, который «поступил поводом для кассации». Духовской М.В. считал, что «исправление Сенатом приговора без его отмены и направления на новое рассмотрение является не кассацией в чистом виде, а особым правом высшего надзора»¹⁰⁵. Случевский В.К. предлагал предоставить кассационному суду полномочия «выносить новый приговор в тех случаях, когда не требуется проведение судебного следствия, что свидетельствует о понимании

¹⁰³ См.: Тарновский Е.Н. Указ. Соч. С. 54.

¹⁰⁴ Головачев А.А. Десять лет реформ 1861—1871. СПб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1872. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/331217> (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁰⁵ См.: Духовской М.В. Указ. Соч. С. 438.

ограниченности классической кассации и стремлении к повышению ее эффективности»¹⁰⁶.

Исключениями из общего правила являлись дела о государственных преступлениях – общее собрание кассационных департаментов Сената «могло само постановить окончательный приговор, если установило неправильное применение закона о наказании»¹⁰⁷.

Сенат не имел права выходить за пределы жалобы. Исключения допускались при особо важных нарушениях, к числу которых относились:

- нарушение подсудности,
- существенные нарушения процессуальных прав,
- противоречивый вердикт присяжных¹⁰⁸.

В 1894 году был подготовлен ряд существенных изменений в УУС, среди которых особое внимание заслуживают:

- расширение полномочий Сената по проверке законности судебных решений независимо от доводов сторон;
- возможность отмены незаконного приговора в отношении подсудимого, который не обжаловал приговор;
- отмена приговора независимо от доводов сторон при незаконном составе суда, необоснованном ухудшении положения лица или неясности вердикта присяжных.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что классическая русская кассация, несмотря на противоречия и ограничения, сыграла ключевую роль в становлении правового государства в России. В целом, классическая русская кассация представляла собой важный шаг вперед в развитии уголовного судопроизводства. Опыт функционирования пересмотра окончательных приговоров продемонстрировал важность баланса между формальной строгостью и гибкостью, а также между стабильностью решений и защитой прав граждан.

---

¹⁰⁶ См.: Случевский В.К. Указ. Соч. С. 635.

¹⁰⁷ См.: Чебышев-Дмитриев А.П. Указ. Соч. С. 722.

¹⁰⁸ См.: Духовской М.В. Указ. Соч. С. 438.

Многие принципы и положения, закрепленные в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, оказали влияние на дальнейшее развитие кассационного производства в России и сохраняют свою актуальность в процессе совершенствования современного кассационного производства.

Апелляционное производство в его дореволюционной форме и классическая русская кассация в том виде, в каком они были установлены Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, были упразднены с принятием Декрета «О суде» №1 от 24 ноября 1917 года, вместе со всей дореволюционной судебной системой. Декрет ликвидировал все существовавшие до революции судебные учреждения, включая окружные суды и судебные палаты, которые осуществляли апелляционный пересмотр дел, а также Правительствующий Сенат и кассационные департаменты в его составе. Мы считаем, что ликвидация апелляции и классической русской кассации советской властью была обусловлена комплексом идеологических, практических и политических факторов:

1. Идеологические соображения – отрицание «буржуазной» системы правосудия, которая защищала права отдельных лиц и не соответствовала идеи колlettivизма и классовой борьбы. Считалось, что советское право должно служить интересам рабочего класса и государства, а не обеспечивать формальные гарантии для всех.

2. Необходимость в упрощении и ускорении рассмотрения дел – апелляция, с ее сложными процедурами и возможностью повторного рассмотрения дела, воспринималась как излишне усложняющая и замедляющая процесс отправления правосудия. Советская система стремилась к упрощению и ускорению, чтобы быстро и эффективно «расправляться» с «врагами народа» и обеспечивать «революционный порядок»¹⁰⁹.

3. Изначально советская власть не доверяла старой судебной системе, сформированной в царской России. Судьи рассматривались как представители «эксплуататорских классов», которые могут выносить несправедливые решения.

---

¹⁰⁹ Беляев Л.С. Очерки политической экономии социализма. 2-е издание, переработанное. Иркутск: Сибирская книга, 2018. 352 с.

Поэтому апелляция, как механизм проверки этих решений, воспринималась как неэффективная и даже вредная.

4. Нехватка ресурсов – после революции и гражданской войны советское государство испытывало острую нехватку ресурсов, в том числе финансовых и кадровых. Создание и поддержание эффективной системы апелляции требовало значительных затрат, которые государство не могло себе позволить.

5. Вместо апелляции советская система ввела другие формы контроля за судебными решениями, такие как кассация (в ограниченном виде), партийный контроль. Эти формы контроля, с одной стороны, были менее сложными и ресурсоемкими, а с другой – позволяли обеспечить более эффективное влияние государства и партии на судебную систему¹¹⁰.

6. В первые годы советской власти, особенно в период «красного террора», законность понималась как средство достижения политических целей. Судебные процессы использовались для устранения политических противников и подавления сопротивления. В этих условиях апелляция, как механизм защиты прав обвиняемых, была просто не нужна.

7. Советская власть постепенно установила тотальный контроль над всеми сферами жизни, в том числе над судебной системой. Партийные органы вмешивались в рассмотрение конкретных дел и давали указания судьям. В этих условиях апелляция, как независимый механизм проверки судебных решений, была просто невозможна.

На протяжении истории российского уголовного процесса формы пересмотра приговоров непрерывно развивались, отражая изменения политических и правовых приоритетов государства. От древнерусских обычаем до реформ XIX века (введение апелляции и кассации Уставом 1864 г.) система стремилась к оптимизации, сочетая традиционные подходы с заимствованием европейских моделей судопроизводства. Порядок пересмотра приговоров постоянно изменялся: старые формы усовершенствовались, новые внедрялись, а

---

¹¹⁰ Воропаев И.Г. Судебная система в советский период // Вестник экспертного совета. 2023. №4 (35). С. 65-69.

некоторые традиционные подходы возвращались с учетом современных требований. Система контроля за законностью и обоснованностью приговоров стремилась к достижению оптимальной формы, что свойственно любому развивающемуся явлению.

Каждый этап реформирования демонстрировал, что ни одна форма уголовного процесса не смогла полностью исключить вероятность вынесения судебных решений без ошибок. Это подтверждает важность и необходимость существования института пересмотра приговоров как механизма обеспечения законности и справедливости судебных решений.

Подводя итог проведенного в параграфах 1-3 анализа, сформулируем выводы.

1. Двойственность процессуального статуса мирового судьи создает терминологическую путаницу и требует законодательного уточнения. Неоднозначное использование термина «мировой судья» как обозначения должностного лица и как синонима «мирового суда» порождает дискуссии. Необходимо разграничить понятия «мировой судья» и «мировой суд» в законодательстве, ориентируясь на подход, заложенный в Концепции судебной реформы, рассматривающей мировой суд как звено судебной системы, а мирового судью – как должностное лицо.

2. Судебная реформа 1864 года стала отправной точкой для создания в России мировой юстиции как уникального института, призванного обеспечить доступность правосудия по малозначительным делам. Ее структура, включавшая участковых и почетных мировых судей, а также съезды в качестве апелляционной и кассационной инстанций, отражала стремление законодателей совместить зарубежный опыт с национальными особенностями. Мировые суды, деятельность которых регулировалась отдельными разделами Уставов уголовного и Гражданского судопроизводства, не только разгружали общие судебные установления, но и способствовали формированию правосознания, внедряя идеи законности в повседневную жизнь большинства населения огромной страны. В современной России, с ее невысоким уровнем правовой активности граждан и

необходимостью оперативного разрешения дел, мировые суды вновь обретают особую значимость. Они выступают важным элементом в обеспечении эффективного и доступного правосудия, приближая закон к гражданам и способствуя укреплению правовой культуры в обществе.

3. Мировые судьи действовали единолично, а съезды мировых судей являлись апелляционной и кассационной инстанцией, осуществляя коллегиальный контроль за деятельностью мировых судей. Изначально временный характер работы съездов создавал проблемы, которые впоследствии привели к их фактической трансформации в постоянно действующие органы. Однако коллегиальная структура съездов, основанная на принципе «товарищеского суда», породила системные проблемы: слабый контроль, попустительство нарушениям и низкую дисциплину, что подрывало эффективность их деятельности. Этот исторический опыт имеет важное значение для современной России, где институт мировых судей активно функционирует. При организации апелляционного и кассационного пересмотра решений мировых судей в настоящее время необходимо учитывать исторические недостатки, избегая создания систем, основанных на принципах «товарищеского суда» или неэффективного контроля.

4. Процедура рассмотрения дел мировыми судьями отличалась упрощенной процедурой с акцентом на примирение сторон. Функцию обвинения зачастую выполняли потерпевшие. Процессуальные стадии были менее четко разделены, чем в общих судах. Данный акцент на примирение сторон характерен и для современной российской системы мировых судей (ст. 319 УПК РФ). Однако, при применении примирительных процедур необходимо строго соблюдать процессуальные нормы и обеспечивать права всех участников процесса, чтобы упрощенность процедуры не привела к нарушению законности и справедливости. Особое внимание следует уделять защите прав потерпевших, особенно в тех случаях, когда они самостоятельно осуществляют обвинение, а также проверке добровольности и осознанности соглашения о примирении. Современные мировые судьи, стремясь к примирению, должны учитывать исторический опыт, где подобная упрощенность иногда приводила к злоупотреблениям.

5. Приговоры мировых судей могли быть окончательными или неокончательными, с разными порядками обжалования. Апелляционный пересмотр неокончательных приговоров осуществлял мировой съезд. Кассационный пересмотр неокончательных приговоров производил мировой съезд, для окончательных – Правительствующий Сенат. Процесс обжалования был более оперативным, чем в общих судебных установлениях.

6. Судебно-административная реформа 1889 года, заменившая мировых судей на земских начальников в сельской местности, выявила двойственность государственной политики. В городах, где требовалось разрешение коммерческих споров, мировая юстиция сохранилась, тогда как в сельской местности ее функции перешли к земским начальникам, совмещавшим судебные и полицейские полномочия. Это углубило правовое неравенство, разделив страну на «городское правосудие» и «сельское администрирование». Попытки Комиссии Н.В. Муравьева восстановить единую систему, сохранив независимость судов от губернаторов, остались нереализованными.

7. В 1917 году Временное правительство, столкнувшись с социально-экономическим коллапсом и революционной анархией, попыталось реформировать судебную систему через введение временных судов с участием представителей общественности. Однако эти меры, как и попытки вернуть авторитет мировым судьям, провалились из-за военного времени, кадрового дефицита и потери легитимности. Ликвидация мировой юстиции после Октябрьской революции была обусловлена не только политическими, но и идеологическими факторами, а также стремлением большевиков к полному контролю над судебной системой. Мировая юстиция как институт либеральной реформы не соответствовала идеологии советской власти.

8. Советская власть, упростив судебную систему, сделала выбор в пользу скорости и эффективности осуществления правосудия, однако ценой потери важных гарантий прав личности. В современной России важно учитывать опыт прошлого и стремиться к балансу между этими ценностями, возможно,

рассматривая возможность возрождения отдельных элементов дореволюционной системы с учетом современных реалий.

9. Ликвидация апелляции советской властью была обусловлена комплексом идеологических, практических и политических факторов. Советская власть стремилась создать простую, эффективную и подконтрольную систему правосудия, которая служила бы интересам государства и партии, а не обеспечивала формальные гарантии прав личности.

1.4. Мировая юстиция в Великобритании, США, Австралии и Франции

Изучение становления и функционирования мировых судов иностранных государств необходимо для выявления общих черт с моделью мировых судов, действующих в России. Мировая юстиция зарубежных стран в основным является предметом исследования иностранных ученых. В отечественной науке исторический анализ мировой юстиции зарубежных стран проводится такими авторами, как Л.В. Головко¹¹¹, С.В. Лонская¹¹², С.Г. Павликов, Н.А. Колоколов, А.Н. Сачков¹¹³ и другими.

В рамках сравнительно-правового анализа были выделены несколько ключевых параметров, для оценки роли и эффективности мировых судей и их аналогов в различных правовых системах:

1. Компетенция:

– Какие категории дел рассматривает?

– Какова юрисдикция?

– Насколько развита судебная система в конкретной стране, обеспечивая доступность правосудия в разных регионах?

2. Процедура рассмотрения дел:

– Насколько формализована процедура?

¹¹¹ Головко Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник МГУ. Сер. Право. 2009. № 6. С. 3-42

¹¹² Лонская С. В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 13–23.

¹¹³ Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Сачков А. Н. Мировая юстиция. М., 2008. С. 73-81.

- Предусмотрены ли упрощенные процедуры рассмотрения дел?
- Какова роль суда в активном содействии сторонам в урегулировании спора?

3. Статус судей:

- Являются ли судьи профессиональными юристами?
- Каковы требования к их квалификации?
- Обеспечена ли их независимость и беспристрастность?

4. Роль внесудебного урегулирования споров:

- Насколько активно трибунал использует методы медиации и примирения сторон?
- Предусмотрены ли процедуры обязательного досудебного урегулирования споров?

5. Доступность правосудия.

В судебных системах многих стран мира существуют мировые или магистерские суды, к функциям которых относится рассмотрение в кратчайшие сроки малозначительных дел. Анализ специальной литературы и истории возникновения судебных систем иностранных государств позволяет выделить две модели мировой юстиции: английскую и французскую.

Большое влияние на зарождение мировой юстиции оказала Великобритания, правовая система которой характеризуется стабильностью в течение длительного периода времени. Н.В. Азаренок отмечает: «Географическое положение сыграло решающую роль в развитии Англии, отделив ее от большой земли проливом Ла-Манш. Такой естественный водораздел сформировал у местного населения чувство собственной «идентичности», отличия от своих соседей. Благодаря этому сформировались предпосылки для «особого исторического пути», связанные с ограниченным влиянием Римской империи, что позволило англичанам сохранить свою историческую самобытность»¹¹⁴. Должность мирового судьи (Justice of the Peace) была создана Короной. Она возникла в результате централизующей и консолидирующей политики династии Плантагенетов и явилось важным фактором

---

¹¹⁴ Азаренок Н.В. Обусловленность англосаксонского и романо-германского типов уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 212-217.

в том длительном процессе, в ходе которого все люди и все институты были поставлены под непосредственную и верховную власть государства. Следовательно, понимание истинного положения мировой юстиции (Justice of the Peace) в эволюции английского политического общества может быть достигнуто только при рассмотрении ее отношения к расширению королевской власти и администрации.

С развитием государства и связанным с ним ростом королевской власти, формированием административной системы, «королевский мир» (King's Peace) затмевает и, наконец, вытесняет все другие виды «мира». «Королевский мир» был сначала исключительным и распространялся только на определенных лиц, время и места. Своеобразная святость сначала ассоциировалась с царственной особой. Ответственность предусматривалась за преступления, совершенные в отношении короля и его слуг. Постепенно «королевский мир» распространился на церкви, монастыри, большие дороги, дома важных особ и все королевство¹¹⁵. Существенное влияние на расширение королевской власти отчасти из интересов мира, отчасти из-за благосклонности и защиты со стороны короля. Когда местный суд (local court) был слаб и возмездие с его стороны характеризовалось неопределенностью, для подданных было благом иметь возможность полагаться на крепкую власть в стране, наиболее эффективную в исполнении своей воли. Для короля это означало подчинение всех людей и всех мест своему закону¹¹⁶.

В 1066 году Нормандское завоевание Англии существенно повлияло на политическую обстановку в стране. В результате в Англии появился сильный правитель. Вильгельм Завоеватель становится лидером нации, а не просто лидером военного отряда или феодальным вождем. Именно он постановил, что в стране должен соблюдаться «Мир» (The Peace). Однако, «Мир» (The Peace) еще не принадлежал Короне, все зависело от личности короля. После смерти короля, его «Мир» прерывался до тех пор, пока его преемник не занимал трон. Если король

¹¹⁵ Beard, Charles Austin (1904). The Office of Justice of the Peace in England in Its Origin and Development. Columbia University Press. 208 p. [Electronic resource]. // The Internet Archive digital library. URL: <https://archive.org/details/cu31924021724616/page/n15/mode/2up> (дата обращения 15.09.2024).

¹¹⁶ Beard, Charles Austin. Op. cit.

был силен, то в государстве царил порядок; если он был слаб, то раздоры и преступность распространялись по всей стране¹¹⁷.

Генрих II стал отменять частную юрисдикцию по рассмотрению споров в пользу королевских чиновников, а также борется с церковью за верховенство в обеспечении правопорядка. Его национальная политика была призвана обеспечить верховенство государства. Однако, для укрепления королевской власти единственным правильным становится путь развития зависимой от Короны администрации. Точно так же, как судебная власть местных лордов не могла быть собрана в руках короля, пока не была создана компетентная королевская судебная машина¹¹⁸. К концу XIII века возросшая сложность общественной организации Англии наложила дополнительную нагрузку на административную систему. Старое сочетание местных элементов административной системы: шерифов (sheriffs) и мелких чиновников (minor officials), судов лит (courts leet)¹¹⁹, окружных судов (county courts) и странствующих судей (itinerant justices), специальных комиссий (special commissions) не могло справиться с новыми условиями, вытекающими из естественного развития общественной и производственной жизни страны¹²⁰. Стало очевидным, что полицейский контроль должен быть передан в руки специально уполномоченных Короной лиц – «офицеров» (officers), назначаемых короной и ответственных перед ней.

Новая должность была учреждена в правление Ричарда I архиепископом Хьюбертом Уолтером (Hubert Walter), главным юстициарием Англии, юристом и государственным деятелем, прошедшим практическую школу. Кларендонской ассизой (the Assize of Clarendon) 1166 года король Генрих II (1154–1189) передал

¹¹⁷ The Justice of the Peace and Parish Officer, Richard Burn. T. Cadell, 1836. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books/about/The_Justice_of_the_Peace_and_Parish_Offi.html?id=qZUDAAAAQAAJ&redir_esc=y (дата обращения 15.09.2024).

¹¹⁸ Дуглас Д. Ч. Норманны: от завоеваний к достижениям. 1050–1100 гг. / Пер. с англ. Е. С. Марнициной. СПб.: Евразия, 2003. С. 248.

¹¹⁹ Суд лит (courts leet) – английский уголовный суд для наказания мелких правонарушений. Использование слова «leet», обозначающего территориальную и юрисдикционную область, распространилось по всей Англии в XIV веке, а термин «leet» суда стал обозначать суд, в котором частный лорд принял для своей собственной выгоды юрисдикцию, которая ранее осуществлялась шерифом. Суд собирался два раза в год под председательством лорда-управляющего, который к концу XIII века почти всегда был профессиональным юристом и выступал в качестве судьи (См.: Энциклопедия-словарь Британника [Электронный ресурс]. <https://www.britannica.com/topic/court-leet> (дата обращения 15.09.2024)).

¹²⁰ Richard Burn. Op. cit.

исполнение функций по поддержанию общественного мира и порядка в руки шерифов и королевских судей. Частично следуя этому ассизу, архиепископ издал в 1195 году прокламацию «о сохранении мира». Была разработана специальная клятва, требующая от всех людей соблюдать «мир короля» и помогать в поимке всех нарушителей закона и порядка. Рыцарям, специально назначенным для этой цели, было приказано принять присягу всех мужчин от пятнадцати лет и старше, о том, что они не будут совершать преступления, пособниками в их совершении, и, кроме того, что они будут преследовать нарушителей и доставлять их рыцарям. Рыцари, в свою очередь, должны были передать заключенных в руки шерифов для их сохранности. Очевидно, невозможно установить, были ли эти рыцари назначены в каждом графстве, но современная практика оправдывает такой вывод¹²¹. Результат этого предварительного эксперимента оказался успешным.

Выдвигается теория, что назначение рыцарей знаменует собой происхождение хранителя мира (*the conservator of the peace*), впоследствии трансформировавшихся во время долгого правления Эдуарда III (1327-1377) в мировых судей (*Justices of the Peace*). Корона и парламент были заняты разработкой методов и законов для сдерживания социальных беспорядков. Почти ежегодно выдавалось большое количество специальных и общих предписаний местным чиновникам и частным лицам, возлагавшим на них различные обязанности, связанные с местным полицейским контролем.

Вопрос о том, как лучше всего сохранить мир в королевстве, часто становится одной из главных причин созыва парламента. постоянно поступали жалобы на то, что хранителя мира (*the conservator of the peace*) не в состоянии справиться с широко распространенной и сохраняющейся социальной анархией¹²². Проблемы поддержания правопорядка в королевстве были настолько серьезными, что парламент, созванный на шестом году правления Эдуарда III с целью

---

¹²¹ Thomas Edlyne Tomlins, *The Law-dictionary, Explaining the Rise Progress and Present State of the British Law* (1820), Vol. 1.

¹²² Beard, Charles Austin. Op. cit.

обсуждения крестового похода на Святую Землю, единогласно отложил этот вопрос, чтобы рассмотреть более насущные вопросы состояния королевства¹²³.

В 1341 г. общины (commons) ходатайствовали о том, чтобы стражи порядка (guardians of the peace) были назначены в каждом графстве и им была дана власть рассматривать и выносить решения по делам о преступлениях и нарушениях мира. Длинная серия экспериментов продемонстрировала относительную эффективность местного дворянства (local gentry) как блюстителей порядка. Они должны были обладать определенным имущественным цензом, что свидетельствовало об их статусе и ответственности. Это обеспечивало необходимый уровень авторитета и способности осуществлять свои обязанности. Кульминацией этих прогрессивных мер стал Статут 1360 года, который, как принято считать, окончательно установил должность мирового судьи (Justice of the Peace) в качестве постоянного полицейского и административного учреждения. В Статуте указывалось, что «в каждом графстве Англии для охраны мира должен быть назначен один лорд и с ним трое или четверо самых достойных в графстве, некоторые из которых сведущи в законах. Они будут иметь право задерживать правонарушителей, бунтовщиков и всех других смутьянов, а также преследовать, арестовывать и наказывать их в соответствии с законом и обычаями королевства, а также в соответствии с тем, что они сочтут наилучшим сделать по своему усмотрению и хорошему совету; а также знать и наводить справки о всех тех, кто был грабителями в заморских краях и бродяжничает, не работает, как в прошлые времена; ловить и арестовывать всех, кого они сочтут подозреваемым или виновным, и заключать их в тюрьму; и ловить всех тех, кто не имеет добрую славу, где бы они ни находились, передавать их поручителю под залог для право послушного поведения по отношению к королю и его народу; а других должным образом наказывать с намерением, чтобы такие бунтовщики или мятежники не беспокоили и не причиняли людям вреда, не нарушали мир, не нападали на купцов и других лиц, следующих по дорогам

---

¹²³ McKisack May, The Fourteenth Century 1307–1399. Oxford History of England. Vol. 5. Oxford: Clarendon Press (1959). [Electronic resource]. // The Internet Archive digital library. URL: <https://archive.org/details/fourteenthcentur0000mcki> (дата обращения 15.09.2024).

королевства; не подвергали опасности таких преступников; выслушивать и принимать решения по искам короля за всевозможные преступления и правонарушения, совершенные в графстве на основе вышеупомянутых законов и обычаев; судьи, которые будут рассматривать эти дела, должны назначаться судом, а не сторонами»¹²⁴. Вскоре принят еще один Статут, предписывающий мировым судьям проводить заседания четыре раза в год¹²⁵.

Мировые судьи становятся уполномоченными Короной исполнителями верховной власти. Они оказывали поддержку королю в борьбе с феодалами, а установлении правопорядка и законности на местах. Парламенты неоднократно обращались к королю с требованием сделать должности мировых судей выборными, однако Корона сохранило право их назначения. Также должность мирового судьи не требовала финансовых затрат со стороны государства, вознаграждение не предусматривалось.

Дальнейшее развитие системы мировых судей происходит во времена правления династии Тюдоров. Законодательство периода Тюдоров характеризуется большим количеством изменений в социальной, экономической и религиозной сферах. Это была эпоха большого экономического и промышленного прогресса, требующая разработки эффективной системы государственного контроля. Мирового судью называли «государственным человеком любой работы» (the State's man-of-all-work)¹²⁶. Для осуществления реформационной политики был необходим более строгий контроль над местной администрацией, и большая часть раннего тюдоровского законодательства была направлена на эту цель. Для борьбы со злоупотреблениями, вызванными небрежностью и коррумпированностью мировых судей, был принят ряд статутов. Таким образом, король стремился не только заставить судей добросовестно исполнять законы, но и обеспечить надежное средство правовой защиты для лиц, права которых были нарушены, а

¹²⁴ Thomas Edlyne Tomlins. Op. cit.

¹²⁵ James Fitzjames Stephen, A History of the Criminal Law of England (1883: Cambridge University Press compilation, 2014). P. 185.

¹²⁶ Sir Thomas Skyrme, History of the Justices of the Peace (1991). P. 156.

также установить жесткий контроль над действиями судей, открыв путь к самой Короне в случае выявления нарушений в нижестоящих судах.

Для контроля над действиями магистратов графства Корона приняла закон, который требовал от клерков мира (clerk of the peace) в каждом графстве направлять краткую стенограмму каждого обвинительного акта и иного решения, вынесенного мировыми судьями. Эта мера была дополнена другой, которая предусматривала, что лорд-канцлер должен назначать специального чиновника – кустоса (Custos Rotulorum) каждого графства, который, в свою очередь, должен был выбрать клерка мира. Важность этой меры заключается в том, что кустос являлся хранителем отчетов о действиях судей. Имея лояльного и тщательно отобранного кустоса, Корона могла осуществлять строгий надзор за работой местных чиновников.

Право некоторых лиц назначать мировых судей в рамках их юрисдикции было отменено актом Генриха VIII в котором провозглашалось, что «все мировые судьи наделялись полномочиями на основе специального письма, заверенного Большой Королевской Печатью (King's Great Seal) от имени и властью Королевского Высочества … во всех графствах и королевских владениях по воле и удовольствию короля»¹²⁷, тем самым давая центральному правительству эффективный инструмент для сдерживания, принуждения и наказания судей, которые пренебрегали своими обязанностями или нарушали закон при исполнении своих функций.

Ко времени правления Елизаветы I было издано значительное количество статутов, регулирующих деятельность мировых судей, что повлекло за собой противоречия и неразбериху в их применении. Указанное требовало реформирования. Была разработана Комиссия Мира (The Commission of the Peace). Первый пункт закреплял полномочия и обязанности мировых судей. Им было поручено вместе и по отдельности охранять мир в своем графстве, обеспечивать исполнение всех постановлений и статутов в отношении преступников и

---

¹²⁷ A. Hassell Smith, *Justices of the Peace 1361–1848. A History of the Justices of the Peace for the Counties of England*, American Journal of Legal History, Volume 5, Issue 3, July 1961, P. 283.

подозреваемых в совершении преступлений, а также для пресечения беспорядков и нарушения общественного спокойствия. Второй пункт регулировал процедуру рассмотрения дел. Закреплялось положение о том, что в случае сомнений и затруднений мировые судьи не должны были рассматривать дело, если не присутствовал один из судей Суда Королевской скамьи (Court of King's Bench) или по крайней мере один из ассизов.

Устанавливались требования к лицам, претендующим занимать должность мирового судьи. Мировые судьи выбирались из поднявшегося и могущественного среднего класса землевладельцев, которые вытеснили феодальное баронство. При Генрихе VI на всех мировых судей был наложен имущественный ценз в размере годового дохода к размере 20 фунтов, и в случае, если в каком-либо графстве не было по месту жительства «достаточного количества лиц, имеющих земли и имущества, о которых говорилось выше, Канцлер мог назначать благоразумных людей, сведущих в юриспруденции, даже если они не обладали требуемым доходом»¹²⁸. Из-за обесценивания денег при Тюдорах эта требование фактически ничего не значило. Было необходимо и некоторое знание латыни, так как документы, приказы, относящиеся к должности, большей частью были написаны на этом языке, хотя английский язык начал вытеснять его в начале периода правления Тюдоров. Кроме того, определенные юридические знания были абсолютно необходимы для надлежащего выполнения функций по осуществлению правосудия, так как «знание законов совершенно необходимо, когда дело доходит до допроса свидетелей, принятия присяжных, а также выслушивания и вынесения решений в соответствии с законом»¹²⁹.

Заседания мировых судей делились на три вида: дискреционные, собрание двух или более судей (одного из Кворума) в определенный день и в назначенному

---

¹²⁸ McVicker, James R. (1936) "The Seventeenth Century Justice of Peace in England," Kentucky Law Journal: Vol. 24: Iss. 4, Article 2. [Electronic resource]. // Kentucky Law Journal. URL: <https://uknowledge.uky.edu/klj/vol24/iss4/2> (дата обращения 15.09.2024).

¹²⁹ Reforming the Role of Magistrates: Implications for Summary Justice in England and Wales Jane C. Donoghue // The Modern Law Review Vol. 77, №. 6 (NOVEMBER 2014), pp. 928-963.

месте для рассмотрения дела присяжными; общие или квартальные сессии; специальные или мелкие заседания.

В XIX веке работа мирового судьи превратилась в фактически безвозмездную, даже затратную для самого судьи, обязанности которого покрывались за счет личных средств. Однако сохранялась значимость этой должности как источника власти и влияния на местном уровне. Отсутствие требований к юридическому образованию сохранялось, приоритетным оставался земельный доход, подтверждая монополию аристократии в управлении. В XIX веке работа мирового судьи превратилась в фактически безвозмездную, даже затратную для самого судьи, обязанности которого покрывались за счет личных средств. Однако сохранялась значимость этой должности как источника власти и влияния на местном уровне. Отсутствие требований к юридическому образованию сохранялось, приоритетным оставался земельный доход, подтверждая монополию аристократии в управлении сельскими территориями. Лишь во второй половине XIX века эта картина начала меняться с появлением представителей среднего класса среди мировых судей. Эти изменения связаны с судебными реформами в Великобритании XIX века. В. Хотлворт в книге «История Английского права» приважное значение «Актов о Судоустройстве» и реформ судебной системы того времени отмечал следующее: «*Judicature acts*, можно сказать, кодифицировали английскую судебную систему. Взяв в качестве своего основания суды, которые действовали в течение столетий и в своем действии создали различные отрасли английского права, они перестроили их по более простому плану. Они снабдили их однородным процессуальным кодексом и надлежащим личным персоналом. Не принося в жертву ценных сторон прошлых обрядов и механизмов, они создали систему, приспособленную к нуждам современности»¹³⁰.

Компетенция мировых судей была чрезвычайно широка, выходя далеко за рамки судопроизводства и охватывала административные и управленческие функции. Они фактически управляли своими округами, действуя как местные

---

¹³⁰ Holthworth W.S. History of English law. Vol. 1. – London, 1903. P. 417. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.32453/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 15.09.2024).

правители. Британский мировой суд представлял собой уникальную систему: местный государственный орган с широким вовлечением общественности в осуществлении им функций, выполняющий одновременно полицейские и административные функции по поддержанию порядка.

В настоящее время мировой суд в Великобритании остается низшей судебной инстанцией. В современной Великобритании существуют два вида мировых судей:

1. Unpaid magistrates (неполучающие зарплату мировые судьи, также известные как lay magistrates или volunteer magistrates) – это добровольцы, которые проходят обучение и назначаются на неоплачиваемую должность. Они участвуют в судебных заседаниях обычно раз в неделю или несколько дней в месяц;
2. Stipendiary magistrates (магистраты стипендиарии – получающие зарплату мировые судьи) – это профессиональные судьи, которые работают на постоянной основе и получают зарплату. Они являются квалифицированными юристами и обычно имеют значительный опыт работы в юридической сфере.

Мировой суд (magistrates' court) в Англии и Уэльсе обычно состоит из коллегии (обычно трех) мировых судей (также известных как магистраты), которые отправляют правосудие в упрощенном порядке. К их подсудности относят дела о правонарушениях, наказание за которые не превышает двенадцати месяцев тюремного заключения или неограниченный штраф. Все уголовные дела начинаются в магистратском суде, и более 95% из них заканчиваются там же – в Королевский суд попадают дела только о самых серьезных преступлениях. В Англии и Уэльсе насчитывается 23 500 мировых судей. Мировые судьи или магистраты являются непрофессионалами, им необязательно иметь квалификацию юриста. Для разъяснения вопросов в области права в суде имеется юрисконсульт. Для кандидатов в мировые судьи необходимо соответствие требованиям здравого смысла, честности и способности действовать справедливо¹³¹. Они выбираются местным консультативным комитетом (local advisory committee) и рекомендуются

---

¹³¹ Нурмухаметов Р.Н. Мировые судьи за пределами национальных границ: сравнительно-правовое исследование // Правовое государство: теория и практика. 2025. Том 21. №1(79). С. 218.

лорду-канцлеру для назначения только в том случае, если они обладают качествами: хорошего характера; приверженности и надежности; социальной осведомленности; здравости суждений; коммуникабельности; зрелости темперамента. Ограничения предусмотрены в случаях наличия конфликта интересов. Не могут быть назначены сотрудники полиции, а также их близкие родственники; ранее судимые и т.п. Все новые мировые суды проходят всестороннюю подготовку перед тем, как приступить к исполнению обязанностей. Предусмотрена программа назначения наставника. Обучение, проводимое Судебной коллегией, охватывает изучение необходимых законов и процедуры судопроизводства¹³².

Для неоплачиваемых магистратов предусмотрены следующие требования: возраст при назначении на должность 18-65 лет; необходимо проживать в районе деятельности суда, к которому их назначают; кандидаты должны иметь безупречную репутацию; готовность посвящать достаточное количество времени работе суда (обычно это около 26 дней в год, но может быть больше или меньше в зависимости от потребностей суда); юридическое образование не требуется, однако, ожидается, что они будут способны к обучению и усвоению необходимой информации; также комиссии по отбору мировых судей стремятся обеспечить разнообразный состав судебского корпуса, представляющий все слои общества.

К оплачиваемым магистратам (стипендиатам) предъявляются более высокие требования, включая: значительный опыт работы в сфере права или связанных областях; обычно требуется юридическое образование или значительный опыт в правовой сфере; кандидаты должны демонстрировать высокий уровень профессионализма, знания закона и умения принимать решения¹³³.

В обоих случаях кандидаты проходят тщательный отбор, включая проверку государственными органами и собеседования с комиссиями. Процесс назначения достаточно строг и направлен на обеспечение квалификации и беспристрастности

¹³² Donoghue J.C. Reforming the Role of Magistrates: Implications for Summary Justice in England and Wales // The Modern Law Review. – 2014. –Vol. 77, №. 6. – P. 930.

¹³³ Даминев И.И., Даминев И.И. Особенности судебной системы США // Вопросы науки и образования. 2021. № 10 (135). С. 22.

магистратов. Важно отметить, что неоплачиваемые магистраты, несмотря на отсутствие юридического образования, работают под руководством опытных клерков суда, что частично компенсирует этот недостаток, однако, решение по вопросам вины и наказания они выносят самостоятельно.

Сохранение непрофессиональных мировых судей прежде всего связано с финансовой экономией, так как содержание профессионального судьи обходится намного дороже. Стоимость обычного дня заседания в мировом (магистратском) суде значительно ниже – в среднем это 1400 фунтов стерлингов в день, по сравнению с Королевским судом, где стоимость заседания 2150 фунтов стерлингов в день¹³⁴. Еще одной причиной английские исследователи считают исторически сложившуюся традицию участия граждан в осуществлении правосудия: «исторически так сложилось, что политики признают центральную роль, которую непрофессионалы играют в управлении правосудия, сменявшие друг друга правительства выступили за поощрение активных граждан и демократизации общества, мировая юстиция, хотя и обладает рядом несовершенств, есть проявление этих понятий»¹³⁵.

Мировая юстиция в Соединенном Королевстве не лишена проблем. Серьезные изменения в судебной системе, проводимые в Великобритании, направленные на централизацию управления судами, а также нехватка финансирования, привели к закрытию более 160 судов с 2010 по 2019 год, что подорвало работу этого жизненно важного местного учреждения, а усилия по набору персонала оказались недостаточными для поддержания численности мировых судей.. Теперь в процессах участвует два магистрата, а не три. Также сократилось число действующих магистратов до 14 312 человек, что примерно на 40% меньше всего за 7 лет¹³⁶. Стареющее население нынешнего поколения

¹³⁴ Damian Green (2015). Reforming the role of magistrates // Press release from: Ministry of Justice and The Rt Hon Damian Green MP. [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/damian-green-reforming-the-role-of-magistrates> (дата обращения 15.09.2024).

¹³⁵ Jane C. Donoghue. Op. cit.

¹³⁶ Gregor Donaldson (2019). Remaking the Magistracy: The Role and Potential of Magistrates in the Criminal Justice System // The Project for Modern Democracy. [Electronic resource]. URL: <https://www.p4md.org/justice-and-security/remaking-the-magistracy> (дата обращения 17.09.2024).

магистратов также означает, что почти третья должна будет выйти на пенсию в течение следующих 5 лет, создавая демографический разрыв, который грозит еще большим сокращением численности судей, а систему правосудия – менее эффективной и менее справедливой.

Для снижения нагрузки на мировых судей в России, используя опыт участия непрофессиональных судей в Великобритании, возможно создание института «общественных помощников»¹³⁷ мировых судей для рассмотрения дел об административных правонарушениях. Возможным видим запуск в Республике Башкортостан, где имеется ряд крупных вузов, pilotной программы по внедрению волонтерской помощи со стороны студентов-юристов выпускных курсов для оказания помощи в осуществлении правосудия с правом принимать участие в судебных заседаниях, что скажется на повышении их практических навыков и разгрузке судей и аппарата суда в подготовке процессуальных документов. Реализации подобных программ мог бы способствовать уже накопленный в вузах многих российских регионов, в том числе, и в Республике Башкортостан, опыт функционирования юридических клиник как наиболее эффективной формы практической подготовки студентов к будущей профессии.

Недостаточное финансирование и недостаток ресурсов являются одной из ключевых проблем мировой юстиции в России, как и всей российской судебной системы в целом. Для решения данной проблемы возможно обратиться к опыту Великобритании, где существует практика привлечения частных инвестиций в развитие судебной инфраструктуры. Private Finance Initiative (PFI): PFI – это программа, запущенная правительством Великобритании для привлечения частного капитала в развитие общественной инфраструктуры¹³⁸. В рамках этой программы частные компании финансируют строительство и модернизацию зданий судов, включая мировые суды. После завершения строительства эти компании управляют объектами на протяжении определенного периода времени,

---

¹³⁷ Lucy Welsh (2022). Access to Justice in Magistrates' Court. Hart Publishing, Oxford. 191 p.

¹³⁸ Will Kenton. Private Finance Initiative (PFI): Benefits, Drawbacks, and Examples // The Modern Law Review. 2018. Vol. 80, №. 2. P. 760.

получая от государства плату за услуги. Например, в Лондоне было построено несколько новых зданий судов с использованием механизмов PFI. Благотворительные организации часто предоставляют финансовую поддержку различным проектам, связанным с судебной системой. Благотворительные организации часто предоставляют финансовую поддержку различным проектам, связанным с судебной системой. Например, The Access to Justice Foundation – благотворительная организация, которая предоставляет гранты и другую финансовую поддержку для программ, направленных на улучшение доступа к правосудию¹³⁹. В частности, они финансируют проекты, которые помогают гражданам обращаться в мировые суды и получать бесплатную юридическую помощь. Один из таких проектов включает создание центров бесплатной правовой помощи при мировых судах, где граждане могут получить консультации и помощь в подготовке документов.

В России можно рассмотреть возможность привлечения благотворительных фондов и других частных организаций для финансирования проектов по модернизации инфраструктуры мировых судов, оказанию юридической помощи населению. Особенно актуальным это может быть для таких регионов, как Республика Башкортостан, где, как и во многих других субъектах Федерации, существует потребность в обновлении материально-технической базы судебных участков и расширении возможностей для получения квалифицированной правовой поддержки, особенно в сельской местности и среди социально уязвимых слоев населения. Предполагаемые в таких случаях коррупционные риски нуждается в отдельном осмыслении и требуют от государства адекватных мер реагирования. Однако, во-первых, мировой юстиции эта угроза касается в наименьшей степени, поскольку здесь редко затрагиваются интересы крупных бизнес-структур, а во-вторых, сфера правосудия, в принципе, всегда нуждалась в повышенном антикоррупционном внимании государства.

---

¹³⁹ Sawyer, M. The private finance initiative: the UK experience // Research in Transportation Economics. Volume 15. 2005. P. 231-245.

Проведенный анализ мировой юстиции Англии позволяет нам сделать вывод о том, что «мир» в английском праве следует понимать как «правопорядок», следовательно, мировой судья (Justice of the Peace) выступает в роли хранителя правопорядка в своей местности. Мировая юстиция в Англии в традиционном ее понимании представляет собой уголовное правосудие, отличающееся своеобразием и неповторимостью.

С расширением влияния Британской империи и созданием колоний, концепция мирового правосудия получила свое развитие в таких странах, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Индия. Сегодня мировые суды продолжают успешно выполнять свои функции в этих государств.

Уникальность американской правовой модели заключается в наличии двух равноправных и независимых уровней правового регулирования: федеральной и индивидуальной системы каждого штата. Одной из особенностей является то, что «федеральная судебная система США в основных чертах не претерпела существенных изменений со времени принятия в 1789 году Закона о судоустройстве. Суды штатов по закону наделены полномочиями решать дела, связанные с законодательством штатов и нарушениями конституции штата, нарушениями большинства федеральных законов и Конституции США, а также иски по традиционному «общему праву» судебных прецедентов, унаследованному Соединенными Штатами от Англии»¹⁴⁰.

На территории каждого штата действуют как собственные законы, так и федеральные нормы. Важно отметить, что в США нет единой, национальной системы мировых судей, как в Великобритании. Функции, схожие с теми, которые выполняют британские мировые судьи, распределены между различными судебными инстанциями на штатном уровне, и их полномочия значительно отличаются от штата к штату. Поэтому найти один прямой аналог невозможно. На нижнем уровне судебной системы штатов расположены суды ограниченной

---

¹⁴⁰ Даминев И.И., Даминев И.И. Особенности судебной системы США // Вопросы науки и образования. 2021. №10 (135). С. 22.

юрисдикции, которые можно сравнить с мировыми судами. В эту категорию входят магистратские (Magistrate Courts), районные (District Courts), городские (City Courts), окружные (County Courts) и муниципальные суды (Municipal Court). Название и структура судов сильно варьируются от штата к штату. Термин «суды общих сессий» исторически использовался в некоторых штатах, но сейчас он либо устарел, либо применяется к конкретным судам с уникальными характеристиками в небольшом количестве юрисдикций

Такие суды функционируют во всех штатах США, свою деятельность по направлению правосудия осуществляют независимо от других судебных инстанций. Их основное предназначение – рассмотрение дел, связанных с менее серьезными правонарушениями, включая нарушения, предусмотренные местными нормативными актами, а также гражданские дела с незначительными суммами исков, как правило, до тысячи долларов. Ключевыми элементами американской судебной системы являются и суды мелких исков, которые могут быть названы мировыми судами, судом магистрата или примирительными судами.

Суды низшей инстанции (Municipal Courts, Justice Courts, Magistrate Courts), действующие в различных штатах, предоставляют гражданам возможность самозащиты в разрешении повседневных споров без необходимости прибегать к услугам адвокатов или длительным судебным процессам. Эти суды сосредотачиваются на упрощении процедур и ускорении рассмотрения дел, что позволяет минимизировать затраты и время, затрачиваемое на судебные разбирательства.

В США искусственный интеллект постепенно внедряется в судебную систему и применяется в судах всех инстанций, но его роль остается вспомогательной. ИИ не заменяет судей, а используется для оптимизации процессов, анализа данных и прогнозирования. ИИ-платформа ROSS Intelligence, LexisNexis анализирует дела, готовит документы и ищет прецеденты, что существенно ускоряет рассмотрение дел¹⁴¹. В ряде штатов применяются системы

---

¹⁴¹ Reiling, A.D. Courts and Artificial Intelligence // International Journal for Court Administration. Volume 11(2). 2020. P. 8-16.

для оценки вероятности урегулирования спора через медиацию, прогнозирования нагрузки на судебные участки для оптимизации распределения дел. К положительным моментам можно отнести:

- повышение скорости и эффективности осуществления правосудия, так как ИИ анализирует тысячи дел за минуты, выявляя шаблоны и связи, недоступные человеку (например, противоречия в показаниях);
- ИИ способен прогнозировать сроки производства по делу путем анализа загруженности судов и предлагать действия для достижения оптимальных сроков рассмотрения.
- решения, принимаемые при помощи ИИ более объективны, теоретически ИИ принимает решения на основе данных, а не эмоций;
- алгоритмы могут рекомендовать санкции, соответствующие статистике по аналогичным делам, уменьшая время на назначение наказания¹⁴².

К отрицательным следует отнести:

- алгоритмическая предвзятость, ИИ обучается на исторических данных, которые могут отражать системные предрассудки. Например, система COMPAS в США чаще помечала чернокожих обвиняемых как «высокорисковых»¹⁴³;
- алгоритмы могут учитывать факторы вроде уровня дохода или места жительства, косвенно ущемляя уязвимые группы;
- непрозрачность решений, так называемый «черный ящик»: многие алгоритмы (особенно нейросети) не объясняют, как пришли к выводу, что нарушает принцип гласности;
- ошибки в данных также могут искажать работу алгоритмов;
- уязвимость к хакерским атакам.

ИИ способен сделать уголовное правосудие быстрее и эффективнее, но требует строгих гарантий защиты прав человека. Ключевой принцип – технологии должны дополнять, а не заменять человеческое суждение. С учетом данного

---

¹⁴² Vo, Ace, Plachkinova, Miloslava. (2023). Investigating the role of artificial intelligence in the US criminal justice system. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. 21. P. 550-567.

¹⁴³ Thomas, C.; Nunez, A. (2022). "Automating Judicial Discretion: How Algorithmic Risk Assessments in Pretrial Adjudications Violate Equal Protection Rights on the Basis of Race". *Law & Inequality*. 40(2). P. 371–407.

принципа, внедрение систем ИИ в деятельность мировых судов должна существенно снизить нагрузку и повысить эффективность рассмотрения дел. В России, включая Республику Башкортостан, внедрение ИИ в деятельность мировых судей может быть особенно полезным для автоматизации рутинных задач, таких как анализ документов, подготовка проектов решений по типовым делам и систематизация законодательства. Это позволит мировым судьям сосредоточиться на более сложных и требующих индивидуального подхода делах. В Республике Башкортостан, с ее многообразием языков и культур, особенно важно учитывать языковую и культурную специфику при разработке и внедрении ИИ-систем в сфере правосудия, чтобы избежать потенциальной дискриминации и обеспечить равный доступ к правосудию для всех граждан.

Анализ судебной системы США показывает ее сложную, многоуровневую и децентрализованную структуру, обусловленную принципом федерализма. Отсутствие единой, унифицированной системы на национальном уровне приводит к значительным вариациям в организации и компетенции судов между штатами. Судебные органы штатов рассматривают дела с существенными различиями в процедурах и, следовательно, различаются результаты. Отсутствие прямых аналогов судебных институтов других стран, таких как мировые судьи, подчеркивает уникальность американской модели, где функции распределены между различными судами низшей и средней инстанции в зависимости от штата. В целом, американская судебная система характеризуется как фрагментированная, но гибкая, позволяющая учитывать специфику отдельных штатов, но при этом обеспечивающая защиту конституционных прав на федеральном уровне. Эта децентрализация, с одной стороны, позволяет адаптироваться к разнообразию нужд населения, с другой – приводит к неравномерности применения закона и доступа к правосудию между разными штатами.

В Австралии также существуют аналогичные структуры, которые сосредотачиваются на разрешении мелких споров и правонарушений. Эти суды обеспечивают реализацию принципа правосудия, позволяя каждому человеку защищать свои права в упрощенном формате. Судебные разбирательства обычно

проводятся без участия профессиональных юристов, что содействует инклюзивности судебной системы.

В прошлом австралийские магистраты были частью департамента государственной службы, продвигались с должностей клерков суда на основе заслуг и/или старшинства. Как клерки и магистраты они подчинялись положениям и условиям государственной службы. Теперь мировые судьи во всех австралийских юрисдикциях отделены от государственной службы. Мировая юстиция в Австралии – это децентрализованная система, управляемая штатами и территориями, а не федеральным правительством. Каждый штат и территория имеет свою собственную систему мировой юстиции, с незначительными вариациями в процедурах и юрисдикции.

Требования к мировым судьям в Австралии варьируются в зависимости от штата или территории. Нет единых национальных стандартов. Однако, некоторые общие черты присутствуют. После того, как магистраты были отделены от государственной службы и ее системы продвижения по службе, возник вопрос о наличии юридического образования для назначения на должность магистрата. Во всех австралийских юрисдикциях минимальной установленной законом квалификацией для назначения является наличие юридического образования (наличие квалификации barrister/solicitor/legal) и наличие стажа юридического стажа (обычно 5 лет). Обычно требуется значительный опыт работы в юридической или правоохранительной сфере, демонстрирующий лидерские качества, способность принимать решения и управлять людьми. Кандидаты должны иметь безупречную репутацию, демонстрировать честность, непредвзятость, терпение и способность к объективному суждению¹⁴⁴. Проверка прошлого и характера является стандартной процедурой. Важно уметь ясно и эффективно общаться как устно, так и письменно, чтобы понимать сложные вопросы и объяснять решения. Хотя не всегда требуется высокая юридическая квалификация, понимание принципов права и процедур мировой юстиции обязательно. Обычно есть

---

¹⁴⁴ Mack K., Anley S.R. The Security of Tenure of Australian Magistrates // Melbourne University Law Review. 2006. Vol. 30. P. 374.

минимальный возрастной порог, который может варьироваться в зависимости от штата или территории. Кандидат, как правило, должен быть гражданином Австралии. С таким подходом мировые суды способствуют не только разрешению споров, но и укреплению правосознания граждан. Повышенная осведомленность о юридических правах и обязанностях, такие суды играют жизненно важную роль в поддержании правового порядка и гармонии в обществе.

Онлайн-правосудие (e-justice)¹⁴⁵ в Австралии является важной частью современной судебной системы, направленной на улучшение доступности и эффективности правосудия. В последние годы австралийские суды активно внедряют цифровые технологии для облегчения процесса подачи документов, проведения слушаний и вынесения решений.

Во многих судах Австралии уже внедрены или находятся в стадии внедрения системы для проведения онлайн-заседаний. Например, Virtual Hearings: во время пандемии COVID-19 многие суды перешли на проведение заседаний в режиме видеоконференций с использованием таких платформ, как Microsoft Teams и Zoom¹⁴⁶. Магистратский суд Виктории начал активно использовать видеоконференции для рассмотрения дел, чтобы минимизировать физическое присутствие участников. Family Court of Australia – Семейный суд Австралии также использует видеоконференции для проведения слушаний, особенно в случаях, когда стороны находятся в разных регионах страны или за рубежом. Н.В. Азаренок справедливо отмечает о возможности внедрения в России таких систем: «одним из объективно обусловленных направлений совершенствования отечественного уголовного процесса, не затрагивающих его исторически сложившуюся смешанную форму, является повсеместное внедрение в уголовно-процессуальную деятельность современных технологий, в том числе расширение сферы применения систем видео-конференц-связи»¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Reiling, D. and Contini, F. (2022). "E-Justice Platforms: Challenges for Judicial Governance", International Journal for Court Administration, 13(1). P. 6-15.

¹⁴⁶ Michael Legg, "The COVID-19 Pandemic, the Courts and Online Hearings: Maintaining Open Justice, Procedural Fairness and Impartiality" (2021). Federal Law Review (forthcoming). P. 149-172.

¹⁴⁷ Азаренок Н.В. Вопросы практической реализации изменений, касающихся использования систем видео-конференц-связи в судебном заседании // Уголовное право. 2023. № 7(155). С. 62-68.

Австралийские суды активно используют электронные подписи и другие цифровые технологии для удостоверения документов и подписания судебных решений. Система Electronic Signatures - многие суды принимают электронные подписи для подтверждения документов, что упрощает процесс их подачи и обработки, а также Document Verification - программное обеспечение для проверки подлинности документов через интернет становятся все более распространенными, что позволяет быстро и надежно верифицировать поданные материалы. В некоторых судах Австралии внедрены системы онлайн-медиации и альтернативного разрешения споров (APC), которые позволяют сторонам урегулировать конфликты без необходимости личного присутствия. Системы онлайн-медиации используются для проведения переговоров между сторонами с помощью профессиональных медиаторов. Это особенно полезно в семейных и гражданских спорах. Некоторые суды предлагают услуги альтернативного разрешения споров через интернет, что помогает снизить нагрузку на судебную систему и ускорить процесс решения вопросов.

«Суды на колесах» (англ. Circuit Courts или Mobile Courts)¹⁴⁸ – это мобильные судебные службы, созданные для предоставления правосудия жителям удаленных и изолированных регионов Австралии. Они особенно важны для коренных народов (аборигенов и жителей островов Торресова пролива), которые часто сталкиваются с географическими, культурными и языковыми барьерами. Австралия имеет обширные малонаселенные территории, где расстояние до ближайшего суда может превышать 1000 км. Коренные общины исторически сталкивались с дискриминацией и недоверием к государственной системе правосудия. Программы мобильных судов начали развиваться с 1990-х годов как часть реформ по улучшению доступа к правосудию. Судьи, прокуроры, адвокаты и социальные работники периодически посещают общины (раз в 1–3 месяца). Заседания проводятся в местных общественных центрах, школах или под открытым небом. Рассматриваются уголовные дела небольшой тяжести и гражданские споры

---

¹⁴⁸ Michael Legg, Anthony Song (2021). "The courts, the remote hearing and the pandemic: from action to reflection", 44(1). P. 126-166.

(семейные, земельные). Используются услуги переводчиков с местных языков. Привлекаются старейшины общин как посредники (Community Justice Groups). В некоторых регионах (например, в Северной территории) действуют специализированные суды для аборигенов (Aboriginal Sentencing Courts), где решения принимаются с учетом традиционного права.

«Суды на колесах» в Австралии – важный инструмент обеспечения правосудия для удаленных и коренных сообществ. Несмотря на вызовы, они демонстрируют, как адаптация системы к культурным и географическим реалиям может повысить ее доступность и эффективность. Этот опыт может быть полезен для других стран с аналогичными проблемами, включая Россию, так как одной из главных проблем мировой юстиции нашей страны является удаленность судебных участков, особенно в малонаселенных районах. В некоторых сельских и удаленных районах может быть только один мировой судья на большое количество населения. Транспортная инфраструктура в этих районах часто недостаточно развита, что затрудняет физическое присутствие граждан на судебных заседаниях. В контексте Республики Башкортостан, с ее обширной территорией и значительным количеством сельских населенных пунктов, внедрение практики «судов на колесах» могло бы значительно повысить доступность правосудия для жителей удаленных районов. Это позволило бы сократить расходы граждан на поездки в районные центры и обеспечить более оперативное разрешение правовых вопросов. Возможными способами решения проблемы могут быть:

- создание дополнительных судебных участков для обеспечения более равномерного распределения мировых судей;
- ведение мобильных судов, которые могут передвигаться по территории региона и проводить судебные заседания в различных населенных пунктах;
- внедрение технологий для проведения онлайн-заседаний, что позволит гражданам участвовать в судебных процессах дистанционно.

Далее рассмотрим становление, развитие и функционирование мировой юстиции в романо-германской правовой семье на примере Франции, так как именно там впервые и были учреждены должности мировых судей.

Французская модель мировых судей, в отличие от англосаксонской, прошла значительную эволюцию, и современная система существенно отличается от своих исторических предшественников. Мировой суд Франции возникает как продукт Великой французской революции. И.Я. Фойницкий писал о том, что «Франция заимствовала институт мировых судей из Англии, но сообщила ему совершенно иное устройство»¹⁴⁹. В августе 1790 года был издан Декрет «Об организации судов»¹⁵⁰. Л.В. Головко пишет, что «термины «мировой судья» и «мировая юстиция» были в самом деле заимствованы идеологами французской судебной реформы конца XVIII в., причем заимствованы из английского права»¹⁵¹. Основной французской мировой юстиции выступало концептуальное понятие «примирение», а мировой судья в представлении реформаторов являлся арбитром, который на территории «сельского мира, занимавшего в то время 85 % национальной территории, и не имевшего ничего общего со слишком компетентными, слишком урбанистичными, слишком технократичными профессиональными юристами»¹⁵². *Juges de paix* – французские мировые судьи были низшей судебной инстанцией, часто конкурируя с мэрами в разрешении мелких споров. Они были преимущественно непрофессиональными судьями, работавшими безвозмездно и рассматривавшими дела единолично. Полномочия французского мирового судьи делились на четыре категории:

- судебные гражданские функции (например, рассмотрение личных и имущественных споров до 50 ливров (без апелляции) и до 100 ливров (с апелляцией), споров при причинении ущерба урожаю, спорах о границах земель,

¹⁴⁹ См.: Фойницкий И.Я. Указ. Соч. С. 316.

¹⁵⁰ Документы истории Великой французской революции. Том 1. - М.: издательство МГУ, 1990. - 267 с.

¹⁵¹ Институт мирового судьи : история, теория, законодательство, практика : монография / Л. В. Головко [и др.] ; под общ. ред. Д. В. Зотова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ. 2019. С. 38.

¹⁵² Bianchi, S. (2003). La justice de paix pendant la Révolution. Acquis et perspectives. Dans Petit, J. (dir.), Une justice de proximité : la Justice de paix, 1790-1958. P. 37.

ремонту арендованного жилья, выплаты заработной платы, дела о словесных оскорблений);

– примирительные функции (мировой судья председательствовал в «примирительном бюро», задачей которого являлась попытка достичь соглашения между двумя гражданами, причем не обязательно проблема подпадала под его юрисдикцию (могли быть споры по сделкам с недвижимостью, денежным обязательствам));

– особые юрисдикционные функции «милостивой юстиции» (justice gracieuse) (участвовал в «семейных советах» для решения вопросов опеки, наследства, признания внебрачных детей, легализовывал решения, принятые семьями);

– с 1791 года мировые судьи были наделены полномочиями по рассмотрению уголовных дел¹⁵³.

Мировой судья осуществлял функции по рассмотрению дел о всех правонарушениях (contraventions), совершенных на территории его кантона¹⁵⁴. Правонарушениями признавались незначительные посягательства на собственность или личность, неповиновение или небрежное отношение к выполнению некоторых муниципальных или государственных предписаний в области санитарии, дорожного движения и т.д¹⁵⁵. Также мировой судья был наделен рядом полицейских функций, входил в состав «судебной полиции» (tribunal de simple police) и являлся ее офицером¹⁵⁶. В этой связи он наделялся функциями по производству дознания, осуществления допросов по уголовным делам, подсудным вышестоящим судам, выдаче приказов о приводе. Интересным является то, что при реализации полномочий по досудебному производству мировой судья был подчинен прокурору.

¹⁵³ Niebes, Pierre-Jean. L'activité de la justice de paix cantonale dans l'arrondissement de Mons de la fin de l'Empire au Royaume-Uni des Pays-Bas (1814-1815). Histoire du droit et de la justice / Justitie - en rechts - geschiedenis, édité par Dirk Heirbaut et al., Presses universitaires de Louvain, 2010. P. 380.

¹⁵⁴ Pierre Paul Nicolas Henrion de Pansey, De la compétence des juges de paix, Bruxelles, 1822. P. 95.

¹⁵⁵ Claude Coquard et Claudine Durand-Coquard, Société rurale et justice de paix. Deux cantons de l'Allier en Révolution, 2001. P. 23.

¹⁵⁶ Pierre, É. (2003). Les historiens et les tribunaux de simple police (XIXe-XXe siècles) Dans Petit, J. (dir.), Une justice de proximité : la Justice de paix, 1790-1958. Presses Universitaires de France. P. 131.

Полномочия мировых судей были ограничены, решения могли быть обжалованы в вышестоящие суды. Система столкнулась с проблемами неравномерного качества правосудия из-за отсутствия профессиональной подготовки и объективности у многих судей. «На первом уровне (*juges de paix*) пытались примирить стороны в спорах по бытовым вопросам. Следующий уровень – трибунал округа – включал пять избираемых судей и публичного министра, они выступали в качестве апелляционного суда для решений, вынесенных мировыми судьями. Жалобы на решения трибунала округа направлялись в соседний аналогичный орган, выбираемый сторонами, так как в этот период не было вышестоящего суда»¹⁵⁷.

К требованиям, которые предъявлялись к *juges de paix* можно отнести: «полагалось избирать в каждом населенном пункте с численностью населения более двух тысяч человек. В городах, население которых превышает 50 000, полагалось избирать шестерых мировых судей. Порядок избрания, помимо прочего, определял и общие требования к мировым судьям. Декрет содержит указание на то, что избранным в мировые судьи может быть гражданин, достигший 30 лет. Срок полномочий мирового судьи составлял два года, однако переизбрание допускалось неограниченное число раз. В выборах не могли участвовать малоимущие слои населения»¹⁵⁸.

Верным является утверждение авторов о том, что «в целом умозрительная концепция мировой юстиции, задуманная французскими революционерами, в первозданном виде просуществовала не более года (до июля 1791 г.). В XIX столетие французская мировая юстиция вступала уже не только как «примириительная» гражданская юстиция, но и как полноценная юстиция уголовная, а мировые судьи более не избирались населением, а назначались

¹⁵⁷ Исаков А.Р., Точиева М.М. Становление мировой юстиции в зарубежных странах: опыт Великобритании и Франции // Вестник ПАГС. 2019. №1. С. 29.

¹⁵⁸ Плеханов И.В. Требования, предъявляемые к мировым судьям (на примере истории мировой юстиции во Франции) // Инновационная наука. 2017. №5. С. 182.

центральной властью, пусть и с учетом мнения местного сообщества (кантональных собраний)»¹⁵⁹.

К концу XIX века стало очевидно, что система мировых судей нуждается в реформировании. В 1873 году судебные полномочия мэров были упразднены, и роли мировых судей были уточнены. Однако, проблемы с профессионализмом и качеством правосудия сохранялись.

В течение XX века институт мировых судей постепенно претерпевал изменения, но все еще оставался низшей ступенью судебной системы, часто рассматривая малозначительные дела. Их работа, в значительной степени, оставалась безвозмездной, что не способствовало привлечению высококвалифицированных специалистов. С 1905 года постепенно происходила профессионализация мировых судей. Требования к образованию и опыту повышались, что привело к их фактическому сближению с другими судьями. Начавшееся в XIX веке усложнение правоотношений привело к снижению значимости примирительной функции мировых судей, а их роль в уголовном судопроизводстве оставалась минимальной. Укрупнение судебных участков и уменьшение количества должностей мировых судей стало отражением утраты их первоначальной социальной значимости.

Ключевое изменение произошло в 1958 году в результате масштабной судебной реформы. Конец революционному изобретению XVIII века – французскому институту мировых судей и мировой юстиции, положил Ордонанс от 28 декабря 1958 года содержащий закон «О статусе магистратуры»¹⁶⁰. Мировые судьи как самостоятельная институция были упразднены, а их функции перешли к новому типу судов – трибуналам малой инстанции (tribunal d'instance). Это стало существенным шагом к профессионализации и стандартизации правосудия на низшем уровне. Трибуналы малой инстанции комплектовались профессиональными судьями, и их работа стала оплачиваемой. «В 1958 г. вместо

¹⁵⁹ Головко Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. №6. С. 27.

¹⁶⁰ О статусе магистратуры: Ордонанс от 22 декабря 1958 года №58-1270 // Российский правовой портал Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. URL:<https://constitutions.ru/?p=24774> (дата обращения: 15.09.2024).

2092 органов мировой юстиции было образовано 473 трибунала малой инстанции; это число трибуналов остается до сих пор. Это в среднем по пять трибуналов на департамент»¹⁶¹.

Современные трибуналы малой инстанции – это полностью профессиональные суды, рассматривающие широкий спектр гражданских дел. Их роль в обеспечении доступа к правосудию и оперативному разрешению споров остается значительной. Однако, историческое наследие мировых судей продолжает влиять на французскую судебную систему, в частности, в стремлении к внесудебному урегулированию конфликтов и доступности правосудия на местном уровне¹⁶². Французская судебная система, в частности, испытывает ощутимое влияние исторического наследия мировой юстиции. Это проявляется в стремлении к внесудебному урегулированию конфликтов, упрощенным процедурам и доступности правосудия на местном уровне. Идея мирового судьи как посредника, стремящегося к примирению сторон, до сих пор находит отражение в практике современных трибуналов малой инстанции.

Для снижения нагрузки на мировых судей в России необходимо активно развивать и внедрять механизмы примирительных процедур. А.В. Кудрявцева отмечает: «если сторона заявит ходатайство о прекращении дела за примирением в суде апелляционной инстанции впервые и осужденный возместит вред после постановления приговора, то апелляция вправе отменить обвинительный приговор; можно и прекратить дело за примирением сторон, только в том случае, если имеются иные основания для отмены приговора»¹⁶³. Развитие медиации, арбитража, переговоров, создания комиссий по урегулированию споров и внедрение онлайн-платформ поможет гражданам и организациям быстро и эффективно решать конфликты. Эти меры позволяют снизить количество дел, рассматриваемых мировыми судьями, повысить общую эффективность правосудия

¹⁶¹ Судебная власть во Франции: новое законодательство: перевод / В.В. Маклаков. М.: ИНИОН РАН, 2007. С. 54.

¹⁶² Мицкая Е.В. Медиация и ее применение в уголовном процессе Франции // Право и государство: теория и практика. 2021. №7 (199). С. 183-187.

¹⁶³ Кудрявцева, А.В. Освобождение от уголовной ответственности за примирением сторон в суде первой и второй инстанций // Уголовный процесс. 2023. № 11(227). С. 60-70.

и улучшить доступность правовой помощи для всех категорий граждан. В Республике Башкортостан, учитывая ее многонациональный состав, активное развитие медиации и других альтернативных способов разрешения споров могло бы оказаться особенно эффективным. Создание сети квалифицированных медиаторов, в том числе с учетом знания местных обычаев и традиций, а также разработка онлайн-платформ для досудебного урегулирования споров, позволило бы значительно снизить нагрузку на мировых судей и укрепить социальную стабильность в регионе.

Мы считаем, что преимуществами медиации является:

- медиация позволяет урегулировать споры без обращения в суд или до вынесения судебного решения, тем самым снижая нагрузку на мировых судей;
- процесс медиации обычно занимает меньше времени и обходится дешевле, чем судебное разбирательство;
- в отличие от судебного разбирательства, которое часто приводит к обострению конфликта, медиация позволяет сторонам сохранить или даже улучшить отношения, что особенно важно в разбирательствах между соседями, родственниками, партнерами по бизнесу;
- решение, достигнутое в ходе медиации, как правило, больше удовлетворяет обе стороны, поскольку оно было выработано ими совместно;
- соглашения, достигнутые в ходе медиации, часто исполняются сторонами добровольно, так как они чувствовали себя услышанными и были вовлечены в процесс принятия решения.

Как развивать медиацию в России для разгрузки мировых судей?

1. Необходимо проводить информационные кампании, чтобы рассказать гражданам и организациям о преимуществах медиации и о том, как ее использовать.
2. Важно обеспечить качественную подготовку медиаторов.
3. Внедрение онлайн-платформ для проведения медиации позволит сделать ее более доступной для граждан, особенно для тех, кто проживает в отдаленных районах.

4. Необходимо совершенствовать законодательство о медиации, чтобы создать четкие и понятные правила проведения этой процедуры.

5. Важно также обеспечить исполнение медиативных соглашений.

Примеры из материалов судебной практики также иллюстрируют положительные стороны процедуры медиации. В производстве мирового судьи судебного участка №4 по г. Октябрьский Республики Башкортостан рассматривалось уголовное дело о клевете (ст. 128.1 УК РФ), возникшее на почве личных неприязненных отношений между соседями. Стороны занимали непримиримую позицию, что могло привести к длительному и затратному судебному разбирательству с непредсказуемым результатом. После прохождения процедуры медиации, стороны не только урегулировали спор, но и принесли друг другу извинения, восстановив добрососедские отношения. Суд прекратил уголовное дело в связи с примирением сторон¹⁶⁴. Таким образом, можно сделать вывод том, что процедура медиации позволила избежать дальнейшей эскалации конфликта и способствовало восстановлению социальной гармонии.

В рамках совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего деятельность мировых судей, представляется необходимым законодательное закрепление процедуры утверждения мирового соглашения, достигнутого в результате медиации по уголовным делам, подсудным мировым судьям. Данное нововведение позволит имплементировать в уголовный процесс принципы восстановительного правосудия, способствуя снижению конфликтности, повышению эффективности разрешения уголовно-правовых споров и разгрузке судебной системы. При разработке указанной процедуры целесообразно учитывать опыт и положения, закрепленные в гражданском процессуальном законодательстве, регулирующие утверждение мировых соглашений в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем, необходимо учитывать специфику уголовного процесса и предусмотреть дополнительные гарантии защиты прав потерпевших и публичных интересов при утверждении

---

¹⁶⁴ Архив судебного участка №4 по г. Октябрьский Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-7/2023.

мирового соглашения, достигнутого в результате медиации по уголовному делу. Процедура утверждения мировым судьей мирового соглашения по уголовному делу может включать следующие этапы:

1. Мировое соглашение, достигнутое сторонами в ходе судебного разбирательства, представляется на утверждение мировому судье, в производстве которого находится уголовное дело.

2. Мировой судья назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения.

3. Мировой судья исследует фактические обстоятельства дела, представленные сторонами доводы и доказательства в объеме, необходимом для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов третьих лиц;

4. По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения, мировой судья выносит постановление, в котором указывается:

- утверждение мирового соглашения либо отказ в его утверждении;
- условия мирового соглашения;
- распределение судебных расходов.

5. Постановление мирового судьи об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению.

Процедура позволит гарантировать, что мировые соглашения будут утверждаться только в тех случаях, если они соответствуют требованиям закона, не нарушают права и законные интересы сторон и других заинтересованных лиц, достигнуты сторонами добровольно и осознанно.

Развитие медиации в России имеет большой потенциал для снижения нагрузки на мировых судей и повышения эффективности правосудия. Активное внедрение этого механизма позволит гражданам и организациям более оперативно и эффективно разрешать возникающие споры, сохраняя при этом хорошие отношения. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия к судебной системе и повышению уровня правовой культуры в обществе.

Таким образом, история мировых судей во Франции представляет собой интересный пример эволюции судебной системы, от непрофессиональных и частично дублирующих функции мэров судов к современной, профессионализированной системе трибуналов малой инстанции.

Французская модель была успешно применена в процессе формирования собственной законодательной системы рядом европейских стран, включая Италию, Бельгию и Испанию и других европейских государств. Важно отметить, что каждое государство адаптировало эту систему с учетом своих внутренних, национальных и исторических особенностей.

Особую значимость приобретает тезис о глобальном характере профессионализации мировой юстиции как ответа на усложнение правовой материи и рост судебной нагрузки. При этом, как показывает сравнительный анализ, различные правовые системы находят собственные балансы между профессионализацией и сохранением доступности правосудия, между формализацией процедур и гибкостью подходов к разрешению споров.

Одной из наиболее заметных тенденций в развитии современной мировой юстиции является в изученных нами государств является ее профессионализация, что проявляется в следующих аспектах:

- все больше стран устанавливают высокие требования к образованию и опыту работы кандидатов на должности мировых судей и их аналогов: как правило, высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности;
- вместо выборных должностей, характерных для традиционной мировой юстиции, все чаще применяется конкурсный отбор и назначение судей на основе профессиональных качеств и опыта;
- регулярное повышение квалификации и профессиональная подготовка судей.

Профессионализация мировой юстиции – это мировая тенденция, которая характерна и для России. Профессор А.А. Тарасов еще в самом начале формирования новой российской мировой юстиции верно отмечал, «факт, что в современной России мировая юстиция будет представлена профессионалами-

юристами – явление закономерное и позитивное, способное повысить качество правосудия»¹⁶⁵.

1.5. Пересмотр судебных решений в некоторых зарубежных странах (на примере Великобритании, США и Франции)

Институты пересмотра судебных решений играют ключевую роль в обеспечении справедливости в уголовном судопроизводстве. Несмотря на различия в регулировании и реализации, обусловленные правовой системой, историческими традициями и политическим устройством, все страны стремятся к созданию эффективных механизмов исправления судебных ошибок. Особенностью организации пересмотра судебных решений является дифференцированный подход к различным видам судебных решений, коснувшийся всех национальных правовых систем¹⁶⁶. Во многих странах (Великобритания, США, Франция) установлены ограничения на обжалование определенных категорий дел или решений, особенно вынесенных мировыми судьями и их аналогами или по малозначительным правонарушениям. Также важным является разграничение апелляции, кассации и надзора (в тех правовых системах, где он существует), каждый из которых выполняет свою специфическую функцию в системе пересмотра.

Ввиду многообразия правовых систем и большого объема, представляется целесообразным сосредоточиться на изучении процедур пересмотра приговоров мировых судей и их аналогов, функционирующих в Великобритании и Соединенных Штатах Америки, которые являются представителями англосаксонской правовой традиции, а также процедуры, действующие во Франции, относящейся к романо-германской системе. Эти страны обладают относительно стабильным законодательством, накопили значительный опыт

¹⁶⁵ Тарасов А.А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2001. С. 301.

¹⁶⁶ Сайдов А.Х. Сравнительное правоведение / Под ред. В.А. Туманова. М.: Юристъ, 2003. С. 238.

применения норм уголовно-процессуального права и имеют развитые механизмы защиты прав участников процесса, «их общемировая историческая значимость и огромное влияние, которое они оказали на другие страны»¹⁶⁷.

Верным является указание Р. Леже на то, что «способы обжалования в Англии организованы не слишком рациональным образом. Термин «апелляция» используется тогда, когда существует возможность направить дело в вышестоящий суд»¹⁶⁸, исходя из чего апелляция в Великобритании – любой не запрещенный законом способ обжалования судебных решений.

Судебная система Британии включает в себя высокие суды (Senior Courts) и нижестоящие суды (Subordinate courts)¹⁶⁹. Высшей судебной инстанцией в Великобритании является Верховный суд Великобритании (The Supreme Court of the United Kingdom), образованный в 2009 году для достижения полного разделения функций между старшими судьями Соединенного Королевства и Палатой лордов, тем самым было разрешено существовавшее ранее противоречие принципу разделения властей¹⁷⁰.

Апелляционный суд (Court of Appeal) и Высокий суд (High Court) являются Высшими судами Англии и Уэльса. Особенностью деятельности по осуществлению правосудия Апелляционным судом является его нормотворческая функция. Он формирует прецеденты, которые восполняют пробелы в законодательстве и адаптируют право к меняющимся социальным реалиям. Подача апелляции требует получения «разрешения» (leave to appeal), которое может быть предоставлено Высоким судом или, чаще, самим Апелляционным судом. В российском уголовном процессе производство по апелляционной жалобе начинается с момента ее подачи. Заявление о разрешении подачи апелляции

¹⁶⁷ Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. С. 5.

¹⁶⁸ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 450.

¹⁶⁹ Hanretty, C. (2020, May 29). Courts in the United Kingdom // Oxford Research Encyclopedia of Politics. [Electronic resource]. <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1780> (дата обращения 17.07.2024).

¹⁷⁰ A. Le Sueur, "From Appellate Committee to Supreme Court: A Narrative", ch. 5 in L. Blom-Cooper, G. Drewry and B. Dickson (eds.), The Judicial House of Lords (Oxford University Press, 2009); Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper. 2009. №17.

рассматривается единолично судьей Апелляционного суда. Подача апелляции возможна как до, так и после вступления решения в силу, что контрастирует с российской моделью, где апелляция допустима лишь до вступления приговора в законную силу, а последующий пересмотр осуществляется судами кассационной и надзорной инстанций. Дела обычно рассматриваются коллегией из трех судей. Уголовное отделение рассматривает апелляции на приговоры и решения Суда Короны (Crown Court), разрешает вопросы права, инициированные Генеральным прокурором (Attorney General)¹⁷¹. Решения всегда принимаются единогласно. Несогласный судья не вправе выразить особое мнение, что отличается от российского правового регулирования.

Высокий суд, состоит из трех отделений: Королевской скамьи (King's/Queen's Bench), Семейного (Family) и Канцелярского (Chancery) отделений. Апелляционная деятельность ограничена вопросами права и осуществляется через Отделение королевской скамьи. Дела рассматриваются коллегиально в составе трех судей. Суд пересматривает решения магистратских судов и, в исключительных случаях, Суда Короны, в случаях выявления существенных нарушений порядка рассмотрения дела или при наличии ошибок в интерпретации норм права (например, оспаривание квалификации деяния как преступления или при оспаривании допустимости доказательств)¹⁷². При этом фактическая сторона дела не рассматривается, в отличии от отечественной апелляции (ст. 389.13 УПК РФ).

Обжалование приговоров магистратских судов (Magistrates' Court) в Высокий Суд (High Court) посредством процедуры «case stated» представляет собой специализированный механизм судебного контроля, направленный на исправление ошибок, допущенных в рамках уголовного судопроизводства. Данная процедура предусматривает возможность пересмотра решений исключительно по вопросам права. Инициирование обжалования требует от апеллянта подачи

---

¹⁷¹ Collins, Jr., John P., Circuit Capture and the National Court of Appeals (November 5, 2021). GWU Legal Studies Research Paper №2022-33. P. 72.

¹⁷² Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. С.112.

письменного заявления в магистратский суд с требованием сформулировать «дело для передачи» (state a case) в Высокий Суд. В апелляционной жалобе необходимо указать правовую проблему, которая, по мнению заявителя, была разрешена с нарушением законодательства. Например, это может касаться ошибочной квалификации преступления, неправильного применения прецедентного права или процессуальных нарушений, повлиявших на законность приговора. Магистратский суд, получив такое ходатайство, обязан провести предварительную оценку обоснованности поднятых правовых вопросов. Если суд признает наличие существенной юридической неопределенности, он формулирует документ «case stated», в котором излагает установленные факты, содержание решения и конкретный правовой вопрос, подлежащий разрешению Высоким Судом. В случае отказа магистратского суда сформулировать дело заявитель вправе обратиться в Высокий Суд с требованием вынести судебный приказ (order of mandamus), обязывающий магистратов выполнить данную процедуру. Сформулированное «case stated» направляется в Высокий Суд, где дело рассматривается коллегией из одного или двух судей Отдела королевской скамьи (King's Bench Division). Процедура носит письменный характер, однако стороны могут устно аргументировать свои позиции, акцентируя внимание на юридических аспектах спора. Высокий Суд не пересматривает установленные факты, ограничиваясь анализом корректности правовых выводов магистратского суда. По итогам рассмотрения возможны три варианта решения:

- подтверждение обжалуемого акта (affirm);
- его аннулирование (quash);
- возвращение дела в магистратский суд для повторного рассмотрения с указанием обязательных правовых ориентиров (remit).

Высокий суд осуществляет функцию судебного надзора (judicial review) за законностью действий государственных органов в уголовном процессе: проверяет решения полиции (например, законность ареста или обыска), действия

прокуратуры (отказ в возбуждении дела) и экстрадиционные запросы¹⁷³. Данный порядок применяется и тогда, когда оспаривается законность решения магистратского суда (Magistrates' Court) по процессуальным основаниям, например, если суд действовал за пределами своих полномочий, допустил процедурные нарушения или действовал предвзято. Срок обжалования – «незамедлительно» (promptly), обычно в течение трех месяцев с момента принятия решения. Нельзя обжаловать правильность фактических выводов суда. Особое место занимают производства по *habeas corpus* – правового механизма, действующего в Англии с древних времен, направленный на защиту от незаконного лишения свободы¹⁷⁴. Такая форма «введена парламентом в 1679 г. Хабеас корпус в переводе с латинского означает «ты должен доставить тело», т. е. суд предписывал лицу, которое осуществило задержание, доставить задержанного в суд для разбирательства дела о законности задержания»¹⁷⁵. Высокий суд реализуя указанное полномочие вправе требовать от властей немедленного освобождения арестованного, обоснования правомерности задержания¹⁷⁶. По делам, связанным с национальной безопасностью и терроризмом, осуществляет надзор за применением антитеррористического законодательства¹⁷⁷. Решения Высокого суда могут быть обжалованы в Уголовное отделение Апелляционного суда, что сохраняет иерархическую преемственность судебной системы.

Процедура обжалования решений Магистратского суда в Суд Короны (Crown Court) представляет собой наиболее распространенный механизм апелляционного пересмотра в системе уголовного правосудия Англии и Уэльса. В соответствии с законодательством, предметом обжалования могут выступать:

- обвинительный приговор (conviction), если лицо оспаривает факт неправомерного установления виновности, что влечет полное повторное

¹⁷³ Cooper R. Court of Appeal // The Journal of Criminal Law. 2011. №75(6). P. 449.

¹⁷⁴ Helen Duffy. Human rights trials and the «war on terrorism» // International Journal of the Red Cross. 2008. №871. P. 130.

¹⁷⁵ Судебные системы зарубежных государств : учеб.-метод. пособие для студентов юрид. спец. БГУ / В. Н. Бибило. Минск : БГУ. 2012. С. 22.

¹⁷⁶ Barry C. Edwards, Why Appeals Courts Rarely Reverse Lower Courts: An Experimental Study to Explore Affirmation Bias // Emory Law Journal. 2019. P. 1035.

¹⁷⁷ Bryan Lammon, Hall v. Hall: A Lose-Lose Case for Appellate Jurisdiction // Emory Law Journal. 2018. P. 1001.

рассмотрение дела в Суде Короны с проведением нового судебного разбирательства, включая повторный вызов свидетелей и оценку доказательств;

– назначенная мера наказания (sentence), если при признании вины (добровольном или установленном судом) сторона считает санкцию чрезмерно суворой, что позволяет Суду Короны скорректировать ее в сторону смягчения, ужесточения или заменить на альтернативную;

– комбинированное обжалование приговора и наказания.

Юридическими основаниями для инициирования апелляции служат процессуальные нарушения (несоблюдение норм справедливого судопроизводства), ошибки в квалификации деяния, недостаточность доказательственной базы или дисбаланс между тяжестью деяния и назначенной санкцией.

Срок подачи апелляции – 21 день с момента оглашения оспариваемого решения, при этом несоблюдение процессуальных сроков, хотя и не исключает возможности восстановления периода при наличии уважительных причин, существенно ограничивает доступ к правовой защите¹⁷⁸. Сроки исчисляются календарными днями, а апелляция должна быть оформлена в письменной форме с указанием оснований для обжалования. При пропуске срока по уважительной причине (например, болезнь, нахождение за рубежом) суд может восстановить его по ходатайству стороны, однако восстановление срока не гарантируется. В исключительных случаях возможно продление процессуальных сроков подачи жалобы, например, появление новых доказательств, существенно влияющих на производство, сроки могут быть продлены, но это требует специального разрешения суда¹⁷⁹. В отечественном уголовном процессе срок составляет 15 суток, что существенно меньше, и часто влечет за собой внесение формальных жалоб (представлений) (ст. 389.4 УПК РФ).

¹⁷⁸ Сидорова Н.В. Апелляция в уголовном процессе Великобритании и США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 23-30.

¹⁷⁹ Кузовков И.А. Судебная система Англии и порядок обжалования судебных решений // Российский судья. 2005. № 1. С. 39.

Процедура инициируется посредством направления уведомления об апелляции (Notice of Appeal) в Магистратский суд, вынесший первоначальное решение, с обязательным указанием предмета обжалования (приговор, наказание или оба элемента) и кратким изложением правовых аргументов. После регистрации уведомления дело передается в Суд Короны, который определяет дату апелляционного слушания.

Суд апелляционной инстанции уполномочен провести судебное разбирательство в полном объеме с исследованием всех доказательств, причем не зависимо от того, исследовались ли они судом первой инстанции или являются новыми дополнительно представленными в суд, а также допросить любых участников процесса¹⁸⁰. В отличие от Англии, в УПК РФ предусматриваются определенные ограничения к новым доказательствам. Ограничения связаны с тем, что лицо, которое заявляет ходатайство об исследовании новых доказательств обязано обосновать невозможность их представления в суд первой инстанции, по определенным, не зависящим от него причинам, и суд придет к выводу об их уважительности. В тех случаях, если стороной в суде первой инстанции ранее заявлялось ходатайство о приобщении к делу какого-либо доказательства и в таком приобщении было отказано в порядке, который предусмотрен ст. 271 УПК РФ, то можно говорить о том, что стороной принимались все возможные действия, и, соответственно, будут иметься уважительные причины непредставления доказательств. Вопрос относительно приобщения новых доказательств судом апелляционной инстанции будет решаться с точки зрения обоснованности ходатайства в соответствии с ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ. Суд будет устанавливать относимость и допустимость новых доказательств к делу, а также одновременно проверит, верно ли поступил суд первой инстанции.

Полномочия Апелляционного суда по рассмотрению жалобы достаточно широки, включают в себя следующие решения:

- отклонить апелляцию, если суд не усматривает оснований для пересмотра;

---

¹⁸⁰ Апарова Т.В. Суд и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. С. 87.

- отменить приговор при выявлении нарушений закона (например, ошибки в квалификации деяния или назначении наказания);
- направить дело на новое рассмотрение в Суд короны с учетом дополнительных доказательств или уточнения фактических обстоятельств;
- изменить приговор, в том числе ужесточить его, ввиду его «чрезмерной снисходительности» (*unduly lenient*)¹⁸¹.

В английской системе апелляционная инстанция вправе ужесточить наказание осужденному даже без инициативы стороны обвинения, руководствуясь принципом исправления судебных ошибок. Это противоречит романо-германской традиции, действующей и в России, апелляционная инстанция может лишь улучшить положение осужденного (ст. 389.24 УПК РФ).

Такими образом, следует констатировать, что апелляционная система Великобритании сочетает гибкость прецедентного права со строгими процессуальными ограничениями. Особенностями являются: селективность доступа к процедуре апелляции по фактическим основаниям, так как требуется разрешения суда на подачу жалобы, что снижает нагрузку на вышестоящие инстанции; широкие полномочия судей судов апелляционной инстанции, суд вправе пересматривать фактические обстоятельства, изменять квалификацию деяний, ужесточать наказание. Отсутствует запрет на ухудшение положения осужденного, отражающий баланс между законностью и справедливостью, что является существенным отличием от романо-германской системы. Пересмотр приговоров ориентирован на эффективность, однако требует от участников высокой юридической квалификации для преодоления процедурных барьеров. Уникальность заключается в сочетании исторических традиций с адаптацией к современным вызовам.

Еще одним представителем англо-саксонской модели пересмотра приговоров является система уголовного правосудия США. Уникальность американской правовой модели заключается в наличии двух равноправных и

---

¹⁸¹ Уолкер Р. Английская судебная система / Р. Уолкер; пер. с англ. – М.: Юрид. лит. 1980. С. 549.

независимых уровней правового регулирования: федеральной и индивидуальной системы каждого штата. Система пересмотра приговоров в США уходит корнями в английское общее право, где апелляция изначально рассматривалась как исключительная мера, доступная только для исправления «ошибок права»¹⁸². Конституция США закрепила разделение полномочий между федерацией и штатами, а Билль о правах внес ключевые гарантии, такие как защита от двойного осуждения и право на справедливый суд¹⁸³. Однако до середины XX века пересмотр приговоров оставался фрагментированным: Верховный Суд США редко вмешивался в дела штатов, а процедуры обжалования регулировались локальными нормами. Одной из особенностей является то, что «федеральная судебная система США в основных чертах не претерпела существенных изменений со времени принятия в 1789 году Закона о судоустройстве. Необходимо отметить, что «в судебной системе штатов США отсутствует единообразие, т.к. сами принципы построения судебной системы отдельного штата зиждутся на нормах принятых данным штатами конституций. Несмотря на то, что большинство из них достаточно подробно регламентируют порядок формирования и юрисдикцию судов штатов, полномочия законодательных органов штатов носят ограниченный характер в отношении регулирования судебной системы»¹⁸⁴. Суды штатов по закону наделены полномочиями решать дела, связанные с законодательством штатов и нарушениями конституции штата, нарушениями большинства федеральных законов и Конституции США, а также иски по традиционному «общему праву» судебных прецедентов, унаследованному Соединенными Штатами от Англии»¹⁸⁵.

Система пересмотра приговоров в Соединенных Штатах Америки, сформированная под влиянием англосаксонской правовой традиции, представляет

¹⁸² May C.N. Constitutional law. National Power and Federalism. Therd Edition / C.N. May, A. Ides. – N.Y: Aspen Publishers, 2004.

¹⁸³ Jessup, D.W. Reaction and Accomodation. The US Supreme Court and Political Conflict. – N.Y., L., 1987.

¹⁸⁴ Харатян Г.Э. Некоторые особенности судов штатов США в рамках концепции американского федерализма // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №6. С. 22.

¹⁸⁵ Даминев И.И., Даминев И.И. Особенности судебной системы США // Вопросы науки и образования. 2021. №10 (135). С. 22.

собой сложный многоуровневый механизм, сочетающий юрисдикции штатов и федерации, что обуславливает ее ключевую особенность в виде децентрализации: каждая из 50 судебных систем штатов обладает автономией в определении процедур обжалования, что создает значительное разнообразие правил и практик, следовательно «трудно дать общую картину. В одних штатах судебная система состоит из двух ступеней, в других (примерно в трети) – из трех. Суд, возглавляющий судебную систему, в 39 штатах называется Верховным Судом, а в остальных имеет другие названия»¹⁸⁶. Около 85–90% уголовных дел рассматриваются судами штатов, что обуславливает доминирование их правил пересмотра, тогда как федеральные суды фокусируются на нарушениях конституционных прав, интерпретации федеральных законов и делах с межштатным или международным взаимодействием¹⁸⁷. В России, напротив, централизация правосудия через экстерриториальные апелляционные и кассационные суды направлена на унификацию практики, что значительно контрастирует с американскими принципами автономии штатов.

Важно отметить, что в США нет единой, национальной системы мировых судей, как в Великобритании. Функции, схожие с теми, которые выполняют британские мировые судьи, распределены между различными судебными инстанциями на штатном уровне, и их полномочия значительно отличаются от штата к штату, как и порядок обжалования их решений.

Апелляция на решения американских аналогов мировых судей обычно подается в апелляционный суд штата. Суды штатов в большинстве случаев требуют разрешение на апелляцию (*certiorari*) решения суда первой инстанции либо необходимо получить судебный приказ от суда апелляционной инстанции об истребовании дела из суда первой инстанции для обжалования решения.

Апелляционные суды в большинстве случаев проверяют соблюдение вопросов права и лишь в некоторых случаях пересматривают фактические

---

¹⁸⁶ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009. С. 322.

¹⁸⁷ Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М., 1997. С. 156.

обстоятельства дела. Для сторон характерна асимметрия права обжалования, так как сторона обвинения ограничена в подаче апелляций, особенно в случаях оправдательных приговоров, что связано закрепленным Пятой поправкой к Конституции США принципом «*non bis in idem*», запрещающим повторное рассмотрение дела по одному обвинению¹⁸⁸. В России, напротив, прокурор вправе обжаловать любое решение, что отражает централизованную модель уголовного судопроизводства. Также существует ряд положений, ограничивающих доступность права на пересмотр решения. К ним следует относить:

- финансовые ограничения, так как подача апелляции требует внесения залога, оплаты копий документов и услуг адвоката, что часто делает пересмотр недоступным для лиц с небольшим достатком¹⁸⁹. В России такие требования отсутствуют, что формально обеспечивает равный доступ к правосудию, однако нередко приводящий к злоупотреблениям в виде массовых формальных жалоб;
- соблюдение процессуальных условий – апелляционная жалоба должна содержать ссылки на законы, прецеденты и аргументированные доводы, обращение с «легкомысленной» жалобой (*frivolous appeal*) может полечь за собой штраф или даже ужесточение приговора¹⁹⁰. В России допускается подача жалоб без обязательного обоснования, что снижает качество апелляций, но гарантирует формальную защиту прав;
- соблюдение требования исчерпания средств правовой защиты – осужденный обязан использовать все доступные инстанции для восстановления своих прав, иначе апелляция может быть отклонена. В России стороны вправе самостоятельно принимать решение, на каком этапе обжаловать решение суда без обязательного соблюдения последовательности инстанций.

Судейское усмотрение в США проявляется в отсутствии точно закрепленных оснований для отмены приговоров. Апелляционные суды руководствуются

¹⁸⁸ Страшун Б.А. Избранные конституции зарубежных стран. М.: Юрайт; 2011. С.412.

¹⁸⁹ Гончарова Н.А. Структура судебной власти США // В сборнике: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Отв. ред. Кокшарова Е.Ю. 2018. С. 69.

¹⁹⁰ Кубанцев С.П. США. Общая структура судов и нормативное регулирование их деятельности // Система уголовного правосудия зарубежных государств (суды первой и второй инстанций) / отв. ред. Власов И.С. ИЗиСП, М., 2009. С. 31.

субъективными критериями, такими как «ошибка, предубеждение или влияние страстей», а в ряде штатов – расплывчатой формулировкой «требования интересов правосудия»¹⁹¹. В России основания для отмены приговоров закреплены в законе (ст. 389.15 УПК РФ), что делает практику более стандартизированной, хотя и менее гибкой.

Апелляционные суды штатов в США выполняют важную роль в обеспечении доступа к правосудию и исправлении судебных ошибок. Эти суды, часто именуемые промежуточными апелляционными судами, были учреждены во второй половине XIX – начале XX века с целью разгрузки верховных судов штатов, которые исторически выступали единственными апелляционными инстанциями. Их создание стало ответом на рост числа дел и необходимость более оперативного и специализированного пересмотра судебных решений. В состав промежуточных апелляционных судов входит от 10 до 50 судей, что зависит от размера штата и объема судебной нагрузки. Дела рассматриваются коллегиально в составе трех судей. При этом в 10 штатах (например, Невада, Вайоминг) промежуточные апелляционные суды отсутствуют, и все жалобы напрямую поступают в верховный суд.

После решения апелляционного суда штата, в некоторых случаях, можно подать апелляцию в Верховный суд штата. Верховные суды штатов занимают главное место в судебной системе каждого штата. Они состоят из 5-9 судей, которые в зависимости от законодательства назначаются губернаторами или избираются населением. Их основная задача заключается в обеспечении единообразия правоприменения и разрешение сложных юридических вопросов. В отличие от промежуточных апелляционных судов, верховные суды штатов рассматривают жалобы преимущественно по вопросам права, а не факта (например, они анализируют соответствие решений нижестоящих судов конституции штата или федеральным прецедентам)¹⁹². Большинство жалоб (кроме

---

¹⁹¹ Jenns T., Is it all Downhill for Second Appeals? // Civil Justice Quarterly 439. 2006. P. 442.

¹⁹² Коршунов Ю.А. Зарубежный опыт создания апелляционных судов: на примере Соединенных штатов Америки и Французской Республики // Юридическая наука. 2019. №2. С. 41.

приговоров к смертной казни) принимаются к рассмотрению только по усмотрению суда, что позволяет сосредоточиться на значимых правовых конфликтах. Особое место в работе верховных судов занимает пересмотр приговоров, назначающих смертную казнь в качестве наказания. В 28 штатах, где сохраняется высшая мера наказания, жалобы на такие приговоры подлежат автоматическому рассмотрению верховным судом, независимо от наличия процессуальных ошибок¹⁹³.

Апелляционные суды штатов и верховные суды штатов образуют двухуровневую апелляционную систему:

- на первом уровне промежуточные апелляционные суды пересматривают решения судов общей юрисдикции, исправляя ошибки и уточняя правовые позиции;
- на втором – верховные суды штатов принимают окончательные решения по наиболее значимым делам, формируя прецеденты для нижестоящих инстанций.

Федеральные Апелляционные суды являются важным элементом федеральной судебной системы США. Они были организованы в 1891 году для разгрузки Верховного суда от рутины¹⁹⁴. В настоящее время их количество равно тринадцати: двенадцать региональных окружных апелляционных судов и Федеральный окружной апелляционный суд. Каждый суд состоит из 4-23 судей, назначаемых президентом и утверждаемых Сенатом пожизненно. В работе апелляционных судов участвуют судьи Верховного суда, что укрепляет связь между инстанциями. Дела рассматриваются коллегией из трех судей. Решения принимаются большинством голосов, а в случае появления разногласий созываются пленарные заседания всего состава суда¹⁹⁵. Стоит отметить, что «организация работы суда основана на выездных сессиях. Судьи рассматривают дела вне места постоянного нахождения суда, по месту нахождения большинства участников процесса. Выездные сессии приближают правосудие к населению и

¹⁹³ Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. С. 296–297.

¹⁹⁴ Коршунов Ю.А. Судебные округа судов общей юрисдикции – хорошо забытое старое // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8, № 3А. С. 148.

¹⁹⁵ См.: Коршунов Ю.А. Указ. соч. С. 38.

решают проблему доступа к нему. Такая организация работы может быть принята во внимание отечественным законодателем, совершенствующим российское судоустройство и законодательство»¹⁹⁶.

Верховный суд США (The Supreme Court of the United States) возглавляет судебную систему и является единственным судом, прямо названным в конституции. Состоит из девяти судей, один из них является председателем. Судьи назначаются президентом с согласия Сената. Его главная задача заключается в контроле за единообразием толкования федерального права и Конституции США. Верховный суд США «имеет полномочия только исправлять решения судов штатов в той степени, в которой они неправильно признают федеральные права. Если же решение было вынесено судом штата после того, как внесли поправки в его трактовку федеральных законов, пересмотр свелся бы не более чем к «совещательному мнению» или «консультативному заключению»¹⁹⁷.

Подавляющее большинство дел поступает в Верховный суд через петицию о выдаче судебного приказа (writ of certiorari), решение, принимаемое на основе усмотрения судей и «правил четырех», предусматривающему согласие как минимум четырех из девяти судей для принятия дела к рассмотрению. Ежегодно из 7000-8000 подаваемых жалоб лишь 150-160 дел (менее 2%) принимаются к производству, что делает пересмотр приговоров Верховным судом крайне редким¹⁹⁸.

Верховный суд США не переоценивает фактические обстоятельства дел, оставляя эту функцию апелляционным судам. Его решения основываются анализе правовых аргументов, а не на повторном анализе доказательств. Решения Верховного суда устанавливают обязательные прецеденты (stare decisis) для всех судов страны. Отмена приговора в обязательном порядке влечет не только

---

¹⁹⁶ Коршунов Ю.А. Апелляционные суды в судебной системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.11 / Коршунов Юрий Алексеевич, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – Москва, 2022 – 244 с.

¹⁹⁷ Миришева Е.В. Правовые институты США и Франции: от судьи до прокурора. М.: РАП, 2010. С. 44.

¹⁹⁸ Яровая М.В. Федеральная судебная система США // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2015. №1 (17). С. 44.

восстановление прав и реабилитацию конкретного лица, но и изменяет правоприменительную практику¹⁹⁹.

Существует и чрезвычайная апелляция, осуществляемая Верховным судом США, «когда возникает необходимость в решении принципиального вопроса для судебной практики всей страны, т.е. федерального вопроса, связанного с оценкой конституционности какого-либо закона, либо влияющего на осуществление уголовной политики в стране»; «когда имеются разные решения по одним и тем же вопросам двух апелляционных судов федерального уровня, принятых в разное время»²⁰⁰.

Таким образом, апелляционная система США, унаследовавшая ключевые черты британской правовой традиции, демонстрирует сложный баланс между состязательностью, прецедентным правом и широким судейским усмотрением. Основными особенностями являются американской апелляции выступают децентрализация (параллельное существование федеральных и штатских судов), ограничение для стороны обвинения (запрет на обжалование оправдательных приговоров по принципу *non bis in idem*), а также использование оценочных категорий вроде «интересов правосудия», формирующего механизма, где преобладает судейское усмотрение, а не законодательные критерии. Для российской правовой системы американский опыт может быть полезен в двух аспектах:

- борьба с злоупотреблением права на обжалование путем введения санкций за подачу «легкомысленных» (*frivolous*) жалоб, включая штрафы или даже увеличение наказания, так как в России формальные жалобы стали распространенной практикой;

- повышение уважения к судебной системе, как в американской системе, где основной идеей является то, что апелляция – не механизм «второго шанса», а инструмент исправления фундаментальных нарушений, тем самым формируя у

---

¹⁹⁹ Камнев А.С. Формы и основания пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей в США // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 168.

²⁰⁰ Кононенко В.И. Апелляция по уголовным делам в зарубежных странах // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 92.

сторон ответственное отношение к обжалованию, минимизируя попытки затягивания процесса.

Французская система пересмотра приговоров представляет собой сложный и четко структурированный механизм, направленный на обеспечение законности, справедливости и защиты прав человека. Она сочетает в себе как традиционные элементы романо-германской правовой семьи, так и уникальные особенности, которые делают ее одной из наиболее развитых в мире. Важно отметить и то, что институты пересмотра приговоров, введенные в России Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, были заимствованы из французского права, хотя адаптация происходила с учетом местных особенностей, что привело к формированию уникальных черт российской системы. Франция выступает в качестве одной из «ярких представительниц стран романо-германской правовой семьи, стоит у истоков появления апелляционной системы проверки не вступивших в законную силу судебных решений»²⁰¹. Исследование французской системы апелляции и кассации, несмотря на отсутствие прямого аналога мировой юстиции, релевантно для анализа пересмотра приговоров российских мировых судей, так как позволяет выявить альтернативные механизмы защиты прав, оценить эффективность судебного контроля, а также гармонизировать российскую практику с международными стандартами. Французский опыт позволит определить пути оптимизации российской системы, например, формализацию оснований отмены приговоров, введение «фильтров» для необоснованных жалоб. Рассмотрим ключевые аспекты системы пересмотра приговоров во Франции.

Во Франции форм обжалования делятся на обычные и чрезвычайные (экстраординарные), что обеспечивает многоуровневый контроль за законностью и справедливостью судебных решений²⁰². Нельзя не согласиться с тем, что «основным источником права на обжалование является право на обращение в суд,

²⁰¹ Везденев К.Е. Апелляционное обжалование приговора: проблемы подготовки и оценки содержания жалоб и представлений: дис. ... канд. юрид. наук 5.1.4 / Везденев Константин Евгеньевич, Тюменский государственный университет – Тюмень, 2022 – 232 с.

²⁰² Судебная власть во Франции: Новое законодательство. Перевод / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-инф. исслед. Отдел правоведения; ред. кол.: Е.В. Алферова (отв. ред.) и др. – М., 2007. С. 64.

то есть право на обжалование вытекает из права на обращение в суд. Трудно признать, что в позитивном праве существует неотъемлемое право на обжалование»²⁰³.

К обычным формам обжалования относятся:

- оппозиция – инструмент защиты для лиц, не уведомленных о судебном заседании, при котором заочный приговор отменяется, проводится повторное рассмотрение дела в той же инстанции, чем гарантируется право лица на участие в процессе;
- апелляция – пересмотр не вступившего в силу приговора вышестоящим судом, как с фактической, так и с юридической его стороны по жалобе сторон и в ее пределах.

Во Франции «насчитывается 35 апелляционных судов, юрисдикция каждого из них распространяется на несколько департаментов»²⁰⁴. Дела рассматриваются коллегиально в составе председателя и нескольких советников²⁰⁵.

Во французском уголовном судопроизводстве лицом, не согласным с решением суда первой инстанции, может быть подана основная апелляционная жалоба. Срок подачи жалобы подсудимым, прокурором, гражданским истцом или ответчиком составляет 10 дней с момента вынесения решения; для генерального прокурора срок обжалования увеличен и составляет 2 месяца. Предусмотрена также возможность подачи встречной жалобы, которая фактически является возражением на основную апелляцию и может быть подана другой стороной (кроме Генерального прокурора) в течение 15 дней после подачи основной жалобы²⁰⁶. Указанное право схоже с закрепленным в УПК РФ. Российское уголовное судопроизводство наделяет широкий круг лиц правом апелляционного

---

²⁰³ Заксон А.Ю. Экстраординарные способы обжалования в уголовном процессе Франции как функция уголовного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 210. С. 9.

²⁰⁴ Коршунов Ю. А. Зарубежный опыт создания апелляционных судов: на примере Соединенных штатов Америки и Французской Республики // Юридическая наука. 2019. №2. С. 58.

²⁰⁵ Code de l'organisation judiciaire: Textes à jour au 1er janvier 2025. // Légifrance - Le service public de la diffusion du droit. [Electronic resource]. URL: https://www-legifrance-gouv-fr.translate.goog/texte_lc/LEGITEXT000006071164/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 17.10.2024).

²⁰⁶ Головко Л.В. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (перевод, предисловие и примечания). М.: «Юридический колледж МГУ». 1996. 326 с.

обжалования, при условии, что оно затрагивает их права и законные интересы, в отличие от французского, наделяющего таким правом только участников процесса.

Подача апелляционной жалобы приостанавливает вступление приговора в законную силу. Однако, если часть приговора не была обжалована, она вступает в силу немедленно. Такой порядок обеспечивает баланс между защитой прав участников процесса и стабильностью судебных решений²⁰⁷.

Апелляционная инстанция пересматривает решение только в пределах поданных основной и встречной жалоб и в пределах судебного разбирательства первой инстанции. Ограничение деятельности апелляционного суда рамками основной жалобы, по нашему мнению, обусловлено состязательностью процесса и отсутствием инициативы суда в определении пределов пересмотра. Российский уголовный процесс позволяет суду апелляционной инстанции выйти за пределы жалобы и рассмотреть дело в полном объеме, однако имеется ограничение – нельзя отменить или изменить приговор в сторону ухудшения положения осужденного.

Стороны наделены правом представлять новые доказательства и обосновывать свою позицию новыми доводами. Особенностью является то, что они не могут ссылаться на нарушения закона в рамках досудебного производства по делу, если ранее не заявлялось соответствующее ходатайство. Требования сторон ограничиваются их интересом. Так как прокурор занимает особое положение в апелляционном производстве, защищает публичные интересы, поэтому может выступать как в интересах обвинения, так и защиты²⁰⁸.

Рассмотрение дела в апелляционном порядке происходит по правилам производства в суде первой инстанции, с некоторыми исключениями. Апелляционный суд вправе изменить обжалуемый приговор полностью или частично самостоятельно, без направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции²⁰⁹. Структура решения апелляционного суда соответствует приговору суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции может

²⁰⁷ Лагадек Ж. Обзор апелляционной системы во Франции // Судебные ведомости. 2013. №3-4. С 54.

²⁰⁸ Бородинова Т.Г. Зарубежный опыт нормативного регулирования пересмотра приговоров // Общество: политика, экономика, право. 2014. №1. С. 157.

²⁰⁹ Андреева И.А. Судебная система Франции: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 105.

присоединяется к мотивам суда первой инстанции без подробного изложения собственных, в таком случае решение считается мотивированным. Решение Апелляционного суда может быть обжаловано сторонами в кассационном порядке²¹⁰.

К чрезвычайным (экстраординарным) формам обжалования, являющимися последними средствами исправления судебных ошибок и отличающимися своей исключительностью, относятся:

- кассация;
- ревизия;
- пересмотр судебного решения в связи с постановлением Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)²¹¹.

Кассационный суд Франции является высшим судебным органом, главной функцией которого является контроль за правильным применением законов, чем обеспечивается единство национального права и равенство перед законом²¹². Кассационное производство ограничивается проверкой юридической стороны, то есть оценкой правильности применения норм материального и процессуального права. Суд не вправе пересматривать фактическую сторону дела или оценивать доказательства, если нет необходимости устраниить нарушения закона.

Кассация делится на два вида: в интересах закона и в интересах сторон. Кассация в интересах закона имеет своей целью не пересмотр конкретного приговора, а получение разъяснений закона от высшей судебной инстанции для последующего их применения на практике²¹³. Обратиться в суд уполномочен генеральный прокурор при Кассационном суде либо министр юстиции. Допускается обжалование любых приговоров, включая вступившие в законную силу, в том числе и оправдательных. К правовым последствиям пересмотра в

---

²¹⁰ Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 220.

²¹¹ Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало, 2002. С. 393.

²¹² См.: Заксон А.Ю. Указ. Соч. С. 10.

²¹³ См.: Головко Л.В. Указ. Соч. С. 298.

интересах закона по обращению генерального прокурора является то, что происходит толкование правовых норм для установления единства правоприменительной практики. Если же пересмотр производится по поручению министра юстиции, то Кассационный суд не только дает руководящие разъяснения закона для последующего применения судами, но и «отменяться решение может одновременно в интересах закона и в интересах осужденного, а также может не только посягать на ошибочное толкование, но и пересматривать судебное решение, вступившее в законную силу»²¹⁴. Если министр юстиции обжалует обвинительный приговор, то при удовлетворении жалобы дело подлежит пересмотру. Особенностью также является невозможность ухудшить положение осужденного, а в случае, если решение улучшает положение осужденного, оно распространяется на него, даже если он не подавал жалобу²¹⁵.

Кассация в интересах сторон направлена на исправление судебных ошибок, связанных с нарушением права, до вступления приговора в законную силу. Кассационная жалоба может быть подана при наличии следующих нарушений (ст. 567 УПК Франции²¹⁶):

- незаконный состав суда (например, участие судьи, который ранее рассматривал дело в другой инстанции);
- превышение процессуальных полномочий (например, суд рассмотрел неподсудное ему уголовное дело);
- нарушение уголовно-процессуальных норм (например, непредоставление стороне права на последнее слово);
- неправильное применение уголовного закона (ошибки в квалификации деяния, нарушение принципа соразмерности наказания).

Правом обжалования наделены осужденный, прокурор, гражданский истец или ответчик (в части гражданского иска), генеральный прокурор. Генеральный

---

²¹⁴ Закарян С.А. Особенности пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №5 (60). С. 113.

²¹⁵ См.: Заксон А.Ю. Указ. Соч. С. 12.

²¹⁶ См.: Головко Л.В. Указ. Соч. С. 303.

прокурор имеет право подать жалобу в течение 2 месяцев, тогда как для остальных сторон срок составляет 5 дней с момента провозглашения приговора.

Кассационный суд исследует только юридическую сторону приговора (вопросы права), не пересматривая фактические обстоятельства дела. Суд ограничен доводами жалобы, но вправе отменить приговор по собственной инициативе в тех случаях, когда обнаружит нарушения, затрагивающие публичный порядок. Хотя УПК Франции не содержит явного запрета, судебная практика (решения от 28 мая 1887 года и 27 октября 1971 года) закрепила принцип, запрещающий ухудшение положения осужденного при новом рассмотрении дела²¹⁷. По результатам рассмотрения жалобы Кассационный суд может отменить решение полностью или частично. Дело направляется на новое рассмотрение в суд той же инстанции, но в другом составе или в ином территориальном суде. Суд не вправе изменять приговор или назначать более строгое наказание²¹⁸.

Сформулируем основные выводы для исследования, проведенного в параграфах 4 и 5 исследования.

1. Проведенное нами исследование позволяет сделать выводы о том, что английская модель мировой юстиции, сформированная в рамках уникальной правовой традиции «common law», представляет собой самобытный институт, неотделимый от историко-культурного контекста Англии, ключевая особенность которого заключается в ориентации на охрану правопорядка в узком, уголовно-правовом смысле, где мировой судья выступает гарантом физической безопасности и стабильности на местном уровне. Эта концепция принципиально отличается от континентальных интерпретаций, сместивших акцент с уголовной («мироохранительной») функции к гражданской («миротворческой»), что привело к терминологической и содержательной трансформации понятия «мировая юстиция». Задимствование английской модели мировой юстиции вне системы общего права французскими реформаторами, как правило, сводились к

---

²¹⁷ См.: Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Указ. Соч. С. 395.

²¹⁸ Судебная власть во Франции: Новое законодательство. Перевод / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-инфом. исслед. Отдел правоведения; ред. кол.: Е.В. Алферова (отв. ред.) и др. М., 2007. С. 27.

формальному переносу термина, лишенного исходной смысловой нагрузки. Уникальность английской мировой юстиции, как и всего общего права, делает ее перенос фрагментарным и поверхностным, что подтверждается опытом стран континентальной Европы.

2. Организация и функционирование институтов пересмотра приговоров существенно обусловлены принадлежностью к определенной правовой семье. Романо-германская правовая система (на примере Франции), характеризуется преимущественным значением законодательного регулирования, что предопределяет высокую степень формализации и детализации процедур пересмотра. Англосаксонская правовая семья (на примере Великобритании и США) демонстрирует большую гибкость, связанную с существенной ролью судебного прецедента, который формирует практику применения норм и допускает большую вариативность в толковании.

3. Профессионализация мировой юстиции является объективной мировой тенденцией, направленной на повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения дел, что характерно и для современной России. Эта тенденция выражается в повышении требований к квалификации судей, совершенствовании системы их отбора и назначения, а также в обеспечении их профессиональной подготовки и повышения квалификации.

4. Для эффективного снижения нагрузки на мировых судей в России и повышения качества правосудия необходимо комплексное решение, включающее:

– внедрение института «общественных помощников»: аналогично опыту Великобритании с непрофессиональными судьями-магистратами, создание института «общественных помощников» из числа юристов, например, студентов старших курсов юридических вузов, позволит им получить практический опыт, а судам – дополнительную помощь в рассмотрении дел об административных правонарушениях и подготовке процессуальных документов. В Республике Башкортостан, например, где имеется ряд крупных вузов, внедрение института общественных помощников могло бы значительно облегчить работу мировых

судей и одновременно предоставить студентам ценный практический опыт в сфере правосудия.

– привлечение частных инвестиций и благотворительной помощи: учитывая проблему недостаточного финансирования мировых судей в России, следует рассмотреть возможность привлечения частного капитала, используя модели, подобные британской Private Finance Initiative (PFI), для развития судебной инфраструктуры, а также привлекать благотворительные фонды для финансирования проектов, направленных на улучшение доступа к правосудию, таких как создание центров бесплатной юридической помощи при мировых судах. Особенно актуальным это может быть для таких регионов, как Республика Башкортостан, где, как и во многих других субъектах Федерации, существует потребность в обновлении материально-технической базы судебных участков и расширении возможностей для получения квалифицированной правовой поддержки, особенно в сельской местности и среди социально уязвимых слоев населения.

5. Опыт США демонстрирует потенциал использования искусственного интеллекта для оптимизации работы судов, не заменяя судей, а помогая им. В России целесообразно адаптировать этот подход, поэтапно внедряя ИИ для автоматизации рутинных задач (документооборот, распределение дел), правового анализа (адаптированные аналоги ROSS Intelligence/LexisNexis) и прогнозирования (нагрузка, медиация). Успешное внедрение требует адаптации предложенных систем к российским реалиям и законодательству, обеспечения прозрачности и защиты данных, а также обучения мировых судей и сотрудников аппарата суда. В Республике Башкортостан, с ее многообразием языков и культур, особенно важно учитывать языковую и культурную специфику при разработке и внедрении ИИ-систем в сфере правосудия, чтобы избежать потенциальной дискриминации и обеспечить равный доступ к правосудию для всех граждан.

6. Австралийский опыт внедрения онлайн-заседаний, электронных подписей, онлайн-медиации и «судов на колесах» представляет значительный интерес для России, особенно в контексте обеспечения доступности правосудия в удаленных и

малонаселенных районах. В России целесообразно внедрять онлайн-заседания, используя платформы для видеоконференций по делам, не требующим обязательного личного присутствия; электронные подписи и верификацию документов, упрощая процесс подачи и обработки документов за счет использования электронных подписей и программного обеспечения для онлайн-верификации; онлайн-медиацию, предлагая сторонам возможность урегулировать споры в режиме онлайн с помощью профессиональных медиаторов; и мобильные суды («суды на колесах»), организовывая выездные заседания мировых судей в отдаленных населенных пунктах, особенно в регионах с низкой транспортной доступностью. Реализация этих мер позволит снизить транспортные расходы граждан, сократить сроки рассмотрения дел и повысить доступность правосудия для всех категорий населения, независимо от места их проживания. В контексте Республики Башкортостан, с ее обширной территорией и значительным количеством сельских населенных пунктов, внедрение практики «судов на колесах» могло бы значительно повысить доступность правосудия для жителей отдаленных районов, особенно в случаях рассмотрения несложных административных дел или оказания консультативной помощи. Это позволило бы сократить расходы граждан на поездки в районные центры и обеспечить более оперативное разрешение правовых вопросов.

7. Использование зарубежного опыта применительно к России, для существенного снижения нагрузки на мировых судей представляется необходимым комплексное внедрение и развитие механизмов примирения. Это включает в себя масштабные информационные кампании, направленные на повышение осведомленности граждан и организаций о преимуществах досудебного урегулирования споров, обеспечение высокого уровня профессиональной подготовки медиаторов и создание доступной инфраструктуры, включая онлайн-платформы, для проведения примирения. Крайне важно также совершенствование законодательной базы, регулирующей процесс примирения, и механизмов обеспечения исполнения мировых соглашений. Активное развитие и поддержка примирения в России позволит не только разгрузить мировых судей, но

и повысить общую эффективность системы правосудия, улучшить доступность правовой помощи и укрепить доверие граждан к судебной системе, способствуя формированию более зрелого и правосознательного общества. В Республике Башкортостан, учитывая ее многонациональный состав и традиции общинного решения вопросов, активное развитие примирительных процедур и других альтернативных способов разрешения споров могло бы оказаться особенно эффективным. Создание сети квалифицированных примирителей, в том числе с учетом знания местных обычаев и традиций, а также разработка онлайн-платформ для досудебного урегулирования споров, позволило бы значительно снизить нагрузку на мировых судей и укрепить социальную стабильность в регионе.

8. С учетом особенностей апелляционного процесса Великобритании и США, применимость рассмотренных аспектов к российской практике требует взвешенного подхода. В России отсутствие финансовых барьеров для подачи апелляции, в отличие от стран, требующих залог, с одной стороны, обеспечивает формальное равенство доступа к правосудию, однако, с другой, приводит к злоупотреблениям в виде подачи большого количества необоснованных и малосодержательных жалоб. Аналогично, отсутствие жестких требований к обоснованию апелляционных жалоб, в отличие от практики, где требуется аргументированная ссылка на законы и прецеденты, упрощает процесс обжалования, но снижает качество и эффективность апелляционного производства. И, наконец, возможность обжаловать решения на любом этапе, без обязательного исчерпания всех доступных инстанций, предоставляет большую свободу сторонам, но может приводить к затягиванию процесса и фрагментарному рассмотрению дела в вышестоящих судах. Таким образом, для повышения эффективности апелляционного производства в России необходимо соблюдать баланс между обеспечением доступности правосудия и предотвращением злоупотреблений, возможно, путем внедрения дифференциированного подхода к рассмотрению жалоб, в зависимости от их обоснованности и наличия существенных нарушений, а также путем повышения требований к качеству и аргументации апелляционных жалоб, не создавая при этом необоснованных барьеров для их подачи.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО У МИРОВОГО СУДЬИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

2.1. Компетенция мирового судьи по рассмотрению уголовных дел

Анализ проблем судебного разбирательства и пересмотра решений мировых судей в Российской Федерации неразрывно связан со спецификой уголовных дел, отнесенных к их компетенции, а также с порядком рассмотрения этих дел в суде первой инстанции. Именно особенности подсудности и процедуры рассмотрения дел мировыми судьями во многом определяют специфику обжалования и пересмотра их решений. В связи с этим, данный параграф посвящен детальному рассмотрению компетенции мировых судей по рассмотрению уголовных дел, что позволит в дальнейшем более полно и комплексно оценить проблемы и перспективы института пересмотра их решений.

Реформа судебной системы Российской Федерации в 1990-2000-х годах, направленная на демократизацию правосудия и повышение его доступности, стала отправной точкой для возрождения института мировых судей. Это решение стало не только восстановлением исторической преемственности, но и ответом на системные проблемы судебной системы: перегруженность районных судов, бюрократизацию процессов и удаленность правосудия от граждан. Возвращение к модели, восходящей к Судебным уставам 1864 года, где мировой судья выступал арбитром «малых дел», вызвало оживленную дискуссию в юридическом сообществе. Ключевыми вопросами стали: соответствие института реалиям современного правового государства, баланс между федеральной и региональной юрисдикцией, а также риски воспроизведения архаичных элементов дореволюционной модели. В настоящее время правовой основой деятельности мировых судей является Федеральный закон от 17 декабря 1998 года «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О мировых судьях»)²¹⁹.

---

²¹⁹ Федеральный закон от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 242. ст. 6270.

Производство у мирового судьи по уголовным делам, сохраняя фундаментальные принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в Конституции РФ и УПК РФ, обладает особыми чертами, обусловленными спецификой его компетенции и задачами оперативного разрешения дел о преступлениях небольшой тяжести. Мировые судьи в Российской Федерации занимают уникальное положение в судебной системе, сочетая черты региональной и федеральной юрисдикции. Согласно ФЗ «О мировых судьях», они входят в систему судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, но при этом интегрированы в единую судебную систему страны, что закреплено Конституцией РФ и федеральным законодательством. Мировые судьи осуществляют правосудие на основе федерального законодательства, их решения могут быть обжалованы в районные суды, что подчеркивает их вертикальную интеграцию в судебную систему. В то же время особенности назначения (избрания) на должность, организационное обеспечение их деятельности, включая финансирование и материально-техническое оснащение, возложенное на органы власти субъектов РФ, создает специфику в их правового положения.

Как верно отмечают представители судебского сообщества: «Особую сложность работе мирового судьи придает отсутствие специализации по рассмотрению дел. Мировой судья обязан рассматривать все поступающие к нему дела – и уголовные, и гражданские, и административные – то есть постоянно оперировать практически всеми отраслями права. Однако даже в условиях высочайшей нагрузки мировые судьи с честью справляются с возложенной на них миссией. Таким образом, в целом мировые судьи работают эффективно, качественно и оперативно, несмотря на высочайшую нагрузку. Роль мировых судей в жизни общества и государства невозможно оценить без еще одного показателя: мировые судьи рассматривают примерно 80% от общего числа всех дел, поступающих в российские суды. Таким образом, мнение граждан о судебной

власти складывается во многом не по работе федеральных судов, а по работе судов субъектов Российской Федерации»²²⁰.

Компетенция мирового судьи в уголовном судопроизводстве представляет собой законодательно закрепленную совокупность прав, обязанностей и полномочий, направленных на реализацию функции правосудия в пределах подсудности, установленной УПК РФ. Выступая в качестве одного из элементов общей компетенции мирового судьи, она охватывает деятельность по разрешению уголовных дел и раскрывается через полномочия по осуществлению правосудия, которые включают в себя не только рассмотрение дел по существу, но и соблюдение процессуальных гарантий участников судопроизводства. Учеными процессуалистами верно отмечено, что «компетенция состоит из двух обязательных элементов: властных полномочий и подведомственности, то есть определения предметов, объектов, на которые распространяется власть субъекта, которыми он ведает»²²¹.

Анализ правовой природы компетенции мирового судьи в уголовном процессе требует разграничения понятий «подсудность» и «компетенция», которые, несмотря на взаимосвязь, не являются тождественными. Понятие «подсудность» по-разному трактуется учеными. Одни считают, что данное понятие включает «полномочия конкретного суда или судов определенного уровня (звена) по рассмотрению в первой инстанции какой-то группы (категории) уголовных дел»²²². По мнению других под подсудностью «понимают такие свойства, признаки, особенности уголовного дела, по которым решается вопрос о том, в каком конкретном суде и в каком составе этого суда данное дело должно рассматриваться»²²³. Следовательно, в науке сложилось два основных подхода:

²²⁰ Момотов В.В. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 12 февраля 2019 года // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ssrif.ru/news/vystupleniia-interv-iu-publikatsii/52649> (дата обращения: 05.11.2024).

²²¹ Бахрах Д.Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. 2005. №4. С. 51.

²²² Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю. Право на законный суд и вопросы подсудности по уголовным делам // Российский судья. 2015. №12. С. 21.

²²³ Лукожев Х.М., Арсельгов Р.З. Проблемы института подсудности в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2019. №3 (133). С. 75.

«общие полномочия суда (судьи) для рассмотрения определенного числа дел; совокупность уголовно-правовых и процессуальных особенностей дел, которые определяют их относимость для рассмотрения судами первой инстанции»²²⁴.

Мы считаем, что подсудность представляет собой «процессуально-правовой институт, определяющий круг конкретных уголовных дел, которые мировой судья уполномочен рассматривать и разрешать в качестве суда первой инстанции». Она выступает элементом компетенции, но не исчерпывает ее содержание. Компетенция же является более широким, «судоустройственным понятием, охватывающим совокупность прав, обязанностей и полномочий мирового судьи, включая организационные, территориальные и функциональные аспекты его деятельности»²²⁵.

Различия рассматриваемых правовых категорий находят отражение и в источниках правового регулирования. Так, подсудность мирового судьи в уголовном судопроизводстве устанавливается ст. 31 УПК РФ, а именно «уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы», за исключением составов с исключительной подсудностью. Компетенция же регламентируется ФЗ «О мировых судьях», где определяются не только судебные полномочия, но и порядок формирования судебных участков, требования к кандидатам, порядок назначения на должность, сроки осуществления полномочий и иные организационные вопросы.

Таким образом, подсудность можно представить в виде вертикального среза компетенции, отвечающего на вопрос «какие дела мировой судья может рассматривать?». Компетенция же отвечает на вопрос «как, в каких пределах и рамках мировой судья реализует свои полномочия?». Например, даже если дело формально подсудно мировому судье (например, кража без отягчающих

²²⁴ Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головко; Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, юридический фак., каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. – 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2025. С. 657.

²²⁵ Фарои Т.В. Функции и формы реализации судебной власти: дискуссионные аспекты проблемы //Общество и право. 2021. №3 (77). С.134.

обстоятельств), его компетенция не позволяет ему санкционировать арест подозреваемого или рассматривать жалобы на действия следователя – эти полномочия остаются за районным судом.

Научную дискуссию вызывают предложения о расширении компетенции мировых судей. Так, В.В. Дорошков указывает на ограниченность их полномочий в сравнении с федеральными судьями: «по судебному контролю на досудебных стадиях, апелляционной, кассационной и надзорной судебных инстанций, не вправе пересматривать свои решения ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Не может он рассматривать жалобы на действия и решения не только суда, но и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»²²⁶. Это ставит вопрос о необходимости законодательного пересмотра компетенции, включая расширение подсудности (например, передачу части дел о преступлениях средней тяжести) и наделение судей полномочиями по проверке действий следствия. Следует подчеркнуть, что сужение компетенции мировых судей по сравнению с федеральными судьями, при сохранении аналогичных требований к их квалификации, создает дисбаланс в системе правосудия. Например, невозможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по подсудным делам (даже в исключительных случаях) ставит под сомнение принцип независимости судей.

Институт подсудности играет ключевую роль в обеспечении законности и справедливости уголовного судопроизводства, выполняя как процессуальные, так и социально-правовые функции. Его значение раскрывается в следующих основных аспектах:

- обеспечение своевременности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, так как подсудность определяет распределение дел между судами первой инстанции, что напрямую влияет на качество правосудия;
- реализация принципа равенства перед законом и судом;

---

²²⁶ Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. 2015. № 7. С. 4.

– гарантия права на судебную защиту компетентным и независимым судом, потому что институт подсудности обеспечивает рассмотрение дела законным, компетентным и беспристрастным судом;

– устранение субъективизма и произвола в распределении дел, правила подсудности, закрепленные в уголовно-процессуальном законе, минимизируют риски злоупотреблений.

Определение подсудности уголовных дел мировому судье требует выявления системных критериев, позволяющих разграничить юрисдикцию мировых и федеральных судов. Эти критерии отражают стремление законодателя к дифференциации процессуальной формы в зависимости от характера и сложности преступления. Как справедливо отмечает Т.В. Орлова, «производство у мирового судьи имеет двойственную природу: оно охватывает как дела частного обвинения, инициируемые потерпевшим, так и дела публичного обвинения небольшой тяжести, где максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы»²²⁷.

Е.Л. Комбарова исследуя вопросы подсудности отмечает: «различные формы уголовного судопроизводства в мировых судах РФ характеризуются не только спецификой уголовно-процессуальной формы, но и особенностями процессуального доказывания»²²⁸. Уголовное судопроизводство у мировых судей «представляет собой определенную систему, включающую в себя совокупность различных форм судебных производств:

1. Производство по уголовным делам частно-публичного и публичного обвинения.
2. Судебное разбирательство уголовных дел частного обвинения.
3. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел, предусмотренный главой 40 УПК РФ.

---

²²⁷ Орлова Т.В. Производство по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2014. № 10. С. 40.

²²⁸ Алферова Е.В., Комбарова Е.Л. Мировой суд России: уголовное судопроизводство: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 192.

4. Судебное разбирательство, осуществляющееся в особом порядке при заключении с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ).
5. Заочное производство (в соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК РФ).
6. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.
7. Производство о применении принудительных мер медицинского характера»²²⁹.

Каждая из перечисленных выше процессуальных форм адаптирована к специфике рассматриваемых дел, в основе которой лежит разделение на производства по делам частного, частно-публичного и публичного обвинения, что отражает дифференциацию в зависимости от характера преступления и нарушенных интересов. Так, производство по делам частного обвинения инициируется самим потерпевшим, который самостоятельно формулирует обвинение и представляет доказательства, что сближает процедуру с гражданским процессом, а также соответствует исторической медиативной роли мирового судьи. В свою очередь, дела публичного обвинения рассматриваются в рамках стандартной процедуры. Принцип процессуальной экономии в деятельности мировых судей проявляется в активном применении особого порядка судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ), так как в зависимости от субъекта Российской Федерации до 65% уголовных дел, что способствует снижению нагрузки на судебную систему²³⁰.

Система дополняется рядом специализированных форм производств, включение которых в научных кругах вызывает дискуссии²³¹. Например, заочное рассмотрение дел мировым судьей теоретически допустимо при уклонении обвиняемого от суда, однако на практике почти не используется в мировой

---

²²⁹ Комбарова Е. Л. Условия структурирования системы уголовного судопроизводства в мировых судах РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 73.

²³⁰ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020-2024 годы / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.11.2024).

²³¹ Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 31–34

юстиции из-за малозначительности соответствующих преступлений (ч. 4 ст. 247 УПК РФ). Более спорным выглядит отнесение к компетенции мировых судей производства в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), поскольку такие соглашения типичны для уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в соучастии, подсудных вышестоящим судам. Аналогичный диссонанс возникает с производством о применении принудительных мер медицинского характера, требующим оценки тяжести деяния и психического состояния лица, что обычно выходит за рамки полномочий мирового судьи. Эти нормативные коллизии, как отмечает Т.В. Орлова, свидетельствуют «о недостаточной продуманности структурирования системы, приводящей к включению институтов, функционально чуждых мировой юстиции»²³². Внимания заслуживает и производство по делам в отношении несовершеннолетних, которое формально относится к компетенции мировых судей. Несмотря на то, что законодатель допускает рассмотрение таких дел мировыми судьями при условии соответствия правилам подсудности, отсутствие специализации судей и адаптированных процессуальных механизмов превращает этот институт в формальность, далекую от целей ювенальной юстиции. Мировые судьи, в силу высокой нагрузки и ориентации на упрощенные процедуры, не обладают ни временем, ни ресурсами для всестороннего анализа возрастных особенностей несовершеннолетних, психологической незрелости, условий воспитания и обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Действующая регламентация подсудности мировых судей в УПК РФ, несмотря на попытки законодателя адаптировать ее к задачам мировой юстиции, содержит ряд противоречий и пробелов, снижающих эффективность правосудия. Далее рассмотрим отдельные проблемы.

Законодатель, определяя предметную подсудность, формально установив «порог» максимального наказания в три гола лишения свободы для отнесения дел к подсудности мировых судей (ч. 1 ст. 31 УПК РФ), одновременно исключил из их

---

²³² См.: Орлова Т.В. Указ. соч. С. 40.

компетенции ряд составов преступлений, хотя их санкции соответствуют этому критерию. Например, уголовные дела о «Клевете» (ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации²³³ (далее – УК РФ)) относятся к подсудности мирового судьи, тогда как уголовные дела о «Клевете в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации» (ст. 298.1 УК РФ) исключены из данного перечня. Указанное создает «правовую асимметрию»: схожие по своей фактической составляющей действия подсудны разным судебным органам, что обосновывается лишь «большой социальной значимостью» объекта посягательства, которое направлено «не только на честь и достоинство указанных лиц, но в первую очередь на правосудие в широком значении данного слова»²³⁴. На практике могут возникать случаи, когда сначала подается заявление о клевете (ст. 128.1 УК РФ) мировому судье, по обвинению в распространении ложных сведений. Однако в ходе судебного разбирательства выясняется, что клевета распространялась в отношении лица, являющегося судебным приставом. В таком случае мировой судья, руководствуясь ст. 34 УПК РФ, обязан передать дело по подсудности в районный суд, что влечет за собой затягивание рассмотрения дела по существу²³⁵ и неизбежное удорожание процесса.

Институт мировых судей сталкивается с системным противоречием, связанным с необоснованным ограничением их подсудности, основанным на стереотипе о «второсортности» их профессионализма. Законодатель, исключая из юрисдикции мировых судей ряд составов преступлений, формально аргументирует это «сложностью» дел или их «социальной значимостью». Однако реальной причиной таких исключений становится «априорное предположение о более низкой квалификации мировых судей, что противоречит законодательным

---

²³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 февраля 2025 №31-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2025).

²³⁴ См.: Зотова Д.В. Указ. соч. С. 289.

²³⁵ Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 25 мая 2018 г. по делу № 10-4/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 04.09.2024).

требованиям к их статусу»²³⁶. Законодательные требования к мировым судьям полностью идентичны требованиям к федеральным судьям районного звена.

Последствия существования таких «двойных стандартов» выражаются в дискредитации мировой юстиции (ограничения подсудности подрывают доверие к мировым судьям как к полноценным участникам судебной системы, граждане воспринимают их как «упрощенный» суд, что противоречит их реальному профессиональному уровню) и в перегрузке районных судов (дела об исключенных из подсудности составов преступлений увеличивают нагрузку на федеральных судей, хотя могли бы быть рассмотрены мировыми судьями в рамках их компетенции).

Отдельные неудобства может вызывать законодательная формулировка нормы, устанавливающей общее правило о подсудности мировых судей и содержащей дополнение из длинного списка исключений, не приводя исчерпывающего перечня подсудных статей УК РФ. Судьи и участники процесса вынуждены постоянно обращаться к исключениям, чтобы уточнить подсудность, что порождает риск ошибок, необходимость сверяться с многочисленными исключениями может повлиять на принцип процессуальной экономии. Передача уголовных дел в районные суды из-за ошибок в определении подсудности также увеличивает нагрузку на систему. Решение видится во включении в ч. 1 ст. 31 УПК РФ перечня статей УК РФ подсудных мировому судье. Схожую точку зрения можно встретить в работах процессуалистов²³⁷.

Дела частного обвинения занимают особое место в системе уголовного судопроизводства. Глава 41 УПК РФ детально регулирует процедуру их рассмотрения и содержит ключевые особенности, заключающиеся в том, что предусмотрен специальный порядок возбуждения, потерпевший самостоятельно выступает в роли обвинителя, собирает доказательства. Однако в ст. 31 УПК РФ,

²³⁶ Тарасов А.А. Единоличное рассмотрение уголовных дел и проблемы возрождения в России мировой юстиции // Государство и право : вопросы методологии, теории и практики функционирования / под ред. А.А. Напреенко. Самара. 2001. С. 368.

²³⁷ Головинская И. В. Краткий обзор поправок в законодательство о мировых судьях (к 15-летию введения института мировых судей в Российской Федерации) // Мировой судья. 2014. № 3. С. 10.

определяющей подсудность мировых судей, дела частного обвинения не выделены в отдельную категорию, хотя их включение в перечень было бы логично.

Правила определения подсудности по связи уголовных дел, закрепленные в ст. 33 УПК РФ, обеспечивают рассмотрение всех связанных преступлений в рамках единого процесса, даже если они подсудны судам разных уровней. Это позволяет избежать дробления разбирательства и вынесения противоречивых решений. Мировой судья, обнаружив что «при обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, дела о которых подсудны разноименным судам или судам различных звеньев, передает уголовное дело на рассмотрение в вышестоящий из этих судов», тем самым гарантируется полноту оценки доказательств и соблюдение процессуальных прав участников²³⁸.

Персональный признак подсудности характеризуется тем, что мировые суды в Российской Федерации не входят в систему военных судов, что обусловлено спецификой последних, ориентированных на рассмотрение дел, связанных с военной службой. В соответствии с ч. 4 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, даже если они относятся к подсудности мировых судей, рассматриваются гарнизонным военным судом. Это исключение объясняется необходимостью обеспечения специализации и оперативности в разрешении конфликтов, связанных с военной дисциплиной²³⁹. Гарнизонные военные суды рассматривают такие дела единолично, применяя порядок, установленный главой 41 УПК РФ.

Территориальная подсудность уголовных дел закрепляется в ст. 32 УПК РФ и предполагает:

- рассмотрение дела по месту совершения преступления. Такой подход к правовому регулированию обеспечивает доступность для участников процесса (подсудимого, потерпевшего, свидетелей), позволяет судье учитывать местные

---

²³⁸ Мировые судьи в системе участников уголовного процесса : учеб. пособие / И.В. Головинская, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ. 2020. С. 125.

²³⁹ См.: Головинская И.В. Указ. соч. С. 128.

условия, которые в большей или меньшей степени обычно тоже учитываются при принятии, «приговоры в таком случае оказывают наибольшее воспитательное воздействие на участников уголовного судопроизводства и население»²⁴⁰;

– рассмотрение дела по месту окончания преступления, «если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда;

– рассмотрение судом, полномочия которого распространяется на то место, «где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них, если преступления совершены в разных местах».

Как верно отмечает К.Б. Калиновский: «территориальный признак подсудности обеспечивает достижение уголовно-процессуальной экономии, что имеет большое значение для эффективности уголовного судопроизводства; способствует более полному исследованию обстоятельств дела и учету местных условий. Правильное определение территориального признака подсудности уголовных дел необходимо потому, что юрисдикция каждого суда распространяется на соответствующую административно-территориальную единицу»²⁴¹.

Для мировых судей, чья юрисдикция ограничена границами судебного района на судебном участке (ч. 1 ст. 4 ФЗ «О мировых судьях»), соблюдение территориального признака становится критичным при возникновении необходимости передать дело мировому судье другого участка. Законодатель предусмотрел возможность передачи дел другому мировому судье в пределах судебного района, а при его отсутствии в ближайший район (ст. 8 ФЗ «О мировых судьях»). Однако такая практика может приводить к отдельным проблемам: участники процесса вынуждены обращаться в удаленные суды, что увеличивает их временные и финансовые затраты, а судьи из других судебных районов могут не

²⁴⁰ Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учеб. / Науч. ред. В.Т. Томин. М., 2003. С. 470–472.

²⁴¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 127.

учитывать локальный контекст, снижая качество правосудия. В УПК РФ так же имеются пробелы, связанные с регламентацией процедуры отвода. При отводе мирового судьи (ч. 5 ст. 65 УПК РФ) «удовлетворение заявления об отводе влечет передачу уголовного дела, ходатайства или жалобы другому судье или составу суда в порядке, установленном УПК РФ». Однако в законе не учтено то, что для мирового судьи не предусмотрена должность председателя и он действует единолично, а также не содержится конкретной процессуальной регламентации последующего порядка производства по делу, если ходатайство об отводе удовлетворено, создавая тем самым правовую неопределенность. Последствиями наличия такого пробела можно назвать нарушение сроков рассмотрения дела (отсутствие регламентации передачи приводит к задержкам, особенно в регионах с нехваткой судей); риск субъективизма (председатель районного суда, принимая решение о передаче дела, вынужден действовать на свое усмотрение, что может повлечь злоупотребления или ошибки); нарушение прав участников процесса (сторонам становится проблематично участвовать в заседаниях в другом судебном районе, что увеличивает их затраты и снижает доступность правосудия). Анализ судебной практики свидетельствует о наличии в судебной практике нарушений процедуры передачи дела по подсудности между мировыми судьями: передача происходит без вынесения соответствующих постановлений²⁴².

Мы считаем, что для решения рассмотренных проблем целесообразно расширить штат мировых судей или создать резервный корпус мировых судей в рамках судебного района, что позволит оперативно замещать отсутствующих судей без передачи дел в другие районы. Внедрение цифровых технологий, таких как дистанционные заседания и электронный документооборот, минимизирует неудобства для участников при изменении подсудности и передаче дела другому судье. Одновременно следует уточнить критерии изменения территориальности в ст. 35 УПК РФ, ограничив их объективной необходимостью (например, безопасность участников, невозможность формирования беспристрастного состава

---

²⁴² См.: Зотова Д.В. Указ. соч. С. 292.

суда). Это позволит сохранить баланс между гибкостью процессуальных механизмов и защитой прав граждан.

2.2. Производство у мирового судьи по уголовным делам: особенности и проблемы

Институт мировых судей в современной России играет значимую роль в обеспечении доступа граждан к правосудию, выступая важным элементом судебной системы, ориентированным на оперативное разрешение широкого круга дел. Производство у мирового судьи по уголовным делам публичного обвинения регулируется общими процессуальными нормами и практически не имеет специфических отличий от порядка судопроизводства в других судах первой инстанции. Также на деятельность мирового судьи распространяются принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в главе 2 УПК РФ: законность, независимость судей, равенство сторон, публичность, состязательность, презумпция невиновности, право на защиту и др. На мирового судью возлагаются те же обязанности по всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела, что и иные суды. Таким образом, единообразие процессуальных норм обеспечивает защиту прав участников процесса, а отсутствие существенных различий в порядке производства подчеркивает системный характер российского уголовно-процессуального законодательства.

Круг участников судебного разбирательства у мирового судьи по уголовным делам в целом схож с таковым в других судах первой инстанции. Однако в делах частного обвинения функцию обвинения выполняет частный обвинитель – лицо, подавшее заявление в суд (потерпевший или его законный представитель). О.И. Андреева отмечает: «снижение уровня процессуальных гарантий связано еще и с тем, что на этой стадии пострадавший еще не имеет процессуального статуса потерпевшего, поэтому обладает несопоставимо меньшим объемом прав и

возможностей для защиты своих интересов, нарушенных преступлением»²⁴³. Это ключевое отличие, поскольку в делах публичного и частно-публичного обвинение поддерживает государственный обвинитель в лице прокурора. Несмотря на указанное выше, процессуальный статус самого мирового судьи вызывает вопросы. Процессуальный статус мирового судьи в уголовном судопроизводстве содержит существенную терминологическую и правовую двойственность, порождающую дискуссии²⁴⁴.

Основная проблема заключается в соотношении понятий «мировой судья» и «мировой суд». Законодательство, в частности УПК РФ и Закон «О мировых судьях», наделяет мирового судью правом осуществления правосудия, что, на первый взгляд, входит в противоречие с конституционным положением, согласно которому правосудие осуществляется только судом.

В Большом юридическом словаре содержатся определения терминов «суд» и «судья»: «суд – орган государства, осуществляющий правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и некоторых иных категорий дел в установленном законом процессуальном порядке»; «судья – должностное лицо государства, являющееся носителем судебной власти»²⁴⁵. В Словаре терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации «суды – федеральные суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации»²⁴⁶. ФКЗ «О судебной системе» следующим образом раскрывает понятие «судья»: «судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом полномочиями осуществлять правосудие и

²⁴³ Андреева О.И., Герцен П.О., Рукавишникова А.А. Обеспечение права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, при прекращении судом уголовного дела в связи с истечением срока давности // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 40-46.

²⁴⁴ См., например: Губина Е.Н. К вопросу о сущности института мирового судьи // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №2. С. 60; Баранов И.Н., Бондарев Н.Д. Институт мировых судей в системе юридической компаративистики (проблемы и перспективы) // Право и практика. 2024. №2. С. 96.

²⁴⁵ Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир. 2010. 848 с.

²⁴⁶ Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы. 2014. 240 с.

исполняющие свои обязанности на профессиональной основе». В ст. 5 УПК РФ также в анализируемые термины вкладывается разный смысл.

Анализ юридической литературы и легальных определений показывает, что понятия «суд» и «судья» не являются тождественными: суд – это государственный орган, осуществляющий правосудие, а судья – должностное лицо этого органа. В связи с этим, можно утверждать, что УПК РФ использует термин «мировой судья» в двух значениях: как обозначение должностного лица, носителя судебной власти, и как синоним суда, осуществляющего правосудие по подсудным ему делам. Такое двойственное толкование находит подтверждение в нормах УПК РФ и Закона «О судебной системе», которые включают мирового судью в судебную систему РФ и наделяют его полномочиями, присущими суду, таким как рассмотрение дела по существу и вынесение приговора. Несмотря на это, наделение мирового судьи одновременно статусом суда и судьи представляется неоптимальным. Более предпочтительным выглядит подход, закрепленный в Концепции судебной реформы²⁴⁷, где в качестве звена судебной системы рассматривается мировой суд, а мировой судья предполагался в качестве должностного лица судебного состава. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на устранение терминологической путаницы и четкое разграничение понятий «мировой судья» и «мировой суд».

В деятельности мировых судей существует ряд острых проблем, ставящих под сомнение эффективность института мировой юстиции²⁴⁸. Ключевой проблемой, фактически сводящей на нет положительные стороны, является колоссальная рабочая нагрузка на мировых судей²⁴⁹. Нельзя не согласиться и с позицией, согласно которой «с конца первого десятилетия XX века, то есть с момента фактического завершения (по оценкам некоторых специалистов)

²⁴⁷ Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁸ Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о месте мировых судей в судебной системе Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 4-2 (103). С. 268-272.

²⁴⁹ Журавлев В.А., Потапов Ю.А. Мировая юстиция в России: историко-правовые проблемы становления и развития (вторая половина XIX – начало XXI века) // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. №4 (52). С. 35.

российской судебной реформы, проблема увеличения судебной нагрузки начинает приобретать глобальный характер. Сегодня она называется едва ли не главным препятствием на пути обеспечения качества и оперативности отечественного правосудия»²⁵⁰. Расширение подсудности, включившее в компетенцию мировых судей дела частного, частно-публичного и публичного обвинений, привело к тому, что судьи вынуждены работать в режиме цейтнота, жертвуя тщательностью рассмотрения и полнотой рассмотрения дела. Это напрямую влияет на обоснованность, законность и справедливость приговоров, а также существенно увеличивает сроки рассмотрения дел, что противоречит принципу разумного срока судопроизводства.

Анализ показывает, что ежегодное падение выражено следующими значениями: в 2019 году количество дел уменьшилось на 37% по сравнению с 2018 годом, в 2020 – на 14%, в 2021 – на 9%, в 2022 – на 10%, а в 2023 – на 13%. Средняя нагрузка на мирового судью в Республике Башкортостан составляет – 24,37 уголовных дел в год. Однако, следует отметить, что такой расчет служебной нагрузки не учитывает географическое расположение судебных участков, так как в крупных городах (например, Уфа, Стерлитамак) выше количество населения, совершается большее число преступлений, следовательно, уголовных дел рассматривается больше (таблица 5).

Таблица 5 – Статистические данные количества рассмотренных дел мировыми судьями Республики Башкортостан в период с 2018 по 2023 годы²⁵¹

Годы	Рассмотрено уголовных дел
2018	13818
2019	8645
2020	7422
2021	6778

²⁵⁰ Гизатуллин И.А. Судебная нагрузка в российской системе правосудия и способы ее оптимизации // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of amara niversity. 2024. Т. 10, № 2. С. 43.

²⁵¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2023 год / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.12.2024).

2022	6071
2023	5289

Высокая нагрузка связана и с нехваткой судей в отдельных регионах, что усугубляет ситуацию. Существует «зависимость динамики судебной нагрузки от изменений кадрового потенциала в его количественном смысле и подтверждают известные научные суждения о том, что меры по ее оптимизации лежат прежде всего в организационно-правовой плоскости и связаны с ресурсами государства»²⁵².

Другой серьезной проблемой является недостаточное финансирование. Экономия на судебной системе неизбежно приводит к негативным последствиям. В литературе справедливо отмечено: «в России отсутствуют прозрачные и объективные критерии формирования должного объема бюджетных ассигнований, адекватных количеству рассматриваемых судами дел и ежегодно возрастающей на них нагрузке. Рост нагрузки на суды не может быть оставлен без внимания при распределении ресурсов, поскольку принципы разумного срока рассмотрения дел и соблюдения прав участников процесса определяют объективные границы интенсификации процесса»²⁵³. Недостаток финансовых средств сказывается на обеспечении мировых судей необходимым оборудованием, современным программным обеспечением и доступом к информационным ресурсам. Это затрудняет ведение делопроизводства, поиск необходимой информации и подготовку к судебным заседаниям. Кроме того, ограниченное финансирование приводит к дефициту квалифицированного персонала, в частности, помощников судей и секретарей судебных заседаний. Отсутствие достаточного количества помощников, способных выполнять рутинную работу по подготовке документов и анализу материалов дела, вынуждает судей тратить время на задачи, которые могли бы быть делегированы, что снижает их производительность. Учитывая проблему недостаточного финансирования мировых судей в России, следует рассмотреть

²⁵² Бурдина Е.В. Финансирование судов: новые подходы в России и зарубежных странах // Право. журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. №2. С. 79.

²⁵³ См.: Бурдина Е.В. Указ. соч. С. 80.

возможность привлечения частного капитала, используя зарубежные модели, подобные британской Private Finance Initiative (PFI), для развития судебной инфраструктуры, а также привлекать благотворительные фонды для финансирования проектов, направленных на улучшение доступа к правосудию, таких как создание центров бесплатной юридической помощи при мировых судах.

Еще одним негативным фактором является недостаточная специализация мировых судей. В отличие от судей, специализирующихся на определенных категориях дел (например, уголовных или гражданских), мировые судьи вынуждены рассматривать широкий спектр дел, охватывающих различные отрасли права – гражданское, уголовное, административное, семейное и другие. Это требует от них обширных знаний и универсальных навыков, что сложно достичь в условиях высокой загруженности и ограниченного времени на повышение квалификации. Недостаточная специализация может привести к поверхностному рассмотрению дел и ошибкам в применении закона.

Наконец, в некоторых регионах России, особенно в отдаленных и сельских районах, доступ к мировым судьям затруднен из-за неразвитой инфраструктуры и плохого состояния дорог. Это создает препятствия для граждан, желающих обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов, и существенно снижает доступность правосудия для населения этих регионов. Отсутствие удобного транспортного сообщения, недостаток помещений для проведения судебных заседаний и отсутствие доступа к интернету создают дополнительные трудности для работы мировых судей и для граждан, обращающихся к ним. Все эти факторы в совокупности негативно сказываются на эффективности работы мировых судей. Мы предлагаем использовать австралийский опыт внедрения онлайн-заседаний, онлайн-медиации и «судов на колесах». В России целесообразно внедрять онлайн-заседания, используя платформы для видеоконференций по делам, не требующим обязательного личного присутствия; онлайн-медиацию, предлагая сторонам возможность урегулировать споры в режиме онлайн с помощью профессиональных медиаторов; мобильные суды («суды на колесах»), организовывая выездные заседания мировых судей в отдаленных населенных

пунктах, особенно в регионах с низкой транспортной доступностью. Реализация этих мер позволит снизить транспортные расходы граждан, сократить сроки рассмотрения дел и повысить доступность правосудия для всех категорий населения, независимо от места их проживания. Н.В. Азаренок верно предлагает принципы применения систем видеоконференций: «Во-первых, следует подробно регламентировать его особенности с учетом принципов уголовного процесса, общих условий судебного разбирательства, а также порядка производства судебного следствия в целом и судебно-следственных действий в частности. Во-вторых, это установление условий и оснований применения данного особого судебного порядка с тем, чтобы он оставался исключением из общего производства и не смог заменить»²⁵⁴. Т.В. Трубникова подмечает «вместе с тем последствия дистанционного участия подсудимого по уголовным делам о преступлениях различных категорий не идентичны и могут в различной степени затрагивать интересы иных субъектов уголовного процесса»²⁵⁵.

Нами разработана математическая модель, показывающая зависимость качества правосудия от уровня нагрузки на судей. Построить полную и точную математическую модель зависимости качества правосудия от уровня нагрузки на мировых судей чрезвычайно сложно. Качество правосудия – многомерный показатель, который сложно измерить количественно. Однако, можно создать упрощенную модель, которая позволит проиллюстрировать общие тенденции.

Предположим, что качество правосудия можно оценить по следующей формуле:

$$Q = f(L, S, E)$$

где:

---

²⁵⁴ Азаренок Н.В., Золоев А.Г. О необходимости научной разработки и введения в УПК РФ главы 40.2 "Особенности судебного разбирательства путем использования систем видео-конференц-связи" // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 506. С. 178-184.

²⁵⁵ Трубникова, Т.В., Грищенко А.В. Баланс публичных частных интересов при применении видеоконференц-связи в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 236-253.

Q – качество правосудия (например, оценивается по шкале от 0 до 1, где 1 – идеальное качество). Это комплексный показатель, который может включать в себя такие аспекты, как:

1. правосудность решений, то есть количество решений, которые не были отменены в апелляции;
2. справедливость решений;
3. своевременность рассмотрения дел;
4. доступность правосудия с учетом таких факторов, как географическая доступность.

L – уровень нагрузки на мирового судью (количество дел в год на одного судью).

S – квалификация/опыт судьи (можно оценить, например, количество лет работы или успешность в апелляции).

E – эффективность организационного обеспечения (качество оборудования, доступ к информационным системам, помощь персонала).

Для упрощения модели, предположим линейную зависимость качества правосудия от нагрузки, квалификации и эффективности:

$$Q = a - bL + cS + dE$$

где:

a – константа, отражающая базовый уровень качества правосудия при нулевой нагрузке, максимальной квалификации и идеальной эффективности;

b – коэффициент, показывающий негативное влияние нагрузки на качество ($b > 0$);

c – коэффициент, показывающий позитивное влияние квалификации на качество ($c > 0$);

d – коэффициент, показывающий позитивное влияние эффективности организационного обеспечения на качество ($d > 0$).

Анализ модели:

Эта модель показывает, что при увеличении нагрузки (L) качество правосудия (Q) снижается. Увеличение квалификации (S) и эффективности (E) ведут к повышению качества. Коэффициенты b , c и d отражают степень влияния каждого фактора. Они могут быть определены эмпирически на основе статистических данных.

Ограничения модели:

Эта модель – сильно упрощенное представление. В реальности взаимосвязь между нагрузкой и качеством правосудия гораздо сложнее и может быть нелинейной. Модель не учитывает многие другие факторы, которые влияют на качество правосудия, такие как: сложность рассматриваемых дел; качество представленных доказательств; действия сторон процесса; влияние внешних факторов (коррупция, политическое давление).

Применение модели:

Модель может быть использована для оценки влияния различных мер по оптимизации работы мировых судей на качество правосудия. Например, можно смоделировать влияние увеличения штата судей (снижение L) или улучшения организационного обеспечения (увеличение E) на Q .

Эта упрощенная модель дает лишь общее представление о зависимости качества правосудия от нагрузки на мировых судей. Для создания более точной и полной модели необходим глубокий анализ эмпирических данных и учет большего количества факторов. Однако, даже эта простая модель демонстрирует важность учета нагрузки при оценке эффективности работы судебной системы.

Попробуем на основе разработанной модели сделать расчет качества правосудия мировых судей Республики Башкортостан в 2023 году.

- количество дел, рассмотренных за 2023: 5 289;
- количество судей: 217;
- средний срок рассмотрения дела: 1.5 месяца.

Нагрузка на судью:

$$L = 24.37 \text{ дела/судью в год}$$

Базовый уровень качества:

Предположим, $a = 0.7$ (базовый уровень при идеальных условиях ниже 1, так как полное отсутствие нагрузки маловероятно).

Коэффициент нагрузки:

Пусть $b = 0.01$ (каждое дополнительное дело снижает качество на 1%).

Квалификация судей:

Оценим по шкале 0 до 1. Если средний стаж работы судей составляет 10 лет (см. Приложение 3), а максимальный стаж для нормализации – 20 лет:

$$S = 10/20 = 0.5.$$

Эффективность организационного обеспечения:

Допустим, регион имеет хорошее оснащение (например, доступ к электронным системам и достаточное число помощников):

$$E = 0.8 \text{ (из 1).}$$

Коэффициенты влияния:

$c = 0.2$ (квалификация сильно влияет на качество);

$d = 0.1$ (организационная эффективность вносит умеренный вклад).

Расчет качества правосудия:

$$Q = a - bL + cS + dE = 0.7 - 0.01 \times 24.37 + 0.2 \times 0.5 + 0.1 \times 0.8$$

$$Q = 0.7 - 0.2437 + 0.1 + 0.08 = 0.6363$$

Интерпретация результата:

Качество правосудия: 0.64 из 1.0.

Сильные стороны:

Относительно высокая организационная эффективность: $E = 0.8$.

Умеренная нагрузка: 24.37 дел/судью в год.

Слабые стороны:

Низкий вклад квалификации: $S = 0.5$, из-за недостаточного опыта судей.

Высокий коэффициент нагрузки: $b = 0.01$, снижающий качество.

Внедрение системы мониторинга и оценки деятельности мировых судей, основанной на предлагаемой нами модели, включающей оценку объективных показателей, таких как количество рассмотренных дел, количество отмененных

приговоров и удовлетворенность граждан качеством правосудия, с целью повышения ответственности и эффективности работы мировых судей, позволит, по нашему мнению, повысить качество и эффективность деятельности мировых судей²⁵⁶.

Верным видится суждение о том, что «если не отрицать идею о том, что правосудие – это прежде всего способ защиты прав и интересов людей, а не только разновидность государственной службы, то вполне очевидно, что качество правосудия невозможно отразить лишь в цифрах, содержащих сведения о количестве судебных ошибок»²⁵⁷.

В разделе 11 УПК РФ содержатся положения, которые закрепляют порядок и отдельные особенности производства по уголовным делам в мировых судах. Ст. 320 УПК РФ «Полномочия мирового судьи по уголовному делу с обвинительным актом», закрепляющей положения о действиях мирового судьи после поступления к нему уголовного дела с обвинительным актом. В частности, создается необоснованное впечатление, что все уголовные дела, подсудные мировому судье, завершаются предварительным расследованием именно в форме дознания с составлением обвинительного акта. Это игнорирует тот факт, что мировому судье могут быть подсудны дела, расследованные в форме предварительного следствия (с обвинительным заключением) и дознания в сокращенной форме (с обвинительным постановлением) (например, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 113, 114, 117, 124 УК РФ и другие). Данная неточность законодательной формулировки создает правовую неопределенность, поскольку прямо не указывает, каким образом мировому судье следует действовать в случаях поступления дела с обвинительным заключением или обвинительным постановлением. Это может привести к разнотечениям в правоприменительной практике и затруднить реализацию принципов законности и справедливости в уголовном судопроизводстве. Указанный пробел – следствие несовершенства

²⁵⁶ Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о повышении качества и эффективности правосудия, осуществляемого мировыми судьями // Юридическая наука. 2024. №12. С. 311.

²⁵⁷ Гизатуллин И.А. Вопрос о системе универсальных критериев качества правосудия в мировой юридической литературе и практике // Правовое государство: теория и практика. 2023. Том 19. №4(74). С. 103.

законодательной техники, а не умысла. Необходимо дополнить ст. 320 УПК РФ, включив в нее положения о действиях мирового судьи при поступлении дел с обвинительным заключением и обвинительным постановлением. Игнорирование этих форм окончания предварительного расследования создает неопределенность, устранение которой требует внесения соответствующих изменений в законодательство. Это позволит привести норму в соответствие с практикой и избежать правовых коллизий.

Изучение положений законодательства о порядке судебного разбирательства у мирового судьи по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения позволяет сделать вывод о формальном соответствии общего порядка производства правилам, установленным для судов первой инстанции. Действительно, мировой судья последовательно рассматривает, руководствуясь нормами глав 37-39 УПК РФ. Процесс включает пять этапов: подготовительную часть, судебное следствие, прения сторон и реплики, последнее слово подсудимого, а также постановление и провозглашение приговора или иного судебного решения. В связи с этим, утверждение об упрощенном характере производства по уголовным делам у мирового судьи, рассматриваемых в общем порядке²⁵⁸, представляется необоснованным.

Анализ закона позволяет нам говорить о том, что большая часть составов преступлений, по которым ведется разбирательство в мировых судах, относится именно к делам публичного и частно-публичного обвинения. По-нашему мнению, в мировых судах производство необходимо проводить по упрощенной системе, с применением более простых процедур, так как мировым судьям подсудны уголовные дела о преступлениях, максимальное наказание за которые не может превышать трех лет лишения свободы, а также не являющимися достаточно сложными в рассмотрении и принятии по ним решений.

К вопросу повышения качества и эффективности правосудия, а также поиска баланса в правовом регулировании юристы и философы обращались с давних

---

²⁵⁸ Боярская А.В. Упрощенное уголовно-процессуальное производство: понятие и способы образования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. №2. С. 105.

времен. Ш.Л. Монтескье в своих трудах писал: «Если вы взглянете на судебские формальности с точки зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добивающийся возвращения своего имущества или получения удовлетворения за нанесенную ему обиду, то вы, конечно, найдете, что их слишком много. Если вы рассмотрите их с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то вы нередко найдете, что их слишком мало, и увидите, что все эти затруднения, издержки, проволочки и самые ошибки правосудия являются той ценой, которую каждый гражданин оплачивает свою свободу»²⁵⁹.

Обладая большим потенциалом в эффективности и оперативности рассмотрения уголовных дел, порядок производства у мирового судьи должен иметь соответствующую ускоренную процедуру²⁶⁰. В реальности отличием процедур производства в федеральных и мировых судах является лишь срок начала разбирательства. Ч. 2 ст. 321 УПК РФ регламентирует: «судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела».

И.В. Головинская придерживается схожего мнения и указывает на то, что «применение упрощенных форм судопроизводства у мирового судьи отличается как гуманностью, так и прогрессивностью, кроме того, реально стимулирует лиц, виновных в совершении преступлений, к согласию с предъявленным обвинением, соответствует вмененной мировым судьям компетенции по разрешению уголовных дел и требует дальнейшего совершенствования»²⁶¹.

Закон закрепляет обязательное ведение протокола судебного заседания. Протокол судебного заседания у мировой судьи должен отвечать общим требованиям, закрепленным в ст. 259 УПК РФ. Производство в мировых судах является относительно упрощенным и ускоренным, поэтому есть необходимость рассмотреть вопрос, связанный с принятием положений об особенностях ведения

²⁵⁹ Монтескье Ш.Л. О духе законов / Пер. с фр. А. Горнфельда. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2023. 832 с.

²⁶⁰ Нурмухаметов Р.Н. Допустимость упрощения уголовного судопроизводства: процессуальная форма рассмотрения дел в мировых судах // Юридическая наука. 2024. №1. С. 202.

²⁶¹ Головинская И. В. Особенности рассмотрения мировым судьей уголовных дел в упрощенном порядке судопроизводства // Пенитенциарная наука. 2008. №2. С. 127.

протокола в данных судебных инстанциях. В частности, протокол может вестись кратко, описание произведенных судом и сторонами действий может быть описано лаконично, изложение только сути показаний и речей участников судопроизводства. Схожего мнения придерживаются некоторые авторы²⁶². Если обратиться к историческому опыту регламентации ведения протокола в мировых судах, а именно к УУС, можно установить, что мировые судьи обо всем, относящимся к производству по делу мировой судья «записывает вкратце в протокол» (ст. 142-144 УУС). Возникает также вопрос, каковы гарантии от искажений и фальсификаций такого краткого «бумажного» протокола судебного разбирательства? Мы считаем, что гарантией достоверности будет являться закрепление в законе нормы, обязывающей вести аудио-протокол судебного разбирательства, а во избежание возможных «технических неполадок» наделить всех участников процесса правом фиксировать ход судебного разбирательства в аудио-формате. Такая форма протоколирования существенно ускорит отправление правосудия в мировых судах, не навредит интересам участников процесса и не исказит суть правосудия, тем более законодателем закреплены Особые порядки судопроизводства, которые в большей мере отходят от обычного и сокращают некоторые процессуальные гарантии. Анализ ст. 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)²⁶³, регламентирующей протоколирование в арбитражном процессе, показывает перспективный подход к фиксации хода судебного заседания, сочетающий аудиозапись и краткий письменный протокол. В частности, непрерывная аудиозапись, приобщаемая к протоколу, обеспечивает полноту и достоверность отражения судебного разбирательства. Применительно к уголовному процессу, подобный подход мог бы существенно повысить качество протоколирования в

---

²⁶² Юлбердина Л.Р., Косых Е.С. Протокол судебного заседания: исторический и современный аспекты // Право и государство: теория и практика. 2020. №9 (189). С. 284.

²⁶³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2024 г. № 521-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).

мировых судах. Внедрение обязательной аудиозаписи судебных заседаний, дополняющей письменный протокол, решило бы следующие проблемы:

- аудиозапись исключает искажение информации, связанное с субъективным восприятием секретарем судебного заседания;
- непрерывная запись фиксирует все процессуальные действия, реплики участников и иные важные детали;
- краткий письменный протокол, дополненный аудиозаписью, может упростить и ускорить его составление, снизив тем самым нагрузку на сотрудников аппарата мирового судьи;
- возможность ознакомления с аудиозаписью гарантирует право на обжалование неточностей или ошибок в протоколе.

В научных работах можно встретить мнение о том, что по уголовным дела, рассматриваемым судьей единолично, возможен полный отказ от протоколирования судебного разбирательства²⁶⁴. Такой подход считаем неверным, так как полный отказ от протоколирования приведет к потере важнейшего доказательства, а также существенно ущемит в правах стороны. Согласимся с мнением Л.Р. Юлбердиной о том, что аудио-протоколирование «позволит устраниТЬ саму возможность искажения фактов в протоколе судебного заседания и «дисциплинирует» суд первой инстанции»²⁶⁵.

Мы разделяем мнение авторов, предлагающих наделить мировых судей возможностью в отдельных случаях проводить судебное следствие в сокращенном порядке. В частности, Н.Н. Апостолова предлагает «в случае признания подсудимым своей вины и с учетом мнения сторон автор допускает возможность краткого оглашения (перечисления) имеющихся в деле доказательств вины подсудимого, после чего предлагает сразу переходить к судебным прениям»²⁶⁶. В

---

²⁶⁴ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М.: Юрид. лит., 1991. С. 83.

²⁶⁵ Юлбердина Л.Р. Особенности протокола судебного заседания как доказательства в уголовном процессе // Право и практика. 2017. №4. С. 75.

²⁶⁶ Апостолова Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 1998. С. 96.

тех же случаях, когда подсудимый не признают свою вину, судебное следствие обязательно должно производиться в полном объеме.

В настоящее время искусственный интеллект (далее – ИИ) играет все более важную роль в различных сферах жизни, включая и судебную систему. Внедрение ИИ в деятельность мировых судей представляет собой перспективное, но противоречивое направление модернизации судебной системы. Сегодня ИИ, обладая способностью анализировать огромные массивы данных, выявлять правовые закономерности и автоматизировать рутинные задачи, может стать инструментом повышения качества и эффективности правосудия, особенно в условиях повышенной нагрузки на мировых судей. Например, алгоритмы машинного обучения способны за минуты обрабатывать тысячи судебных решений, предоставляя судье статистику назначенных наказаний, типичные доказательственные модели или выявляя процессуальные ошибки в материалах дела. Это не только ускоряет подготовку к заседанию, разрешение дела, но и снижает риск субъективизма в принятии решений. Одним из важных направлений разработки ИИ является машинное обучение (далее – МО) – область ИИ, в которой компьютерные системы учатся выполнять задачи без явного программирования на каждое действие, при этом основываясь на анализе данных, выявленных в них закономерностей и на основе этих закономерностей принимают решения или делают прогнозы.

Использование ИИ в судебной деятельности не лишено недостатков и проблем. Современные технологии не всегда способны учесть все обстоятельства дела, мотивы участников, контекст конфликта, эмоциональные и моральные аспекты, которые играют важную роль в принятии решения по конкретному делу. В.В. Иванов отмечает: «использование чат-ботов с искусственным интеллектом может экономить время на написание, перевод, редактирование текстов представителями самых разных профессий, в том числе научными работниками. Но у них есть серьезный недостаток: они могут легко предоставлять убедительную ложную информацию, что делает их ненадежными источниками фактической

информации и потенциальными источниками клеветы»²⁶⁷. Чрезмерная зависимость судей от систем ИИ может снизить качество правосудия, так как автоматизированные системы не заменяют профессиональный юридический опыт. Кроме того, предвзятость, заложенная в данных обучения ИИ, способна воспроизводить существующие системные ошибки, тем самым нарушая принципы равенства и справедливости. Однако есть мнение, согласно которому «искусственный интеллект формально отвечает требованиям справедливого судебного разбирательства, включающим процессуальный аспект, обеспечивающий участие лица на всех стадиях судопроизводства с соблюдением принципов состязательности и равенства сторон, а также разумного срока рассмотрения дела»²⁶⁸. Мы разделяем позицию авторов о том, что «если обратиться к сущности самого судебного разбирательства, включающего оценку фактических обстоятельств дела, можно сделать вывод, что оно представляет собой не просто механическое сравнение фактов с «буквой закона», а понимание «духа закона», т.е. самого права, которое шире нормы закона. Именно правом руководствуется судья при принятии решения. В соответствии со ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью»²⁶⁹. По результатам анкетирования установлено, что 46,6% опрошенных судей считают применение и внедрение систем искусственного интеллекта допустимо только в качестве вспомогательного инструмента для выполнения задач документооборота (см. Приложение 3).

Нельзя забывать и об этических рисках, включающих угрозы для конфиденциальности данных участников процесса, особенно при использовании облачных решений, а также снижение прозрачности правосудия, если рекомендации ИИ остаются непонятными для сторон (так называемый «черный ящик» алгоритмов). В делах частного обвинения, где роль частного обвинителя

²⁶⁷ Иванов В.В., Трубникова Т.В., Чурилов А.Ю. Правовая защита частных интересов в цифровом мире: позитивное и/или «мягкое право»? // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 502. С. 188-203.

²⁶⁸ Энтин М. Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского союза / М. Энтин. EDN HSLMKB // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 3. С. 85.

²⁶⁹ Рябцева Е.В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №1. С. 76.

велика, автоматизация может ограничить его процессуальные права. Нельзя не согласиться и с тем, что «одно из главных отличий человека от искусственного интеллекта заключается в мотивации. Пока у искусственного интеллекта нет мотивации, он остается только средством для достижения определенного результата»²⁷⁰.

Согласимся с мнением Н.Н. Апостоловой о том, что «справедливость использования ИИ в судебных системах предполагает такое его применение, которые бы обеспечивало соблюдение конституционных и общепризнанных принципов осуществления судопроизводства, прав и свобод человека, охрану социально справедливого правопорядка и безопасности»²⁷¹.

Применимость ИИ в российской системе мировых судов возможна по следующим направлениям:

1. Автоматизация рутинных задач: ИИ может значительно облегчить работу мировых судей и их аппарата, автоматизируя рутинные задачи, такие как:

- автоматическое формирование процессуальных документов на основе введенных данных. ИИ может автоматически генерировать типовые процессуальные документы (например, судебные приказы, определения о принятии заявления к производству, повестки и др.);

- автоматизированная регистрация и распределение дел: ИИ может оптимизировать процесс регистрации и распределения дел между мировыми судьями, учитывая их специализацию и нагрузку;

- автоматическое формирование судебных расписаний: ИИ может составлять расписание судебных заседаний, учитывая занятость судей, наличие помещений и другие факторы.

2. Правовой анализ и поиск информации: ИИ может использоваться для поиска релевантной правовой информации, анализа судебной практики. Внедрение систем, подобных ROSS Intelligence или LexisNexis, в адаптированном для

²⁷⁰ Колесникова Г.И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы // Видеонаука. 2018. №2(10). С. 34.

²⁷¹ Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №3. С. 63.

российской правовой действительности виде, поможет мировым судьям быстрее и эффективнее находить нужную информацию.

3. Анализ данных и прогнозирование: ИИ может анализировать большие объемы данных для прогнозирования нагрузки на судебные участки, выявления проблемных категорий дел и оценки вероятности урегулирования споров путем медиации. Это позволит мировым судьям более эффективно планировать свою работу и принимать обоснованные управленческие решения.

4. Оценка рисков: ИИ может использоваться для оценки рисков, связанных с рассмотрением конкретных дел. Например, ИИ может анализировать данные о личности обвиняемого, характере преступления и других факторах.

5. Помощь в принятии решений: ИИ может предоставлять мировым судьям аналитические отчеты и прогнозы, которые помогут им принимать более обоснованные решения.

Использование систем ИИ в деятельности мировых судей следует начать с pilotных проектов в отдельных регионах, в частности в Республике Башкортостан, чтобы оценить эффективность и выявить потенциальные проблемы. Внедрять ИИ постепенно, начиная с автоматизации рутинных задач и переходя к более сложным функциям по мере накопления опыта. Важно обеспечить обучение мировых судей и сотрудников аппарата суда работе с ИИ-системами. Необходимо разработать нормативную базу, регулирующую использование ИИ в судебной системе. Активно привлекать к разработке и внедрению ИИ-систем ученых и специалистов в области искусственного интеллекта и права. В Республике Башкортостан, с ее многообразием языков и культур, особенно важно учитывать языковую и культурную специфику при разработке и внедрении ИИ-систем в сфере правосудия, чтобы избежать потенциальной дискриминации и обеспечить равный доступ к правосудию для всех граждан.

Т.В. Трубникова вносит предложение «отказаться от проведения судебных прений, аргументируя свою позицию относительной несложностью дел, подлежащих рассмотрению мировым судьям, предположительно редким участием по этим делам профессиональных защитников, заменой по некоторым делам

государственного обвинения частным, а, следовательно, отсутствием в этих случаях и государственного обвинителя»²⁷². Считаем, что исключение прений сторон из процесса у мирового судьи является неприемлемым, так как это существенно ограничивает возможность выразить свое отношение к представленным доказательствам и нарушает право подсудимого на полноценную защиту. В конечном итоге, участие в прениях – это выбор сторон, и если им нечего сказать в прениях, то они могут отказаться от этого права.

Разновидностью сокращенной формы судопроизводства является регламентированный главой 40 УПК РФ «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», применяемый мировыми судьями как по делам публичного, частно-публичного, так и частного обвинения, что формально расширяет возможности для упрощения процедуры²⁷³. Однако его заимствование из англосаксонской модели «сделки о признании вины» (plea bargain) в российскую правовую систему сопровождается рядом системных противоречий, которые могут повлиять на справедливость этого института²⁷⁴.

Такие статистические показатели позволяют предположить причины достаточно большого количества дел, рассмотренных мировыми судьями в особом порядке (таблица 6). Обвиняемые соглашаются на особый порядок, так как имеется возможность смягчения наказания. Согласно УПК РФ, при особом порядке срок или размер наказания не может превышать двух третей от максимального, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. Кроме того, особый порядок значительно ускоряет процесс²⁷⁵. На решение также влияет очевидность доказательств: если материалы дела не оставляют сомнений в виновности,

---

²⁷² Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 188.

²⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 года №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:www.vsrif.ru (дата обращения: 10.12.2024).

²⁷⁴ Бирюков П.Н., Жданов И.Н. Назначение наказания при заключении сделки о признании вины в США // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. №2 (21). С. 165.

²⁷⁵ Манова Н.С. Особые порядки судебного разбирательства: проблемы эффективности и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Законы России. 2022. № 1. С. 13.

обвиняемые часто предпочитают сотрудничать, чтобы избежать риска более строгого наказания в ходе полноценного разбирательства. Немалую роль играет рекомендация защитника, который, оценив слабость позиции подзащитного, может посоветовать согласиться на особый порядок как наименее рискованный вариант. Однако в некоторых случаях на решение обвиняемого оказывают давление сотрудники правоохранительных органов, например, обещая «взаимодействие» или угрожая ужесточением наказания, что ставит под сомнение добровольность такого выбора, предусмотренную законом²⁷⁶. Финансовый аспект также имеет значение: сокращение судебных издержек делает особый порядок экономически выгодным.

Таблица 6 – Статистические данные общего количества рассмотренных дел и рассмотренных в «особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» мировыми судьями Республики Башкортостан в период с 2018 по 2023 годы²⁷⁷

Годы	Рассмотрено уголовных дел	Рассмотрено в особом порядке	%
2018	13818	8607	62,29
2019	8645	4966	57,44
2020	7422	2026	27,30
2021	6778	2047	30,21
2022	6071	1479	24,36
2023	5289	1429	27,02

Критериями допустимости применения особого порядка судебного разбирательства являются:

– совершенное преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести;

²⁷⁶ Баранова М. А. Закон, законодатель, практика: некоторые суждения об эффективности отдельных усеченных уголовно-процессуальных производств // Право: история и современность. 2020. № 3. С. 115.

²⁷⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2023 год / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.12.2024).

- необходимо согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке;
- обвиняемый должен заявить ходатайство о применении особого порядка;
- обвиняемый должен осознавать последствия своего ходатайства, и оно должно быть заявлено добровольно, после консультации с защитником;
- ходатайство может быть заявлено в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании.

На практике существуют определенные проблемы применения данного института. В условиях перегруженности мировых судей защитники и обвиняемые часто воспринимают особый порядок как единственный способ избежать длительного судебного разбирательства, в некоторых случаях даже при наличии сомнений в доказанности. По данным исследований, 35% подсудимых соглашаются на особый порядок без полноценной консультации с защитником, ограничивающихся объяснением назначения более мягкого наказания что может ставить под вопрос добровольность их выбора²⁷⁸. Определение того, насколько добровольным является ходатайство обвиняемого, может быть сложной задачей. Необходимо учитывать психологическое состояние обвиняемого, наличие или отсутствие на него давления, а также качество юридической помощи, которая ему оказывается. В делах, рассматриваемых в особом порядке, роль защитника особенно важна. Недостаточная квалификация или незаинтересованность защитника может привести к тому, что обвиняемый не получит надлежащей юридической помощи и согласится на особый порядок, который не отвечает его интересам. Хотя согласие потерпевшего является обязательным условием, могут возникнуть ситуации, когда потерпевший, недостаточно понимающий процедуру производства в особом порядке, или недостаточно был проконсультирован, соглашается на особый порядок, который не в полной мере учитывает его интересы. Следует также учитывать, что «если государственный обвинитель, будучи профессиональным участником процесса, обычно выражает запрет по

---

²⁷⁸ Боярская А.В. Особенности нормативной регламентации упрощенных уголовно-процессуальных процедур (постановка проблемы) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2024. №1. С. 88.

вполне объективным причинам, то потерпевший может сделать такой вывод, исходя из каких-либо субъективных побуждений (неприязненные чувства, месть за совершенное деяние и т. п.). Чтобы стабилизировать ситуацию и повысить уровень возмещения вреда, причиненного преступлением, следовало бы конкретизировать данное правило и предусмотреть для потерпевшего возможность возражать против применения особого порядка принятия судебного решения лишь в случаях, когда не исчезли основания для признания лица потерпевшим, т. е. не возмещен или иным образом не заглажен причиненный ему вред (ч. 1 ст. 42 УПК РФ)»²⁷⁹.

В науке имеется точка зрения «о необходимости отказа от императивного требования согласия государственного обвинителя, потерпевшего или частного обвинителя с ходатайством от обвиняемого о проведении судебного разбирательства в ускоренном порядке»²⁸⁰. Нельзя и не принимать во внимание, что «такая форма судебного разбирательства стала широко применяться, так как является выгодной для всех сторон: подсудимые получают наказание не свыше двух третей максимального срока, предусмотренного санкцией статьи УК РФ, адвокаты – гарантированную оплату, прокуроры и судьи – хорошие показатели»²⁸¹.

Процедурные риски могут усугубляться ограниченностью проверки ограниченностью судебного следствия в особом порядке. Согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, а лишь проверяет, подтверждает ли добровольность заявления ходатайства, поддерживает ли его и понимает ли последствия. Указанное создает риск формального подхода, особенно при высокой нагрузке на судей²⁸².

Приговор мирового судьи, постановленный в особом порядке, выносится по общей процедуре, определенной в главе 39 УПК РФ, следовательно означает, что

²⁷⁹ Гриненко А.В. Развитие особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. №1. С. 58.

²⁸⁰ Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2018. С. 12.

²⁸¹ Конев А.Н. Идеология ускоренного разрешения уголовного дела в отечественном уголовном процессе // Труды Академии МВД России. 2017. № 2 (42). С. 45.

²⁸² Машинникова Н.О., Татьянина Л.Г. Дискуссионные вопросы соотношения особого порядка судопроизводства с презумпциями российского уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. №4 (41). С. 36.

соблюдаются общие требования к структуре, содержанию и порядку вынесения приговора. Однако, ст. 316 УПК РФ устанавливает важное ограничение: «приговор, вынесенный в рамках особого порядка, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела». Это ключевая особенность, отличающая особый порядок от общего.

Отличия особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК от американской модели «сделки о признании вины» (plea bargain) заключаются в нескольких аспектах несмотря на то, что обе системы направлены на упрощение и ускорение судебного разбирательства судебного процесса, а также на снижение нагрузки. В США сторонам предоставлено значительно больше свободы в согласовании условий сделки. Они могут договариваться о переквалификации обвинения на менее тяжкое, о смягчении наказания, о снятии части обвинений в обмен на признание вины по остальным²⁸³. Отечественный порядок более формализован. Обвиняемый признает вину в полном объеме по предъявленному обвинению. Условия сделки практически отсутствуют, суд просто выносит приговор, не превышающий двух третей максимального срока или размера наказания, предусмотренного за данное преступление. Возможности для торга и изменения обвинения ограничены. Суд в США проверяет, было ли соглашение заключено добровольно и осознанно, а также соответствует ли оно закону, а также имеет право отклонить сделку, если считает ее несправедливой или противоречащей общественным интересам. В отечественном уголовном процессе суд наделен схожими полномочиями. Обжалование приговора законодательством сравниваемых государств ограничено процедурными нарушениями и неправильным применением уголовного закона. Нельзя обжаловать приговор на основании несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела²⁸⁴.

---

²⁸³ Ross J.E. The Entrenched Position of Plea Bargaining in United States Legal Practice // The American Journal of Comparative Law. 2006.

²⁸⁴ См.: Указ. соч. Бирюков П.Н., Жданов И.Н. С.166.

Производство по делам частного обвинения занимает важное место в деятельности мировых судей, сохраняя преемственность с историческими принципами мировой юстиции, заложенными Судебной реформой 1864 года. В статье 35 УУС закреплялось положение о том, что «сверх дел, предоставленных разбирательству мировых судей по роду определенных за преступные действия наказаний, ведомству их подлежат собственно для склонения сторон к миру дела, которые хотя и влекут за собой наказания более строгие, но по закону начинаются не иначе как по жалобе потерпевших вред и убытки и могут быть прекращены примирением», подчеркивая две ключевые функции мировой юстиции: восстановительную (урегулирование конфликтов через примирение) и доступность правосудия (оперативное рассмотрение дел на местах). Н.В. Азаренок отмечает: «отечественный уголовный процесс исторически сформировался на основе приоритета публичного интереса перед частным и установкой на достижение объективной истины, обусловивших двухэтапную организацию уголовного производства»²⁸⁵.

В современном уголовном процессе дела частного обвинения представляют собой особую категорию уголовных дел, возбуждаемых и рассматриваемых по инициативе потерпевшего, а не государства. Они имеют ряд специфических особенностей, отличающих их от дел публичного и частно-публичного обвинения. Нельзя не учитывать мнение о том, что «частное обвинение – это специальная, особая правовая процедура, которая позволяет потерпевшему выразить позицию, обязательную для исполнения государственными органами, что существенно отличает данную категорию дел от других, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве»²⁸⁶.

К делам частного обвинения относятся уголовные дела о следующих преступлениях: «умышленное причинение легкого вреда здоровью» (ст. 115 УК

²⁸⁵ Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31-37.

²⁸⁶ Титов П.М. Проблематика определения подсудности уголовных дел частного обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №1. С. 43.

РФ); «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» (ст. 116.1 УК РФ); «Клевета» (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). В работах процессуалистов можно встретить предложение о расширении перечня дел частного обвинения за счет включения некоторых преступлений публичного обвинения, тем самым адаптировать уголовный процесс к специфике межличностных конфликтов, особенно в семейно-бытовой сфере. Однако его реализация требует тщательного анализа преимуществ, рисков и возможных правовых коллизий²⁸⁷. В качестве аргументов «за» можно назвать:

- перевод части дел публичного обвинения в частное обвинение уменьшит объем работы следственных органов;
- потерпевший получает возможность самостоятельно инициировать и контролировать производство по делу в полном объеме, что повышает его доверие к судебной системе.

Доводами «против» являются:

- сложность доказывания для потерпевшего (например, уголовные дела о преступлениях вроде «Истязания» (ст. 117 УК РФ) или «Заражения венерической болезнью» (ст. 121 УК РФ) требуют производства медицинских экспертиз и профессионального расследования. Потерпевший, не имея доступа к ресурсам следствия, может оказаться не в состоянии собрать доказательства);
- проблемы квалификации (например, по делам о «Причинении тяжкого вреда по неосторожности» (ст. 118 УК РФ) требуется установление формы вины, что для частного обвинителя станет сложной задачей)²⁸⁸.

Можно встретить и противоположное мнение «о неоправданности выделения дел частного обвинения, а следовательно, и производства по делам частного обвинения в качестве тельной формы уголовного судопроизводства». В обоснование своей позиции указывая на то, «что обвинение всегда публично, а

---

²⁸⁷ Апостолова Н.Н. Изменения в производстве у мирового судьи : дела частного обвинения и судебный штраф // Российский судья. 2017. № 4. С. 22.

²⁸⁸ Балакшин В.С. Как обеспечить свободный доступ потерпевших к правосудию по делам частного // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной памяти П.А. Лупинской: сб. науч. тр. М.: Элит. 2011.

особенности возбуждения и прекращения отдельных категорий уголовных дел не имеют прямого отношения к обвинению. По их мнению, по делам частного обвинения никакого обвинения быть вообще не может, поскольку обвинение потерпевшего (его жалоба) является ничем иным, как поводом к возбуждению уголовного дела, и не может расцениваться как акт привлечения в качестве обвиняемого»²⁸⁹. Н.В. Азаренок указывает на то, что: «в таких особенностях дела частного обвинения предстают в привычном смешанном уголовном производстве континентального типа как «кусочек» состязательной англосаксонской системы, и казалось бы, должны стать «образцом для подражания» в развитии всей уголовно-процессуальной деятельности в состязательном направлении»²⁹⁰. Мы абсолютно не согласны с такой позицией. Подобная точка зрения представляется неверной. В.В. Дорошковым верно отмечено: «деятельность потерпевших по делам частного обвинения является ничем иным, как выполнением обвинительной функции, осуществление которой государство оставило за жертвами преступлений»²⁹¹. Анализ закона также позволяет подтвердить обвинительную функцию потерпевшего, так как он отнесен к участникам со стороны обвинения, а по делам частного обвинения отнесение к правам возможность выдвигать и поддерживать обвинение.

Далее перечислим основные особенности производства по делам частного обвинения:

- рассмотрение дел частного обвинения осуществляется мировым судьей единолично, что соответствует общей компетенции мировых судей.
- предмет судебного разбирательства составляет заявление потерпевшего, его законного представителя, чем подчеркивается инициативный характер дел частного обвинения и ограниченность рассмотрения дела только теми обстоятельствами, которые указаны в заявлении потерпевшего;

---

²⁸⁹ Джатиев В.С. Обвинение и защита // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 54.

²⁹⁰ Азаренок Н.В. Упразднение дел частного обвинения как проявление поиска баланса публичного и частного интересов в современном отечественном уголовном процессе // Мировой судья. 2022. № 4. С. 20-22.

²⁹¹ Дорошков В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 25.

– стороны наделены правом вплоть до удаления суда в совещательную комнату окончить дело примирением, таким образом прослеживается диспозитивный характер дел частного обвинения и возможность разрешения конфликта мирным путем. Это важное отличие от дел публичного обвинения, где примирение возможно лишь на определенных стадиях и по определенным основаниям;

– судебное следствие начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем, в отличие от дел частно-публичного и публичного обвинения, где обвинение поддерживает государственный обвинитель в лице прокурора;

– рассмотрение заявления по делу частного обвинения может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления; при этом подавшие их лица участвуют в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого;

– обвинение в судебном разбирательстве поддерживает частный обвинитель;

– обвинитель по делу частного обвинения может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения;

– неявка потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин расценивается как отказ от обвинения и влечет за собой прекращение уголовного дела, что подчеркивающее его активную роль в процессе.

Законом предусмотрена возможность возбуждения дела частного обвинения следователем, руководителем следственного органа или дознавателем с согласия прокурора «если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны». В таких случаях некоторые из перечисленных особенностей могут отсутствовать, а также могут возникнуть новые.

Несмотря на специфику дел частного обвинения, общие принципы и нормы, закрепленные в УПК РФ, применяются к рассмотрению данной категории дел мировым судьей. Все процессуальные действия, такие как исследование доказательств, допрос свидетелей, прения сторон и прочие, проводятся в строгом соответствии закону. Мировой судья, рассмотрев уголовное дело частного обвинения, выносит приговор в соответствии с общими правилами, установленными главой 39 УПК РФ, в отсутствие каких-либо специфических отличий от процедуры вынесения приговора по другим уголовным делам.

Проведенное в рамках главы исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Мировые судьи России играют ключевую роль в судебной системе, обеспечивая рассмотрение значительной части всех поступающих в суды дел. Несмотря на отсутствие специализации и высочайшую нагрузку, они эффективно, качественно и оперативно справляются с возложенной на них миссией. Таким образом, именно работа приближенных к населению мировых судей во многом формирует общественное мнение о судебной власти в целом, что свидетельствует о значимости и ответственности их деятельности для жизни общества и государства.

2. Анализ законодательства и юридической доктрины позволил выявить неоднозначное использование термина «мировой судья» в УПК РФ, где он обозначает как должностное лицо (носитель судебной власти), так и сам суд как орган правосудия. Хотя такая практика находит отражение в нормативных актах, она создает терминологическую путаницу и не является оптимальной. Для повышения правовой ясности необходимо законодательное уточнение, разделяющее понятия «мировой судья» (должностное лицо) и «мировой суд» (судебный орган), в соответствии с подходом, предложенным в Концепции судебной реформы.

3. Предлагаем расширить компетенцию мировых судей, так как в настоящее время их полномочия по сравнению с федеральными судьями ограничены, при том, что квалификационные требования одинаковы. Отсутствие возможности

осуществления судебного контроля на досудебных стадиях, возобновлять производство по рассмотренному уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также рассмотрения жалоб на действия (бездействие) должностных лиц, наряду с ограничениями в подсудности и полномочиях по избранию мер пресечения, создают дисбаланс в системе правосудия, особенно учитывая аналогичные требования к квалификации мировых и федеральных судей. В связи с этим, представляется необходимым законодательный пересмотр компетенции мировых судей, направленный на ее расширение и приведение в соответствие с возложенными на них задачами и требованиями к их профессиональному уровню, что позволит повысить эффективность и полноту защиты прав и законных интересов граждан в рамках деятельности мировых судей.

4. Следует констатировать наличие системного противоречия в функционировании института мировых судей, обусловленного необоснованным ограничением их предметной подсудности. Несмотря на формальное соответствие критерию максимального наказания в три года лишения свободы, установленному ст. 31 УПК РФ, законодатель исключает из компетенции мировых судей ряд составов преступлений, что объясняется не сложностью дел или их социальной значимостью, а укоренившимся стереотипом о «второсортности» их профессионализма, несмотря на идентичные квалификационные требования к ним и к федеральным судьям районного звена. Подобные «двойные стандарты» приводят к дискредитации мировой юстиции, подрывают доверие граждан к мировым судьям и необоснованно перегружают районные суды, что свидетельствует о необходимости пересмотра и оптимизации предметной подсудности мировых судей, основанного на объективных критериях и признании их профессиональной компетенции.

5. Необходимо отметить, что существующая законодательная формулировка нормы, определяющей предметную подсудность мировых судей, содержащая обширный перечень исключений, создает определенные неудобства в правоприменительной практике. Необходимость постоянного обращения к

исключениям для уточнения подсудности порождает риск ошибок и может негативно влиять на принцип процессуальной экономии. Учитывая, что ошибки в определении подсудности приводят к передаче уголовных дел в районные суды и увеличивают нагрузку на систему, целесообразным представляется внесение изменений в часть 1 статьи 31 УПК РФ путем включения в нее исчерпывающего перечня статей УК РФ, подсудных мировому судье. Подобный подход, поддерживаемый многими процессуалистами, позволит упростить определение подсудности, снизить риск ошибок и повысить эффективность работы мировых судей.

6. Недостаточное финансирование мировых судей в России является серьезной проблемой, приводящей к негативным последствиям: невозможности обеспечить необходимую техническую оснащенность, дефициту квалифицированного персонала и снижению производительности судей из-за необходимости выполнения рутинной работы. Материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплата труда работников аппарата мировых судей осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, что усугубляет ситуацию. Для решения проблемы необходимо рассмотреть альтернативные источники финансирования, включая привлечение частного капитала по зарубежным моделям (например, PFI) и благотворительных фондов, с целью улучшения материально-технической базы и обеспечения доступа к правосудию.

7. Разработанная математическая модель, несмотря на сложность количественного измерения качества правосудия, демонстрирует зависимость этого показателя от уровня нагрузки на мировых судей. Модель позволяет оценить влияние мер по оптимизации работы судей и служит основой для системы мониторинга и оценки их деятельности. Внедрение такой системы, включающей объективные показатели (количество рассмотренных дел, отмененных приговоров, удовлетворенность граждан и др.), позволит повысить ответственность и эффективность работы мировых судей, улучшая качество правосудия.

8. Учитывая упрощенный и ускоренный характер производства у мировых судей, а также прогрессивный потенциал упрощенных форм судопроизводства, необходимо совершенствовать процедуру ведения протокола судебного заседания. Опыт, применяемый в арбитражном процессе, указывает на перспективность сочетания краткого письменного протокола и обязательной аудио-фиксации судебного разбирательства. Внедрение обязательной аудиозаписи, дополняющей письменный протокол, позволит решить проблемы искажения информации, обеспечит полноту и достоверность фиксации хода процесса, снизит нагрузку на сотрудников аппарата мирового судьи и гарантирует участникам процесса право на обжалование неточностей. Такой подход будет соответствовать принципам процессуальной экономии и прогрессивности, не навредит интересам участников и ускорит отправление правосудия в мировых судах.

9. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в российскую систему мировых судов является перспективным направлением повышения эффективности и качества правосудия. Применение ИИ возможно по нескольким ключевым направлениям: автоматизация рутинных задач, правовой анализ и поиск информации, анализ данных и прогнозирование, оценка рисков и помощь в принятии решений. Для успешной реализации необходимо начинать с pilotных проектов в отдельных регионах, постепенно расширяя функционал и обеспечивая обучение персонала. Особое внимание следует уделить разработке нормативной базы и привлечению специалистов в области ИИ и права для эффективного и безопасного внедрения ИИ-систем в уголовное судопроизводство. В Республике Башкортостан, с ее многообразием языков и культур, особенно важно учитывать языковую и культурную специфику при разработке и внедрении ИИ-систем в сфере правосудия, чтобы избежать потенциальной дискриминации и обеспечить равный доступ к правосудию для всех граждан.

10. Для снижения нагрузки на мировых судей и повышения эффективности российской системы правосудия необходимо комплексное развитие механизмов примирения, опирающееся на успешный зарубежный опыт. Это требует масштабных информационных кампаний, обеспечения высокого уровня

подготовки примирителей, создания доступной инфраструктуры (включая онлайн-платформы), совершенствования законодательной базы и механизмов исполнения мировых соглашений. Активное развитие примирительных процедур позволит не только разгрузить мировых судей, но и повысить доступность правовой помощи, укрепить доверие граждан к судебной системе и способствовать формированию правосознательного общества.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ОБЖАЛОВАНИЯ И ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЙ МИРОВЫХ СУДЕЙ

3.1. Апелляционное производство в отношении решений мировых судей

Современное судопроизводство невозможно представить без закрепленного законом порядка пересмотра как вступивших, так и не вступивших в законную силу судебных решений. Основой для института обжалования является предположение о том, что судебные ошибки возможны, поскольку любое решение принимается человеком²⁹². Человеческий фактор в судопроизводстве неизбежно создает риски нарушений, которые затрагивают не только частные интересы сторон, но и публичные, подрывая доверие к закону и государству. Институт апелляции в российском уголовном процессе представляет собой сложный механизм, позволяющий заинтересованным лицам обжаловать не вступившие в законную силу решения судов первой инстанции. Особую актуальность институт пересмотра приобретает в контексте деятельности мировых судей. Необходимость в эффективном механизме апелляционного пересмотра их решений, с момента восстановления в России института мировой юстиции, является критически важной для обеспечения законности, справедливости и доверия к судебной системе в целом. Сохранение апелляционного производства в отношении приговоров мировых судей с самого начала их деятельности объясняется не только общими принципами уголовного судопроизводства, но и особой ролью мировых судей в обеспечении доступного и справедливого правосудия на местах.

Допущенные судами ошибки могут привести к серьезным последствиям и повлечь за собой существенное нарушение прав и законных интересов. Они могут стать причиной лишения свободы невиновных лиц, а также способствовать безнаказанности виновных в совершении преступления, что в свою очередь, может привести к подрыву авторитета судебной власти. Поэтому проверка законности,

---

²⁹² Бородинова Т.Г. Приговор: понятие, сущностные черты и виды // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №1 (15). С. 7.

обоснованности и справедливости решений, принятых мировыми судьями, является важной задачей вышестоящих судов. Вышестоящие судебные инстанции осуществляют проверку не только для выявления ошибок, допущенных при рассмотрении уголовного дела, но и для того, чтобы воспользоваться предоставленными им полномочиями по их устраниению²⁹³. А.А. Рукавишникова отмечает: «именно апелляционное производство предусмотрено как основной порядок выявления и исправления любой судебной ошибки неправосудного приговора, так как его исправление до вступления в законную силу и исполнения позволит предотвратить негативные последствия, связанные с приведением к исполнению неправосудного приговора»²⁹⁴.

Апелляция приговоров мировых судей, в отличие от иных звеньев судебной системы, стала неотъемлемым элементом ее процессуальной архитектуры с момента возрождения в конце 1990-х годов, тогда как для районных и вышестоящих судов полноценная апелляция была введена лишь в 2013 году. Это объясняется не столько «второстепенностью» дел, подсудных мировым судьям, сколько системным противоречием между декларируемой доступностью мирового правосудия и необходимостью гарантировать качество его решений в условиях предельной процессуальной экономии. Мировая юстиция изначально позиционировалась как максимально приближенный к населению институт, ориентированный на быстрое разрешение малозначительных конфликтов, однако ее организационная «облегченность» (отсутствие развитого аппарата, высокая нагрузка, кадровая текучесть) превращала апелляцию не просто в инструмент исправления ошибок, а в ключевой механизм поддержания доверия к системе. Если в вышестоящих судах до 2013 года считалось допустимым ограничиться кассацией, которая, по сути, являлась наследием советской судебной системы, то мировая юстиция, как экспериментальная площадка судебной реформы, не могла позволить

²⁹³ Ушаков О.М. Некоторые вопросы рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции в их соотношении с рядом принципов уголовного процесса // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225). С. 340.

²⁹⁴ Рукавишникова, А.А. Процессуальные условия возникновения права на обжалование приговора в суде кассационной инстанции в порядке сплошной кассации // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1(47). С. 79-85

себе подобной роскоши: приговоры мировых судей, в силу упрощенности процедур и рисков субъективизма, требовали немедленной проверки по существу. Историческая преемственность также сыграла роль: дореволюционный мировой суд, начавший свое функционирование в результате Судебной реформы 1864 года, изначально предусматривал апелляцию в съезды мировых судей, что создало правовую традицию, тогда как для общих судов советского образца апелляция была идеологически чуждой. Кроме того, введение апелляции для мировой юстиции не потребовало структурной перестройки системы: проверку делегировали уже существующим районным судам, тогда как создание отдельного апелляционного звена для областных судов столкнулось с сопротивлением бюрократического аппарата и необходимостью пересмотра Концепции судебной реформы 1991 года. Таким образом, апелляция в мировой юстиции стала не «уступкой», а инструментом системного баланса между двумя задачами: обеспечить «быстрое» правосудие для миллионов граждан и предотвратить его превращение в «конвейер несправедливости» из-за процессуальных упрощений. Это объясняет, почему законодатель, реформируя апелляцию в 2013 году, фактически заимствовал для общих судов модель, уже апробированную в мировой юстиции, признав тем самым ее роль как «лаборатории процессуальных инноваций»²⁹⁵.

Предмет апелляционного производства в российском уголовном процессе, как следует из положений УПК РФ, охватывает три ключевых критерия проверки судебных решений: законность, обоснованность и справедливость приговоров и иных решений суда первой инстанции. Это в полной мере относится и к решениям, вынесенным мировыми судьями. Такой подход отражает комплексный характер апелляционного присмотра, направленного на защиту прав участников процесса и обеспечение верховенства права²⁹⁶.

²⁹⁵ Нурмухаметов Р.Н. Сущность и общая характеристика апелляционного производства по уголовным делам в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2016. №12 (14). С. 57.

²⁹⁶ Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о предмете и пределах доказывания в апелляционном производстве по уголовным делам // Теория и практика общественного развития, 2020. №5. С. 91.

Рассмотрение уголовных дел мировыми судьями завершается вынесением одного из двух видов итоговых решений: приговора или постановления. В ст. 323 УПК РФ, закреплены виды решений мировых судей, которые могут быть обжалованы в апелляционном порядке:

- приговор;
- постановления о прекращении уголовного дела или иные процессуальные акты.

В ст. 389.1 УПК РФ перечислены лица, которые наделены правом обжалования: «осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственный обвинитель и (или) вышестоящий прокурор, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители, а также иным лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы». Такие участники уголовного процесса как гражданский истец, гражданский ответчик либо их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в той части, в которой они касаются гражданского иска²⁹⁷.

Закрепленный в законе перечень существенно расширен материалами судебной практики. Если обратиться к разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации можно увидеть, что «судебные решения могут быть обжалованы в апелляционном порядке подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицом, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, лицом, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитниками, законными представителями, государственным обвинителем, прокурором и (или) вышестоящим прокурором, частным обвинителем, потерпевшим, их законными представителями и (или)

²⁹⁷ Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о лицах, обладающих правом апелляционного обжалования судебных решений по уголовным делам в Российской Федерации // Современные социально-юридические проблемы, закономерности и перспективы. Материалы международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов 20 ноября 2020 г. Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и просвещение», 2020 г. С. 128.

представителями, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их законными представителями и (или) представителями (в части, касающейся гражданского иска), а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (например, лицом, на имущество которого наложен арест в связи с производством по уголовному делу)²⁹⁸. Данний перечень значительно шире, чем закрепленный в УПК РФ, но при этом закону он соответствует, поскольку законные интересы всех перечисленных лиц действительно затрагиваются обжалуемым судебным решением²⁹⁹.

На формирование законодательной конструкции, определяющей круг субъектов, обладающих правом на обжалование приговоров мировых судей, оказала значительное влияние практика Конституционного Суда Российской Федерации³⁰⁰, согласно которой «право на пересмотр приговора предполагает предоставление возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право по смыслу ст. 50 Конституции РФ носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам»³⁰¹. Уже в Постановлении от 06 июля 1998 г. № 21-П, вынесенном еще в период действия УПК РСФСР, Конституционный Суд обозначил принципиальный подход: право на пересмотр приговора, вытекающее из ст. 50

²⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.vsrif.ru (дата обращения: 20.12.2024).

²⁹⁹ Nurmuhamedov R.N. On the question of persons who have the right of appeal against judicial decisions on criminal cases in russian federation // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы. сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 147-150.

³⁰⁰ Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о круге лиц, обладающих правом апелляционного обжалования судебных решений мировых судей // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. №6А. С. 68.

³⁰¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 июля 1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.ksrf.ru (дата обращения: 20.12.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 № 119-О «По жалобе гражданки Семеновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.ksrf.ru (дата обращения: 20.12.2024).

Конституции РФ, носит абсолютный характер, исключающий дискреционные ограничения со стороны законодателя. Этот вывод, сформулированный в контексте жалобы на часть пятую ст. 325 УПК РСФСР, предвосхитил ключевые противоречия, возникшие после введения УПК РФ 2001 года, когда попытки регламентировать апелляционное обжалование через призму «разрешительного» подхода (ч. 4 ст. 354 УПК РФ) столкнулись с конституционным императивом. Определение от 22 января 2004 г. № 119-О, принятое в ответ на жалобу гражданки Семеновой, стало реакцией на практику применения нового кодекса: Конституционный Суд прямо указал, что ограничение права осужденного на подачу апелляционной жалобы через суд первой инстанции (мирового судьи) нарушает принцип непосредственного доступа к правосудию. Значимость этих решений для мировой юстиции заключается в том, что они не только скорректировали законодательные формулировки, но и заложили методологическую основу для интерпретации апелляции как универсальной гарантии, не зависящей от категории суда или сложности дела. Применительно к мировым судьям, чьи решения изначально воспринимались как «вынесенные в упрощенном порядке» и потому менее защищенные от ошибок, позиция Конституционного Суда сыграла роль процессуального уравнителя: абсолютный характер права на обжалование нивелировал риски, связанные с кадровой нестабильностью, высокой нагрузкой и локальной спецификой их работы. Если в общих судах апелляция долгое время оставалась «дополнительной» стадией, то для мировой юстиции, в силу ее социально-процессуальной уязвимости, она стала конституционным требованием с момента возрождения института в 1998 году. Таким образом, практика Конституционного Суда, хронологически синхронизированная с этапами реформирования мировой юстиции, не просто заполнила пробелы УПК РФ, но и сформировала системный баланс между оперативностью близкого к народу правосудия и незыблемостью права на защиту, что значимо и в делах частного обвинения, где потерпевший и обвиняемый зачастую лишены профессиональной поддержки.

В науке имеется термин «юридический интерес, то есть «возникающую на основе социального интереса и норм права возможность приобретать или утрачивать определенные субъективные права и обязанности»³⁰². Именно юридический интерес защищается путем подачи жалобы. Юридический интерес в свою очередь является частью принципа широкой свободы обжалования судебных решений, закрепленного в ст. 19 и 127 УПК РФ. Таким образом, мы считаем, что объем прав участников уголовного судопроизводства на обжалование определенного судебного решения зависит от их процессуального статуса, то есть от того, в каком объеме это судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Одной из ключевых проблем апелляционного пересмотра приговоров, в том числе и мировых судей, является снижение содержательного потенциала жалоб из-за их шаблонного характера, выражющегося в абстрактных формулировках и отсутствии указания на конкретные нарушения³⁰³. Такие жалобы, дублирующие универсальные клише без привязки к материалам дела, превращают апелляцию в формальную процедуру, лишая ее главной функции – исправления судебных ошибок. Эта проблема особенно актуальна в контексте мировой юстиции, где высокая служебная нагрузка на судей усугубляет риски поверхностного подхода к обжалованию. Нельзя не согласиться с К.Е. Везденевым в том, что «внесение апелляционной жалобы на приговор суда нередко обусловлено не искренним намерением автора жалобы добиться справедливости, исправить судебные ошибки или восстановить свои нарушенные права и интересы, а преследованием субъективных целей заявителей, иногда противоречащих задачам и целям правосудия, например, желанием искусственно увеличить сроки рассмотрения уголовного дела, либо в случаях, когда заявителем выступает защитник, «отработать уже полученный гонорар» (или создать видимость активной

³⁰² Халафов Э.А. Интерес как общенаучная и правовая категория // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 4. С. 9.

³⁰³ Нурмухаметов Р.Н. О некоторых проблемах, возникающих в процессе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Материалы международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов 16 декабря 2017 г. Самара: Изд-во Самарского университета. 2017. С. 134-139.

работы)»³⁰⁴. Разделяем также мнение Ю.А. Ляхова о том, что «подобная порочная практика, по существу являющаяся сутяжничеством, не имеет ничего общего с правосудием и судебной защитой нарушенных прав, так как фактически она представляет собой конфликт между судом первой инстанции и отдельными участниками процесса, разрешать который приходится апелляционной инстанции, что не является ее задачей»³⁰⁵. Изучение материалов судебной практики Республики Башкортостан позволяет говорить о том, что в 33,3% случаев заявлялись необоснованные жалобы на приговоры мировых судей (см. Приложение 1).

Возникает вопрос: как снизить количество таких жалоб? Мы видим следующие возможные способы решения проблемы:

- использовать опыт США, где апелляционная жалоба должна содержать ссылки на законы, прецеденты и аргументированные доводы, обращение в вышестоящий суд с «легкомысленной» жалобой (*frivolous appeal*) может полечь за собой штраф или даже ужесточение приговора;
- законодательно уточнить основания для апелляционного обжалования, сузив круг оснований для апелляции до существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального закона, оказывающих существенное влияние на исход дела.

Ожидаемым результатом таких изменений станет сокращение числа необоснованных жалоб за счет отсечения формальных обращений, повышение качества апелляционного контроля через фокусировку на существенных нарушениях. Подобные меры не только устранит дисбаланс между провозглашенными гарантиями обжалования и их практической реализацией, но и укрепят доверие к судебной системе, предотвратив превращение апелляции в рутинную процедуру, лишенную содержательного смысла.

---

³⁰⁴ См.: Везденев К.Е. Указ. соч. С. 67.

³⁰⁵ Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 23-25.

Апелляционная жалоба (представление) в течение 15 суток со дня постановления приговора или вынесения другого решения подаются непосредственно мировому судье, который обязан направить их вместе с материалами дела в районный суд для рассмотрения в апелляционном порядке. Жалобы, поданные с пропуском установленного срока для апелляционного обжалования, остаются без рассмотрения, однако ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ предусматривает возможность восстановления этого срока при наличии уважительных причин. Заинтересованное лицо вправе подать ходатайство о восстановлении пропущенного срока мировому судье. В случае отказа в удовлетворении ходатайства постановление судьи может быть обжаловано в вышестоящий суд. Критерием уважительности причин признаются объективные обстоятельства, которые фактически лишили лицо возможности своевременно подать жалобу. Проведенный нами анализ судебной практики Республики Башкортостан позволяет выделить наиболее распространенные причины, которые суды признают уважительными. На первом месте – 42,86% случаев, находится тяжелая болезнь или беспомощное состояние заинтересованного лица, подтвержденные медицинскими документами (например, госпитализация с острым заболеванием в период срока обжалования). Далее следует причина, связанная с тем, что заинтересованное лицо не ознакомилось с протоколом судебного заседания – 10,71% случаев. В 3,57% случаев срок восстанавливается из-за рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания. Длительная командировка в 14,29% случаев признана уважительной причиной (при условии подтверждения документами). Остальные 28,57% приходятся на иные обстоятельства (например, смерть близкого родственника, необходимость ухода за тяжелобольным членом семьи) (см. Приложение 1).

Дискуссионным является вопрос о предельном сроке подачи ходатайства о восстановлении пропущенного срока. Некоторые правоведы, ссылаясь на конституционное право на судебную защиту, поддерживают отсутствие закрепленных в законе временных ограничений, позволяющих обращаться в суд

даже спустя длительный период³⁰⁶. Однако такая позиция нами не поддерживается, так как затягивание подачи ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи жалобы создает риски для правовой определенности. Разумным компромиссом представляется требование подачи ходатайства непосредственно после устранения препятствий, что позволит предотвратить злоупотребления.

Некоторые ученые критикуют процедуру рассмотрения ходатайства о восстановлении пропущенного срока. Согласно ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ, ходатайство рассматривается судьей единолично, без обязательного проведения судебного заседания. Предлагается закрепить в законе порядок, при котором «разрешение ходатайства о восстановлении пропущенного срока обжалования необходимо проводить в судебном заседании с участием сторон, так как это ускорит принятие решения»³⁰⁷. Есть мнение о том, что «судья вправе при наличии определенных сомнений назначить судебное заседание и вызвать необходимых лиц»³⁰⁸.

В ст. 389.6 УПК РФ закрепляются требования, предъявляемые к содержанию апелляционной жалобы: «наименование суда апелляционной инстанции в который подается жалоба; данные о лице, которое подает жалобу, с указанием его процессуального положения, места жительства или место нахождения; указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его поставившего или вынесшего; доводы лица, подавшего жалобу (представление), с указанием оснований предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ; перечень прилагаемых к апелляционной жалобе (представлению) материалов; подпись автора жалобы (представления)»³⁰⁹.

Одни авторы считают, что законодательное закрепление требований к содержанию жалоб, а также «разработка формуляра для апелляционной инстанции

---

³⁰⁶ Шмелева Е.С. К вопросу о восстановлении апелляционного срока обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 3. С. 209.

³⁰⁷ См.: Шмелева Е.С. Указ. соч. С. 210.

³⁰⁸ Ринчинов Б.А. Пропуск срока апелляционного обжалования в уголовном процессе в период судебно-правовой реформы // Российский судья. 2015. № 11. С. 44.

³⁰⁹ Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о требованиях, предъявляемых уголовно-процессуальным законодательством к апелляционной жалобе (представлению) // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции, 25 мая 2019 г. Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и просвещение», 2019 г. С. 151-154.

позволила бы решить стоящие перед ней проблемы: выработать критерии приемлемости жалобы по содержанию и таким образом сформировать единые стандарты и подходы к ее написанию, задать структуру жалобы/представления и обозначить необходимые рубрики в ней, которые помогут стороне грамотно изложить претензию и облегчат судьям понимание требований жалобы»³¹⁰. Другие высказывают противоположную точку зрения, согласно которой «какая-либо обязательная форма жалобы ограничивает право свободы обжалования судебных решений»³¹¹.

Мы считаем, что верной является промежуточная позиция: с одной стороны, регламентированные требования направлены на структурирование процесса обжалования, обеспечение ясности и облегчение работы апелляционной инстанции; с другой – излишний формализм может стать барьером для реализации права на обжалование, особенно для лиц, не обладающих юридическими знаниями или имеющих ограниченные ресурсы. Судам следует проявлять разумный индивидуальный подход к рассмотрению каждой апелляционной жалобы, учитывая обстоятельства дела, уровень юридической грамотности апеллянта и другие факторы. Отклонение жалобы по формальным основаниям должно быть крайней мерой, применяемой только в тех случаях, когда недостатки жалобы настолько существенны, что делают невозможным рассмотрение дела по существу. Необходимо учитывать и «презумпцию добросовестности» апеллянта, предполагая, что он стремится обжаловать судебное решение в соответствии с законом. Если содержание жалобы позволяет понять суть требований апеллянта и основания его несогласия с приговором, то суду следует принять меры для уточнения и дополнения жалобы, а не отклонять ее по формальным основаниям. Возможное решение видится в альтернативных способах составления жалоб, таких как электронные формуляры жалоб с подсказками и примерами, консультации с юристами в онлайн-режиме.

³¹⁰ Гайворонская Л.В. Критерии приемлемости апелляционной жалобы // Актуальные проблемы российского права. 2015. №3. С. 115.

³¹¹ Матейчук В.И. Порядок принесения и прохождение апелляционной жалобы в уголовном судопроизводстве // Вестник ЧелГУ. 2015. №25 (380). С. 123.

Изучение материалов судебной практики Республики Башкортостан показало многообразие подходов к написанию жалоб. Самое часто распространенное основание обжалования – «несправедливость приговора». В то время как официальная статистика фиксирует отмену лишь около 10% судебных решений по этому основанию³¹², изучение реальной практики показывает, что на него опираются значительно чаще. Проведенный анализ 258 уголовных дел, хранящихся в архивах судебных участков мировых судей Республики Башкортостан, позволил выявить, что в 81 случае (52.3%) апелляции содержали указание на несправедливость приговора. При этом, значительная часть этих обжалований (в 53 случаях – 82,15%) основывается исключительно на указанном выше основании (см. Приложение 1). Зачастую требования апеллянта сводятся к простому несогласию с решением суда первой инстанции и просьбе о его смягчении, без предоставления убедительных аргументов или новых доказательств. Примеры из практики наглядно демонстрируют это:

1. «Приговором Мирового судьи судебного участка № 5 от 15.05.2023 мне назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно. С выводами суда о виновности согласен, однако считаю, что при назначении наказания не учтены смягчающие обстоятельства: я являюсь единственным кормильцем в семье, где воспитываются двое несовершеннолетних детей. На момент совершения преступления находился в сложной финансовой ситуации, что подтверждается справками о доходах. Прошу суд апелляционной инстанции пересмотреть меру наказания и снизить срок до 1 года»³¹³. Однако, остается неясным, каким образом снижение срока условного наказания облегчит финансовую ситуацию. Суд первой инстанции, назначая условное наказание, вероятно, уже учел эти обстоятельства.

2. «С приговором от 14.09.2023 не согласен. Назначенный срок в 3 года лишения свободы в колонии общего режима считаю чрезмерно суровым. На

³¹² См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2024 год / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.12.2024).

³¹³ Архив судебного участка № 6 по Советскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-13/2023.

момент суда имел постоянное место работы, положительные характеристики с места жительства, а также частично компенсировал ущерб потерпевшему. Убедительно прошу апелляционный суд снизить срок до 2 лет с возможностью замены неотбытой части наказания на принудительные работы»³¹⁴. Недостаточно данных, чтобы оценить, насколько значительным было возмещение ущерба и перевешивают ли положительные характеристики тяжесть совершенного преступления.

3. «Оспариваю приговор Мирового судьи от 03.08.2023, которым мне назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы. Судом не приняты во внимание мои личные обстоятельства: я являюсь опекуном инвалида 1 группы (мать), что подтверждается документами. Кроме того, впервые привлекаюсь к уголовной ответственности и полностью признаю вину. Прошу смягчить наказание до 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года»³¹⁵. Хотя эти обстоятельства могут быть признаны судом смягчающими, суд должен был оценить их в совокупности с другими обстоятельствами дела.

4. «Приговором мирового судьи от 15.05.2023 мне назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. Считаю приговор излишне строгим, так как суд не учел, что я являюсь единственным кормильцем в семье, где воспитываются двое несовершеннолетних детей (7 и 10 лет). Моя супруга не работает по состоянию здоровья (справка прилагается). В материалах дела имеются характеристики с места жительства, подтверждающие примерное поведение и отсутствие конфликтов с законом. На основании изложенного, руководствуясь ст. 64 УК РФ, прошу суд апелляционной инстанции смягчить наказание до 1 года лишения свободы условно»³¹⁶. Снова, при назначении условного осуждения суд уже учел эти обстоятельства при вынесении приговора.

---

³¹⁴ Архив судебного участка №8 по Октябрьскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-3/2023.

³¹⁵ Архив судебного участка №2 по г. Благовещенск и Благовещенскому району Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-16/2023.

³¹⁶ Архив судебного участка №7 по г. Стерлитамаку Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-11/2023.

5. «Приговором мирового судьи от 10.06.2023 мне назначено наказание в виде 1,5 лет лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ. Считаю приговор несправедливым, так как я страдаю тяжелым хроническим заболеванием (справка прилагается), требующим постоянного лечения. В материалах дела имеются документы, подтверждающие мое сотрудничество, возмещение ущерба и явку с повинной. Прошу изменить вид наказания на исправительные работы сроком на 6 месяцев»³¹⁷. Наиболее убедительный аргумент из всех, так как тяжелое заболевание может существенно повлиять на условия отбывания наказания. Однако, суд апелляционной инстанции должен оценить, насколько состояние здоровья осужденного несовместимо с отбыванием наказания в виде лишения свободы.

Такие примеры апелляционных жалоб, основанных на субъективном восприятии несправедливости без подкрепления конкретными доводами и доказательствами, объясняет низкое количество отмен судебных решений по этому основанию, что подчеркивает проблему внесения необоснованных и немотивированных жалоб и необходимость в более качественной аргументации, подкрепленной ссылками на нормы права и доказательства.

В специальной литературе встречается мнение о необходимости применения дифференцированного подхода к требованиям, предъявляемым к апелляционным жалобам различных участников уголовного судопроизводства, что позволит реализовывать принципы равенства прав сторон и состязательности сторон³¹⁸. Аргументами в поддержку указанной позиции являются:

– осужденный, с одной стороны, и государственный обвинитель, с другой, находятся в неравном положении с точки зрения доступа к информации, уровня юридической подготовки и ресурсов для составления жалобы. Государственный обвинитель, как правило, обладает опытом, знаниями и поддержкой со стороны

---

³¹⁷ Архив судебного участка №6 по Орджоникидзевскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-46/2023.

³¹⁸ Туленков Д.П. Применение новых норм об апелляции в судебной практике // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 50.

государства, в то время как обвиняемый может испытывать значительные трудности при подготовке апелляционной жалобы;

– обвиняемый стремится защитить свои права и свободы от необоснованного обвинения или несправедливого приговора. Государственный обвинитель, напротив, стремится к поддержанию законности и обоснованности судебных решений, а также защите интересов общества и государства³¹⁹. Учитывая эти различные цели, требования к жалобам этих участников процесса могут быть различны;

– уголовное судопроизводство связано с ограничением прав и свобод личности, следовательно к жалобам, поданным обвиняемым, следует относиться с особой тщательностью и вниманием, даже если они не полностью соответствуют формальным требованиям³²⁰.

Представители противоположного мнения приводят следующие доводы:

- принцип равенства перед законом и судом требует, чтобы ко всем участникам уголовного судопроизводства предъявлялись одинаковые требования, независимо от их статуса и процессуальной роли;
- единообразный подход к требованиям к апелляционным жалобам позволяет обеспечить объективность и беспристрастность при рассмотрении дел в апелляционной инстанции;
- дифференцированный подход может создать возможности для злоупотреблений со стороны отдельных участников процесса³²¹.

По нашему мнению, полный отказ от единообразных требований к апелляционным жалобам нецелесообразен, поскольку это может нарушить принцип равенства и создать условия для злоупотреблений. Однако, необходимо предусмотреть механизмы, позволяющие учитывать различия в возможностях и

---

³¹⁹ Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о возможности отказа государственного обвинителя от обвинения при пересмотре уголовного дела судом апелляционной инстанции // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции, 20 декабря 2018 г. Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и просвещение», 2018 г. С. 148-151.

³²⁰ Шалумов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. № 10. С. 60.

³²¹ Везденев К.Е. К вопросу об обоснованности апелляционных жалоб и пределах прав апелляционной инстанции // Молодой ученый. 2022. №10 (405). С. 146.

ресурсах разных участников уголовного судопроизводства, не нарушая при этом принципов равенства и состязательности сторон. К ним можно отнести:

- оказание бесплатной юридической помощи при составлении апелляционных жалоб;
- суды апелляционной инстанции должны проявлять особое внимание к жалобам, поданным осужденными;
- в исключительных случаях, когда жалоба обвиняемого содержит существенные доводы о нарушении его прав, но не полностью соответствует формальным требованиям, суд может принять меры для уточнения и дополнения жалобы, а не отклонять ее по причине несоблюдения формальных требований.

В ст. 389.15 УПК РФ закреплены следующие «сроки рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке, которые исчисляются со дня его поступления в суд апелляционной инстанции:

- в районном суде не позднее 15 суток;
- в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде - не позднее 30 суток;
- в апелляционном суде общей юрисдикции, апелляционном военном суде и в Верховном Суде Российской Федерации - не позднее 45 суток со дня поступления его в суд апелляционной инстанции».

Некоторые авторы отмечают, что разные сроки начала рассмотрения уголовного дела в различных звеньях судебной системы обусловлены таким факторами как территориальная удаленность суда апелляционной инстанции от суда, который постановил приговор по уголовному делу, а также сложностью и объемом дел, поступающих в суды разного уровня³²². Предусмотренный ст. 389.10 УПК РФ срок исчисляется с момента поступления уголовного дела в суд с той даты,

---

³²² Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Гордеюк Д.В. Настольная книга судьи. Рассмотрение и разрешение уголовных дел в апелляционном порядке : учебно-практическое пособие. М. : Проспект, 2015. С. 90.

которая указана на штампе, поставленном в процессе регистрации уголовного дела уполномоченным сотрудником аппарата суда апелляционной инстанции³²³.

Дискуссии вызывает вопрос, связанный с составом суда апелляционной инстанции, пересматривающим приговоры мировых судей. Согласно действующему законодательству, пересмотр уголовных дел в апелляционном порядке районными судами осуществляется судьей единолично, тогда как вышестоящие суды рассматривают дела коллегиально в составе трех федеральных судей. Практическими работниками такой подход законодателя, как показывают данные проведенного опроса, находит поддержку среди большинства участников правоприменительной системы – 90% опрошенных считают текущий порядок оптимальным, отмечая его способность сокращать сроки рассмотрения дел (см. Приложение 3).

Однако научное сообщество разделено в оценках. Классик уголовного процесса И.Я. Фойницкий подчеркивал, что коллегиальное рассмотрение позволяет судьям, оставаясь независимыми, вырабатывать коллективное решение, минимизируя риски субъективных ошибок³²⁴. В противовес этому ряд современных авторов критикуют коллегиальность, указывая на снижение персональной ответственности судей и их пассивность при совместной работе. Например, некоторые исследователи отмечают, что при коллегиальном рассмотрении отдельные судьи могут формально подходить к изучению материалов дела, полагаясь на мнение председательствующего³²⁵. И.В. Головинская, в свою очередь, акцентирует внимание на практических сложностях: организация коллегиального пересмотра в условиях высокой нагрузки на суды и особенно в регионах с ограниченными ресурсами затруднительна, что оправдывает

---

³²³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 года №36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³²⁴ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 286.

³²⁵ Хайдаров А.А. Единоличное рассмотрение судом (судьей) уголовного дела как фактор, влияющий на коррупционное поведение судей // Ученые записки Казанского юридического института МВД Российской Федерации. 2016. № 1. С. 57.

сохранение единоличного порядка апелляционного пересмотра для дел в районных судах³²⁶.

Сторонники коллегиального состава апелляционной инстанции приводят ряд аргументов в поддержку собственного мнения. Во-первых, коллегия из трех судей снижает риск субъективного подхода, поскольку решение формируется в результате дискуссии и взаимного контроля. Во-вторых, аналогия с кассационной инстанцией, где дела всегда рассматриваются коллегиально, подчеркивает необходимость единства подходов в вышестоящих судах. Если кассация требует коллегиальности для обеспечения максимальной объективности, то аналогичный принцип, по логике, должен распространяться и на апелляцию, которая также является судом второй инстанции³²⁷.

Профессор А.А. Тарасов изучая проблему состава суда апелляционной инстанции для пересмотра приговоров мировых судей отмечает, что «есть все же весьма существенное отличие апелляционной инстанции от первой: апелляционная стадия – контрольная по отношению к рассмотрению дела по первой инстанции (центральной и главной стадии процесса) у мирового судьи. Пересматривая дело в апелляционном порядке, суд оценивает на предмет законности и обоснованности уже состоявшееся решение другого субъекта судебной власти. Думается, что решение законодателя о введении единоличного порядка апелляционного производства основано на уже рассмотренном ранее ошибочном представлении, что федеральный судья априори более опытен и профессионален, нежели судья мировой, а значит, никаких дополнительных гарантий качественного и объективного пересмотра дела будто бы и не требуется»³²⁸.

Тем не менее возникает закономерный вопрос: насколько коллегиальный состав гарантирует соблюдение прав участников процесса? Личный опыт

³²⁶ Головинская И.В. Проблемы становления и перспективы развития уголовного судопроизводства // Мировая юстиция. 2015. № 8. С. 302-303.

³²⁷ Ивасенко К.В. Апелляция в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы // Законодательство. 2015. № 10. С. 63.

³²⁸ См.: Тарасов А.А. Указ. соч. С. 305.

посещения судебных заседаний, анализ специальной литературы³²⁹ показывают, что апелляционные заседания часто проводятся в ускоренном режиме: доклады судей кратки, объяснения сторон ограничены по времени. Это порождает сомнения в том, что все члены коллегии глубоко изучают материалы дела. Как отмечают некоторые исследователи, судьи, не участвовавшие в подготовке доклада, могут поверхностно знакомиться с доказательствами, полагаясь на мнение докладчика³³⁰. В ответ на эту критику сторонники коллегиальности утверждают, что «взгляд со стороны» позволяет судьям сохранить беспристрастность и избежать «погружения в мелочи», которое иногда искажает восприятие дела³³¹.

Проведенный анализ выявляет противоречия между теоретическими преимуществами коллегиальности и практическими ограничениями. С одной стороны, коллективное решение снижает риски судебных ошибок, с другой – требует значительных ресурсов и времени, что противоречит принципу процессуальной экономии. Таким образом, оптимальный состав апелляционной инстанции должен определяться балансом между эффективностью и обеспечением гарантий прав участников процесса. Ключевым условием остается необходимость качественного изучения материалов дела. Только при таком подходе апелляция сможет выполнять свою основную функцию – исправить судебных ошибок без ущерба прав и законных интересов заинтересованных лиц.

Одной из ключевых особенностей апелляционного пересмотра приговоров, в том числе и мировых судей, является возможность повторного рассмотрения уголовного дела по существу судом вышестоящей инстанции с непосредственным исследованием доказательств, включая как уже имеющиеся в деле материалы, так и новые. Норма о порядке рассмотрения дела в апелляционном порядке закреплена в ст. 389.13 УПК РФ, которая предусматривает, что суд апелляционной инстанции

³²⁹ Калинкина Л.Д., Фадеева Е.И., Якомаскина В.В. Коллегиальный порядок рассмотрения уголовных дел в суде кассационной инстанции: гарантирует ли он законность и обоснованность судебных решений по уголовным делам? // Современное право. 2010. № 10. С. 106.

³³⁰ Щепалов С.В. Апелляция в гражданском процессе: к вопросу о составе суда // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 44.

³³¹ Лыков Д.А. Коллегиальное профессиональное рассмотрение уголовных дел: сущность и особенности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №4 (59). С. 108.

вправе провести судебное следствие в полном объеме. Однако на практике данное правомочие остается скорее декларативным, чем реально используемым инструментом. Как отмечает Н.А. Колоколов, «апелляционное обжалование стало повседневной практикой, в то же время классические, полноценные апелляционные процессы с исследованием новых доказательств – великая редкость»³³².

В п. 12(1) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации выделены следующие группы доказательств, исследуемых при апелляционном пересмотре: «доказательства, которые получили оценку суда первой инстанции; имеющиеся в деле доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции; новые доказательства, которые представлены сторонами»³³³. В Постановлении Пленума не выделено три группы доказательств, а лишь указано на источники появления в суде апелляционной инстанции новых доказательств.

Однако анализ норм УПК РФ позволяет выделить две основные группы: доказательства, исследованные в первой инстанции, и новые, под которыми понимаются все материалы, не изученные ранее, независимо от причин их непредставления. Принципиальным является то, что апелляционный суд не вправе отказать в исследовании новых доказательств только на том основании, что суд первой инстанции ранее отказал в их исследовании. Это создает важный механизм исправления ошибок: доказательства, неучтенные судом первой инстанции, могут кардинально изменить доказательственную базу, позволить установить новые фактические обстоятельства дела и принять законное, обоснованное и справедливое решение³³⁴.

УПК РФ устанавливает ограничения на приобщение новых доказательств в апелляционной инстанции. Лицо, ходатайствующее об исследовании новых

---

³³² Колоколов Н.А. Пределы прав суда апелляционной инстанции // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. М.: Юрист. 2011. С. 34.

³³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: www.vsrif.ru (дата обращения: 03.12.2024).

³³⁴ Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о новых доказательствах в апелляционном производстве по уголовным делам в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2019. №4 (18). С. 30-33.

доказательств, обязано обосновать невозможность их предоставления в суд первой инстанции по причинам, от него не зависящим, и убедить суд в их уважительности. Если сторона ранее заявляла ходатайство о приобщении доказательства в первой инстанции (ст. 271 УПК РФ) и получила отказ, это может служить уважительной причиной для их повторного представления в апелляции. Решение о приобщении новых доказательств принимается на основании обоснованности ходатайства (ст. 389.13 УПК РФ), оценки относимости и допустимости доказательств, а также проверки правомерности действий суда первой инстанции. Изучение судебной практики Республики Башкортостан показало, что в 30,5 % случаев в суды апелляционной инстанции заявлялось ходатайство о приобщении доказательств, в исследовании которых суд первой инстанции отказал (см. Приложение 1). Ограничение, введенное в ст. 389.13 УПК РФ в 2013 году, стоит рассматривать в историческом контексте развития апелляционного производства. Была выявлена тенденция, когда стороны, не активно участвовавшие в процессе в суде первой инстанции, после вынесения решения начинали представлять новые доказательства в апелляционной инстанции, что затрудняло работу районных судов. Участники процесса злоупотребляли правом на представление новых доказательств в апелляции, не имея достаточных оснований для объяснения, почему эти доказательства не были представлены ранее. По сути, это превращалось в попытку «исправить» упущения или недостатки судебного разбирательства в первой инстанции путем представления новых доказательств в апелляции. Это провоцировало конфликт между принципом процессуальной экономии и требованием справедливости, вынуждая суды апелляционной инстанции либо отклонять ходатайства, рискуя оставить ошибки без исправления, либо фактически дублировать работу мировых судей. А.В. Кудрявцева верно подмечает: «поскольку предметом рассмотрения в суде первой инстанции является законность и обоснованность приговора, в который уже преобразовалось обвинение, и суд апелляционной инстанции наделен правомочиями проверки не только вопросов права, но и вопросов факта и может устанавливать новые фактические

обстоятельства, то апелляционный суд должен быть наделен правом вызова и допроса свидетелей»³³⁵.

Сложнее обстоит дело с доказательствами, которые вообще не представлялись в первую инстанцию. Ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ обязывает стороны использовать все возможности для их своевременного представления. Если сторона не сделала этого без уважительных на то причин, апелляционный суд откажет в их приобщении, даже если они имеют значение для дела.

Примером может служить Апелляционное постановление, вынесенное Калининским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан, по жалобе осужденного К. и его защитника адвоката Л. на приговор мирового судьи от 15 октября 2021 года. В ходе судебного разбирательства мировой судья признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои), и назначил наказание в виде обязательных работ сроком 120 часов. В суде апелляционной инстанции адвокат Л. заявил о том, что в суде первой инстанции не было заявлено ходатайство о вызове свидетеля защиты, так как защита полагала, что доказательственной базы обвинения недостаточно для вынесения обвинительного приговора. Защитник подчеркнул, что данное упущение связано с его мнением о непринятии судом противоречивых показаний потерпевшего как достоверные, несмотря на наличие видеозаписи конфликта, которая, по мнению защиты, опровергает утверждения потерпевшего. Суд апелляционной инстанции не признал доводы адвоката Л. В качестве уважительной причины, сославшись на ч. 6.1 статьи 389.13 УПК РФ, согласно которой стороны обязаны предпринять все необходимые процессуальные действия в суде первой инстанции, если они считают это важным для защиты своей позиции. Суд также отметил, что возможность вызова свидетеля защиты была доступна стороне защиты на этапе подготовки к судебному заседанию, однако она ею не воспользовалась. На основании изложенного, суд апелляционной инстанции оставил приговор мирового судьи без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

---

³³⁵ Кудрявцева, А.В. Оправдательный апелляционный приговор: постановление и процедура рассмотрения дела в суде // Уголовный процесс. 2024. № 5(233). С. 24-31.

При этом суд указал, что изменение позиции защиты в апелляционной инстанции не может служить основанием для пересмотра дела, если соответствующие доказательства могли быть представлены в суде первой инстанции³³⁶. Пример показывает, что суд апелляционной инстанции требует активного участия сторон в сборе доказательств в суде первой инстанции. Защита, не заявившая о вызове свидетеля в первой инстанции, не смогла оспорить приговор, даже имея видеозапись, ставящую под сомнение показания потерпевшего. Суд не принял изменение позиции защиты в апелляции как основание для пересмотра.

Во времена Судебной реформы 1864 года суд апелляционной инстанции обладал широким усмотрением при принятии решений о необходимости исследования доказательств. Это усмотрение часто оправдывалось ссылками на сложившуюся судебную практику, например, если суд первой инстанции уже провел подробное исследование доказательств, апелляционная инстанция могла счесть повторное исследование излишним.

Для установления того, какие причины непредставления доказательств в суд первой инстанции судами признаются в качестве уважительных, мы изучили судебную практику районных судов Республики Башкортостан: длительная командировка (вахтовый метод работы) – 12,1% случаев; тяжелая болезнь (нахождение на излечении в иностранном государстве) – 4,5% случаев; участникам судопроизводства не было известно о существовании таких доказательств – 7,6% случаев; свидетель, показания которого необходимо получить, проживает далеко от места проведения судебного разбирательства – 4,5% случаев; доводы, которые могут быть признаны уважительными не приводятся – 71,2% случаев (см. Приложение 1).

Собирание доказательств в суде апелляционной инстанции осуществляется через активное участие сторон процесса и иных заинтересованных лиц³³⁷. Помимо инициативы участников процесса, суд апелляционной инстанции самостоятельно

³³⁶ Архив судебного участка №2 по Калининскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №10-33/2021.

³³⁷ Нурмухаметов Р.Н. Некоторые проблемы, возникающие при собирании доказательств в суде апелляционной инстанции // Юридическая гносеология. 2023. №5. С. 92.

проводит следственные и процессуальные действия, предусмотренные главами 23-27 УПК РФ. В науке имеется мнения относительно именования всех действий, осуществляемых судом «судебными действиями»³³⁸. Мы согласны с авторами, которые считают, что «все познавательные действия, осуществляемые в судебном разбирательстве, следует именовать «следственными»³³⁹.

Профессор С.А. Шейфер верно отмечал, что «даже исследование доказательств, представленных сторонами, фактически представляет собой акт созиания доказательств, так как суд, фиксируя в протоколе результаты познавательных действий, формирует новые доказательства, которые по своему содержанию могут совпадать с доказательствами, полученными органом расследования, но могут и отличаться от них»³⁴⁰. Действительно, суд, фиксируя результаты познавательных действий в протоколе, не просто пассивно воспринимает «готовые» материалы, а после проверки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, допускает их к рассмотрению. Даже вещественные доказательства или документы, представленные сторонами, остаются «мертвым грузом» до тех пор, пока суд не совершил ряд процессуальных действий: заслушает ходатайства о приобщении доказательств, исключит недопустимые доказательства, исследует их в ходе судебного следствия и отразит результаты в протоколе, трансформируя «сырые данные» в доказательства. При этом, как верно отмечает профессор С.А. Шейфер, содержание судебного доказательства может как совпадать с досудебным (например, показания свидетеля, повторенные в суде), так и радикально отличаться от него (допрос в суде вскрывает новые обстоятельства, меняющие интерпретацию ранее собранных доказательств).

Проведенное исследование судебной практики Республики Башкортостан выявило, что лишь в 33,5% случаев новые доказательства представляются в апелляционную инстанцию (см. Приложение 1). Такие низкие показатели

³³⁸ Костюков А.В. Понятие «Судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №1. С. 166.

³³⁹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитинформ, 2004. С. 57.

³⁴⁰ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография / С.А. Шейфер. М.: Норма : ИНФРА-М. 2008. С.30.

свидетельствует о системных проблемах процесса доказывания в апелляционной инстанции. Мы считаем, что это может быть связано с:

- пассивностью участников, так как большинство участников процесса, включая профессиональных юристов, ограничиваются формальным участием в апелляции, не используя возможности представления новых доказательств;
- недостаточной правовой грамотностью, из-за чего участники не осознают, что апелляция позволяет не только проверять законность, но и пересматривать фактические обстоятельства дела.

Относительно пассивности участников процесса в процедуре пересмотра писал профессор Н.А. Колоколов: «что касается адвокатов-защитников, то объем новой информации, который они представляют суду апелляционной инстанции, стремится к «нулю», максимум, на что они способны – ходатайствовать о переоценке уже собранных и закрепленных следователем и судом доказательств...»³⁴¹. Замечание Н.А. Колоколова о пассивности адвокатов-защитников в апелляционной инстанции, высказанное в 2013 году, отражает конкретную ситуацию, сложившуюся в контексте пересмотра решений мировых судей. Это свидетельствует о том, что защитники не использовали в полной мере возможности апелляционного производства для представления новых доказательств, которые могли бы повлиять на исход дела. Очевидно, что проблема имела место именно в контексте апелляционного пересмотра решений мировых судей, где защитники, возможно, в силу различных причин (недостаточная подготовка, отсутствие ресурсов, специфика дел, рассматриваемых мировыми судьями), не проявляли должной активности в представлении новых доказательств. Интересно, что, несмотря на выявление этой проблемы на уровне мировой юстиции, опыт апелляции по решениям мировых судей, по всей видимости, не был должным образом учтен при распространении апелляционного производства на всю судебную систему. Это привело к тому, что аналогичные проблемы, связанные с пассивностью участников процесса и ограниченным использованием

---

³⁴¹ Колоколов Н.А. Апелляция: «Осужденный, наказание вам удвоено!» // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 3.

возможностей апелляционной инстанции для представления новых доказательств, проявились и в масштабах всей судебной системы. Несмотря на широкое обсуждение опыта апелляционного пересмотра решений мировых судей в юридической литературе, системные проблемы данного института до настоящего времени не получили комплексного решения, что подчеркивает необходимость углубленного анализа практики мировой юстиции. В контексте нашего исследования следует подчеркнуть, что простое расширение апелляционной процедуры на всю судебную систему без учета предшествующего опыта может привести к воспроизведству уже известных проблем.

Суды апелляционной инстанции также редко проявляют активность в исследовании доказательств. Из изученных дел, рассмотренных районными судами Республики Башкортостан, в двух случаях суд самостоятельно инициировал производство экспертизы.

По делу о причинении умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) мировой судья опирался на заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной в ходе предварительного расследования. Районным судом было установлено, что эксперт не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Суд апелляционной инстанции назначил повторную судебно-медицинскую экспертизу³⁴².

По делу о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) мировой судья признал К. виновным в совершении преступления на основании финансовых документов, представленных потерпевшим. Суд апелляционной инстанции назначил судебную бухгалтерскую экспертизу. Экспертиза показала, что сумма ущерба была завышена, а часть финансовых операций была законной. На этом основании приговор был изменен³⁴³.

---

³⁴² Архив судебного участка № 9 по Орджоникидзевскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-13/2022.

³⁴³ Архив судебного участка №4 по г. Нефтекамску Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-37/2022.

Изучение материалов судебной практики Республики Башкортостан позволяет говорить о том, что существует системная пассивность участников апелляционного процесса. Даже при наличии правовых механизмов стороны редко используют их, что снижает эффективность пересмотра дел (таблица 7).

Таблица 7 – Данные об активности суда и сторон в собирании доказательств в апелляционной инстанции (см. Приложение 1):

Суд	3,7%
Государственный обвинитель	9,3%
Потерпевший	5,6%
Зашитник	55,6%
Осужденный	25,9%

После удаления в совещательную комнату, суд дает оценку доводам, «которые были отражены в апелляционной жалобе (представлении), учитывает возражения противной стороны, а также выступления сторон во время заседания суда апелляционной инстанции, суд разрешает вопрос о законности обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иных решений суда первой инстанции».

Ст. 389.15 УПК РФ в качестве оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке называет:

«1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;
 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
 3) неправильное применение уголовного закона;
 4) несправедливость приговора;
 5) выявление обстоятельств, указанных в части первой и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ;

6) выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве».

Далее в ст. 389.16-389.18 УПК РФ законодателем раскрыто нормативное содержание каждого из перечисленных обстоятельств.

Отмена приговоров мировых судей в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела является распространенной проблемой, которая подрывает доверие к правосудию и нарушает принципы судопроизводства. Такие ошибки возникают, когда мировые судьи не выполняют требования уголовно-процессуального законодательства, игнорируя ключевые аспекты дела или допуская процессуальные нарушения. Изучение и анализ материалов судебной практики Республики Башкортостан позволили выявить самые распространенные ошибки (см. Приложение 1):

- судом не учтены обстоятельства, влияющие на выводы суда;
- отсутствие надлежащей мотивировки приговора;
- в обоснование выводов суда положены неисследованных доказательства;
- противоречивые выводы в приговоре.

Рассмотрим примеры нарушений, выразившихся в «несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции».

Апелляционный суд рассмотрел жалобу осужденного Халилова А.Р. и представление прокурора на приговор мирового судьи Калининского района г. Уфы, по которому Халитов был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством) к 9 месяцам лишения свободы. Основаниями для обжалования стали нарушения в приговоре: отсутствие указания на участие потерпевшей в судебном заседании и избыточная квалификация по ст. 119 УК РФ, где суд первой инстанции упомянул угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, хотя обвинение не включало этот квалифицирующий признак. Апелляционный суд частично удовлетворил требования: во вводную часть приговора добавлено упоминание о присутствии потерпевшей, а из квалификации по ст. 119 УК РФ исключено указание на угрозу тяжкого вреда здоровью как выходящее за рамки обвинения. Таким образом,

приговор мирового судьи изменен: окончательное наказание составляет 7 месяцев 25 дней по ст. 119 УК РФ с отбыванием в колонии строгого режима³⁴⁴.

Данный пример подчеркивает необходимость повышенного внимания апелляционных судов к мотивировочной части приговоров мировых судей, особенно в аспектах, влияющих на права сторон. Исправление формальных ошибок, безусловно, важно, однако ключевая задача апелляции – обеспечить проверку соблюдения материальных и процессуальных гарантий, включая соответствие наказания тяжести деяния. Недостаточная аргументация в части изменения режима исполнения наказания оставляет риск субъективизма.

Апелляционный пересмотр приговоров мировых судей выявляет системные нарушения уголовно-процессуального закона, которые связаны с формальным подходом судей первой инстанции к реализации процессуальных гарантий участников судопроизводства. Анализ материалов судебной практики Республики Башкортостан позволил выявить самые распространенные ошибки (см. Приложение 1):

- нарушение права на разъяснение процессуальных прав;
- невыполнение обязанности по проверке ходатайств;
- несоблюдение принципа состязательности;
- недостаточная активность суда в исследовании доказательств.

Следующие примеры демонстрируют допущенные судами ошибки в виде «существенного нарушения уголовно-процессуального закона».

В ходе изучения уголовных дел установлено, что мировые судьи нередко не разъясняют подсудимым их процессуальные права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. Это нарушает требования ст. 267 УПК РФ, обязывающей председательствующего судью убедиться, что подсудимый понял свои права и готов их реализовать. Такое упущение признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что подтверждается судебной практикой.

---

³⁴⁴ Архив судебного участка № 8 по Калининскому району г. Уфы. Уголовное дело №10-7/2023.

Рассмотрим примеры из практики, иллюстрирующие выявленные судами апелляционной инстанции ошибки.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу о краже (ст. 158 УК РФ) председательствующий судья ограничился формальным зачитыванием процессуальных прав, не удостоверившись, что подсудимый их понял. В частности, подсудимому Л. не разъяснили право заявлять ходатайства о вызове свидетелей, что лишило его возможности представить доказательства своей невиновности. В апелляционной жалобе защитник указал, что Л. не понял смысла зачитанных прав и не осознавал возможности заявить ходатайство о вызове свидетелей, не смог ходатайствовать о вызове соседа, опровергающего выводы о присутствии Л. на месте кражи. Протокол судебного заседания первой инстанции не содержал отметок о том, что судья уточнил понимание прав (например, вопрос: «Вам понятно право заявлять ходатайства?»), а лишь констатировано их разъяснение. В жалобе прямо указано: «Подсудимый узнал о праве ходатайствовать только после консультации с адвокатом, приглашенным Л. после вынесения приговора». В апелляционном постановлении Туймазинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 21 июля 2021 г. по делу № 10-17/2021 суд указал, что нарушение ст. 267 УПК РФ привело к ограничению права на защиту. Приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение³⁴⁵. Данный пример иллюстрирует системную проблему мировой юстиции: высокая служебная нагрузка, ориентированность на скорость разрешения дела, зачастую приводит к отсутствию индивидуализированного подхода к разъяснению прав, особенно для непрофессиональных участников процесса.

Подобные случаи демонстрируют, что формальный подход судей к разъяснению прав, когда процедура сводится к механическому зачитыванию текста без проверки понимания со стороны подсудимого, влечет за собой существенные нарушения прав участников. На практике, с учетом того, что судебное заседание

---

³⁴⁵ Архив судебного участка №7 по г. Туймазы и Туймазинскому району Республики Башкортостан. Уголовное дело №10-17/2021.

протоколируется (в том числе посредством аудиозаписи), чтобы не допускать подобные ситуации мировой судья может предпринять следующее:

- после зачитывания формального текста прав, судья должен разъяснить каждое право простым, понятным языком, избегая юридических терминов. Например, к «Вы имеете право на защиту» следует добавить: «Это значит, что Вы можете сами защищаться, пригласить адвоката-защитника или попросить суд предоставить Вам бесплатного адвоката-защитника»;
- после разъяснения каждого права, судья должен задать подсудимому вопросы, направленные на проверку понимания. Например: «Понятно ли Вам, что означает право на защиту, о котором я только что говорил? Есть ли у Вас вопросы по этому поводу?». Важно зафиксировать в протоколе, какой именно вопрос был задан и какой ответ был получен;
- для лучшего понимания, можно привести примеры реализации прав. Например: «Право заявлять ходатайства означает, что Вы можете просить суд вызвать свидетелей, приобщить документы или провести экспертизу. Если у Вас есть какие-либо вопросы к свидетелю, Вы можете попросить суд вызвать его для допроса»;
- судья должен активно предлагать подсудимому задавать вопросы, если что-то осталось непонятным. Например: «У Вас есть какие-либо вопросы по поводу Ваших прав? Не стесняйтесь задавать их, я готов ответить»;
- важно, чтобы все вопросы, заданные судьей, и ответы подсудимого были точно зафиксированы в протоколе судебного заседания. Аудиозапись является дополнительным средством контроля и позволяет в случае необходимости проверить правильность отражения информации в протоколе;
- судья должен учитывать особенности личности подсудимого (образование, возраст, состояние здоровья, знание языка).

Такой активный и персонализированный подход к разъяснению прав, зафиксированный в протоколе судебного заседания и на аудиозаписи, позволит не только обеспечить реальную реализацию права на защиту, но и избежать возможных оснований для отмены приговора в апелляционном порядке. Нельзя не

согласиться с А.В. Кудрявцевой в том, что «С целью достоверного отображения судебного процесса УПК РФ устанавливает правила фиксации хода и результатов судебного заседания в протоколе, порядок подачи и рассмотрения замечаний на такой протокол, его оценки судом апелляционной инстанции. Замечания могут быть поданы на весь протокол или на его часть. В замечаниях должны быть отражены те изменения и дополнения, которые, по мнению заявителя, следует внести в протокол»³⁴⁶.

Рассмотрим еще один пример. По делу о краже (часть 1 статьи 158 УК РФ), подсудимый И. и его защитник ходатайствовали о выемке видеозаписи с камер наблюдения, установленных рядом с магазином, где, по версии обвинения, было совершено преступление. Защита утверждала, что запись могла опровергнуть обвинение, так как подсудимый в момент кражи находился в другом месте. Однако мировой судья отказал в удовлетворении ходатайства, сославшись на «отсутствие необходимости», не проверив, существует ли запись и не оценив ее потенциальную значимость. В протоколе судебного заседания от 14 июня 2022 года отсутствовала мотивировка отказа, что противоречит требованиям части 2 статьи 271 УПК РФ, обязывающей суд рассмотреть все заявленные ходатай. В апелляционном постановлении Октябрьского городского суда Республики Башкортостан отмечено, что отказ в выемке записи лишил сторону защиты возможности представить доказательство, что повлияло на обоснованность приговора. В результате приговор мирового судьи был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение³⁴⁷.

Данный случай иллюстрирует, что суд первой инстанции обязан не только формально реагировать на ходатайства, но и проверять их обоснованность, особенно если речь идет о доказательствах, способных изменить выводы о виновности. Последствием невыполнения этой обязанности является отмена приговора.

³⁴⁶ Кудрявцева, А.В., Карай, М.Б. Замечания на аудиопротокол судебного заседания в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23, № 1. С. 31-35.

³⁴⁷ Архив судебного участка №4 по г. Октябрьский Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-5/2022.

В процессе апелляционного пересмотра приговоров мировых судей выявляются нарушения, связанные с неправильным применением норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Эти ошибки затрагивают как Общую часть, так и Особенную часть УК РФ.

Изучение и анализ материалов судебной практики Республики Башкортостан позволяют сделать вывод о том, что часто приговоры отменяются при выявлении следующих нарушений (см. Приложение 1):

- нарушение требований к назначению наказания;
- ошибки в расчете срока наказания;
- несоответствие наказания характеру преступления.

Далее рассмотрим примеры из практики работы судов.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 5 по Октябрьскому району г. Уфы Республики Башкортостан от 15 октября 2020 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении Галиуллина Д.Р. были прекращены на основании положений ст. 76.2 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа») и ст. 25.1 УПК РФ («Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа»). Таким образом, Галиуллин Д.Р., обвинявшийся по ч. 1 ст. 119 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»), был освобожден от уголовной ответственности, ему назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Основанием для такого решения, как указал мировой судья, послужили публичные извинения Галиуллина Д.Р. перед потерпевшим и частичное возмещение ущерба. Однако, в апелляционной жалобе потерпевший указал, что сумма возмещения составила лишь 50% от реального ущерба, а извинения носили формальный характер. Октябрьский районный суд г. Уфы апелляционным постановлением № 10-11/2021 от 03 марта 2021 г. отменил постановление мирового судьи и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки к судебному разбирательству мировому судье другого судебного участка.

В данном случае, решение мирового судьи было отменено, поскольку не были соблюдены в полной мере условия, необходимые для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа. Статья 76.2 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при одновременном соблюдении следующих условий:

1. Совершение преступления небольшой или средней тяжести (ч.1 ст. 119 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести);
2. Возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда.

Потерпевший в апелляционной жалобе указал, что возмещение ущерба должно быть полным, а заглаживание вреда должно быть реальным и достаточным, а не формальным. В данном случае, частичное возмещение ущерба (лишь 50%) и формальные извинения не могут быть признаны достаточными основаниями для освобождения от уголовной ответственности. Суд должен был оценить, насколько искренними были извинения, и действительно ли они загладили вред, причиненный потерпевшему. Кроме того, суд должен был учесть мнение потерпевшего по поводу достаточности предложенных мер заглаживания вреда. Отмена постановления мирового судьи апелляционным судом свидетельствует о том, что мировой судья не в полной мере учел все обстоятельства дела и формально подошел к вопросу о возмещении ущерба и заглаживании вреда, что привело к нарушению прав потерпевшего. Апелляционный суд, напротив, обратил внимание на то, что фактического заглаживания вреда не произошло, поскольку ущерб возмещен не в полном объеме, а извинения носили формальный характер, и обоснованно отменил постановление мирового судьи³⁴⁸.

Другим примером, иллюстрирующим неправильное применение уголовного закона, является Апелляционное постановление Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 09 октября 2023 года. рассмотрел представление прокурора на

---

³⁴⁸ Архив судебного участка № 5 по Октябрьскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №10-11/2021.

приговор мирового судьи, по которому Беляев В.А. был осужден по ст. 119 ч. 1 УК РФ (угроза убийством) к 1 году 6 месяцам условного лишения свободы с испытательным сроком 2 года. Прокурор оспаривал приговор, указывая на нарушение ч. 5 ст. 62 УК РФ, которая ограничивает максимальный срок наказания при особом порядке рассмотрения дела двумя третями от установленного законом максимума. Для ст. 119 ч. 1 УК РФ (максимум 2 года лишения свободы) допустимый срок составлял 1 год 4 месяца, однако мировой судья назначил 1 год 6 месяцев, превысив лимит. Кроме того, Беляев совершил преступление в период испытательного срока по предыдущему приговору за аналогичное деяние, что, по мнению прокурора, исключало сохранение условного осуждения. Апелляционный суд согласился с доводами, признав приговор подлежащим изменению. Суд отметил, что мировой судья не учел требование ч. 5 ст. 62 УК РФ, а также необоснованно сохранил условное осуждение, несмотря на рецидив и характер преступлений против жизни и здоровья. Учитывая смягчающие обстоятельства (признание вины, раскаяние, содействие следствию), суд снизил наказание до 6 месяцев лишения свободы, но исключил условный характер, назначив отбывание в колонии строгого режима. Мера пресечения изменена на заключение под стражу. При этом предыдущее условное осуждение по приговору 2021 года сохранено³⁴⁹.

Мы считаем, что ИИ может помочь снизить количество допускаемых мировыми судьями ошибок следующим образом:

- ИИ может быть использован для автоматизированной проверки приговоров на соответствие требованиям закона, судебной практике и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации. ИИ сможет выявлять несоответствия в расчете сроков наказания, неправильное применение смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также несоответствие назначенного наказания санкции статьи и характеру совершенного преступления;

---

³⁴⁹ Архив судебного участка судебного участка №8 Орджоникидзевского района г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №10-31/2023.

– ИИ может работать как помощник судьи, предупреждая о возможных ошибках в момент вынесения приговора. Например, если судья неправильно рассчитал срок наказания, ИИ немедленно укажет на это;

– ИИ может анализировать огромные массивы судебных решений и предоставлять судье информацию о том, какие наказания обычно назначаются за аналогичные преступления в сходных обстоятельствах. Это поможет судье назначить справедливое и соразмерное наказание;

– ИИ может быть использован для обучения и повышения квалификации мировых судей. ИИ может моделировать различные ситуации и предлагать судьям варианты решений, анализируя их последствия и возможные ошибки;

Мы считаем, что внедрение ИИ в судебную систему Республики Башкортостан позволит повысить качество правосудия, снизить количество ошибок и отмененных приговоров, а также облегчить работу мировых судей. Важно, чтобы при этом соблюдались принципы прозрачности, недискриминации и защиты прав человека.

Суд апелляционной инстанции уполномочен принять одно из решений:

«1) об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения;

2) об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора;

3) об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора;

4) об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства;

5) об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора;

6) об отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора либо иного судебного решения;

- 7) об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору;
- 8) об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела;
- 9) об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения;
- 10) о прекращении апелляционного производства».

Таблица 8 – Статистические данные апелляционного пересмотра приговоров мировых судей в России³⁵⁰

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего поступило дел	38658	39757	37856	42417	46499	47883
Отменены обвинительные	2450	2291	2499	2995	3299	3334
Отменены обвинительные с вынесением оправдательного	88	74	58	53	54	48
Изменены обвинительные	5195	4592	4914	5317	5734	5975
Отменены оправдательные	218	208	213	244	195	192

Статистические данные апелляционного пересмотра приговоров мировых судей в России свидетельствуют о высоком уровне их стабильности, что может отражать как эффективность их работы, так и ограниченность процессуального механизма пересмотра (таблица 8).

С 2018 по 2023 гг. общий процент отмененных и измененных приговоров колеблется в пределах 17,31-19,77%, что указывает на достаточно высокий уровень

³⁵⁰ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2023 год / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.12.2024).

судебных ошибок. Следовательно, показатель стабильности приговоров мировых судей в среднем равен 80% (таблица 9).

Таблица 9 – данные о динамике отмены и изменения приговоров мировых судей в апелляционном порядке.

Год	Всего изменено/отменено приговоров, %
2018	19,77
2019	17,31
2020	19,57
2021	19,59
2022	19,43
2023	19,44

3.2. Кассационный пересмотр решений мировых судей

Институт кассационного пересмотра судебных решений играет важную роль в системе правосудия Российской Федерации, гарантируя проверку законности судебных актов, в том числе решений мировых судей. Учитывая значительный объем уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями в качестве судов первой инстанции, возрастает вероятность возникновения судебных ошибок, требующих своевременного исправления. Кассация, в данном контексте, выступает как механизм контроля за соблюдением стандартов законности, установленных федеральным законодательством и практикой федеральных судов, при рассмотрении уголовных дел мировыми судьями.

Исторический опыт дореволюционной апелляции в съездах мировых судей, характеризовавшейся неэффективностью из-за низкого уровня контроля, снисхождении к нарушениям, допускаемым коллегами, вызывал необходимость в кассационной инстанции. В современной России, несмотря на введение районного звена в качестве апелляционной инстанции, проблемы соблюдения законности не были полностью решены. Кассация, в отличие от апелляции, фокусируется на

проверке соблюдения процессуальных норм и правильного применения норм материального права, обеспечивая единство судебной практики и защиту прав участников уголовного судопроизводства, что особенно важно для гарантии справедливого и законного разбирательства на всех этапах. Иными словами, несмотря на наличие апелляционной инстанции, кассационный пересмотр остается необходимым инструментом для выявления и исправления нарушений закона, допущенных как мировыми судьями, так и районными судами при рассмотрении апелляционных жалоб.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечает: «Применительно к уголовному судопроизводству основным механизмом исправления ошибок, допущенных судом при принятии решения, выступают закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации формы проверки правомерности этого решения со стороны вышестоящих инстанций: апелляционной, кассационной и надзорной (главы 45.1, 47.1 и 48.1)»³⁵¹.

Предмет кассационного пересмотра приговоров, в частности мировых судей, в отличие от апелляционного, существенно сужен до проверки исключительно законности судебного решения, что закреплено в ст. 401.1 УПК РФ. Подобный подход, как справедливо отмечает Н.Н. Ковтун, восходит к классической модели кассации, где устойчивость вступивших в силу решений считается приоритетной, а повторная проверка фактов признается избыточной после двукратного рассмотрения дела (в первой и апелляционной инстанциях)³⁵². Нормативное ограничение предмета пересмотра лишь вопросами законности направлено на предотвращение «бесконечного» обжалования и сохранение баланса между правом

---

³⁵¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 года №58-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:www.ksrf.ru (дата обращения: 20.12.2024).

³⁵² Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство: в контексте *de lege lata* и *de lege ferenda* // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. М.: Российская академия правосудия, 2013. Ч. 2. С. 255.

на справедливое судебное разбирательство и принципом правовой определенности³⁵³.

Критика классической кассации, как отмечают некоторые исследователи, связана с ее формализмом: инстанция зачастую ограничивается проверкой соблюдения «буквы закона», игнорируя контекстуальные аспекты справедливости. Тем не менее, такой подход оправдан с точки зрения процессуальной экономии и защиты от злоупотреблений³⁵⁴.

Проверка обоснованности приговора в кассационном порядке, формально ограниченная оценкой его законности, на практике часто выходит за рамки законодательных требований, что отражает системное противоречие между нормами УПК РФ и реальными потребностями правосудия. А.В. Кудрявцева отмечает: «действующая система проверочных производств более точно отвечает задаче исправления нарушений закона, допущенных при вынесении итогового решения, поскольку позволяет в кассационном порядке проверить не только законность итогового решения суда первой инстанции, но и законность решения суда второй инстанции, если таковое состоялось»³⁵⁵. Суд кассационной инстанции проверяет соблюдение процессуальных норм и правильность применения материального права, однако в 83% изученных дел суды кассационной инстанции активно оценивают обоснованность приговора, исследуя фактическую сторону дела (См. Приложение 1). Данный факт, выявленный в ходе изучения судебной практики Республики Башкортостан, может указывать на определенную недоработку на предыдущих этапах судебного разбирательства, а именно, на стадии рассмотрения дела мировыми судьями и районными судами. Это также может говорить о недостаточном разграничении полномочий между различными судебными инстанциями.

³⁵³ Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о предмете кассационного пересмотра судебных решений по уголовным делам // Юридическая наука. 2022. №5. С. 137.

³⁵⁴ Нехороших М.Е. Злоупотребление правом на кассационное обжалование: виды и меры предупреждения // Уголовная юстиция. 2018. №12. С. 89.

³⁵⁵ Кудрявцева А.В., Спиридовон М.С. Использование права на апелляцию как условие кассационного обжалования судебного решения по уголовному делу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 24-30.

Изучение материалов практики кассационных судов общей юрисдикции по пересмотру приговоров мировых судей Республики Башкортостан свидетельствует о том, что 42 % решений содержит поверхностный анализ доказательств, 41% решений – подробный, что подчеркивает отсутствие единых стандартов (см. Приложение 1). Для решения проблемы необходимо:

- законодательно разрешить суду кассационной инстанции оценку обоснованности приговоров только в связи с установленными процессуальными нарушениями (например, недопустимые доказательства, игнорирование ключевых фактов);
- внедрение двухэтапной модели пересмотра, включающую предварительную письменную проверку жалоб коллегией судей для «фильтрации» необоснованных обращений.

Правом обращения в кассационный суд с жалобой (представлением) на вступившее в законную силу судебное решение, как и в апелляционном производстве, наделены стороны и иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Реформа кассационного производства, проведенная в 2018 году³⁵⁶, радикально изменила структуру проверки судебных решений, разделив кассацию на два самостоятельных вида – «сплошную» и «выборочную»³⁵⁷, что обусловлено необходимостью дифференциации подходов к итоговым и промежуточным решениям, а также оптимизацией нагрузки на судебные инстанции. «Сплошная» кассация применяется исключительно к итоговым решениям, вступившим в силу после 01 октября 2019 года, и исключает предварительный «фильтр» в виде предварительного единоличного рассмотрения жалобы судьей кассационной инстанции. Это означает автоматическое направление дела в судебное заседание, что, с одной стороны, упрощает доступ к правосудию, но с другой – рискует увеличить объем работы судов из-за отсева малозначительных или

³⁵⁶ Федеральный закон от 11 октября 2018 года №361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42 (часть II). ст. 6375.

³⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19.

необоснованных жалоб. Для приговоров и решений мировых судей последнее обстоятельство играет особую роль ввиду малозначительности и самих дел, рассматриваемых ими.

«Выборочная» кассация, напротив, сохраняет традиционный «фильтрующий» механизм: жалоба сначала рассматривается судьей единолично, и только при наличии оснований передается для рассмотрения в судебное заседании суда кассационной инстанции. Этот порядок применяется к трем категориям решений:

- 1) итоговые решения, вступившие в силу до 01 октября 2019 года;
- 2) промежуточные решения;
- 3) итоговые решения, уже прошедшие «сплошную» кассацию.

Такое разделение отражает стремление законодателя соблюсти баланс между стабильностью судебных актов и исправлением ошибок.

Порядок обжалования в рамках «выборочной» кассации, который действовал до 01 октября 2019 года, сохранился. Это означает, что кассационная жалоба (представление) подается сразу в кассационный суд. А.В. Кудрявцева отмечает: «Вместе с тем, отсутствие срока на обжалование приговоров посредством «сплошной» кассации, которая обладает чертами ординарного проверочного производства, отодвигает на неопределенное время проверку их правосудности и тем самым негативно отражается на принципе правовой определенности»³⁵⁸. После поступления жалобы, судья кассационного суда проводит предварительное изучение материалов дела и доводов, изложенных в жалобе. Цель этого этапа – определить, имеются ли основания для пересмотра дела. На основании предварительного изучения и в соответствии с ч. 2 ст. 401.10 УПК РФ судья принимает одно из двух решений:

– отказ в передаче жалобы с материалами дела на рассмотрение в судебном заседании: если судья не находит оснований для пересмотра дела в кассационном порядке, он выносит постановление об отказе в передаче жалобы (представления)

---

³⁵⁸ Кудрявцева, А.В., Спиридовон, М.С. Об ограничении срока кассационного обжалования приговора // Уголовное право. 2020. № 1. С. 123-126.

для рассмотрения в судебном заседании. В этом случае кассационное обжалование завершается;

– передать на рассмотрение жалобу с материалами дела в судебном заседании: если судья усматривает основания для пересмотра дела, он выносит постановление о передаче кассационной жалобы (представления) вместе с уголовным делом на рассмотрение кассационной инстанцией в судебном заседании.

Согласно ч. 2 ст. 401.7 УПК РФ, кассационная проверка начинается с момента поступления жалобы (представления) в суд первой инстанции, который выполняет первоначальную подготовку дела. Таким образом, подготовка при «сплошной» кассации делится на два этапа: 1) подготовительные действия в суде первой инстанции и 2) подготовительные действия в кассационном суде. Это нововведение направлено на повышение эффективности кассационного производства, однако оно также увеличивает нагрузку на суды первой инстанции, которые теперь должны не только рассматривать дела по существу, но и обеспечивать их подготовку для кассационного пересмотра.

Исторически подобный порядок уже существовал в российском уголовном процессе. Например, в соответствии со ст. 910 УУС, кассационная жалоба на итоговое судебное решение также подавалась через суд первой инстанции. Это свидетельствует о том, что современные изменения в кассационном производстве отчасти воспроизводят исторический опыт, адаптированный к современным условиям.

Оценивая «сплошную» кассацию, И.С. Дикарев пишет: «Отказ от предварительного производства по кассационным жалобам и представлениям, поданным на итоговые судебные решения по уголовным делам, и переход к такому порядку пересмотра лишают принцип правовой определенности одной из его ключевых гарантий в производстве в суде кассационной инстанции. Однако следует отдавать себе отчет в том, что принцип правовой определенности принесен законодателем в жертву не менее значимой правовой ценности – праву на

судебную защиту»³⁵⁹. Мы разделяем данную позицию, а также считаем верным мнение Н.А. Колоколова о том, что «сочетание принципа свободы обжалования судебного решения с методом сплошной ревизии материалов дела должно гарантировать наилучший результат судебно-контрольной деятельности. Однако незащищенность вышестоящей инстанции от злоупотребления участниками права на обжалование ведет к ее перегрузке лишней работой, задержке исполнения судебных решений и, как следствие, нарушению прав участников процесса, согласных с судебным решением»³⁶⁰.

Председательствующий открывает судебное заседание, удостоверяется в наличии отводов и ходатайств. После разрешения отводов и ходатайств судья-докладчик излагает обстоятельства дела, содержание обжалуемых решений и доводы жалобы. Участники, явившиеся в заседание, вправе выступить, причем первым выступает заявитель. В кассации судебное следствие не проводится. Этот факт является типичным для стадий пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, в российском уголовном процессе.

Анализ специальной литературы, посвященной рассмотрению дел судом кассационной инстанции, свидетельствует о том, что «на одно заседание в среднем отводится от 15 до 30 минут. При этом нужно учитывать, что существенную часть заседания занимают процессуальные моменты (разъяснение прав, разрешение отводов и ходатайств и т.д.). Очевидно, что стороны, участвуя в таком заседании, не получают каких-то дополнительных преимуществ по сравнению с развернутым изложением своей позиции в письменном виде в жалобе (представлении) или возражениях»³⁶¹. Кассационное судебное заседание, таким образом, сводится к заслушиванию доклада судьи-докладчика, который излагает суть дела и доводы кассационной жалобы, а также к выступлениям сторон, представляющих свои

³⁵⁹ Дикарев И.С. Сплошная кассация: специфика и проблемы новой формы пересмотра судебных решений по уголовным делам // Уголовное право. 2019. № 3. С. 115-120.

³⁶⁰ Колоколов Н.А. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в России: генезис, эволюция и перспективы развития // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013 г.). М., 2013 г. С. 84-90.

³⁶¹ Спиридонов М.С. Этап оценки обоснованности жалобы (представления) при сплошной кассации // Уголовная юстиция. 2020. №16. С. 68.

аргументы. После завершения этапа заслушивания сторон в кассационном суде, когда все участники процесса выступили с речами, председательствующий объявляет о временном удалении судей в совещательную комнату для вынесения определения. А.А. Рукавишникова отмечает: «в то же время к моменту обжалования приговора в суд кассационной инстанции он уже вступает в законную силу и приводится в исполнение, поэтому не исключено, что к моменту реализации права участниками уголовного процесса на кассационное обжалование приговора уже могут быть вынесены судебные акты в порядке ст. ст. 396, 397 УПК РФ, поэтому их проверка одновременно с приговором позволит исключить существование множество параллельных кассационных производств, своевременно обеспечит правосудность актов, сопровождающих исполнение судебных решений, а также будет гарантировать их законную силу и процессуальную экономию в уголовном процессе»³⁶².

Количество оснований для отмены, вступивших в законную силу в кассационной инстанции меньше, чем апелляционной. В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ: «Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве».

Следующие примеры демонстрируют допущенные мировыми судьями Республики Башкортостан, судами апелляционной и кассационной инстанций ошибки в виде «существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона».

«Ш. был осужден мировым судьей судебного участок №9 по г. Стерлитамак Республики Башкортостан за нанесение побоев малолетней Т. из хулиганских

---

³⁶² Рукавишникова А.А. Особенности обжалования и проверки в кассационном порядке судебных решений, вынесенных в порядке исполнения приговора // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1(42). С. 74-83.

побуждений (ст. 116 УК РФ). Приговором назначены исправительные работы условно. Апелляция оставила решение без изменения. Шестой кассационный суд отменил приговор мирового судьи и постановление городского суда, прекратил производство по уголовному делу за отсутствием состава преступления. Заместитель Генпрокурора Российской Федерации оспорил это решение. Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно признали действия Ш., совершенными из хулиганских побуждений, что соответствует требованиям пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 №45. Хулиганский мотив был подтвержден: отсутствием значимого повода (поведение малолетней потерпевшей (игра на качелях) не могло служить рациональным основанием для агрессии); общественной опасностью действий (удар по качелям в публичном месте создал угрозу безопасности не только потерпевшей, но и других детей); демонстративностью (Ш. принудил потерпевшую вернуться на качели перед ударом, что подчеркивает умысел на публичное унижение). Кассационный суд ошибочно переквалифицировал мотив на личную неприязнь, проигнорировав разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Шестой кассационный суд нарушил процессуальные нормы, подменив проверку законности приговора судов переоценкой доказательств. Установление мотива преступления относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций. Кассационный суд не выявил нарушений процессуальных норм или неправильного применения материального права, но произвольно изменил квалификацию. Верховный Суд подтвердил правомерность кассационного представления прокурора, поданного в пределах годичного срока. Отмена решения Шестого кассационного суда и восстановление обвинительного приговора мирового судьи являются законными, так как допущенные кассационным судом ошибки искажали суть правосудия, требуя исправления»³⁶³.

---

³⁶³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2023 года №11-Удп23-18-К6 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

Данное дело, имевшее определенный резонанс на местном уровне, было рассмотрено мировым судьей, который смог полно и всесторонне оценить все обстоятельства дела, включая мотив преступления. Апелляционная инстанция подтвердила правильность выводов мирового судьи. Однако, Шестой кассационный суд, будучи существенно удаленным от реальной ситуации, допустил ошибку, переоценив доказательства и обстоятельства дела, и ошибочно переквалифицировав мотив преступления на личную неприязнь, проигнорировав разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Этот пример поднимает ряд важных вопросов. Во-первых, насколько оправданным было вмешательство кассационной инстанции в решения судов первой и апелляционной инстанций, которые, по сути, пришли к одинаковым выводам, основанным на тщательном исследовании обстоятельств дела? Во-вторых, не является ли «сплошная» кассация для мировых судей избыточной мерой контроля, учитывая характер рассматриваемых ими дел и значительную нагрузку на федеральную судебную систему?

В данном конкретном случае, решение Шестого кассационного суда фактически привело к искажению сути правосудия, что потребовало вмешательства Верховного Суда Российской Федерации. Однако, возникает вопрос: сколько подобных ошибок остается неисправленными из-за загруженности судебной системы и формального подхода к рассмотрению дел в кассационной инстанции?

Отвечая на сложный и многогранный вопрос о необходимости «сплошной» кассации приговоров мировых судей, приведем аргументы «за» и «против». С одной стороны, «сплошная» кассация обеспечивает более широкий охват и потенциально способствует выявлению и исправлению ошибок, допущенных на уровне мирового судьи и районного суда, рассматривавшего апелляцию. Это особенно важно, учитывая, что на этом уровне принимаются решения, затрагивающие права и свободы граждан. «Сплошная» кассация в отношении решений мировых судей имеет ряд преимуществ, связанных с гарантиями принципа законности и единообразного применения права.

Во-первых, теоретически, «сплошная» кассация обеспечивает надлежащий контроль за соблюдением принципа законности мировыми судьями, минимизируя ошибки в применении норм материального и процессуального права, особенно учитывая перегрузку мировых судей, часто рассматривающих дела без участия профессиональных представителей сторон.

Во-вторых, она выступает дополнительной гарантией защиты прав, позволяя вышестоящему суду проверить законность приговора, создавая сдерживающий фактор для возможных нарушений прав обвиняемых мировыми судьями, особенно для тех, кто не имеет доступа к квалифицированной юридической помощи.

В-третьих, «сплошная» кассация повышает доверие к судебной системе, повышая прозрачность и подконтрольность деятельности мировых судей, что воспринимается обществом как свидетельство стремления государства к обеспечению справедливости и законности³⁶⁴.

Далее приведем аргументы «против» «сплошной» кассации приговоров мировых судей.

Во-первых, с неоправданным увеличением нагрузки на федеральную судебную систему, учитывая характер дел, рассматриваемых мировыми судьями, которые зачастую являются относительно простыми. Анализ данных статистики (см. Таблица 10) демонстрирует, что процент отмен и изменений приговоров мировых судей в кассационном порядке не настолько высок, чтобы оправдать введение «сплошной» кассации на приговоры мировых судей, поскольку существующие механизмы контроля, такие как «выборочная» кассация и надзор, в большинстве случаев обеспечивают достаточный уровень защиты прав граждан. «Сплошная» кассация может привести к неэффективному перераспределению ресурсов, отвлекая федеральные суды от рассмотрения более сложных и важных дел.

Во-вторых, удаленность кассационной инстанции от «земли», от реальных обстоятельств дела и специфики работы мирового судьи, может негативно

---

³⁶⁴ Нехороших М.Е. Соотношение кассационного производства с иными проверочными производствами в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика. 2020. №16(4). С. 48-55.

сказываться на правильности принимаемых решений, приводя к утрате контекста и потенциально несправедливым решениям.

В-третьих, огромный вал дел, поступающих в кассацию из мировой юстиции, создает значительную нагрузку на федеральную судебную систему, что приводит к формальному рассмотрению дел и снижению качества правосудия.

В-четвертых, следует учитывать опыт мировой юстиции времен Судебной реформы 1864 года. В то время сокращенное количество судебных инстанций для мировых судей, рассматривавших уголовные дела единолично, являлось, по нашему мнению, важной особенностью, так как суды вышестоящих инстанций разгружались от больших объемов малозначительных дел, решение сразу обращалось к исполнению.

В-пятых, внедрение системы «сплошной» кассации по делам, рассматриваемым мировыми судьями, является экономически нецелесообразным, поскольку сопряжено со значительными финансовыми затратами, которые существенно превышают потенциальный ущерб от возможных судебных ошибок в таких делах³⁶⁵.

В-шестых, в значительной части дел, рассматриваемых мировыми судьями, ключевые вопросы касаются не квалификации деяния или толкования норм права, а установления фактических обстоятельств и оценки доказательств. Составы преступлений, подсудные мировым судьям, как правило, не отличаются сложностью юридической конструкции и не порождают существенных разногласий в их применении. В то же время, споры о достоверности свидетельских показаний, допустимости доказательств и их достаточности для установления вины являются частыми. Функция кассационного суда, в первую очередь, заключается в проверке законности судебных решений с точки зрения правильности применения норм материального и процессуального права.

Учитывая изложенное, представляется, что сохранение «сплошной» кассации для мировых судей в существующем виде не является оптимальным

---

³⁶⁵ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса // Российский следователь. 2012. № 9. С. 16-19.

решением. Более эффективным подходом было бы применение только «выборочной» кассации в отношении приговоров мировых судей, позволяющей принимать к рассмотрению наиболее значимые и сложные дела, либо дела, содержащие нарушения закона, искажающие саму суть правосудия. Альтернативным вариантом может быть усиление роли апелляционной инстанции и расширение ее полномочий по пересмотру решений мировых судей по существу. В любом случае, необходимо искать баланс между обеспечением доступности кассационного пересмотра и эффективностью работы судебной системы, учитывая специфику дел, рассматриваемых мировыми судьями, и необходимость обеспечения качественного и справедливого правосудия.

Еще один пример, иллюстрирующий нарушения, влекущие отмену судебного решения. «Приговором мирового судьи судебного участка №3 по г. Салават Республики Башкортостан от 15 марта 2023 года гражданин К. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ («кража»). Разбирательство осуществлялось в особом порядке (глава 40 УПК РФ), при его согласии с предъявленным обвинением. Сумма ущерба, указанная в обвинении, составила 24849 рублей. В апелляционном порядке приговор не обжаловался. Однако в кассационной жалобе защита указала, что суд первой инстанции нарушил требования ст. 316 УПК РФ, не проверив обоснованность обвинения в части размера ущерба. Согласно материалам дела, оценка стоимости похищенного имущества (ноутбука) была проведена на основании акта экспертизы № 89 от 18 января 2023 года. В заключении эксперт указал итоговую сумму ущерба, однако не привел методику расчета (рыночную стоимость, степень износа, актуальные цены на аналогичные товары). Также суд не учел показания свидетеля П., подтвердившего, что ноутбук был куплен за 25990 рублей за год до кражи и имел значительный износ. Шестой кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор, указав следующее: «применение особого порядка судебного разбирательства допустимо только если «обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу». В данном случае вывод о сумме ущерба в 24849 рублей основан на экспертизе, которая не позволяет проверить правильность

расчетов. Суд первой инстанции, не дав оценки этим нарушениям, нарушил право К. на справедливое разбирательство и допустил фундаментальное процессуальное нарушение, повлиявшее на исход дела». Приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции»³⁶⁶.

Представленный пример ярко иллюстрирует сложность разграничения компетенции различных судебных инстанций и поднимает вопросы о целесообразности кассационного пересмотра решений, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства. В данном случае, Шестой кассационный суд общей юрисдикции, отменяя приговор мирового судьи, указал на нарушение требований ст. 316 УПК РФ, выразившееся в не проверке обоснованности обвинения в части размера ущерба, несмотря на согласие подсудимого с предъявлением обвинением и применение особого порядка судебного разбирательства. Суд кассационной инстанции обосновал свое решение тем, что вывод о сумме ущерба основывался на экспертизе, которая не позволяла проверить правильность расчетов, а также не были учтены показания свидетеля, свидетельствующие о возможном завышении стоимости похищенного имущества. Возникает вопрос: действительно ли суд кассационной инстанции оценивал законность приговора, а не обоснованность обвинения? Ведь одним из принципов особого порядка судебного разбирательства является признание обвиняемым своей вины и согласие с предъявлением обвинением. В данном контексте, действия кассационной инстанции вызывают сомнения. С одной стороны, суд, безусловно, должен следить за соблюдением законности и обоснованности обвинения. С другой стороны, при рассмотрении дела в особом порядке, обвиняемый дает добровольное согласие. В данном случае, кассационный суд фактически поставил под сомнение обоснованность обвинения, с которым согласился подсудимый, что противоречит самой сути особого порядка судебного разбирательства. Более того, данный случай не выглядит как «искажение сути правосудия», требующее

³⁶⁶ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2023 г. № 77-2535/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

вмешательства кассационной инстанции. Речь идет о краже на сумму около 25 тысяч рублей, с которой согласился сам осужденный, а затраты на судебное разбирательство в разы превышают ее. В результате, кассационный суд создал новую, непродуктивную работу для всей судебной системы, отправив дело на новое рассмотрение.

Пример из судебной практики позволяет еще раз подчеркнуть проблему избыточной нагрузки на федеральную судебную систему, вызванную «сплошной» кассацией приговоров мировых судей. Дела, подобные этому, явно не являются настолько значимыми, чтобы увеличивать нагрузку на всю судебную систему. Возможно, более целесообразным было бы ограничить пересмотр решений, вынесенных в особом порядке, случаями явных и грубых нарушений закона, которые явно повлияли на исход дела. Таким образом, данный пример подтверждает необходимость целесообразности «сплошной» кассации приговоров мировых судей.

Другой пример показывает, какие нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона допускаются мировыми судьями Республики Башкортостан. «К. был осужден мировым судьей судебного участка №8 по Орджоникидзевскому району г. Уфы по ч. 1 ст. 158 УК РФ («кражा») к 1 году 4 месяцам ограничения свободы. Окончательное наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) составило 2 года 1 месяц ограничения свободы. Заместитель прокурора Республики Башкортостан в кассационном представлении указал на существенные нарушения уголовного законодательства: невыполнение требований ст. 53 УК РФ – суд первой инстанции не установил конкретные ограничения (например, запрет смены места жительства, выезда за пределы муниципалитета); неправильное применение ст. 70 УК РФ – мировой судья присоединил к наказанию по новому приговору не отбытый срок в большем размере (6 месяцев 24 дня вместо фактически не отбытых 6 месяцев 15 дней), что ухудшило положение осужденного. Суд кассационной инстанции признал доводы прокурора обоснованными, подчеркнув: согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации (п. 17 Постановления №58 от 22 декабря

2015 года), при назначении ограничения свободы суд обязан конкретизировать ограничения и обязанности осужденного. Их отсутствие в приговоре делает наказание недействительным; присоединение не отбытой части наказания в завышенном объеме противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК РФ) и нарушает ст. 70 УК РФ. Приговор мирового судьи от 22 февраля 2023 года отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение»³⁶⁷.

Пример, в отличие от предыдущих, не поднимает вопрос о компетенции кассационной инстанции или целесообразности «сплошной» кассации, поскольку здесь налицо явные и существенные нарушения закона, требующие немедленного исправления. Мировой судья допустил грубые ошибки при назначении наказания, которые напрямую затрагивали права осужденного и противоречили принципу справедливости. Этот случай скорее подчеркивает необходимость повышения квалификации мировых судей. Ошибки, допущенные мировым судьей в данном деле, свидетельствуют о формальном подходе к назначению наказания. Благодаря кассационному представлению прокурора, удалось выявить и исправить существенные нарушения, допущенные мировым судьей, и обеспечить осужденному справедливое наказание.

Приведем другие пример из правоприменительной практики. «Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор мирового судьи судебного участка №3 по Октябрьскому району г. Уфы, Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Уфы и Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции, прекратив уголовное дело в отношении Б. по ч. 1 ст. 159 УК РФ («мошенничество») на основании малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Суд указал, что мировой судья, апелляционная и кассационная инстанции проигнорировали ключевые обстоятельства, которые исключают общественную опасность действий осужденного: незначительный ущерб (сумма хищения составила 7800 рублей); служебный контекст командировки, где Б. выполнял

---

³⁶⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г. № 77-2753/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

служебное задание, а его действия не носили публично опасного характера; полное возмещение ущерба (Б. вернул денежные средства в полном объеме); отсутствие доказательств корыстного умысла (доводы защиты о передаче денег неустановленному лицу и отсутствии подтверждения проживания в гостинице не были опровергнуты судами). Верховный Суд подчеркнул, что формальное соответствие признакам преступления недостаточно для осуждения, если деяние не представляет существенного вреда. Суды обязаны учитывать малозначительность, даже если деяние формально содержит признаки преступления. Верховный Суд отменил решения нижестоящих судов, которые не соответствовали требованиям ст. 297 УПК РФ. При этом суд отклонил доводы о пересмотре фактических обстоятельств, так как кассация не вправе оценивать доказательства по существу (гл. 47.1 УПК РФ). Дело прекращено за отсутствием состава преступления, Б. предоставлено право на реабилитацию»³⁶⁸.

Пример поднимает несколько важных вопросов:

1. Почему нижестоящие суды проигнорировали очевидные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии общественной опасности в действиях осужденного? Возможно, это связано с формальным подходом к рассмотрению дела или с перегрузкой судей.

2. Насколько эффективна система кассационного пересмотра судебных решений, если она не позволяет исправить очевидные ошибки, допущенные нижестоящими судами? В данном случае, Шестой кассационный суд общей юрисдикции проигнорировал доводы защиты о малозначительности деяния и оставил в силе обвинительный приговор.

3. Опять же вопрос о целесообразности «сплошной» кассации приговоров мировых судей. С одной стороны, данный пример демонстрирует, что кассационный пересмотр может быть эффективным инструментом исправления судебных ошибок и защиты прав граждан. С другой стороны, он показывает, что

³⁶⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 года №11-УД23-15-К6 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

«сплошная» кассация не всегда гарантирует исправление всех ошибок, и что в некоторых случаях суды кассационной инстанции могут формально подходить к рассмотрению дел.

В контексте дискуссии о целесообразности «сплошной» кассации приговоров мировых судей пример скорее свидетельствует о недостаточной эффективности существующей системы кассационного пересмотра, а не о ненужности кассации как таковой. Данный случай подчеркивает необходимость повышения качества работы всех звеньев судебной системы, включая мировых судей, апелляционные суды и кассационные суды.

«Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор мирового судьи, апелляционное постановление районного суда г. Уфы от 12.04.2022 года и кассационное постановление Шестого кассационного суда от 02.02.2023 года, направив уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение. Основанием для отмены решений стало нарушение права осужденного П. на квалифицированную юридическую помощь: в суде апелляционной инстанции его защиту осуществлял адвокат Н., чей статус был прекращен решением Советом Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 21.10.2021 года. Это нарушение требований ст. 17 Федерального закона №63-ФЗ, запрещающего лицам с прекращенным статусом адвоката участвовать в уголовном процессе. Судебная коллегия подчеркнула, что участие недействительного защитника лишило П. гарантии справедливого судопроизводства, предусмотренной ст. 49 УПК РФ. Несмотря на формальную законность приговора мирового судьи, апелляционное рассмотрение, проведенное с нарушением процессуальных норм, искажает суть правосудия (ст. 401.15 УПК РФ). Кассационный суд не стал оценивать доводы о недопустимости заключения судебно-медицинской экспертизы, так как кассация не вправе пересматривать фактические обстоятельства дела (ст. 401.1 УПК РФ). Решение Верховного Суда демонстрирует строгое следование принципу обеспечения права на защиту: участие лица, утратившего адвокатский статус, автоматически делает процесс

незаконным, даже если другие этапы рассмотрения прошли без нарушений. Дело направлено на новое рассмотрение иным составом суда»³⁶⁹.

Таким образом, Судебная коллегия устранила ошибку, связанную с нарушением уголовно-процессуального законодательства, что подтверждает ключевую роль кассации в защите конституционных прав участников процесса. Пример иллюстрирует необходимость тщательной проверки полномочий лиц, участвующих в деле и соблюдения принципа законности для обеспечения законности судебных решений. Верховный Суд Российской Федерации совершенно справедливо подчеркнул, что участие недействительного защитника лишило П. гарантии справедливого судопроизводства. Даже если приговор мирового судьи был формально законным, апелляционное рассмотрение, проведенное с нарушением процессуальных норм, искажает саму суть правосудия.

Анализ приведенных примеров судебной практики позволяет выявить проблемы, связанные с нарушением мировыми судьями Республики Башкортостан, судами апелляционной и кассационной инстанций требований уголовного и уголовно-процессуального права, что приводит к отмене решений в кассационном порядке. Во всех случаях суды нижестоящих инстанций проявили формализм, игнорируя ключевые обстоятельства, влияющие на квалификацию деяний и законность приговоров. Однако, кассационная инстанция не всегда остается инструментом восстановления законности и вызывает дискуссию о «сплошной» кассации применительно к приговорам мировых судей.

Основываясь на изученных нами уголовных делах, рассмотренных мировыми судьями и районными судами Республики Башкортостан, мы выявили наиболее распространенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, допускаемые судами первой и апелляционной инстанций, а именно:

- ошибки в оценке мотива и квалификации преступления – 20% случаев;

---

³⁶⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 октября 2023 года №78-УД23-20-К6 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

- нарушения при применении особого порядка судопроизводства – 14,29% случаев;
- нарушение сроков давности уголовного преследования – 8,57% случаев;
- игнорирование положений о малозначительности деяния (часть 2 статьи 14 УК РФ) – 11,43% случаев;
- ухудшение положения обвиняемого после возврата дела прокурору – 2,86% случаев;
- несоблюдение требований к назначению наказания – 34,29% случаев;
- нарушения права на защиту – 5,71% случаев;
- неприменение указанных в примечании к уголовно-правовой норме специальных оснований прекращения дела – 2,86% случаев.

Суд кассационной инстанции по результатам рассмотрения дела управомочен принять решение:

- «1) оставить кассационные жалобу или представление без удовлетворения;
- 2) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу;
- 3) отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору;
- 4) отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение;
- 5) отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение;
- 5.1) отменить решение суда кассационной инстанции и оставить без изменения либо изменить приговор, определение или постановление суда и (или) последующие судебные решения;
- 6) внести изменения в приговор, определение или постановление суда и (или) последующие судебные решения».

Данные кассационного пересмотра приговоров мировых судей с 2018 по 2023 гг. демонстрируют противоречивые тенденции. Так, в 2020 году количество поступивших дел резко выросло до 4325 (против 1876 в 2019 году), что связано с реформой кассационной системы. В 2021 году этот показатель достиг пика – 8217 дел, а к 2023 году стабилизировался на уровне 8377. При этом доля отмененных обвинительных приговоров колебалась от 388 в 2020 году до 788 в 2022 году, а измененных – от 540 в 2020 году до 843 в 2021 году. Это может показывать периодическое повышение контроля за законностью решений. Однако, в 2023 году число измененных приговоров снизилось до 645, что может свидетельствовать о сокращении корректирующих мер. Оправдательные приговоры редко становятся объектом пересмотра (например, 25 дел в 2023 году), что подчеркивает их обоснованность.

Таблица 10 – Статистические данные кассационного пересмотра приговоров мировых судей в России³⁷⁰

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего поступило дел	1872	1876	4325	8217	8884	8377
Отменены обвинительные	384	443	388	599	788	782
Изменены обвинительные	765	626	540	843	822	645
Отменены оправдательные	11	5	24	25	35	25

Введение сплошной и выборочной кассации с 2019 года привело к значительным изменениям в динамике отмены и изменения приговоров мировых судей. Общий процент изменений и отмен снизился с 57,2% в 2019 году до 17,3% в 2023 году, что свидетельствует о повышении стабильности судебных решений и

³⁷⁰ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2023 год / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 18.12.2024).

более строгом подходе к их пересмотру. Однако, несмотря на снижение доли, абсолютное число изменений и отмен остается высоким (1452 случая в 2023 году), что указывает на сохраняющиеся проблемы в качестве рассмотрения дел мировыми судьями (таблица 11).

Таблица 11 – Данные динамики отмены и изменения приговоров мировых судей в кассационном порядке

Год	Всего изменено/отменено приговоров, %
2018	62,0
2019	57,2
2020	22,0
2021	17,9
2022	18,5
2023	17,3

Проведенное в главе исследование апелляционного и кассационного пересмотра решений мировых судей позволяет сделать следующие выводы:

1. Апелляционное обжалование приговоров мировых судей, в отличие от других уровней судебной системы, с самого начала стало неотъемлемой частью ее структуры. Это обусловлено не «малозначительностью» дел, а необходимостью компенсировать риски, связанные с упрощенной процедурой и возможным субъективизмом мирового правосудия, тем самым поддерживая доверие к судебной системе в целом. Апелляция приговоров возрожденной в конце 1990-х годов выступала не просто способом исправления ошибок, а ключевым механизмом, обеспечивающим баланс между доступностью и качеством правосудия, что и предопределило ее раннее внедрение и последующее заимствование этой модели для остальных судов. Мировая юстиция, таким образом, выступила своего рода «лабораторией процессуальных инноваций» для апелляционного производства в России.

2. Проблема шаблонных и необоснованных апелляционных жалоб, особенно остро стоящая в мировой юстиции, требует незамедлительного решения.

Существующая практика превращает апелляцию из инструмента исправления судебных ошибок в формальную процедуру, зачастую используемую для достижения субъективных целей, не связанных с задачами правосудия. Для решения этой проблемы предлагаются два подхода:

- внедрение элементов ответственности за необоснованные жалобы, используя опыта США, где предусмотрены санкции за подачу «легкомысленных» жалоб, что должно стимулировать заявителей к более тщательному обоснованию своих требований;
- уточнение оснований для апелляционного обжалования, законодательно сузить круг оснований для апелляции, сосредоточив внимание на существенных нарушениях норм права, оказывающих реальное влияние на исход дела.

3. Вопрос о составе суда апелляционной инстанции, пересматривающего приговоры мировых судей, остается дискуссионным. С одной стороны, единоличное рассмотрение дел районными судами может быть оправдано соображениями процессуальной экономии и высокой загруженностью судей. С другой стороны, коллегиальное рассмотрение обеспечивает более объективное и взвешенное решение за счет коллективного обсуждения и взаимного контроля. Однако, как показывает изучение материалов практики, даже коллегиальный состав не всегда гарантирует изучение материалов дела всеми судьями, что ставит под сомнение эффективность коллегиальности в условиях апелляционного производства приговоров мировых судей.

4. Ограничение на приобщение новых доказательств в апелляционной инстанции, представляет собой попытку сбалансировать принципы процессуальной экономии и справедливости. Исторически это ограничение возникло как реакция на злоупотребления правом представления новых доказательств, когда стороны, не проявившие должной активности в суде первой инстанции, пытались использовать апелляцию для исправления упущений. Сторонам не следует компенсировать упущения в суде первой инстанции за счет расширения возможностей представления новых доказательств в апелляционной инстанции. Следует подчеркнуть необходимость активного участия сторон в

процессе на всех этапах и тщательной подготовки к судебному разбирательству в первой инстанции.

5. На основе анализа материалов практики Республики Башкортостан выявлены наиболее часто встречающиеся нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, допускаемые мировыми судьями, особое внимание на них следует обращать судам апелляционной инстанции. Частыми нарушениями являются: нарушение права на разъяснение процессуальных прав, невыполнение обязанности по проверке ходатайств, несоблюдение принципа состязательности и недостаточная активность суда в исследовании доказательств. Выявлены систематические нарушения, связанные с неправильным применением мировыми судьями норм УК РФ. Наиболее распространенные нарушения включают несоблюдение требований к назначению наказания, ошибки в расчете срока наказания и несоответствие назначенного наказания характеру совершенного преступления. Перечисленное свидетельствуют о необходимости повышения профессионального уровня мировых судей.

6. Внедрение искусственного интеллекта в деятельность мировых судей Республики Башкортостан имеет значительный потенциал для повышения качества правосудия. ИИ, выполняя функции автоматизированной проверки судебных решений, ассистента судьи, аналитика судебной практики и инструмента обучения, способен существенно снизить количество ошибок, допускаемых мировыми судьями, и, как следствие, уменьшить число отмененных приговоров.

7. «Сплошная» кассация приводит к неоправданному увеличению нагрузки на федеральную судебную систему, отвлекает ресурсы от рассмотрения более сложных дел, увеличивает формализацию процесса дел и снижает качество правосудия. Удаленность кассационного суда от места преступления и работы мирового судьи ухудшает качество принятых решений, что подтверждается анализом материалов судебной практики.

8. Внедрение системы «сплошной» кассации по делам, рассматриваемым мировыми судьями, является экономически нецелесообразным, поскольку сопряжено со значительными финансовыми затратами. Вместо этого необходимо

сосредоточить усилия на совершенствовании системы правосудия, применяя менее затратные и более эффективные методы обеспечения законности и справедливости, такие как повышение квалификации судей и использование современных технологий. Ресурсы, которые тратятся на «сплошную» кассацию приговоров мировых судей, целесообразнее направить на другие, более приоритетные направления развития судебной системы, например, на улучшение материально-технического обеспечения судов, повышение заработной платы судей и работников аппарата суда, а также на развитие альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Двойственность процессуального статуса мирового судьи создает терминологическую путаницу и требует законодательного уточнения. Неоднозначное использование термина «мировой судья» как обозначения должностного лица и как синонима «мирового суда» порождает дискуссии. Необходимо разграничить понятия «мировой судья» и «мировой суд» в законодательстве, ориентируясь на подход, заложенный в Концепции судебной реформы, рассматривающей мировой суд как звено судебной системы, а мирового судью – как должностное лицо.

2. Мировые судьи России играют ключевую роль в судебной системе, обеспечивая рассмотрение значительной части всех поступающих в суды дел. Несмотря на отсутствие специализации и высочайшую нагрузку, они эффективно, качественно и оперативно справляются с возложенной на них миссией. Таким образом, именно работа приближенных к населению мировых судей во многом формирует общественное мнение о судебной власти в целом, что свидетельствует о значимости и ответственности их деятельности для жизни общества и государства.

3. Судебная реформа 1864 года заложила фундамент для создания института мировой юстиции в России, который, сочетая зарубежный опыт и национальные особенности, обеспечивал доступное правосудие по незначительным делам. Реформа не только разгрузила общие суды, но и способствовала формированию правосознания в обществе. В современной России, характеризующейся ростом правовой активности граждан и необходимостью оперативного разрешения дел, институт мировых судей также играет ключевую роль, обеспечивая доступность правосудия благодаря рассмотрению широкого спектра дел. Мировая юстиция способствует эффективности правосудия, поскольку оперативное рассмотрение дел мировыми судьями снижает нагрузку на федеральные суды и ускоряет процесс отправления правосудия. Деятельность мировых судей способствует укреплению

правовой культуры, повышая правовую грамотность граждан и формируя уважение к закону.

4. При определении оптимального состава суда апелляционной инстанции, необходимо найти баланс между процессуальной экономией и обеспечением действительно качественного и беспристрастного пересмотра решений мировых судей, избегая как формального подхода к коллегиальности, так и воспроизведения исторических ошибок, связанных с неэффективными формами коллективного контроля. Важно создать систему, гарантирующую реальный, а не номинальный контроль за решениями мировых судей, обеспечивая справедливое и законное направление правосудия. Исторический опыт коллегиального пересмотра приговоров мировых судей съездами мировых судей, характеризовавшийся проблемами «товарищеского суда», слабым контролем и, как следствие, низкой эффективностью, позволяет сделать вывод о необходимости с осторожностью подходить к организации состава судов апелляционной инстанции. При этом, парадоксально, что, несмотря на идентичные законодательные требования, предъявляемые к мировым и районным судьям в современной России, решения первых пересматриваются судьей районного суда единолично. Это ставит вопрос о достаточности единоличного пересмотра для обеспечения должного уровня контроля и справедливости, учитывая, что речь идет о решениях, принимаемых судьей, обладающим, по закону, аналогичной квалификацией и статусом.

5. Процедура рассмотрения дел мировыми судьями всегда отличалась процедурой с акцентом на примирение сторон. Данный акцент на примирение сторон характерен и для современной российской системы мировых судей. Однако, при применении примирительных процедур необходимо строго соблюдать процессуальные нормы и обеспечивать права всех участников процесса, чтобы не допустить нарушения законности и справедливости. Особое внимание следует уделять защите прав потерпевших, особенно в тех случаях, когда они самостоятельно осуществляют обвинение, а также проверке добровольности и осознанности соглашения о примирении. Современные мировые судьи, стремясь к

примирению, должны учитывать исторический опыт, где подобная упрощенность иногда приводила к злоупотреблениям.

6. Профессионализация мировой юстиции является объективной мировой тенденцией, направленной на повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения дел, что характерно и для современной России. Эта тенденция выражается в повышении требований к квалификации судей, совершенствовании системы их отбора и назначения, а также в обеспечении их профессиональной подготовки и повышения квалификации.

7. Внедрение зарубежного опыта применения судами искусственного интеллекта (ИИ) в российскую систему мировых судов является перспективным направлением повышения эффективности и качества правосудия. Для успешной реализации необходимо начинать с pilotных проектов в отдельных регионах, постепенно расширяя функционал и обеспечивая обучение персонала. Особое внимание следует уделить разработке нормативной базы и привлечению специалистов в области ИИ и права для эффективного и безопасного внедрения ИИ-систем в уголовное судопроизводство. В Республике Башкортостан, с ее многообразием языков и культур, особенно важно учитывать языковую и культурную специфику при разработке и внедрении ИИ-систем в сфере правосудия, чтобы избежать потенциальной дискриминации и обеспечить равный доступ к правосудию для всех граждан. ИИ, выполняя функции автоматизированной проверки судебных решений, ассистента судьи, аналитика судебной практики и инструмента обучения, способен существенно снизить количество ошибок, допускаемых мировыми судьями, и, как следствие, уменьшить число отмененных приговоров. Это, в свою очередь, приведет к более эффективной и справедливой системе правосудия в регионе, а также облегчит труд мировых судей. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть важность соблюдения принципов прозрачности и защиты прав человека при внедрении и использовании ИИ.

8. Для снижения нагрузки на мировых судей и повышения эффективности российской системы правосудия необходимо комплексное развитие механизмов медиации, опирающееся на успешный зарубежный опыт Франции и США. Это

требует масштабных информационных кампаний, обеспечения высокого уровня подготовки медиаторов, создания доступной инфраструктуры (включая онлайн-платформы), совершенствования законодательной базы и механизмов исполнения медиативных соглашений. Активное развитие медиации позволит не только разгрузить мировых судей, но и повысить доступность правовой помощи, укрепить доверие граждан к судебной системе и способствовать формированию правосознательного общества. В Республике Башкортостан, учитывая ее многонациональный состав, активное развитие медиации и других альтернативных способов разрешения споров могло бы оказаться особенно эффективным. Создание сети квалифицированных медиаторов, в том числе с учетом знания местных обычаев и традиций, а также разработка онлайн-платформ для досудебного урегулирования споров, позволило бы значительно снизить нагрузку на мировых судей и укрепить социальную стабильность в регионе.

9. Австралийский опыт внедрения онлайн-заседаний, электронных подписей, онлайн-медиации и «судов на колесах» представляет значительный интерес для России, особенно в контексте обеспечения доступности правосудия в удаленных и малонаселенных районах. В России целесообразно внедрять онлайн-заседания, используя платформы для видеоконференций по делам, не требующим обязательного личного присутствия; электронные подписи и верификацию документов, упрощая процесс подачи и обработки документов за счет использования электронных подписей и программного обеспечения для онлайн-верификации; онлайн-медиацию, предлагая сторонам возможность урегулировать споры в режиме онлайн с помощью профессиональных медиаторов; и мобильные суды («суды на колесах»), организовывая выездные заседания мировых судей в отдаленных населенных пунктах, особенно в регионах с низкой транспортной доступностью. Реализация этих мер позволит снизить транспортные расходы граждан, сократить сроки рассмотрения дел и повысить доступность правосудия для всех категорий населения, независимо от места их проживания. В контексте Республики Башкортостан, с ее обширной территорией и значительным количеством сельских населенных пунктов, внедрение практики «судов на

колесах» могло бы значительно повысить доступность правосудия для жителей отдаленных районов. Это позволило бы сократить расходы граждан на поездки в районные центры и обеспечить более оперативное разрешение дел.

10. Недостаточное финансирование мировых судей в России является серьезной проблемой, приводящей к негативным последствиям: невозможности обеспечить необходимую техническую оснащенность, дефициту квалифицированного персонала и снижению производительности судей из-за необходимости выполнения рутинной работы. Материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплата труда работников аппарата мировых судей осуществляется за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, что усугубляет ситуацию. Для решения проблемы необходимо рассмотреть альтернативные источники финансирования, включая привлечение частного капитала по зарубежным моделям и благотворительных фондов, с целью улучшения материально-технической базы и обеспечения доступа к правосудию.

11. Разработанная математическая модель, несмотря на сложность количественного измерения качества правосудия, демонстрирует зависимость этого показателя от уровня нагрузки на мировых судей. Модель позволяет оценить влияние мер по оптимизации работы судей и служит основой для системы мониторинга и оценки их деятельности. Внедрение такой системы, включающей объективные показатели (количество рассмотренных дел, отмененных приговоров, удовлетворенность граждан и др.), позволит повысить ответственность и эффективность работы мировых судей, улучшая качество правосудия.

12. Учитывая упрощенный и ускоренный характер производства у мировых судей, а также прогрессивный потенциал упрощенных форм судопроизводства, необходимо совершенствовать процедуру ведения протокола судебного заседания. Опыт, применяемый в арбитражном процессе, указывает на перспективность сочетания краткого письменного протокола и обязательной аудио-фиксации судебного разбирательства. Такая форма протоколирования не требует дополнительных финансовых и организационных затрат. Внедрение обязательной аудиозаписи, дополняющей письменный протокол, позволит решить проблемы

искажения информации, обеспечит полноту и достоверность фиксации хода процесса, снизит нагрузку на сотрудников аппарата мирового судьи и гарантирует участникам процесса право на обжалование неточностей. Такой подход будет соответствовать принципам процессуальной экономии и прогрессивности, не навредит интересам участников и ускорит отправление правосудия в мировых судах.

13. Мировые судьи России играют ключевую роль в судебной системе, обеспечивая рассмотрение значительной части всех поступающих в суды дел. Несмотря на отсутствие специализации и высочайшую нагрузку, они эффективно, качественно и оперативно справляются с возложенной на них миссией. Таким образом, именно работа приближенных к населению мировых судей во многом формирует общественное мнение о судебной власти в целом, что свидетельствует о значимости и ответственности их деятельности для жизни общества и государства.

14. Следует констатировать наличие системного противоречия в функционировании института мировых судей, обусловленного необоснованным ограничением их предметной подсудности. Несмотря на формальное соответствие критерию максимального наказания в три года лишения свободы, установленному ст. 31 УПК РФ, законодатель исключает из компетенции мировых судей ряд составов преступлений, что объясняется не сложностью дел или их социальной значимостью, а укоренившимся стереотипом о «второсортности» их профессионализма, несмотря на идентичные квалификационные требования к ним и к федеральным судьям районного звена. Подобные «двойные стандарты» приводят к дискредитации мировой юстиции, подрывают доверие граждан к мировым судьям и необоснованно перегружают районные суды, что свидетельствует о необходимости пересмотра и оптимизации предметной подсудности мировых судей, основанного на объективных критериях и признании их профессиональной компетенции.

15. Необходимо отметить, что существующая законодательная формулировка нормы, определяющей предметную подсудность мировых судей,

содержащая обширный перечень исключений, создает определенные неудобства в правоприменительной практике. Необходимость постоянного обращения к исключениям для уточнения подсудности порождает риск ошибок и может негативно влиять на принцип процессуальной экономии. Учитывая, что ошибки в определении подсудности приводят к передаче уголовных дел в районные суды и увеличивают нагрузку на систему, целесообразным представляется внесение изменений в часть 1 статьи 31 УПК РФ путем включения в нее исчерпывающего перечня статей УК РФ, подсудных мировому судье. Подобный подход, поддерживаемый многими процессуалистами, позволит упростить определение подсудности, снизить риск ошибок и повысить эффективность работы мировых судей.

16. Апелляционное обжалование приговоров мировых судей, в отличие от других уровней судебной системы, с самого начала стало неотъемлемой частью ее структуры. Это обусловлено не «малозначительностью» дел, а необходимостью компенсировать риски, связанные с упрощенной процедурой и возможным субъективизмом мирового правосудия, тем самым поддерживая доверие к судебной системе в целом. Апелляция приговоров возрожденной в конце 1990-х годов выступала не просто способом исправления ошибок, а ключевым механизмом, обеспечивающим баланс между доступностью и качеством правосудия, что и предопределило ее раннее внедрение и последующее заимствование этой модели для остальных судов. Мировая юстиция, таким образом, выступила своего рода «лабораторией процессуальных инноваций» для апелляционного производства в России.

17. Проблема шаблонных и необоснованных апелляционных жалоб, особенно остро стоящая в мировой юстиции, требует незамедлительного решения. Существующая практика превращает апелляцию из инструмента исправления судебных ошибок в формальную процедуру, зачастую используемую для достижения субъективных целей, не связанных с задачами правосудия. Для решения этой проблемы предлагаются два подхода:

- внедрение элементов ответственности за необоснованные жалобы, используя опыта США, где предусмотрены санкции за подачу «легкомысленных» жалоб, что должно стимулировать заявителей к более тщательному обоснованию своих требований;
- уточнение оснований для апелляционного обжалования, законодательно сузить круг оснований для апелляции, сосредоточив внимание на существенных нарушениях норм права, оказывающих реальное влияние на исход дела.

18. Ограничение на приобщение новых доказательств в апелляционной инстанции, представляет собой попытку сбалансировать принципы процессуальной экономии и справедливости. Исторически это ограничение возникло как реакция на злоупотребления правом представления новых доказательств, когда стороны, не проявившие должной активности в суде первой инстанции, пытались использовать апелляцию для исправления упущений. Сторонам не следует компенсировать упущения в суде первой инстанции за счет расширения возможностей представления новых доказательств в апелляционной инстанции. Следует подчеркнуть необходимость активного участия сторон в процессе на всех этапах и тщательной подготовки к судебному разбирательству в первой инстанции.

19. На основе анализа материалов практики Республики Башкортостан выявлены наиболее часто встречающиеся нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, допускаемые мировыми судьями, особое внимание на них следует обращать судам апелляционной инстанции. Частыми нарушениями являются: нарушение права на разъяснение процессуальных прав, невыполнение обязанности по проверке ходатайств, несоблюдение принципа состязательности и недостаточная активность суда в исследовании доказательств. Выявлены систематические нарушения, связанные с неправильным применением мировыми судьями норм УК РФ. Наиболее распространенные нарушения включают несоблюдение требований к назначению наказания, ошибки в расчете срока наказания и несоответствие назначенного наказания характеру совершенного

преступления. Перечисленное свидетельствуют о необходимости повышения профессионального уровня мировых судей.

20. Изучение материалов судебной практики Республики Башкортостан и федеральных кассационных судов позволяет сделать вывод о том, что «сплошная» кассация приговоров мировых судей и результатов их апелляционного пересмотра приводит к неоправданному увеличению нагрузки на федеральную судебную систему, отвлекает ресурсы от рассмотрения более сложных дел, увеличивает формализацию процесса дел и снижает качество правосудия. Удаленность кассационного суда от места происшествия и работы мирового судьи нередко ухудшает качество принятых решений, что подтверждается анализом материалов судебной практики.

21. Внедрение «сплошной» кассации по делам, рассматриваемым мировыми судьями, является экономически нецелесообразным, поскольку сопряжено со значительными финансовыми затратами. Вместо этого необходимо сосредоточить усилия на совершенствовании системы правосудия, применяя менее затратные и более эффективные методы обеспечения законности и справедливости, такие как повышение квалификации судей и использование современных технологий. Ресурсы, которые тратятся на «сплошную» кассацию приговоров мировых судей, целесообразнее направить на другие, более приоритетные направления развития судебной системы, например, на улучшение материально-технического обеспечения судов, повышение заработной платы судей и работников аппарата суда, а также на развитие альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 16 апреля 2022 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 февраля 2025 г. № 13-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 февраля 2025 №31-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2025).

5. Федеральный закон от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 242. ст. 6270.

6. Федеральный закон от 11 октября 2018 года №361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 42 (часть II). ст. 6375.

7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 года №36 «Об утверждении Инструкции по

судебному делопроизводству в районном суде» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39, № 41475. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=180&part=807 (дата обращения: 04.05.2024).

9. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39, № 41476. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=215&part=807 (дата обращения: 04.04.2024).

10. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39, № 41477. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=306&part=807 (дата обращения: 04.04.2024).

11. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 20 мая 1885 г. «О порядке издания Общего наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства» // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 5, № 2959. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 04.05.2024).

12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. 1845. Т. 20. № 19283. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.05.2024).

13. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 года // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39. № 41478. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.05.2024).

14. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 21 мая 1891 года «Об изменении порядка примирительного разбирательства по уголовным делам» // Полное собрание законов Российской империи. 1891. Т. 11. № 7703.

[Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.05.2024).

15. Устав о гербовом сборе от 17 апреля 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 49. № 53379. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.06.2024).

16. Положения о земских участковых начальниках: от 12 июля 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1889. Т. 9, № 6196. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=508&part=1540 (дата обращения: 06.06.2024).

17. Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям от 29 декабря 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 9, № 6483. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 06.06.2024).

18. Закон от 15 июня 1912 года «О преобразовании местного суда» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 32, № 37328. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=662&part=1957 (дата обращения: 07.07.2024).

19. Закон от 26 июня 1913 года «Об установлении положения о введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда, о введении в действие сего закона в полном объеме в губерниях Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической и о распространении некоторых постановлений сего закона на прочие местности Империи» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 33, № 39582. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=643&part=1979 (дата обращения: 08.07.2024).

20. Закон от 01 июня 1914 г. «О введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда в губерниях Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской и в городах Нижнем Новгороде, Казани, Саратове и

Астрахани» // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1914. Ст. 1927. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/22105-sobranie-uzakoneniy-i-rasporyazheniy-pravitelstva-izdavaemoe-pri-pravitelstvuyuschem-senate-izdanie-ofitsialnoe-spb-1863-1917> (дата обращения: 08.07.2024).

21. Приказ министра юстиции от 3 марта 1917 г. «Об образовании временных судов в Петрограде» // Собрание узаконений. 1917. № 58. Ст. 354; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 7/53. [Электронный ресурс]. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/3355/3356/3492/3493> (дата обращения: 08.07.2024).

22. Инструкция для временных судов от 22 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 19/65. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/22105-sobranie-uzakoneniy-i-rasporyazheniy-pravitelstva-izdavaemoe-pri-pravitelstvuyuschem-senate-izdanie-ofitsialnoe-spb-1863-1917> (дата обращения: 08.07.2024).

23. Постановление Временного правительства от 19 июля 1917 г. «Об упразднении временных судов» // Собрание узаконений. 1917. № 167. Ст. 911. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80438-postanovlenie-vremennogo-pravitelstva-o-sostave-vremennogo-pravitelstva-19-iyulya-1917-g> (дата обращения: 08.07.2024).

24. Постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. «Временном устройстве местного суда» // Собрание узаконений. 1917. № 104. Ст. 577. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80438-postanovlenie-vremennogo-pravitelstva-o-sostave-vremennogo-pravitelstva-4-maya-1917-g> (дата обращения: 08.07.2024).

25. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. О неподаче просьбы в высший суд, минуя низший, и о непереносе дела из одного суда в другой той же инстанции: Указ из Юстиц-коллегии от 15 июля 1719 г. // Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т. 5 № 3403

[Электронный ресурс]. URL:http://nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (дата обращения: 05.07.2024).

27. О внесении в Верховный тайный совет экстрактов из дел уголовных для доклада Ее Величеству о преступниках, приговоренных к смертной казни или политической смерти: Указ именной, объявленный из Верховного тайного совета Сенату от 8 октября 1726 г. // Полное собрание законодательства Российской империи. 1830. Т. 7. № 4964 [Электронный ресурс]. URL:http://nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (дата обращения: 22.07.2024).

28. О заседании судей два раза в день для скорейшего разрешения дел содержащихся под стражей людей: Указ сенатский, вследствие именного, объявленного Сенату Кабинет-секретарем Макаровыи от 17 апреля 1727 г. // Полное собрание законодательства Российской империи. 1830. Т. 7. № 5059 [Электронный ресурс]. URL:http://nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (дата обращения: 22.07.2024).

29. Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Прав. Сената и циркулярами Министерства Юстиции. Составлен под редакцией М. Шрамченко и В. Ширкова. Спб.: издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1899. С.191, 706. // Полное собрание законов Российской империи. 1864. Т. 39, № 41476. [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=215&part=807 (дата обращения: 04.08.2024).

30. Code de l'organisation judiciaire: Textes à jour au 1er janvier 2025. // Légifrance - Le service public de la diffusion du droit. [Electronic resource]. URL: https://www-legifrance-gouv-fr.translate.goog/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071164/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp (дата обращения 17.10.2024).

31. О статусе магистратуры: Ордонанс от 22 декабря 1958 года №58-1270 // Российский правовой портал Библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. URL:<https://constitutions.ru/?p=24774> (дата обращения: 15.09.2024).

32. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная практика

33. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 года №58-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:www.ksrf.ru (дата обращения: 20.12.2024).

34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2018 года №36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:www.ksrf.ru (дата обращения: 10.12.2024).

35. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06 июля 1998 № 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:www.ksrf.ru (дата обращения: 20.12.2024).

36. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 № 119-О «По жалобе гражданки Семеновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:www.ksrf.ru (дата обращения: 20.12.2024).

37. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04 ноября 2004 №430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:www.ksrf.ru (дата обращения: 10.12.2024).

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:www.vsrif.ru (дата обращения: 03.12.2024).

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:www.vsrif.ru (дата обращения: 20.12.2024).

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 года №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:www.vsrif.ru (дата обращения: 10.12.2024).

41. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2023 года №11-УДп23-18-К6 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

42. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10 августа 2023 г. № 77-2535/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

43. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г. № 77-2753/2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

44. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 года №11-УД23-15-К6 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

45. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 октября 2023 года №78-УД23-20-К6 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

46. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 25 мая 2018 г. по делу № 10-4/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 04.09.2024).

47. Архив судебного участка № 9 по Орджоникидзевскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-13/2022.

46. Архив судебного участка №4 по г. Нефтекамску Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-37/2022.

48. Архив судебного участка № 8 по Калининскому району г. Уфы. Уголовное дело №10-7/2023.

49. Архив судебного участка №7 по г. Туймазы и Туймазинскому району Республики Башкортостан. Уголовное дело №10-17/2021.

50. Архив судебного участка №4 по г. Октябрьский Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-5/2022.

51. Архив судебного участка № 5 по Октябрьскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №10-11/2021.

52. Архив судебного участка судебного участка №8 Орджоникидзевского района г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №10-31/2023.
53. Архив судебного участка №2 по Калининскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №10-33/2021.
54. Архив судебного участка № 6 по Советскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-13/2023.
55. Архив судебного участка №8 по Октябрьскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-3/2023.
56. Архив судебного участка №2 по г. Благовещенск и Благовещенскому району Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-16/2023.
57. Архив судебного участка №7 по г. Стерлитамаку Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-11/2023.
58. Архив судебного участка №6 по Орджоникидзевскому району г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело №1-46/2023.
59. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2023 год / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).
60. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2023 год / Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).

Учебники, монографии, учебные пособия

61. Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учеб. / Науч. ред. В.Т. Томин. М., 2003. 821 с.
62. Алферова Е.В., Комбарова Е.Л. Мировой суд России: уголовное судопроизводство: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 248 с.
63. Андреева И.А. Судебная система Франции: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 216 с.
64. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. 157 с.
65. Баршев И.Я. Основы уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. 297 с. // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003560217 (дата обращения: 02.07.2024).
66. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.
67. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М., 1997. 333 с.
68. Буцковский Н.А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 года: с портретом автора/ [соч.] сенатора Н. Буцковского . - С.-Петербург : Тип. Скарятиня, 1874. 616 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/436180> (дата обращения: 05.08.2024).
69. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений: в 3 т. СПб., 1900. Т.1. 1250 с.
70. Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России. СПб., 1868. 206 с. // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 22.07.2024).
71. Гернет М.Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Выпуск 1 / под. ред. М. Н. Гернета, М.: Тип. «Культура», 1914. 306

- с. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=128969> (дата обращения: 12.05.2024).
72. Головачев А.А. Десять лет реформ 1861–1871. СПб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1872. 398 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/331217> (дата обращения: 05.08.2024).
73. Головко Л.В. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (перевод, предисловие и примечания). М.: «Юридический колледж МГУ». 1996. 326 с.
74. Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало, 2002. 517 с.
75. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009. 400 с.
76. Давыдов Н.В. Уголовный суд в России. - М.: Грань, 1918. 206 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/356354> (дата обращения: 05.08.2024).
77. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. М., 1898. 481 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=4521548> (дата обращения: 05.05.2024).
78. Джаншиев, Г.А. Из эпохи великих реформ / Г.А. Джаншиев. М., 1893. 855 с. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/391463> (дата обращения: 06.05.2024).
79. Документы истории Великой французской революции. Том 1. - М.: издательство МГУ, 1990. - 267 с.
80. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и уголовно-процессуальные аспекты деятельности: Монография. М., 2004. С. 31.
81. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 272.
82. Дуглас Д. Ч. Норманны: от завоеваний к достижениям. 1050-1100 гг. / Пер. с англ. Е. С. Марнициной. СПб.: Евразия, 2003. 416 с.

83. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1902. // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 23.08.2024).
84. Институт мирового судьи : история, теория, законодательство, практика : монография / Л. В. Головко [и др.] ; под общ. ред. Д. В. Зотова ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ. 2019. 510 с.
85. История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. И.А. Исаев. М.: Проспект, 2012. 432 с.
86. Колоколов Н. А., Павликов С. Г. Сачков А. Н. Мировая юстиция. М., 2008. 375 с.
87. Колоколов Н.А. Пределы прав суда апелляционной инстанции // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. М.: Юрист. 2011. 188 с.
88. Кубанцев С.П. США. Общая структура судов и нормативное регулирование их деятельности // Система уголовного правосудия зарубежных государств (суды первой и второй инстанций) / отв. ред. Власов И.С. ИЗиСП, М., 2009. 244 с.
89. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 1134.
90. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головко; Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, юридический фак., каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. – 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2025. 1041 с.
91. Кутафин О.Е. Судебная власть в России: история, документы : в 6 т. / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин / науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. М., 2003. 894 с.
92. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клювер, 2009. 576 с.
93. Лонская С. В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. 215 с.

94. Лонская С.В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864 - 1917 гг.): Монография. М., 2013. 168 с.
95. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства / К. И. Малышев. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1879. Том 3. 449 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=459548> (дата обращения: 05.05.2024).
96. Мировые судьи в системе участников уголовного процесса : учеб. пособие / И.В. Головинская, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ. 2020. 302 с.
97. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Пер. с фр. А. Горнфельда. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2023. 832 с.
98. Николаев И.П. Краткий курс уголовного судопроизводства : составлен применительно к программе, принятой в Юридической испытательной комиссии, по курсам профессоров Фойницкого, Случевского, Тальберга и др. / И. Николаев-Харламов. - Изд. 3-е, испр. и доп.. - Санкт-Петербург : [б. и.], 1912. 323 с. // Научная библиотека Томского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: https://koha.lib.tsu.ru/cgi-bin/koha/opacdetail.pl?biblionumber=267602&shelfbrowse_itemnumber=468587 (дата обращения: 05.08.2024).
99. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 385 с.
100. Страшун Б.А. Избранные конституции зарубежных стран. М.: Юрайт; 2011. 852 с.
101. Судебная власть во Франции: новое законодательство: перевод / В.В. Маклаков. М.: ИНИОН РАН, 2007. 140 с.
102. Судебные системы зарубежных государств : учеб.-метод. пособие для студентов юрид. спец. БГУ / В. Н. Бибило. Минск : БГУ. 2012. 97 с.
103. Объяснительная записка по проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1900. 287 с.

104. Памятники древне-русского законодательства: Русская правда. Судные грамоты (Псковская и Новгородская). Судебники: с предварительными замечаниями и кратким словарем / Я.Г. Северский. С.-Петербург: книжный магазин А.Ф. Цинзерлинга: типография В. Безобразова и Комп., 1893. 144 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/356354> (дата обращения: 05.07.2024).

105. Попов А.Н. Кассационные решения в выписках и извлечениях, относящихся к ст.м: 1. Учреждения судебных установлений. 2. Устава уголовного судопроизводства. 3. Уложения о наказаниях и 4. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями / Изд. А.Н. Попова, прокурора Смолен. окр. суда. - Москва: Унив. тип. (Катков и К), 1870. 87 с. // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003583667/ (дата обращения: 05.08.2024).

106. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: монография / под ред. О.А. Зайцева. М., 2012. 376 с.

107. Правовые институты США и Франции: от судьи до прокурора. М.: РАП, 2010. 152 с.

108. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство. Спб., 1913. 670 с. // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета [Электронный ресурс]. <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18190/> (дата обращения: 12.08.2024).

109. Судебная власть во Франции: Новое законодательство. Перевод / РАН. ИИИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отдел правоведения; ред. кол.: Е.В. Алферова (отв. ред.) и др. – М., 2007. 197 с.

110. Тарасов А.А. Единоличное рассмотрение уголовных дел и проблемы возрождения в России мировой юстиции // Государство и право : вопросы методологии, теории и практики функционирования / под ред. А.А. Напреенко. Самара. 2001. 510 с.

111. Тарновский Е.Н. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894гг). СПб.: тип. Правит. Сената, 1899. 407 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://jurytrial.ru/media/files/library/file63.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).
112. Тимановский А.Т. Сборник толкований русских юристов к судебным уставам императора Александра Второго. За 25 лет (1866-1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / А. Тимановский. - Варшава, 1892. - 651 с. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/522251> (дата обращения: 24.08.2025).
113. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М.: Юрид. лит., 1991. 240 с.
114. Трахтенберг Г.И. Нарушения Устава уголовного судопроизводства, признанные Уголовным кассационным департаментом безусловно существенными / Сост. Г. Трахтенберг. – Санкт-Петербург : Судебный вестник, 1870 . 67 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/428659> (дата обращения: 05.08.2024).
115. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. 263 с.
116. Уолкер Р. Английская судебная система / Р. Уолкер; пер. с англ. – М.: Юрид. лит. 1980. 631 с.
117. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М.: Типолит. В. Рихтер, 1915. 433 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/356354> (дата обращения: 05.08.2024).
118. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 3-е, пересмотренное и доп. Спб., 1912. Т. 2 // Сервис электронных книг «ЛитРес» [Электронный ресурс]. <https://www.litres.ru/i-foynickiy/kurs-ugolovnogo-sudoproizvodstva-tom-2/> (дата обращения: 12.05.2024).

119. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Спб.: Альфа, Равена, 1995. 846 с.
120. Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864 г. - Санкт-Петербург: В.П. Печаткин, 1875. 497 с. // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/19231> (дата обращения: 05.08.2024).
121. Шахрай С.М., Krakovskiy K.P. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. М. : Кучково поле. 2014. 534 с.
122. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования : монография / С.А. Шейфер. М.: Норма : ИНФРА-М. 2008. 240 с.
123. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитинформ, 2004. 184 с.
124. Шрамченко М.П. Устав уголовного судопроизводства : С позднейшими узаконениями, законодат. мотивами, разъясн. Правительствующего сената и циркуляра М-ва юст. / Сост. сост. за обер-прокурор. столом и. о. обер-секр. Угол. кассац. деп. Прав. сената М. Шрамченко и юрисконсультом М-ва юст. В. Ширковым. – 4-е изд., пересм. и доп. (Свод зак. т. 16, ч. 1, изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.) – Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1909. 1192 с. // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003745762/ (дата обращения: 05.08.2024).
125. Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных уставов 20 ноября 1864 года. Петр., 1915. 70 с.
126. Щегловитов С.Г. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства (издание 11-е, переработанное, исправленное и дополненное). – С.-Петербург, типография товарищества А. С. Суворина «Новое время», 1913 г.

1208 с. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/721865> (дата обращения: 05.08.2024).

Статьи, тезисы выступлений

127. Агеев А. Н. Хроника реформ «полной» апелляции и «чистой» кассации в уголовном процессе России // Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864 г.): Материалы международной научно-практической конференции, 10–12 апреля 2014 г./ Отв. ред. Корнев В.Н., Петухов Н.А., Сафонов В.Е. – Москва: РГУП, 2014. 352 с.

128. Азаренок Н.В. Вопросы практической реализации изменений, касающихся использования систем видео-конференц-связи в судебном заседании // Уголовное право. 2023. № 7(155). С. 62-68.

129. Азаренок Н.В., Давлетов А.А. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31-37.

130. Азаренок Н.В., Золоев А.Г. О необходимости научной разработки и введения в УПК РФ главы 40.2 "Особенности судебного разбирательства путем использования систем видео-конференц-связи" // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 506. С. 178-184.

131. Азаренок Н.В. Обусловленность ангlosаксонского и романо-германского типов уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 212-217.

132. Азаренок Н.В. Упразднение дел частного обвинения как проявление поиска баланса публичного и частного интересов в современном отечественном уголовном процессе // Мировой судья. 2022. № 4. С. 20-22.

133. Андреева О.И., Герцен П.О., Рукавишникова А.А. Обеспечение права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, при

прекращении судом уголовного дела в связи с истечением срока давности // Уголовная юстиция. 2024. № 23. С. 40-46.

134. Апостолова Н.Н. Изменения в производстве у мирового судьи : дела честного обвинения и судебный штраф // Российский судья. 2017. № 4. С. 21-25.

135. Апостолова Н.Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №3. С. 63-72.

136. Афанасьева С.И. От Устава уголовного судопроизводства к новеллам апелляционного производства: некоторые аспекты правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 121-126.

137. Балакшин В.С. Как обеспечить свободный доступ потерпевших к правосудию по делам частного // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной памяти П.А. Лупинской: сб. науч. тр. М.: Элит. 2011. С. 66-70.

138. Баранов И.Н, Бондарев Н.Д. Институт мировых судей в системе юридической компартистики (проблемы и перспективы) // Право и практика. 2024. №2. С. 94-98.

139. Баранова М.А. Закон, законодатель, практика: некоторые суждения об эффективности отдельных усеченных уголовно-процессуальных производств // Право: история и современность. 2020. № 3. С. 110-123.

140. Бахрах Д.Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. 2005. №4. С. 46-60.

141. Бирюков П.Н., Жданов И.Н. Назначение наказания при заключении сделки о признании вины в США // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. №2 (21). С. 164-175.

142. Бородинова Т.Г. Зарубежный опыт нормативного регулирования пересмотра приговоров // Общество: политика, экономика, право. 2014. №1. С. 151-159.

143. Бородинова Т.Г. Приговор: понятие, сущностные черты и виды // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №1 (15). С. 7-11.

144. Боярская А.В. Особенности нормативной регламентации упрощенных уголовно-процессуальных процедур (постановка проблемы) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2024. №1. С. 86-99.
145. Боярская А.В. Упрощенное уголовно-процессуальное производство: понятие и способы образования // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. №2. С. 99-108.
146. Бурдина Е.В. Финансирование судов: новые подходы в России и зарубежных странах // Право. журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. №2. С. 70-90.
147. Везденев К.Е. К вопросу об обоснованности апелляционных жалоб и пределах прав апелляционной инстанции // Молодой ученый. 2022. №10 (405). С. 145-147
148. Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю. Право на законный суд и вопросы подсудности по уголовным делам // Российский судья. 2015. №12. С. 19-22.
149. Гайворонская Л.В. Критерии приемлемости апелляционной жалобы // Актуальные проблемы российского права. 2015. №3. С. 113-119.
150. Гизатуллин И.А. Вопрос о системе универсальных критериев качества правосудия в мировой юридической литературе и практике // Правовое государство: теория и практика. 2023. Том 19. №4(74). С. 102-112.
151. Гизатуллин И.А. Судебная нагрузка в российской системе правосудия и способы ее оптимизации // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of amara niversity. 2024. Т. 10, № 2. С. 42-49.
152. Головинская И.В. Краткий обзор поправок в законодательство о мировых судьях (к 15-летию введения института мировых судей в Российской Федерации) // Мировой судья. 2014. № 3. С. 8-15.
153. Головинская И.В. Особенности рассмотрения мировым судьей уголовных дел в упрощенном порядке судопроизводства // Пенитенциарная наука. 2008. №2. С. 27-36.
154. Головинская И.В. Проблемы становления и перспективы развития уголовного судопроизводства // Мировая юстиция. 2015. № 8. С. 299-307.

155. Головко Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник МГУ. Сер. Право. 2009. № 6. С. 3-42.
156. Головко Л.В. О сравнительно-правовом методе и его неверном понимании // Правовое государство: теория и практика. 2024. Т. 20, № 1 (75). С. 26-31.
157. Головко Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. 2001. №8. С. 89-98.
158. Гончарова Н.А. Структура судебной власти США // В сборнике: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Отв. ред. Кокшарова Е.Ю. 2018. С. 69-72.
159. Гриненко А.В. Развитие особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. №1. С. 57-59.
160. Губина Е.Н. К вопросу о сущности института мирового судьи // Юридический вестник Самарского университета. 2017. №2. С. 60-62.
161. Даминев И.И., Даминев И.И. Особенности судебной системы США // Вопросы науки и образования. 2021. № 10 (135). С. 21-27.
162. Демичев А.А. Классическое и хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: общее и особенное // Правовое государство: теория и практика. 2024. Т. 20, № 1 (75). С. 39-44.
163. Джатиев В.С. Обвинение и защита // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 53-58.
164. Дикарев И.С. Сплошная кассация: специфика и проблемы новой формы пересмотра судебных решений по уголовным делам // Уголовное право. 2019. № 3. С. 115-120.
165. Дорошков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. 2015. № 7. С. 3-7.

166. Жуков В.М. О предложении реформирования мировой юстиции в Российской Федерации путем «радикальной автономизации» // Журнал российского права. 2015. № 3 (219). С. 42-46.
167. Журавлев В.А., Потапов Ю.А. Мировая юстиция в России: историко-правовые проблемы становления и развития (вторая половина XIX – начало XXI века) // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2023. №4 (52). С. 30-42.
168. Закарян С.А. Особенности пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №5 (60). С. 111-116.
169. Иванов В.В., Трубникова Т.В., Чурилов А.Ю. Правовая защита частных интересов в цифровом мире: позитивное и/или «мягкое право»? // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 502. С. 188-203.
170. Иvasенко К.В. Апелляция в российском уголовном судопроизводстве: законодательные новеллы // Законодательство. 2015. № 10. С. 64-67.
171. Исаков А.Р., Точиева М.М. Становление мировой юстиции в зарубежных странах: опыт Великобритании и Франции // Вестник ПАГС. 2019. №1. С. 26-32.
172. Калинкина Л.Д., Фадеева Е.И., Якомаскина В.В. Коллегиальный порядок рассмотрения уголовных дел в суде кассационной инстанции: гарантирует ли он законность и обоснованность судебных решений по уголовным делам? // Современное право. 2010. № 10. С. 103-110.
173. Камнев А.С. Формы и основания пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей в США // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 166-171.
174. Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3 (219). С. 31-42.
175. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство: в контексте *de lege lata* и *de lege ferenda* // Перспективы развития уголовно-

процессуального права и криминалистики: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. М.: Российская академия правосудия, 2013. Ч. 2. С. 254-260.

176. Ковтун Н.Н. О сути и назначении самобытной российской кассации: позиции закона, доктрины и практики // Мировой судья. 2020. № 11. С. 11-17.

177. Колесникова Г.И. Искусственный интеллект: проблемы и перспективы // Видеонаука. 2018. №2(10). С. 34-39.

178. Колоколов Н.А. Апелляция: «Осужденный, наказание вам удвоено!» // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 2-5.

179. Колоколов Н.А. Дилемма апелляции: приговор «новый» или «измененный» старый? // Уголовный процесс. 2016. № 4. С. 34-45.

180. Колоколов Н.А. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в России: генезис, эволюция и перспективы развития // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24-25 октября 2013 г.). М., 2013 г. С. 84-90.

181. Кудрявцева, А.В., Каая, М.Б. Замечания на аудиопротокол судебного заседания в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23, № 1. С. 31-35.

182. Кудрявцева, А.В. Оправдательный апелляционный приговор: постановление и процедура рассмотрения дела в суде // Уголовный процесс. 2024. № 5(233). С. 24-31.

183. Кудрявцева, А.В. Освобождение от уголовной ответственности за примирением сторон в суде первой и второй инстанций // Уголовный процесс. 2023. № 11(227). С. 60-70.

184. Кудрявцева А.В., Спиридовон М.С. Использование права на апелляцию как условие кассационного обжалования судебного решения по уголовному делу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20, № 2. С. 24-30.

185. Кудрявцева, А.В., Спиридовон, М.С. Об ограничении срока кассационного обжалования приговора // Уголовное право. 2020. № 1. С. 123-126.

186. Машинникова Н.О., Татьянина Л.Г. Дискуссионные вопросы соотношения особого порядка судопроизводства с презумпциями российского уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. №4 (41). С. 35-37.
187. Комбарова Е.Л. Условия структурирования системы уголовного судопроизводства в мировых судах РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 153-157.
188. Конев А.Н. Идеология ускоренного разрешения уголовного дела в отечественном уголовном процессе // Труды Академии МВД России. 2017. № 2 (42). С. 44-48.
189. Кононенко В.И. Апелляция по уголовным делам в зарубежных странах // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 89-95.
190. Коршунов Ю.А. Зарубежный опыт создания апелляционных судов: на примере Соединенных штатов Америки и Французской Республики // Юридическая наука. 2019. №2. С. 41-47.
191. Коршунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. 2019. №4. С. 71-75.
192. Коршунов Ю.А. Судебные округа судов общей юрисдикции - хорошо забытое старое // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8, № 3А. С. 148-165.
193. Костюков А.В. Понятие «Судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №1. С. 164-168.
194. Кузовков И.А. Судебная система Англии и порядок обжалования судебных решений // Российский судья. 2005. № 1. С. 37-42.
195. Лагадек Ж. Обзор апелляционной системы во Франции // Судебные ведомости. 2013. №3-4. С 48-56.
196. Лукожев Х.М., Арсельгов Р.З. Проблемы института подсудности в уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. 2019. №3 (133). С. 73-76.

197. Лыков Д.А. Коллегиальное профессиональное рассмотрение уголовных дел: сущность и особенности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №4 (59). С. 107-112.

198. Манова Н.С. Особые порядки судебного разбирательства: проблемы эффективности и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Законы России. 2022. № 1. С. 13-20.

199. Матейчук В.И. Порядок принесения и прохождение апелляционной жалобы в уголовном судопроизводстве // Вестник ЧелГУ. 2015. №25 (380). С. 120-125

200. Момотов В.В. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству 12 февраля 2019 года // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ssrf.ru/news/vystupleniia-interv-iu-publikatsii/52649> (дата обращения: 05.11.2024).

201. Момотов В.В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть 1) // Журнал российского права. 2018. №10 (262). С. 134-146.

202. Назаров А.Д., Трофимик А.Г. Перспективы модернизации апелляционного производства в уголовном процессе России: анализ зарубежного опыта // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 28-36.

203. Насонов С.А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex Russica. 2013. N 4. С.21-29.

204. Нехороших М.Е. Злоупотребление правом на кассационное обжалование: виды и меры предупреждения // Уголовная юстиция. 2018. №12. С. 87-91.

205. Нурмухаметов Р.Н. Сущность и общая характеристика апелляционного производства по уголовным делам в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2016. №12 (14). С. 56-59.

206. Nurmuhamedov R.N. On the question of persons who have the right of appeal against judicial decisions on criminal cases in russian federation // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы. Сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 147-150.

207. Нурмухаметов Р.Н. О некоторых проблемах, возникающих в процессе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Материалы международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов 16 декабря 2017 г. Самара: Изд-во Самарского университета. 2017. С. 134-139.

208. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о праве на апелляционное обжалование по уголовным делам в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2018. №1 (15). С. 77-81.

209. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о возможности отказа государственного обвинителя от обвинения при пересмотре уголовного дела судом апелляционной инстанции // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции, 20 декабря 2018 г. Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и просвещение», 2018 г. С. 148-151.

210. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о новых доказательствах в апелляционном производстве по уголовным делам в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2019. №4 (18). С. 30-33.

211. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о требованиях, предъявляемых уголовно-процессуальным законодательством к апелляционной жалобе (представлению) // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции, 25 мая 2019 г. Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и просвещение», 2019 г. С. 151-154.

212. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о предмете и пределах доказывания в апелляционном производстве по уголовным делам // Теория и практика общественного развития, 2020. №5. С. 90-92.

213. Нурмухаметов Р.Н. Исторический анализ апелляционного производства по уголовным делам дореволюционной России // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «Электронная наука», 2020. № 7. С. 655-661.

214. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о лицах, обладающих правом апелляционного обжалования судебных решений по уголовным делам в Российской Федерации // Современные социально-юридические проблемы, закономерности и перспективы. Материалы международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов 20 ноября 2020 г. Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и просвещение», 2020 г. С. 127-130.

215. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о предмете кассационного пересмотра судебных решений по уголовным делам // Юридическая наука, 2022. №5. С. 137-139.

216. Нурмухаметов Р.Н. Исторический анализ кассационного производства по уголовным делам // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», 2022. №6. С. 143-145.

217. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о круге лиц, обладающих правом апелляционного обжалования судебных решений мировых судей // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. №6А. С. 66-72.

218. Нурмухаметов Р.Н. Некоторые проблемы, возникающие при собирании доказательств в суде апелляционной инстанции // Юридическая гносеология. 2023. №5. С. 90-98.

219. Нурмухаметов Р.Н. Допустимость упрощения уголовного судопроизводства: процессуальная форма рассмотрения дел в мировых судах // Юридическая наука. 2024. №1. С. 200-203.

220. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о повышении качества и эффективности правосудия, осуществляемого мировыми судьями // Юридическая наука. 2024. №12. С. 310-314.

221. Нурмухаметов Р.Н. Мировые судьи за пределами национальных границ: сравнительно-правовое исследование // Правовое государство: теория и практика. 2025. Том 21. №1(79). С. 213-221.

222. Нурмухаметов Р.Н. К вопросу о месте мировых судей в судебной системе Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 4-2 (103). С. 268-272.
223. Орлова Т.В. Производство по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2014. № 10. С. 36-40.
224. Пантелеева Е.В. Основные черты апелляции в российском уголовном судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы. 2016. С. 322-325.
225. Плеханов И.В. Требования, предъявляемые к мировым судьям (на примере истории мировой юстиции во Франции) // Инновационная наука. 2017. №5. С. 131-133.
226. Рукавишникова А.А. Особенности обжалования и проверки в кассационном порядке судебных решений, вынесенных в порядке исполнения приговора // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1(42). С. 74-83.
227. Рукавишникова, А.А. Процессуальные условия возникновения права на обжалование приговора в суде кассационной инстанции в порядке сплошной кассации // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1(47). С. 79-85.
228. Рябцева Е.В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №1. С. 73-80.
229. Сидорова Н.В. Апелляция в уголовном процессе Великобритании и США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 23-30.
230. Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 31–34
231. Спиридовон М.С. Этап оценки обоснованности жалобы (представления) при сплошной кассации // Уголовная юстиция. 2020. №16. С. 66-70.
232. Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию судебной реформы в Российской

Федерации (г. Пенза, 21 октября 2016 г.) / под ред. В. А. Терехина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. 304 с.

233. Тарасов А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 18-20.

234. Титов П.М. Проблематика определения подсудности уголовных дел частного обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №1. С. 41-43.

235. Трубникова, Т.В., Грищенко А.В. Баланс публичных и частных интересов при применении видеоконференц-связи в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 236-253.

236. Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 181-188.

237. Туленков Д.П. Применение новых норм об апелляции в судебной практике // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 48-55

238. Уразгильдеев Л. Присяжные в уголовном судопроизводстве Англии и США // Советская юстиция. 1990. № 2. С. 29-32.

239. Ушаков О.М. Некоторые вопросы рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции в их соотношении с рядом принципов уголовного процесса // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225). С. 340-343.

240. Фарои Т.В. Функции и формы реализации судебной власти: дискуссионные аспекты проблемы //Общество и право. 2021. №3 (77). С. 132-136.

241. Хайдаров А.А. Единоличное рассмотрение судом (судьей) уголовного дела как фактор, влияющий на коррупционное поведение судей // Ученые записки Казанского юридического института МВД Российской Федерации. 2016. № 1. С. 56-58.

242. Халафов Э.А. Интерес как общенациональная и правовая категория // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 4. С. 7-11.

243. Харатян Г.Э. Некоторые особенности судов штатов США в рамках концепции американского федерализма // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №6. С. 22-26.

244. Цветков Ю.А. Концептуальные проблемы мировой юстиции в современной России // Мировой судья. 2014. № 5. С. 10-14.
245. Черкашин В.А. Мировая юстиция в грядущих преобразованиях // Мировой судья. 2015. № 3. С. 21. С. 18-23.
246. Шалумов М.С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. № 10. С. 58-67.
247. Шмелева Е.С. К вопросу о восстановлении апелляционного срока обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 3. С. 203-212.
248. Щепалов С.В. Апелляция в гражданском процессе: к вопросу о составе суда // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 42-45.
249. Энтин М. Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского союза // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 3. С. 85-97.
250. Юлбердина Л.Р., Косых Е.С. Протокол судебного заседания: исторический и современный аспекты // Право и государство: теория и практика. 2020. №9 (189). С. 283-285.
251. Юлбердина Л.Р. Особенности протокола судебного заседания как доказательства в уголовном процессе // Право и практика. 2017. №4. С. 74-78.
252. Яровая М.В. Федеральная судебная система США // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2015. №1 (17). С. 36-44.

Диссертации и авторефераты диссертаций

253. Апостолова Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1998. 139 с.
254. Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. 61 с.

255. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 56 с.
256. Бородинова Т.Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 455 с.
257. Везденев К.Е. Апелляционное обжалование приговора: проблемы подготовки и оценки содержания жалоб и представлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2022. 232 с.
258. Гайворонска Л.В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 239 с.
259. Гехова Д.Х. Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 217 с.
260. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 70 с.
261. Заксон А.Ю. Экстраординарные способы обжалования в уголовном процессе Франции как функция уголовного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
262. Ишмуратов А.Р. Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 24 с.
263. Коршунов Ю.А. Апелляционные суды в судебной системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 244 с.
264. Куприянович Н.В. Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 207 с.
265. Лагодина Е.И. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 26 с.

266. Спиридов М.С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2020. 253 с.
267. Тарасов А.А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2001. 409 с.
268. Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 25 с.
269. Шмелева Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 31 с.

Словари

270. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир. 2010. 848 с.
271. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы. 2014. 240 с
272. Энциклопедия-словарь Британника [Электронный ресурс]. <https://www.britannica.com/topic/court-leet> (дата обращения 15.09.2024).
273. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона в 82 т. и 4 доп. т. М.: Терра, 2001. 40726 с.

Иностранные источники

274. Barry C. Edwards, Why Appeals Courts Rarely Reverse Lower Courts: An Experimental Study to Explore Affirmation Bias // Emory Law Journal. 2019. P. 1035.
275. Beard, Charles Austin (1904). The Office of Justice of the Peace in England in Its Origin and Development. Columbia University Press. 208 p. [Electronic resource]. // The Internet Archive digital library. URL:

<https://archive.org/details/cu31924021724616/page/n15/mode/2up> (дата обращения 15.09.2024).

276. Bianchi, S. (2003). *La justice de paix pendant la Révolution. Acquis et perspectives*. Dans Petit, J. (dir.), *Une justice de proximité : la Justice de paix, 1790-1958*. P. 37.

277. Bryan Lammon, *Hall v. Hall: A Lose-Lose Case for Appellate Jurisdiction* // *Emory Law Journal*. 2018. P. 1001.

278. Claude Coquard et Claudine Durand-Coquard, *Société rurale et justice de paix. Deux cantons de l'Allier en Révolution*, 2001. P. 23.

279. Collins, Jr., John P., *Circuit Capture and the National Court of Appeals* (November 5, 2021). *GWU Legal Studies Research Paper №2022-33*. P. 72.

262. Cooper R. *Court of Appeal* // *The Journal of Criminal Law*. 2011. №75(6). P. 449.

280. Damian Green (2015). *Reforming the role of magistrates* // Press release from: Ministry of Justice and The Rt Hon Damian Green MP. [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/damian-green-reforming-the-role-of-magistrates> (дата обращения 15.09.2024).

281. Donoghue J.C. *Reforming the Role of Magistrates: Implications for Summary Justice in England and Wales* // *The Modern Law Review*. – 2014. –Vol. 77, №. 6. – P. 930.

282. Gregor Donaldson (2019). *Remaking the Magistracy: The Role and Potential of Magistrates in the Criminal Justice System* // *The Project for Modern Democracy*. [Electronic resource]. URL: <https://www.p4md.org/justice-and-security/remaking-the-magistracy> (дата обращения 17.09.2024).

283. Hanretty, C. (2020, May 29). *Courts in the United Kingdom* // *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. [Electronic resource]. <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1780> (дата обращения 17.07.2024).

284. Helen Duffy. *Human rights trials and the «war on terrorism»* // *International Journal of the Red Cross*. 2008. №871. P. 130.

285. Holthworth W.S. History of English law. Vol. 1. – London, 1903. P. 417. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.32453/page/n3/mode/2up> (дата обращения: 15.09.2024).

286. James Fitzjames Stephen, A History of the Criminal Law of England (1883: Cambridge University Press compilation, 2014). P. 185.

287. Jenns T., Is it all Downhill for Second Appeals? // Civil Justice Quarterly 439. 2006. P. 442.

288. Jessup, D.W. Reaction and Accommodation. The US Supreme Court and Political Conflict. – N.Y., L., 1987.

289. Lucy Welsh (2022). Access to Justice in Magistrates' Court. Hart Publishing, Oxford. 191 p.

290. Mack K., Anley S.R. The Security of Tenure of Australian Magistrates // Melbourne University Law Review. 2006. Vol. 30. P. 374.

291. May C.N. Constitutional law. National Power and Federalism. Therd Edition / C.N. May, A. Ides. – N.Y: Aspen Publishers, 2004.

292. McKisack May, The Fourteenth Century 1307–1399. Oxford History of England. Vol. 5. Oxford: Clarendon Press (1959). [Electronic resource]. // The Internet Archive digital library. URL: <https://archive.org/details/fourteenthcentur0000mcki> (дата обращения 15.09.2024).

293. McVicker, James R. (1936) "The Seventeenth Century Justice of Peace in England," Kentucky Law Journal: Vol. 24: Iss. 4, Article 2. [Electronic resource]. // Kentucky Law Journal. URL: <https://uknowledge.uky.edu/klj/vol24/iss4/2> (дата обращения 15.09.2024).

294. Michael Legg, Anthony Song (2021). "The courts, the remote hearing and the pandemic: from action to reflection", 44(1). P. 126-166.

295. Michael Legg, "The COVID-19 Pandemic, the Courts and Online Hearings: Maintaining Open Justice, Procedural Fairness and Impartiality" (2021). Federal Law Review (forthcoming).

296. Niebes, Pierre-Jean. L'activité de la justice de paix cantonale dans l'arrondissement de Mons de la fin de l'Empire au Royaume-Uni des Pays-Bas (1814-1815). *Histoire du droit et de la justice / Justitie - en rechts - geschiedenis*, édité par Dirk Heirbaut et al., Presses universitaires de Louvain, 2010. P. 380.
297. Pierre Paul Nicolas Henrion de Pansey, *De la compétence des juges de paix*, Bruxelles, 1822. P. 95.
298. Pierre, É. (2003). Les historiens et les tribunaux de simple police (XIXe-XXe siècles) Dans Petit, J. (dir.), *Une justice de proximité : la Justice de paix, 1790-1958*. Presses Universitaires de France. P. 131.
299. Reforming the Role of Magistrates: Implications for Summary Justice in England and Wales Jane C. Donoghue // *The Modern Law Review* Vol. 77, №. 6 (NOVEMBER 2014), pp. 928-963.
300. Reiling, D. and Contini, F. (2022). "E-Justice Platforms: Challenges for Judicial Governance", *International Journal for Court Administration*, 13(1). P. 6-15.
301. Reiling, A.D. Courts and Artificial Intelligence // *International Journal for Court Administration*. Volume 11(2). 2020. P. 8-16.
302. Roberts S. Reviewing the Function of Criminal Appeals in England and Wales // *Institute of Law Journal*. 2017. vol 1. P. 23.
303. Ross J.E. The Entrenched Position of Plea Bargaining in United States Legal Practice // *The American Journal of Comparative Law*. 2006.
304. Sawyer M. The private finance initiative: the UK experience // *Research in Transportation Economics*. Volume 15. 2005. P. 231-245.
305. Sir Thomas Skyrme, *History of the Justices of the Peace* (1991). P. 156.
306. The Justice of the Peace and Parish Officer, Richard Burn. T. Cadell, 1836. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books/about/The_Justice_of_the_Peace_and_Parish_Offi.html?id=qZUDAAAAQAAJ&redir_esc=y (дата обращения 15.09.2024).
307. Thomas, C.; Nunez, A. (2022). "Automating Judicial Discretion: How Algorithmic Risk Assessments in Pretrial Adjudications Violate Equal Protection Rights on the Basis of Race". *Law & Inequality*. 40(2). P. 371–407.

308. Thomas Edlyne Tomlins, *The Law-dictionary, Explaining the Rise Progress and Present State of the British Law* (1820), Vol. 1.
309. Will Kenton. *Private Finance Initiative (PFI): Benefits, Drawbacks, and Examples* // *The Modern Law Review*. 2018. Vol. 80, №. 2. P. 760.
310. A. Hassell Smith, *Justices of the Peace 1361–1848. A History of the Justices of the Peace for the Counties of England*, *American Journal of Legal History*, Volume 5, Issue 3, July 1961, P. 283.
311. A. Le Sueur, "From Appellate Committee to Supreme Court: A Narrative", ch. 5 in L. Blom-Cooper, G. Drewry and B. Dickson (eds.), *The Judicial House of Lords* (Oxford University Press, 2009); Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper. 2009. №17.
312. Vo, Ace & Plachkinova, Miloslava. (2023). Investigating the role of artificial intelligence in the US criminal justice system. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. 21. P. 550-567.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты изучения 258 уголовных дел

1. Инициатор пересмотра

Участник процесса	Стадия	
	Апелляция	Кассация
Осужденный, оправданный	87	5
Зашитник	70	25
Потерпевший	15	2
Частный обвинитель	5	0
Представитель потерпевшего, частного обвинителя	10	0
Государственный обвинитель (прокурор)	20	40
Иные лица	9	0

2. Количественные показатели оснований обжалования приговора мирового судьи (формулировки авторов жалоб)

Основания обжалования	Стадия	
	Апелляция	Кассация
неправедливость приговора	52,3%	77,1%
отсутствие надлежащей мотивировки приговора	9,7%	3,7%
несоблюдение принципа состязательности	12,6%	2,6%
в обоснование выводов суда положены неисследованных доказательства	11,3%	7,8%
судом не учтены обстоятельства, влияющие на выводы суда	14,1%	8,8%

3. Количественные показатели оснований отмены или изменения приговора мирового судьи

Основания отмены или изменения	Стадия	
	Апелляция	Кассация
Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (судом не учтены обстоятельства, влияющие на выводы суда; отсутствие надлежащей мотивировки приговора; в обоснование выводов суда положены	72 дела –33,3%	–

неисследованных доказательства; противоречивые выводы в приговоре)		
существенное нарушение уголовно-процессуального закона (нарушение права на разъяснение процессуальных прав; невыполнение обязанности по проверке ходатайств; несоблюдение принципа состязательности; недостаточная активность суда в исследовании доказательств)	63 дела – 41,4%	56 дел – 47,8%
неправильным применением норм УК РФ (- нарушение требований к назначению наказания; – ошибки в расчете срока наказания; – несоответствие наказания характеру преступления. Далее рассмотрим примеры из практики работы судов)	81 дело – 52,3 %	61 дело – 52,2%

4. Было ли заявлено ходатайство о восстановлении срока обжалования

да, было заявлено	28
нет, не было заявлено	188

5. Какие причины признаются уважительными при восстановлении срока обжалования (в апелляционном порядке и порядке «сплошной» кассации)?

Уважительная причина	
тяжелая болезнь заинтересованного лица, его беспомощное состояние	12 дел – 42,86%
заинтересованное лицо не ознакомилось с протоколом судебного заседания	3 дела – 10,71%
рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания	1 дело – 3,57%
длительная командировка	4 дела – 14,29%
другие обстоятельства, которые препятствовали заинтересованным лицам в осуществлении предусмотренного уголовно-процессуальным законом права на обжалование судебных решений	8 дел – 28,57%

6. Количество уголовных дел, по которым в суды апелляционной инстанции заявлялось ходатайство о приобщении доказательств, в исследовании которых суд первой инстанции отказал

--	--

7. Проводилось ли исследование новых доказательств, а также фактических обстоятельств уголовного дела при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции?

проводилось	14
не проводилось	52

8. Какие обоснования признаются в качестве уважительных причин непредставления доказательств в суд первой инстанции?

длительная командировка (вахтовый метод работы)	8 – 12,1%
тяжелая болезнь (нахождение на излечении в иностранном государстве)	3 – 4,5%
участникам судопроизводства не было известно о существовании таких доказательств	5 – 7,6%
свидетель, показания которого необходимо получить, проживает далеко от места проведения судебного разбирательства	3 – 4,5%
доказательства, которые могут быть признаны уважительными не приводятся	47 – 71,2%

9. Какое решение явилось результатом рассмотрения ходатайства заинтересованных лиц о приобщении к материалам уголовного дела новых доказательств?

ходатайство было удовлетворено	15,6%
принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства	84,4%

10. Были ли новые доказательства положены в основу судебного решения об изменении или отмене приговора?

да, были положены	12,3%
нет, не были положены	87,7%

11. Количественные показатели активности участников процесса в инициировании исследования новых доказательств

Суд	3,7%
Осужденный	9,3%
Задержанный	5,6%
Частный обвинитель	55,6%
Государственный обвинитель	25,9%

12. Количественные показатели видов новых доказательств, исследованных судом апелляционной инстанции

Заключение эксперта	16%
Показания свидетелей (а также иных участников процесса)	12%
Вещественные доказательства	3%
Документы	69%

13. Количественные показатели результатов пересмотра решения мирового судьи

Основания отмены или изменения	Стадия	
	Апелляция	Кассация
Решение оставлено без изменения	77,4%	61,96%
Приговор отменен	9,4%	20,5%

Решение отменено, дело направлено на новое рассмотрение	0,1%	18,2%
Решение отменено, дело возвращено прокурору	0,1%	–
В приговор внесены изменения	13,06%	40,9%

14. В какой части изменено судебное решение?

в части, которая связана с назначением уголовного наказания	68,9%
в части, связанной с разрешением вопросов о судьбе вещественных доказательств	7,2%
исключены отягчающие обстоятельства	8,1%
изменения затронули иные вопросы	15,8%

15. Были ли представлены дополнительные материалы в суд кассационной инстанции?

да, были	5,8% случаев
нет, не были	94,2 % случаев

16. Приведен ли в определении суда кассационной инстанции анализ доказательств?

Нет, не приведен	17%
Приведен краткий анализ доказательств	42%
Приведен подробный анализ доказательств	41%

Приложение 2

Анкета для проведения опроса судей

Уважаемые коллеги!

Данный опрос проводится в рамках научного исследования по теме «Проблемы пересмотра решений мировых судей (по материалам практики Республики Башкортостан)». Целью опроса является выявление Вашего отношения к проблемам, которые возникают в процессе апелляционного, кассационного и надзорного производства по уголовным делам.

Высказанное Вами мнение будет учтено и проанализировано. Анкетирование проводится добровольно и анонимно. Задаваемые вопросы относятся к Вашей работе на должности судьи.

1. Ваш стаж работы на должности судьи?

- а) до 1 года;
- б) от 1 года до 5 лет;
- в) от 5 лет до 10 лет;
- г) от 10 лет до 20 лет;
- д) более 20 лет.

2. Наличие всех видов пересмотра приговора в системе уголовного судопроизводства объективно обусловлено:

- а) социальным и правовым назначением уголовного судопроизводства;
- б) соблюдением международных стандартов судопроизводства;
- в) сохранением исторических традиций;
- г) объективные основания для наличия проверочных стадий в уголовном процессе отсутствуют;
- д) иное _____

3. Наибольшая эффективность исправления ошибок достигается при:

- а) пересмотре приговора в апелляционном порядке;
- б) пересмотре приговора в порядке кассации;
- в) пересмотре приговора в порядке надзора;
- г) при осуществлении всех указанных видов пересмотра;
- д) ни одна из действующих процедур пересмотра не способна эффективно защищать права граждан;
- е) иное _____

4. В действующей системе уголовного судопроизводства возможно отказаться от:

- а) кассационного производства;
- б) надзорного производства;
- в) нельзя отказываться ни от одной из форм пересмотра.

5. Возможен ли полный отказ от пересмотра приговоров?

- а) возможен;
- б) невозможен;
- в) затрудняюсь ответить.

6. Как Вы считаете, должны ли наибольшей степенью обоснованности обладать итоговые судебные решения, а также решения судов, осуществляющих пересмотр судебных решений?

- а) да, считаю;
- б) нет, не считаю;
- в) затрудняюсь ответить.

7. Являются ли апелляционные и кассационные суды дополнительным гарантом в области защиты прав и интересов участников процесса, дополнительной гарантией справедливого правосудия?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

8. Возможно ли беспристрастное и независимое рассмотрение одним и тем же судом жалоб в апелляционном и кассационном порядке, ввиду наличия субъективных и объективных причин?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

9. Согласны ли Вы с тем, что при построении судебной системы необходимо соблюдать принцип инстанционности, заключающийся в том, что вышестоящая инстанция, пересматривающая решение нижестоящей инстанции, должна быть отделена от нее территориально и организационно?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

10. Приходилось ли Вам в своей практической деятельности самостоятельно толковать и интерпретировать подлежащие применению нормы права ввиду их неясности и противоречивости?

- а) да;
- б) нет.

11. Как Вы думаете, необходимо ли обеспечение участия частного обвинителя в заседании суда апелляционной и кассационной инстанции в обязательном порядке, независимо от реализации указанным лицом права на обжалование?

- а) да, необходимо, так как его неявка нарушит принцип состязательности сторон;
- б) нет, такая необходимость отсутствует.

12. Каково Ваше отношение к единоличному порядку пересмотра в апелляционном порядке судебных решений мировых судей по уголовным делам?

- а) положительное отношение, так как позволяет оптимизировать производство по делу, а также сократить его сроки;
- б) негативное отношение, так как коллегиальный порядок пересмотра судебных решений судом апелляционной инстанции позволяет наиболее эффективно разрешить уголовное дело;
- в) иное _____

13. Как Вы относитесь к созданию коллегиального судебного органа «съезд мировых судей» для апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений мировых судей по уголовным делам (по аналогии с дореволюционным «съездом мировых судей»)?

- а) положительно;
- б) отрицательно;
- в) иное _____

14. Необходимо ли унифицировать правовые нормы, регулирующие апелляционный, кассационный и надзорный порядок производства по пересмотру судебных решений в уголовном, гражданском и административном производстве?

- а) да, необходимо;
- б) нет, такая необходимость отсутствует;
- в) иное _____

15. Как Вы считаете, возможен ли полный отказ от протоколирования судебного разбирательства?

- а) да, возможен;
- б) нет, отказ от протоколирования судебного разбирательства недопустим;
- в) иное _____

16. Допустимо ли наделить мировых судей возможностью в отдельных случаях проводить судебное следствие в сокращенном порядке?

- а) допустимо;
- б) недопустимо;
- в) иное _____

17. Какого Ваше мнение относительно внедрения систем искусственного интеллекта в деятельность мировых судей?

- а) применение и внедрение систем искусственного интеллекта допустимо при осуществлении правосудия;
- б) применение и внедрение систем искусственного интеллекта допустимо только в качестве вспомогательного инструмента для выполнения задач документооборота;
- в) недопустимом применение систем искусственного интеллекта в судебной деятельности;
- в) иное _____

18. Какие меры необходимо принять с целью повышения эффективности проверочных стадий _____ (написать **краткий** **ответ**)?

Благодарим за участие в исследовании!

Приложение 3
Результаты анкетирования 73 судей разного уровня

№	Вопрос	Варианты ответов	Результаты
1	Ваш стаж работы на должности судьи?	до 1 года	3
		от 1 года до 5 лет	15
		от 5 лет до 10 лет	23
		от 10 лет до 20 лет	28
		более 20 лет	7
2	Наличие всех видов пересмотра приговора в системе уголовного судопроизводства объективно обусловлено	социальным и правовым назначением уголовного судопроизводства	30
		соблюдением международных стандартов судопроизводства	10
		сохранением исторических традиций	5
		объективные основания для наличия проверочных стадий в уголовном процессе отсутствуют	15
		иное	13

3	Наибольшая эффективность исправления ошибок достигается при	пересмотре приговора в апелляционном порядке	25
		пересмотре приговора в порядке кассации	10
		пересмотре приговора в порядке надзора	5
		при осуществлении всех указанных видов пересмотра	28
		ни одна из действующих процедур пересмотра не способна эффективно защищать права граждан	3
		иное	2
4	В действующей системе уголовного судопроизводства возможно отказаться от	кассационного производства	0

		надзорного производство	5
		нельзя отказываться ни от одной из форм пересмотра	68
5	Возможен ли полный отказ от пересмотра приговоров?	возможен	0
		невозможен	60
		затрудняюсь ответить	3
6	Как Вы считаете, должны ли наибольшей степенью обоснованности обладать итоговые судебные решения, а также решения, а также решения судов, осуществляющих пересмотр судебных решений?	да, считаю	70
		нет, не считаю	2
		затрудняюсь ответить	1
7	Являются ли апелляционные и кассационные суды дополнительным гарантом в области защиты прав и интересов участников процесса, дополнительной гарантией справедливого правосудия?	да	69
		нет	3
		затрудняюсь ответить	1
8	Возможно ли беспристрастное и независимое рассмотрение одним и тем же судом жалоб в апелляционном и кассационном порядке, ввиду наличия субъективных и объективных причин?	да	21
		нет	45
		затрудняюсь ответить	7
9	Согласны ли Вы с тем, что при построении судебной системы необходимо соблюдать принцип инстанционности, заключающийся в том, что вышестоящая инстанция, пересматривающая решение нижестоящей инстанции, должна быть отделена от нее территориально и организационно?	да	68
		нет	4
		затрудняюсь ответить	1
10	Приходилось ли Вам в своей практической деятельности самостоятельно толковать и интерпретировать подлежащие применению нормы права ввиду их неясности и противоречивости?	да	21
		нет	52

11	<p>Как Вы думаете, необходимо ли обеспечение участия частного обвинителя в заседании суда апелляционной и кассационной инстанции в обязательном порядке, независимо от реализации указанным лицом права на обжалование?</p>	да, необходимо, так как его неявка нарушит принцип состязательности сторон;	32
		нет, такая необходимость отсутствует	41
12	<p>Каково Ваше отношение к единоличному порядку пересмотра в апелляционном порядке судебных решений мировых судей по уголовным делам?</p>	положительное отношение, так как позволяет оптимизировать производство по делу, а также сократить его сроки	90%
		негативное отношение, так как коллегиальный порядок пересмотра судебных решений судом апелляционной инстанции позволяет наиболее эффективно разрешить уголовное дело	10%
		иное	0%
13	<p>Как Вы относитесь к созданию коллегиального судебного органа «съезд мировых судей» для апелляционного и кассационного пересмотра судебных решений</p>	положительно	66
		отрицательно	5

	мировых судей по уголовным делам (по аналогии с дореволюционным «съездом мировых судей»)?	иное	2
14	Необходимо ли унифицировать правовые нормы, регулирующие апелляционный, кассационный и надзорный порядок производства по пересмотру судебных решений в уголовном, гражданском и административном производстве?	да, необходимо	44
		нет, такая необходимость отсутствует	27
		иное	2
15	Как Вы считаете, возможен ли полный отказ от протоколирования судебного разбирательства?	да, возможен	14
		нет, отказ от протоколирования судебного разбирательства недопустим	56
		иное	3
16	Допустимо ли наделить мировых судей возможностью в отдельных случаях проводить судебное следствие в сокращенном порядке?	допустимо	53
		недопустимо	19
		иное	1
17	Какого Ваше мнение относительно внедрения систем искусственного интеллекта в деятельность мировых судей?	применение и внедрение систем искусственного интеллекта допустимо при осуществлении правосудия	6
		применение и внедрение систем искусственного интеллекта допустимо только в качестве вспомогательного инструмента для выполнения задач документооборота	34
		недопустимом применение систем искусственного интеллекта в судебной деятельности	32
		иное	1

18	Какие меры необходимо принять с целью повышения эффективности проверочных стадий	необходимо написать краткий ответ	—
----	--	-----------------------------------	---